

Дмитрий Соколов-Митрич Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики

Вычитка – Еgo

Аннотация

Это антифашистская книга. Возможно, самая антифашистская из всех, что появлялись до сих пор в России. Хотя многие люди, которые привыкли называть себя антифашистами, не дожидаясь выхода книги в свет, уже успели заклеить ее ксенофобской и разжигающей межнациональную ненависть.

Это смелая книга. Ее автор, специальный корреспондент газеты «Известия» Дмитрий Соколов-Митрич, взял на себя опасную и неблагодарную миссию – осветить «темную сторону ксенофобии». Вместо публицистических аргументов и восклицательных знаков здесь только факты, которые говорят сами за себя. Сухая хроника преступлений представителей этнических меньшинств в отношении этнического большинства России.

Это необъективная книга, и автор не скрывает этого. В ней лишь половина правды. Потому что вторую половину знают все. Многие годы в России культивировался миф о непогрешимости представителей нацменьшинств, а понятия ксенофобии и фашизма использовались лишь применительно к гражданам русской национальности. После прочтения книги Дмитрия Соколова-Митрича питать такие иллюзии больше невозможно.

Это интересная книга. Она написана спартанским, но пронзительным языком одного из лучших репортеров России. В ней нет ничего лишнего. В ней нет ничего неважного. Человек, который не прочитал эту книгу, едва ли может утверждать, что до конца понимает происходящее.

Кто на самом деле разжигает национальную рознь – читайте в новой книге спецкора «Известий» Дмитрия Соколова-Митрича.

Дмитрий Соколов-Митрич Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики

Говоря о проблемах межнациональных отношений и национальных меньшинств, мы не вправе забывать, прежде всего, и о проблемах

русского народа, права и интересы которого так же, как и других народов России, нуждаются в защите государства и общества.

Ара Абрамян, президент Союза армян России

... Русские к самоорганизации сегодня не способны и постоять за себя не могут. Каждый из них сам по себе, хотя в таком многонациональном государстве, как Россия, им давно пора повсюду создать свои общины и землячества. В первую очередь в Москве. Только так они смогли бы эффективно защитить свои интересы в политике и бизнесе, до которых российскому государству, по существу вненациональному, нет никакого дела.

Ло Цзяньпин, журналист китайского информационного агентства «Синьхуа»

Предисловие

«Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики» – это темная сторона проблемы, имя которой «фашизм в России».

Есть еще светлая сторона. Но о ней вы все знаете.

Ее мы видим каждый день на экранах телевизоров, на полосах газет и журналов, на веб-страницах самых популярных информационных сайтов.

Но те, кто нам сообщают последние новости со светлой стороны, не говорят о том, что их правда – лишь часть правды, которая в этот момент становится ложью.

Мы все знаем, что скинхеды и просто лысые подростки нападают на африканцев, азиатов, кавказцев, цыган, мотивируя поступки исключительно национальной ненавистью.

Мы все знаем, что почти 60 процентов населения России поддерживают лозунг «Россия для русских». И это значит, что дяди и тети, дедушки и бабушки, рабочие, крестьяне и даже интеллигенция – десятки миллионов человек в России в душе со стриженными наголо подростками заодно.

И мы всерьез полагаем, что «русский фашизм» – это болезнь, которая свалилась с неба и метастазы которой расплозились по несчастной стране, победившей когда-то Гитлера.

И уподобляемся средневековым мракобесам, во времена эпидемии холеры тащившим на костер ведьм, вместо того чтобы искать источник болезни и разрабатывать вакцину против нее. Точно так же мы готовы тащить на скамью подсудимых любого, кто просто скажет: «Я русский», или заикнется о том, что большое количество гастарбайтеров – это прежде всего демпинг на рынке труда, или с цифрами в руках попробует рассказать о том, кто везет в Россию героин.

Или же просто будет идти по улице и увидит, как какой-то тип тянет в темную подворотню девушку. И спасет честь этой девушки. И тип окажется представителем национального меньшинства.

В последние несколько лет в России сделано все для того, чтобы никто не говорил: «Я русский», не заикался о законах на рынке труда, не показывал пальцем, откуда в Россию поступает героин, и не защищал честь девушек, если на нее покушается представитель нацменьшинства.

Только показатели ненависти к инородцам в России от этого не уменьшаются. Они лишь растут. Значит, что-то не так. Значит, мы боремся с симптомами, а не с причиной эпидемии. Значит, болезнь уходит вглубь и рано или поздно проявится в более серьезной форме.

В этой книге собрана информация, без которой невозможно поставить правильный диагноз.

Оставим в стороне трескучие фразы, обратимся к цифрам, которые занимают довольно скромное место в милицейских сводках. У них голос не такой громкий, как у правозащитников, СМИ и представителей власти. Зато очень убедительный. Особенно когда за очередной цифрой стоит не чья-то, а твоя собственная жизнь.

Вот цифры из официальных данных МВД за январь–август 2005 года: «Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 34,6

тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 31,5 тыс. преступлений, их удельный вес составил 91%. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 8,5 тыс. преступлений.

То есть в 2005 году мы, граждане России, совершили преступлений против гостей из других государств в 4 раза меньше, чем сами иностранцы совершили преступлений против нас. Точно такая же картина и в 2006 году. За январь–март иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 14 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 12,6 тыс. преступлений, их удельный вес составил 89,8%. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 3328 преступлений. Опять в 4 раза меньше.

Не в этом ли причина ненависти?

Еще немного цифр. В том же 2005 году в московские суды было направлено 121 дело об изнасиловании. В 79 случаях обвиняются мужчины, нелегально приехавшие из ближнего зарубежья.

Ксенофобия – это боязнь иного. Но бояться иного можно не только в силу собственных психических расстройств, но и из-за неадекватного поведения представителей этого самого «иного».

А вот официальные милицейские данные, которые говорят о том, что похожая ситуация сложилась в России не только с нелегалами или гражданами других государств, но и с представителями некоторых национальных меньшинств, имеющими российское гражданство.

На территории Подмосковья действуют 47 этнических преступных группировок. Особые проблемы милиции доставляют выходцы из Чечни, Дагестана, Грузии и Азербайджана. Об этом сообщил заместитель начальника Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Московской области Александр Кирсанов. А по информации начальника отдела 3-го ОРБ ГУБОП МВД России полковника милиции Геннадия Захарова, 65 процентов всех воров в законе – выходцы с Кавказа.

И теперь еще одна цифра: за 2005 год было совершено 28 убийств, в числе мотивов которых имеет место и межнациональная рознь. Разумеется, в списке жертв нет ни одной русской фамилии.

Эта книга – о том, что на самом деле они есть.

Об этом знает любой профессиональный журналист-криминалист. Информационные агентства сообщают о сотнях преступлений, совершенных нелегальными иммигрантами и представителями нацменьшинств в отношении граждан России русской национальности¹. Журналист идет к своему начальству и рассказывает, что в Ингушетии – этнические чистки, в Калмыкии – русские погромы, в Питере уроженцы Кавказа порезали олимпийского чемпиона, а в Москве в одной из школ с «этническим компонентом» – массовое бегство школьников, потому что новое, этническое руководство школы поставило их в положение детей второго сорта.

Но в ответ он чаще всего слышит: «Мы не будем об этом сообщать. Это разжигание национальной розни».

И в тот же день это же СМИ бодро рассказывает о том, что в России совершено очередное нападение на иностранца или представителя нацменьшинства. И что, по мнению правозащитников, чиновников и представителей правоохранительных органов, нападающие были «русскими скинхедами», а мотивом преступления стала национальная ненависть. И вот уже в очередном ток-шоу говорящие головы разного калибра начинают петь очередной куплет песни о «русском фашизме».

Очень часто, правда, позже выясняется, что нападение было не нападением, а просто дракой. По пьяни. Из-за девушки. Да и нападавшим был вообще не русский, а чуваш. Или татарин. Да и напал он в ответ на оскорбления в свой адрес. Или вообще не нападал, а оборонялся – просто уж очень успешно у него это получилось.

Я еще раз повторю: такое случается не всегда. Но очень часто. Однако вновь открывшиеся обстоятельства уже никого не волнуют.

¹ Под понятием «русская национальность» здесь и далее имеется в виду не чистота крови, а ментальность и самоидентификация большинства населения России.

Я утверждаю, что эта привычка правозащитников, а вслед за ними и СМИ – каждому нападению на человека с экзотической внешностью приписывать мотив национальной ненависти и цеплять к нему слово «русский» – является разжиганием национальной розни.

Я утверждаю, что привычка правоохранительных органов в угоду «общественному резонансу» уделять одним уголовным делам больше внимания, чем другим, только потому, что пострадавший – человек нерусской национальности, является разжиганием национальной розни.

Я утверждаю, что привычка судов в угоду «борьбе с русским фашизмом» давать за одни и те же преступления сроки, отличающиеся в несколько раз, – это разжигание национальной розни.

Когда подонка русской национальности Александра Копцева, устроившего резню в московской синагоге, приговаривают к 13 годам строгого режима, а подонкам даргинской национальности, устроившим массовый погром в школе города Приаргунска Читинской области, дают по 2,5 года колонии, – это разжигание национальной розни.

Когда про таджикскую девочку Хуршеду Султанову, убитую в Питере пьяными малолетками-отморозками, трубят все СМИ, а про русского мальчика Алешу Севастьянова, убитого таджиками-гастарбайтерами, которых семья Алеши приютила у себя дома, пишет только «Комсомольская правда», – это разжигание национальной розни.

Когда руководство России в угоду сиюминутному политическому моменту не только не желает признать факт масштабных этнических чисток в Чечне в 1990–1994 годах, но и официально при выплате компенсаций ставит бывшее русское население республики в дискриминационное положение по отношению к чеченскому, – это разжигание национальной розни.

Лидерам националистических движений впору закрыть свои маргинальные газетки типа «Я – русский» и награждать всех этих журналистов, общественных деятелей, прокуроров, судей и чиновников специально учрежденным призом – «Золотым спичечным коробком». С надписью: «За разжигание».

Есть в России такое странное, но устойчивое мнение, что когда русский убивает нерусского – это преступление ненависти, проявление фашизма. А когда, наоборот, нерусский убивает русского – то это просто криминал. Дескать, русских бьют, убивают, насилуют, выгоняют из дома не за то, что они русские, а по другим причинам – в основном прагматическим.

Тут надо просто вытряхнуть из головы весь мусор, который скопился там после выслушанных за последнее время дискуссий на тему «Сам фашист!», и вспомнить изначальное значение этого слова.

Итальянский корень «fascio» означает всего лишь «пучок, связка, объединение». Разумеется, имеется в виду объединение по национальному признаку. И, разумеется, в таком «fascio» изначально нет ничего плохого, до тех пор пока это «объединение» не начинает руководствоваться такими моральными установками, в которых по отношению к людям других национальностей действует «принцип остаточной справедливости». Когда все люди, кроме «наших людей», – «кормовая база», они существуют лишь постольку, поскольку полезны нам. И ради пользы нашей нации этих всех остальных можно обманывать, гнать, избивать и даже убивать.

Это тоже самый настоящий фашизм. Пусть и молчаливый. И именно такой фашизм исповедуют представители очень многих национальных диаспор в России. И жертвами именно, такого, прагматического, тихого фашизма оказываются многочисленные русские, живущие в России. И, наконец, этот бестолковый, идеологический, декларативный русский фашизм зародился и с каждым годом укрепляется именно как ответная реакция на описанный выше прагматический фашизм национальных диаспор.

И единственное поистине эффективное средство борьбы с фашизацией России – отнюдь не борьба с отдельно взятым фашизмом при потакании всем остальным, а равноудаленная тактика «единой справедливости для всех». Причем справедливости не только в судебных решениях, но и трактовании этого факта СМИ, чиновниками, общественными деятелями. Если ничего не изменится, мы придем к катастрофе.

«Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики» – это необходимый противовес той воинствующей «половине правды», которая стремится стать правдой единственной и тем самым ввести нас в заблуждение.

В книге собраны наиболее яркие (далеко не все) события последних 5 лет, свидетельствующие о том, что в отношении этнического большинства России ежедневно совершаются не менее чудовищные преступления, чем убийство в Питере таджикской девочки Хуршеды Султановой или нападение в Москве на сына чеченской певицы Лизы Умаровой.

Под рубрикой «Глазами очевидца» помещены мои собственные репортажи. Под рубрикой «По материалам СМИ» – короткие сообщения, имевшие место в различных средствах массовой информации.

Практически все перечисленные в книге события оказались, увы, незамеченными широкой общественностью.

Считаю, что данная книга антифашистская, возможно, самая антифашистская из всех, что выходили в России в последние годы.

1. ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА: Февраль 2005 года. Вся Россия

Забывтый геноцид. Русские, ставшие жертвами этнических чисток в Чечне, требуют уравнивать их в правах с чеченцами («Известия»)

Инициативная группа бывших русских жителей Грозного направила Президенту России Владимиру Путину открытое письмо с требованием официально признать факт массовых этнических чисток в Чечне в период с 1991-го по 1994 год. Под «русскими» авторы письма имеют в виду всех бывших жителей Чечни нечеченской национальности. Авторы обращения называют режим Дудаева фашистским, обвиняют российские власти в попытке скрыть факт геноцида, а также требуют уравнивать русских в правах с чеченцами при выплате компенсаций за утраченное в Чечне жилье и имущество. Подписавшиеся отмечают предвзятую позицию Европейского суда по правам человека, который охотно принимает иски от чеченцев и который не замечает факт геноцида в отношении жителей Чечни других национальностей.

«Русские, не уезжайте: нам нужны рабы»

– Это было в мае 1993-го. К нам в квартиру вломился сосед Сахрутдин с автоматом. Прошелся бесцеремонно по комнатам и говорит: «Это оставляйте, это оставляйте и вот это оставляйте. Остальное забирайте. Даю вам трое суток на сборы». Спорить было бессмысленно. Мы были далеко не первыми, кого вот так выгоняли, а скорее одними из последних. Проблемы начались еще в 1990 году, тогда в почтовых ящиках появились первые «письма счастья» – анонимные угрозы с требованием убираться по-хорошему. В 1991-м стали среди бела дня исчезать русские девчонки. Потом на улицах стали избивать русских парней, затем их стали убивать. В 1992-м начали выгонять из квартир тех, кто побогаче. Потом добрались до середняков. В 1993-м жить было уже невыносимо. Моего сына Дмитрия группа чеченцев среди бела дня избивала так, что, когда он пришел домой, это был комок крови и грязи. Они перебили ему слуховой нерв, с тех пор он не слышит. Единственное, что нас еще держало, – мы надеялись продать квартиру. Но даже за бесценок покупать ее никто не хотел. На стенах домов тогда самой популярной была надпись: «Не покупайте квартиры у Маши, они все равно будут наши». Еще полгода – и самым популярным чеченским лозунгом станет: «Русские, не уезжайте: нам нужны рабы». Слава богу, к тому времени мы успели свалить.

Нина Васильевна Баранова – коренная жительница Чечни, ее предки из терских казаков. В Грозном работала технологом на швейной фабрике, ее муж Геннадий – водителем в Нефтегазодобывающем управлении (НГДУ). Жили по адресу Старопромысловский район, городок Нефтемаяск, дом 17, квартира 9. Это была огромная четырехкомнатная двухуровневая квартира. Сейчас Нина Васильевна с мужем, сыном, снохой и внуком живут на птичьих правах в

общежитской комнате площадью 11,5 кв м. Сосед за шкафом торгует наркотиками. Государство считает, что оно свой долг перед Барановыми выполнило. Почему – об этом позже.

«Самые добрые из чеченцев говорили: „Убирайтесь по-хорошему“

– Через три дня после прихода Сахрутдина мы уже загружали контейнер, – продолжает Нина. – И не могли понять: чего это Сахрутдин так внимательно наблюдает за этим процессом. Слышу, соседка-чеченка Хава мне кричит: «Нина, зайди на секунду, мне помощь нужна». Если бы я к ней не пошла, меня бы уже 12 лет как не было на свете. «Вон видишь хлебовозка стоит? – сказала мне Хава. – Вам осталось жить несколько часов. Как только вы покинете город, они вас убьют, а вещи заберут». Я тут же к сестре, у нее знакомый чеченец был в селе Первомайском, Сайд, который тогда уже стал дудаевцем, но еще не совсем совесть потерял. Он со своими ребятами проводил нас эскортом до границы с Осетией. Хлебовозка тоже не отставала. Когда Сахрутдин и его команда поняли, что им ничего не светит, то дали очередь по кузову. Мы еще потом несколько лет на простреленных кроватях спали.

– А почему Сайд не сказал Сахрутдину, чтобы оставил вас в покое и дал вам спокойно жить в Грозном?

– Да вы что?! Об этом тогда и речи не могло быть. Самые хорошие из тех чеченцев, которые разгуливали с оружием в руках, говорили: «Убирайтесь по-хорошему». Плохие ничего не говорили, они просто убивали, насиловали или угоняли в рабство. А с оружием разгуливала треть мужчин республики. Еще треть молча их поддерживала. Остальные сочувствовали нам, это были в основном городские чеченцы, но что они могли поделать, если даже старейшины сидели на лавочках и улыбались: «Пусть русских побольше уезжает».

Барановы считают, что им страшно повезло. И вспоминают тех, кому повезло не очень:

– Помнишь, Ген, заместителя начальника телефонной станции, Аня ее звали? Когда я приехала в Грозный за Димкиным аттестатом и увидела ее, то впала в истерику. Она была в одном халате, а руки – голое мясо. К ней ночью чеченцы вломились в квартиру, ее загнали в угол, ребенку кляп в рот засунули и стали все из дома выносить. У нее сдали нервы, она стала на них кидаться, так они ей все руки искромсали. А она, когда меня увидела, даже плакать от удивления перестала. Оказывается, Сахрутдин всем сказал, что убил нас и в землю закопал. Соврал, чтобы авторитет свой не потерять. А в квартире нашей уже продавали наркотики.

– Да, если бы не Хава, нам бы хана, – покачал головой Гена. – Помнишь учительницу, которая напротив нас жила? Она вот так и пропала без вести. А вещи ее потом какой-то чеченец с машины продавал. Потом эти, Тижапкины, Крачевские, а наверху, как их? Поповы. А главный инженер НГДУ, мои родители с его семьей дружили, помнишь? Его жена теперь в рабстве. Потом эта, завуч в десятой школе, Климова – их вообще прямо в доме всех убили, отца, мать и двух дочерей. Кровищи было море. А девочку с последнего этажа как изнасиловали! Ей 12 лет было. Три дня искали, потом нашли, но она уже сумасшедшая была.

Я попросил больше не продолжать. Уже и так было ясно, что Барановым повезло.

Теперь то же самое языком цифр. По данным переписи 1989 года, в Чечено-Ингушской республике проживали 1 миллион 270 тысяч человек. Из них чеченцев – 734 тысячи, ингушей – 164 тысячи, русских – 294 тысячи, армян – 15 тысяч, украинцев – 13 тысяч, многочисленными также были диаспоры евреев и греков. Общая численность невайнахского населения составляла 370 тысяч, проживало оно в основном в городах. На сегодняшний день из них в республике остались единицы – в основном старики, жены чеченцев и рабы. Большинство наблюдателей сходятся на том, что до начала войны в Чечне погибли 20 тысяч человек и более 250 тысяч покинули республику, спасаясь от этнических чисток. Эта крупномасштабная гуманитарная катастрофа была не замечена ни российской общественностью, ни западными наблюдателями.

«Военные нам говорили: „Раз вы до сих пор в Грозном, значит, вы тоже чеченцы“

«У меня все хорошо и с каждым днем становится лучше и лучше» – такой психотерапевтический плакат висит над столом Лидии Наумовой, председателя «Комитета

Надежды». Это региональная правозащитная организация, занимающаяся проблемами беженцев не только русских и не только из Чечни.

Наумова сама из коренных русских в Чечне. Ее предки из станицы Романовской. Когда в 20-е годы по всей Чечне прокатилось расказачивание, русских из Романовской выселили, на их место заселили красных чеченцев, а станицу переименовали в Закан-юрт. Вайнахи, которые принимали в той репатриации активное участие, не очень-то любят вспоминать эту страницу истории.

В Закан-юрте родился Джохар Дудаев. Именно этот факт биографии Лидии Федоровны помог ей вызволить мужа в 1996-м, когда он был уже одной ногой в рабстве. После этого они уехали. О прошлом Наумова не хочет вспоминать.

– Я вам лучше про Баранову дорасскажу. Знаете, сколько положено компенсации тем, кто покинул Чечню до войны? Ноль. Не было никаких чисток. Нам все приснилось. 10 тысяч «русских чеченцев», проживающих в Волгоградской области, дружно увидели один и тот же сон. Короче, Барановым удалось выбить статус вынужденных переселенцев и встать в льготную очередь на квартиру, но потом они его потеряли. Случилось это такт в управлении Федеральной миграционной службы им предложили ссуду – миллион триста рублей. С возвратом. До деминации и дефолта это было 200 с небольшим долларов. Барановы согласились: как раз надо было зимнюю одежду детям покупать. А потом им приходит уведомление, что эти 200 долларов, оказывается, были им даны на покупку квартиры, а стало быть, они свое уже получили и их вычеркивают из очереди и лишают статуса вынужденных переселенцев. Это не фантастика. Вот вам документы. Таких историй только в Волгоградской области сотни.

– А почему вы в Страсбургский суд не обращаетесь, как это сделали чеченцы, потерявшие жилье в результате военных действий?

– Дело в том, что Россия подписала конвенцию, по которой признала над собой юрисдикцию этого суда в 1998 году. А практически все русские покинули Чечню до этого срока. Конечно, при благосклонном отношении европейцев к нашей проблеме эту загвоздку можно было бы обойти на том основании, что наши права продолжали нарушаться и после 1998 года. Но Страсбургский суд ведет себя странно: принимает иски от чеченцев, даже не обращая внимания на то, что они еще не прошли все судебные инстанции в России, а к нашей проблеме относится чисто формально.

В кабинет заходит дедушка в чистой одежде, но от него плохо пахнет. Это потому, что он уже много лет живет без водопровода. Его фамилия Зеленое. Они с женой в Чечне дотянули до 1996-го, потому что старики. В Грозном у них был двухэтажный дом. В России ему выплатили 120 тысяч рублей, которых хватило лишь на халупу в удаленном Быковском районе Волгоградской области.

– Это уже другая история, – продолжает Наумова. – Те, кто безвозвратно покинул республику после 12 декабря 1994 года, право на компенсацию имеют. На основании 510-го постановления правительства от 30 апреля 1997 года. За жилье – из расчета 18 кв. м. на человека, но не более 120 тысяч рублей, при условии, что они выписываются из Чечни и отказываются от прав собственности на имевшуюся у них там недвижимость. В 1997-м в Волгограде на эти деньги еще можно было что-то купить, но получать их люди стали не сразу. В постановлении был идиотский пункт, согласно которому надо было зарегистрироваться в органах Федеральной миграционной службы до 23 ноября 1996 года – то есть за полгода до принятия самого постановления. Пока «Мемориал» дошел до Верховного суда и добился отмены этого пункта, случился дефолт. Реально деньги начали платить лишь в 1999 году. Тогда в Волгограде на 120 тысяч уже можно было купить лишь 14 кв. м. Сегодня здесь даже самая убитая комната стоит 150 тысяч. Да, чуть не забыла. Еще нам полагается компенсация за потерю имущества – по 5 тысяч рублей на человека.

В кабинет зашла маленькая тихая женщина, которую можно было принять за девочку, если бы не морщины. Свою фамилию просила не называть. Она все время чего-то боится.

– А вот постановление правительства № 404 от 4 июля 2003 года, – продолжила Наумова. – Оно касается тех пострадавших от чеченского конфликта, кто возвращается в Чечню на ПМЖ. Им полагается 300 тысяч за потерю жилья и 50 тысяч на человека за потерю имущества. Естественно, ни в том, ни в другом документе ничего не говорится о

национальности, но на практике получается, что первое постановление – только для русских, а второе – только для чеченцев. Потому что русский, если он приедет в Чечню, может не дожить до утра. А чеченец, даже если он не собирается возвращаться в республику, запросто может приехать в Грозный, получить компенсацию и вернуться в Россию.

– Надя, вы ненавидите чеченцев? – спросил я у маленькой женщины. Она дотянула в Грозном до 1999 года, у нее там убили мужа, теперь живет в общежитии с двумя детьми.

– Нет, – ответила Надя. – Знаете, почему? Потому что еще больше я ненавижу русских. Я считаю, что наша трагедия – это история предательства. Сначала нас предали русские политики, которые привели к власти Дудаева. Потом нас предали русские правозащитники и журналисты, которые не замечали, что нас убивают. Потом нас предали русские военные, которые говорили: «Раз вы до сих пор в Грозном, значит, вы тоже чеченцы». А потом нас предали родственники, которые не пускали нас в свои квартиры. Чеченцы – это всего лишь волки, которым нас оставили на растерзание. Спрос – не с волков, а с тех, кто бросил нас им на съедение.

Надя не плачет. Ее мелко трясет. В приемной слышен крик. Это пришла женщина, которую в Грозном на глазах ее мужа насиловали по очереди трое боевиков, а потом на ее глазах забили до смерти ее мужа. У нее истерика, потому что она увидела в приемной чеченцев. Эта женщина не может видеть чеченцев. Таких тоже много. Чеченцы продержались в приемной недолго. Они молча встали и ушли. Стоят на крыльце и нервно курят.

«Молчание овец»

Жертвами этнических чисток в Чечне стали даже те русские, которые относились к чеченцам не просто с симпатией, а кто искренне любил этот народ. Ростислав Подунов – известный диссидент, который в советское время отсидел срок за то, что осудил депортацию чеченцев. До девяностых годов был в Чечне уважаемым человеком. Его стихотворение «Мусульманка», написанное в 70-е годы, до сих пор считается на Кавказе образцом правильного понимания исламской культуры:

В тебе мы видим идеал
Прекрасной женщины Востока,
Всего, что Запад потерял
В своем падении глубоком.

Ты настоящая жена,
Самоотверженна, покорна,
И мужу своему верна
И участью своей довольна.

Семья и дети, дом и труд,
Родной закон, родные стены
Тебя от скверны берегут,
Удерживают от измены.

А за окном ужасный вид:
Грызня, распущенность и свинство»
О, пусть никто не осквернит
Твое святое материнство.

В зените душный смрадный день,
И всюду вьются злые сплетни»
О, пусть никто не бросит тень
На честь твою, не пустит сплетни!

Пусть защитит Аллах тебя,

Пусть пресечет Он слово злое.
Ведь на тебе земля стоит,
Людские держатся устои.

Пусть тот, кто про тебя солжет,
Умрет и сгинет без остатка,
Ведь на тебе стоит народ,
О женщина, о мусульманка!

Что произошло с Ростиславом Подуновым в 90-е, можно догадаться по другому его стихотворению. Оно называется «Молчание овец».

Небесной вскормлены волчицей,
Мы были выводком волчат.
Насколько надо измениться,
Что эти гены в нас молчат!

– С Христом, распятым на кресте,
Не сразу стали мы не те...

Минула тыща лет крестовых,
И выветрился «волчий чад»:
Мир видит лишь «овец Христовых»
(Их режут, а они молчат).

– Доколе это нам терпеть?
Уже уменьшились на треть!

Изводит время травоядных, –
Клыки отращивай, овца,
Но в стаде сохраняй порядок
Природный (не теряй лица).

– Давай, овца, по-волчьи выть,
Но только там, где «волчья сыть»!

Свои овчарни защищая
(Увы, закон войны таков),
Организуйтесь, овцы, в стаи,
Идите, овцы, на волков.

– Не всепрощенье и любовь,
А зуб за зуб и кровь за кровь!
Долой овечью покорность,
Долой Овечьего Христа!

Молчание овец – позор наш!
Рычи и мясо ешь, овца!

– Ты вспомни, что у нас, овец,
Был Суперволком праотец!
Спаси себя, спаситель мира,
Мой изувеченный народ:

Смирения взорвалась мина
В тебе, и ты разрушен вот.
– Загни, овца, концы креста,
Спасись у Русского Христа!

(Наш тот Христос, чья грозна речь:
«Не мир принес я вам, но меч!»).

Еще один русский, которого не спасло то, что он полностью посвятил себя чеченской культуре, – Александр Петров. В Чечне был известен как Анди Хашумов. Под этим псевдонимом он с 1975 года танцевал и даже солировал в культовом для чеченцев танцевальном ансамбле «Вайнах». Александр потерял в Грозном мать, сам еле-еле дотянул до 1999 года, когда перед второй чеченской войной в город снова нахлынули боевики.

– От своих коллег по ансамблю я за все эти годы ни одного оскорбительного слова не услышал, – вспоминает Петров. – Но в 1999-м они мне сказали: «Извини, Анди, но мы уже ничего не можем гарантировать». В последнее время им приходилось просто кольцом вокруг меня ходить: все думали, что это русского пленника ведут. И все равно не обходилось без конфликтов.

В Волгограде Александр получил свои 125 тысяч рублей, снимает комнату в коммуналке на окраине города, работает грузчиком на рынке, но уверен, что еще сможет подняться.

– Знаете, что я понял за эти годы в Чечне? – улыбается Саша. Он очень много улыбается. – Это миф, что если русского довести до крайности, то он покажет всем кузькину мать. Я понял, что терпение русских безгранично и никакой кузькиной матери не будет.

«Может, русские недостаточно громко кричали?»

– Мы виноваты перед русскими беженцами из Чечни, – говорит Лидия Графова. Это уже Москва. Лидия Ивановна – председатель Форума переселенческих организаций, одной из старейших российских правозащитных организаций. Графова занимается беженцами с 1990 года, и сегодня в ее организации 200 региональных филиалов в 43 регионах страны. – Мы – это в целом правозащитное движение. Именно с нашей подачи общественное сострадание замкнулось только на чеченцев. Это, наверное, заскок демократии – поддерживать меньшинство даже ценой дискриминации большинства.

Лидия Ивановна буквально выдавливает из себя каждое слово. Видно, что покаяние ей дается нелегко, а значит, оно настоящее.

– Вот на этом самом диване в 93-м сидели русские из Грозного. Они рассказывали, как каких-то старушек чеченцы душили шнуром от утюга, мне это особенно запомнилось. Но рассказывали как-то спокойно, без надрыва. А мы тогда занимались армянами из Баку. Когда я этих армян увидела, почувствовала, что это самые несчастные люди на свете. А с русскими я этого почему-то не почувствовала. Не знаю, может, недостаточно громко кричали? А потом пошел вал беженцев-чеченцев. И я должна признаться, мы искренне считали, что должны отдавать предпочтение им перед русскими. Потому что чувствовали перед ними историческую вину за депортацию. Большинство правозащитников до сих пор придерживаются этого мнения. Лично у меня постепенно чувство вины перед русскими перевесило. Я была в Чечне 8 раз, и с каждой поездкой мне становилось за них все больнее. Окончательно меня сразила одна старушка, которая сидела на табуретке посреди улицы. Когда она увидела меня, то достала из-за пазухи чайную ложечку из синего стекла и с гордостью сказала: «Моя!» Это все, что у нее осталось.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Ноябрь 2002 года. Чеченская Республика

В Грозном расстреляна русская семья (интернет-издание «FederalPost»)

Убийство русской семьи совершено в столице Чечни. Боевики расстреляли находившихся в своей квартире Котикова Василия Павловича, 1935 г. р., его жену Котикову Веру Илларионовну, 1935 г. р., и сына Котикова Василия Васильевича, 1961 г. р. Об этом корреспонденту интернет-издания «FederalPost» сообщили в дежурной части Управления внутренних дел МВД России по Чечне. «Это убийство было совершено с целью дестабилизации обстановки и разжигания межнациональной розни», – заявили в дежурной части.

Май 2003 года. Чеченская Республика

В станице Наурская убиты 3 русские женщины (газета «Труд»)

Ирина Павловна Лукьянова, Елена Ивановна Москаленко и Мария Ивановна Лунева (88, 74 и 38 лет от роду) были одинокими женщинами, без родственников, все – инвалиды разных групп. Жили вместе, в одной комнате. По предварительным данным, ночью к ним пришли местные жители: чеченец Умар-Али Ахаев и русский Владимир Ильин. Задержанные по подозрению в убийстве Ахаев и Ильин признались в содеянном злодеянии. Мотивы убийства – дикие. Оказалось, что недавно их приняли в одну из бандгрупп и в качестве испытания, чтобы повязать новичков кровью, главарь приказал им убить ни в чем не повинных русских женщин.

Уничтожение и изгнание русскоязычного населения всегда было одной из целей чеченского сепаратизма. Еще в 1991 году, захватив власть в Грозном, экстремисты совершили показательное убийство атамана Сунженского отдела Терского казачьего войска Александра Подколзина, растерзали в Урус-Мартане настоятеля православной церкви отца Анатолия (Чистякова), зверски уничтожили казачьих старейшин в станице Червленной. В результате развязанного главарями сепаратистов геноцида только в 90-е годы были убиты около 20 тысяч русских жителей республики.

Сегодня даже в казачьих районах Чечни², по данным атамана Терского войска Василия Бондарева, русские составляют лишь 2 процента населения. А до начала вооруженного конфликта их здесь было не менее 70 процентов. Терское казачество не раз обращалось за помощью в Москву, тысячи писем и жалоб шли в центр, но, к сожалению, действенной реакции так и не последовало.

Сентябрь 2003 года. Чеченская Республика

В станице Червленной расстрелян казачий атаман (ИТАР-ТАСС)

В чеченской станице Червленная вооруженными налетчиками убит в ночь на понедельник атаман Терско-Гребенского отдела Терского казачьего войска есаул Михаил Сенчиков. Как сообщили в понедельник в базирующемся на Ставрополье атаманском правлении Терского войска, одетые в маски налетчики ворвались в дом Михаила Сенчикова, вывели его во двор и расстреляли в упор из автоматического оружия. Преступникам удалось скрыться.

Август 2005 года. Ставропольский край

Чеченцы-ваххабиты расстреляли троих местных жителей, осмелившихся сопротивляться их влиянию (издание «Газета»)

В ночь на вторник в селе Каясула Ставропольского края были убиты директор средней школы Вячеслав Холшевников, его жена Надежда и бывший местный участковый Мурат Яхьяев. По предварительным данным, это преступление на счету местных ваххабитов, активными противниками которых являлись жертвы кровавой расправы.

² Наурский и Шелковской районы Чечни до 1957 года входили в состав Ставропольского края.

Убийцы приехали в село глубокой ночью. Двое мужчин, один из которых был в маске, подошли к дому, в котором жила семья Холшевниковых, выбили дверь и ворвались внутрь. Там они застрелили из пистолета сначала выбежавшего на шум 57-летнего Вячеслава Холшевникова, а затем и его жену Надежду. После этого преступники направились к соседнему дому, принадлежащему бывшему милиционеру Мурату Яхьяеву. Повторился тот же сценарий: выбитая дверь и расстрел хозяина в упор. Правда, убийцы не тронули его несовершеннолетнюю дочь. Согласно показаниям уцелевшей девочки, убийцы говорили с ярко выраженным кавказским акцентом. Были составлены их фотороботы. Но розыск пока не дал результатов.

Как стало известно «Газете», следственная группа наиболее активно отрабатывает версию, что тройное убийство – дело рук местных ваххабитов. Последователи этого радикального религиозного течения в последние месяцы заметно активизировали свою деятельность в восточных районах Ставропольского края. В частности, они не раз пытались поставить своих сторонников на должности имамов в сельских мечетях. Такая попытка некоторое время назад была предпринята и в селе Каясула. Против резко выступила местная интеллигенция, в том числе и супруги Холшевниковы. Они заслуженно пользовались в селе большим уважением, к их мнению прислушивались. Вячеслав – потомственный учитель, в течение 22 лет руководил местной школой, Надежда долго преподавала в ней биологию. Не исключено, что именно поэтому ваххабиты избрали их своей мишенью.

Январь – март 2006 года. Ингушетия

За 3 месяца в республике совершено около 10 нападений на местных русских жителей. 3 человека погибли (РИА «Новости», ИА «Кавказский узел», газета «Московские новости», «Агентство национальных новостей»)

В Ингушетии совершена серия нападений на дома, в которых проживают граждане русской национальности.

17 января примерно в 18.20 в станице Орджоникидзевская Сунженского района по адресу ул. Широкая, 7 неизвестные пытались поджечь домовладение семьи Чеботаевых. По словам хозяина Николая Максимовича Чеботаева, 1932 г. р., когда он сидел на веранде, туда бросили банку с зажигательной смесью. Банка разбилась рядом с ним, вспыхнувшее пламя перекинулось на одежду Николая Максимовича. Огонь удалось быстро сбить, и Чеботаев избежал ожогов. По данному факту прокуратурой Сунженского района возбуждено уголовное дело.

17 февраля в той же станице в 23.05 по адресу: ул. Чапаева, 1 неизвестные пытались поджечь домовладение семьи Коваленко. Хозяйка дома Анна Ефимовна Коваленко 1953 г. р. говорит, что неизвестные люди перебросили банку с зажигательной смесью через забор. Банка ударилась о стену дома, но не воспламенилась. Коваленко не стали заявлять о случившемся в правоохранительные органы.

Все в той же Орджоникидзевской 20 января была расстреляна семья Зарудневых. Неизвестные в масках ворвались в их дом, в упор расстреляли находившихся там людей, после чего скрылись. На месте скончались хозяин дома Заруднев Владимир и находившийся в момент нападения в гостях у Зарудневых сосед Леньков Сергей. Жена и сын убитого с тяжелыми ранениями доставлены в районную клиническую больницу.

23 января около 21.30 в Орджоникидзевской неизвестными была совершена попытка поджога д. 147 по ул. Ленина, где проживает семья Помотовых: Елена Павловна, 1948 г. р. и Владимир Васильевич, 1950 г. р. По словам хозяев, неизвестные бросили через забор банку с горючей смесью и масляным фитилем. По данному факту прокуратурой Сунженского района возбуждено уголовное дело. Семья Помотовых уже подверглась нападению 6 мая 1998 года: двое преступников, ингуши, ворвались в дом, ограбили и избили хозяев. Данное преступление не было раскрыто.

В ночь на 21 февраля в станице Нестеровская неизвестные пытались поджечь два домовладения: по адресу: ул. Коммунистическая, 102, принадлежащее семье Старостюковых, и по адресу: ул. Коммунистическая, 95, принадлежащее семье Матюшкиных. Повторно эти домовладения пытались поджечь в ночь на 23 февраля, после полуночи. По словам Марины

Николаевны Старостюковой, 1971 г. р., в это время она укачивала ребенка и услышала стук разбившейся банки. Люди быстро среагировали на шум и потушили огонь. Точно так же в ту ночь пытались поджечь дом Матюшкиных. По этим случаям прокуратурой Сунженского района возбуждены уголовные дела.

25 февраля примерно в 21.45 в станице Троицкая неизвестный бросил взрывное устройство в д. 4а на ул. Советская, где проживает семья Гороховых. В это время Михаил Николаевич Горохов вместе с женой, Валентиной Владимировной Гороховой, 1941 г. р., смотрели телевизор. Валентина Горохова получила осколочные ранения шеи, лица и левого предплечья. В 1997 году сын Гороховых, Виктор Михайлович Горохов, 1970 года рождения, был взят в заложники неизвестными. Впоследствии тело Виктора было обнаружено в окрестностях станицы Ассиновская Сунженского района Чеченской Республики.

25 февраля в 22.30 произошло еще одно нападение в станице Орджоникидзевская. Неизвестные бросили взрывное устройство в д. 24 на ул. Розы Люксембург, где проживает семья Шайковых – Мария Егоровна и Владимир Степанович. Взрывное устройство, предположительно гранату РГД, бросили в комнату, где находились внучка Шайковых, Оксана Юрьевна Дидык, 1985 г. р., ее муж, Егор Николаевич Дидык, 1980 г. р., и их дочь, Юлия, 3 лет от роду. В результате взрыва от полученных осколочных ранений на месте скончалась беременная Оксана Дидык. Егор Дидык вызвал по телефону милицию. На месте происшествия обнаружены и изъяты металлические фрагменты взрывного устройства. По этому факту возбуждено уголовное дело. Семья Дидык вернулась в Ингушетию в мае 2005 года.

5 марта в 23.05 в станице Орджоникидзевская неизвестные бросили взрывное устройство во двор дома 6 на улице Комсомольская, где проживает Нина Владимировна Пенькова 1982 г. р. с двумя младшими братьями и сестрой. От взрыва никто не пострадал, но были выбиты стекла во всем доме. Через две минуты аналогичное взрывное устройство было брошено в огород д.2 на ул. Чапаева, где проживает Любовь Дмитриевна Иванова, 1950 г. р. и ее семья, четверо взрослых и семь несовершеннолетних. Пострадавших нет. В доме выбиты несколько окон. Один из соседей видел, как после взрыва от дома Ивановых отъехал автомобиль «Жигули» белого цвета. По его словам, за рулем сидел крупный мужчина в камуфляжной форме. По этим фактам правоохранительными органами возбуждено уголовное дело, ведется расследование.

Число федеральных СМИ, которые уделили этим событиям внимание хотя бы в жанре информационной заметки, можно пересчитать по пальцам одной руки. Единственным журналистом, который побывал на месте этих преступлений, стал корреспондент газеты «Московские новости»:

– А ну, замолчи! – дядя Володя загнал охрипшего от лая рыжего пса в огород и открыл ворота. – Заходите. Какие у нас теперь дела? Все наши дела распались...

Год назад Владимир Стефанович отправил зятю Егору, переехавшему в Ставропольский край, письмо: жизнь в станице наладилась, стало спокойно, приезжайте.

– Видели бы вы, как ребята радовались, – рассказывает дядя Володя. – «На Ставрополье жили очень бедно, работы не было, только здесь стали вволю хлеб есть. Егору сразу хорошее место предложили на кирпичном заводе, а Оксану в больницу взяли. Получали по семь тысяч рублей – деньги для них прежде неслыханные. Помню, как в первый месяц принесли зарплату – стоят оба с деньгами в руках и смеются, словно не верится им: вот, мол, какие мы теперь богатые!

Владимир Стефанович показывает комнату, куда поздно вечером 17 января влетела самодельная бомба. Бандиты, похоже, знали, где именно спали люди: через форточку бросили точно на кровать внучки Оксаны. Она была на 6-м месяце беременности.

– Кто мог это сделать? Не знаю. – Шайков долго молчит, рассматривая свои руки. – Чуть что – так пол-Америки здесь: беженцев обижают! А к нам только вы вот и приехали. Уезжать? Со своей земли? Не дождуся.

Нине Пеньковой всего 21 год, но на ней держится весь дом. Мать умерла два года назад, оставив троих детей, и все заботы легли на плечи девушки.

Гранату во двор к соседям Шайковых по селу. Пеньковым, бросили в марте. Взрывная волна выбила два окна и разрушила веранду, но, к счастью, никто не пострадал. Уезжать из

станции Пеньковы тоже не хотят. У брата неплохая работа, к тому же земля в Ингушетии такая, что трудолюбивый человек голодным никогда не останется.

– Нас словно кто сглазил, – говорит заместитель главы администрации Сунженского района Галина Губина. – Только-только жизнь наладилась – и вот эти взрывы.

Два года назад Галина Степановна сама пережила покушение. Взрывное устройство было прикреплено к днищу ее служебной машины. Замглавы администрации спасли высокие каблуки: чтобы их не сломать, она обошла автомобиль, стоящий на посыпанной щебнем дороге, и села на заднее сиденье. Взрыв превратил машину в груды металлолома, а сама Губина два месяца пролежала в больнице. Преступника нашли – им оказался уроженец Чечни Гелагаев, получивший задание на ликвидацию от эмира Сунженского района. Нашли и тех, кто недавно терроризировал русское население станиц Орджоникидзевская и Троицкая: утром 11 апреля в результате боя в Назрани были уничтожены Магомед и Усман Борчишвили, уроженцы одного из сел в Панкийском ущелье, временно проживавшие в ингушской станице Нестеровская.

– Сейчас у нас в работе 103 заявления от русских, желающих вернуться в республику, – рассказывает Галина Губина. – Но не хватает денег, ведь средства на программу возвращения русскоязычного населения (4 миллиона рублей в год) выделяются только из республиканского бюджета. Федеральный бюджет на эти цели не выделяет ни копейки.

Рассказывают, что в марте президент республики Мурат Зязиков пригрозил отправить в отставку все милицееское начальство района, если нападению подвергнется еще хотя бы одна русская семья. Милицееские машины круглые сутки патрулировали улицы, а за домами казаков установили постоянное наблюдение. Сейчас в станицах тихо.

Между тем российские военные настроены гораздо более скептически. «К сожалению, противоправная деятельность по вытеснению русского населения с территории Чечни и Ингушетии продолжается, и она носит систематический характер», – сообщили Агентству национальных новостей в Министерстве обороны.

Последние события: в апреле в станице Ищерская Наурского района Чечни бандгруппой, члены которой выдавали себя за сотрудников Грозненского УБОП МВД ЧР, был похищен местный житель Оберемов А. Н. (русский). С той же целью бандитами была предпринята попытка похищения еще одного жителя станицы Ищерская – Редняка Ю. Н. (русский). К сожалению, не исключено, что некоторые представители местного русского населения будут предпринимать меры самозащиты вплоть до применения огнестрельного оружия.

Апрель 2006 года. Республика Калмыкия

В Элисте банды калмыцких подростков нападают на русских с кольями. Один человек погиб (интернет-издание «КМ.ру»)

Тревожные сведения поступают из Элисты, столицы Калмыкии. Недавно здесь местной молодежной бандой был зверски убит русский юноша. По некоторым данным, это уже 15-й случай за последние полгода. Общероссийские СМИ предпочитают пока не распространяться о конфликте, который принял, судя по всему, характер устойчивой тенденции. В Элисте побывала группа православных деятелей, в которую входил дьякон Андрей Кураев. Корреспондент «КМ.ру» связался с ним по телефону.

– 30 марта на 17-летнего Евгения Брызгунова напала на улице банда подростков, они железными прутами проломили ему череп, – сообщил нам Андрей Кураев. – И это уже не первая трагедия такого рода в калмыцкой столице.

Конфликт типичен для сельской местности. «С одной стороны, – поясняет Андрей Кураев, – в сельских регионах республики массовая безработица, с другой – растет число дагестанцев, которые занимаются скотоводством и постепенно вытесняют коренное сельское население, – калмыков. В результате достаточно многочисленнее группы сельских жителей хлынули в Элисту».

В самой Элисте эти банды называют «гасконцами». По описаниям местных СМИ, в основном это 18-летние или еще более молодые ребята, которые, не реализовав себя социально в городских условиях, попросту сбиваются в банды. «Их присутствие становится все более

заметным и сказывается на атмосфере в городе, – отмечает Андрей Кураев. – Как говорят местные жители, поначалу «гасконцы» приставали буквально ко всем. Однако за последние полгода что-то произошло, и теперь раз за разом нападениям подвергается только русская молодежь. Происходит это обычно так. По улице прогуливается русский юноша. Вдруг около него тормозит машина, оттуда выскакивает группа калмыков с металлическими прутьями и нападают на жертву. Причем не грабят, ничего не забирают. А когда жертва или свидетели обращаются в местную милицию, то либо милиция приезжает спустя несколько часов, либо приезжает сразу, но включает сирену за несколько кварталов до места происшествия. Понятно, что на месте преступления они находят только жертву. Местные СМИ обходят молчанием эту проблему, – посетовал миссионер.

Одним из немногих федеральных информационных агентств, уделивших серьезное внимание теме калмыцких этнических чисток, стало ИА REGNUM. Оно опубликовало интервью со старшим братом убитого – Максимом Брызгуновым, проходящим сейчас срочную военную службу на Северном флоте.

– Максим, расскажи подробнее о своем брате.

– Мой брат Брызгунов Евгений Геннадьевич, 1989 года рождения. Братишка у меня был умница, не пил, не курил. В школе хорошист был. Потом за мной пошел в автодорожный колледж. В колледже, когда я учился, за ним всегда присматривал. Он ни на шаг от меня не отходил. Во время обучения я стал заниматься силовым троеборьем. Я шутил над братом, говоря, что он слабее меня. Он не хотел заниматься спортом, я его заставил, и результаты у него пошли лучше, чем у меня. Он стал чемпионом республики по пауэрлифтингу. Ну что можно сказать насчет того, что у нас здесь в Калмыкии творится? Это не первый случай.

– До того как ты ушел в армию, это было?

– Да, были такие случаи, и не раз.

– Откуда эти «гасконцы»? Они чеченцы, дагестанцы?

– Нет. Все из Калмыкии. Кетченеровский район, Логай, Городовиковск – вот эти все районы, оттуда едут «колхозники» в Элисту. Были драки и раньше.

– Почему «гасконцы» сюда едут, их вытесняет кто-то?

– Жители некоренных национальностей из городов уезжают – появляются вакансии на работу. Свои же их и тянут сюда обещаниями лучшей жизни. Я вот сейчас из армии приду, куда мне идти на работу? В то же МВД? И кем я там буду, каким-нибудь старшиной? За эти 5 тысяч я ни семью не смогу содержать, ничего. А те сюда приезжают, они и в университет, и везде поступят. Им там дорога открыта.

– Как ты считаешь, родители смогут здесь остаться жить после смерти твоего брата?

– Я не знаю, как родители, но когда я вернусь, буду настаивать, чтобы мы уехали. Папу моего там ничто не держит. Его родные все уже уехали в город Благодарный. Невозможно стало жить, хотя дедушка у меня всю жизнь в Калмыкии проработал... Дядьку моего не раз избивали. Длинная история; они тоже отсюда уехали. Теперь вот нас зовут.

– А куда бы вы уехали?

– Везде хорошо, где нас нет. Но мне кажется, что будет все же лучше, чем здесь. Хотя бы можно будет спокойно выйти на улицу и видеть, как радуются и гуляют дети. Я вот с девушкой до армии гулял. Сажу дома и маршрут продумываю – какой день недели, где собирается молодежь, где не собирается. Это ужас. Я слышал, что это все идет целенаправленно. Не знаю, чего они хотят.

– Кто разжигает конфликт?

– Ничего не могу сказать... Мне кажется, это все идет от родителей. У нас в семье никогда не настраивали нас, чтоб враждовать с кем-то. Никогда не было такого. А вот если в семье настраивают, что вот таких-то надо ущемлять, дети слушают, родителям начинают подражать. Да вот пройдитесь, по стенам посмотрите. У нас в проулке написано: «Бей...» и далее название нашей национальности. В армию я не буду возвращаться. Не хочу служить по контракту. Какая служба, когда я здесь Родину защищаю, а на этой родине моих родных убивают?

2. «ПРОСТО УБИЙСТВА»

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА: Январь 2005 года. Санкт-Петербург

Толерантная кровь. Смерть олимпийского чемпиона Дмитрия Нелюбина, убитого выходцами с Кавказа, оказалась обществу неинтересна («Известия»)

В Санкт-Петербурге – городе, который только ленивый не назвал столицей скинхедовского движения, – в новогоднюю ночь произошло столь привычное для правозащитного движения «преступление ненависти», только с точностью до наоборот. Убитый – русский парень, семикратный чемпион мира по велоспорту Дмитрий Нелюбин. Его предполагаемые убийцы – представители нацменьшинств, выходцы с Кавказа. Любое преступление такого рода сразу становится объектом межнационального восприятия: таковы законы социальной психологии. Поэтому большинство родственников и друзей спортсмена теперь не любят всех кавказцев. СМИ обошли это событие стороной, зато тему Нелюбина успешно стали эксплуатировать праворадикальные движения. В итоге смерть человека, который никогда не страдал ксенофобией, стала искрой, которая разжигает пожар национальной ненависти. И таких искр в России уже тысячи.

Справка «Известий»: Имя заслуженного мастера спорта **Дмитрия Нелюбина** прогремело на весь мир в 1988 году на Олимпиаде в Сеуле после победы в командной гонке преследования на 4 километра. Нелюбин вошел в Книгу рекордов Гиннесса как самый молодой олимпийский чемпион среди мужчин-велогонщиков. До 22 лет он еще 7 раз становился чемпионом мира по велоспорту, обеспечив себе прочное место на историческом спортивном Олимпе XX века. Из большого спорта Дмитрий Нелюбин ушел в 26 лет. Долгое время жил в Бельгии жизнью рядового эмигранта. 3 года назад вернулся в Россию, стал заниматься бизнесом по продаже велосипедов. За 2 месяца до гибели у него родился сын Тимофей.

«В ту ночь ребята впервые сказали слово „черные“

Тимофей Нелюбин совершенно спокоен. У него уже режутся зубы, а он не плачет. Над его кроватью – фотографии отца. Вот 17-летний Дима в 1988-м с золотой медалью на Олимпиаде в Сеуле. Тимоша тычет пальцем в фотографии и о чем-то с ними разговаривает. В отца попадает чаще других – потому что на всех фотографиях он заразительно улыбается. Года через 3, когда Тимофей спросит маму, почему у других детей есть папа, а у него нет, он узнает, что папу убили в новогоднюю ночь. Еще года через 3 кто-нибудь проговорится, что убили его шестеро парней с Кавказа и их не нашли. Мать Тимофея, Наталья Алексеева, очень много думает над тем, как правильно объяснить Тимофею эту смерть, потому что если объяснить неправильно, то он, когда вырастет, будет ненавидеть всех парней с Кавказа. Так сказал психолог. Но пока Наталья ничего не придумала. Потому что вот уже 3 месяца чувствует, что сама не может преодолеть этой ненависти.

Спокойствие Тимофея – единственное, что ободряет 22-летнюю мать. После смерти Дмитрия они с полугодовалым Тимофеем живут только за счет того, что одна организация, которую возглавляют друзья Димы, дает Наталье регулярные заказы на перевод текстов. Это позволяет платить за съемную квартиру и кое-как сводить концы с концами. По закону олимпийскому чемпиону полагается собственная квартира, но в 1988 году решили, что Нелюбин еще слишком молод, а потом в России начались реформы, и вопрос о квартире стал риторическим.

Наташа заваривает чай, который покупал еще Дима. После смерти у него 2 вдовы – одна по паспорту, другая по любви. С Наташей он прожил гражданским браком 2 последних года, она родила ему сына, но развестись со своей первой женой, гражданкой Бельгии, он не успел: очень сложная в Бельгии процедура развода. Скорбят по Диме обе вдовы – и Наташа, и Марийка. А Тимоша совершенно спокоен.

Обычный, здоровый ребенок. От других детей он пока отличается лишь одним: Тимоша никогда не будет радоваться в Новый год.

– Мы уже третий раз справляли этот праздник в одной и той же компании, – Наташа листает фотоальбом со снимками той ночи. – Кроме нас там были моя сестра Аня с мужем

Сашей Панкратовым и наши общие друзья Игорь и Вика Смирновы. В ту ночь в квартире у Панкратовых с нами было четверо детей: мы решили сделать такой семейный праздник, заказали Деда Мороза с подарками. Где-то без пятнадцати пять они с Викой и Игорем пошли вниз запускать фейерверк, а мы с Аней остались смотреть за детьми. Саша задремал, и они решили его не будить. Панкратовы живут на 5-м этаже, их окна выходят на площадь, где пересекаются улицы Рентгена и Льва Толстого. На этой площади, возле бассейна «Петроградец» Дима, Игорь и Вика и устроили фейерверк. Я смотрела на все это из окна. Дима кричал мне снизу: «С Новым годом!», я в ответ махала ему руками. Потом я увидела, как к ним подходят двое в темных пуховиках. В этот момент дочка Вики заплакала, и я сняла ее с окна. Когда подошла снова, то на площади Вики уже не было, вокруг Димы стояло четверо каких-то парней, он им что-то объяснял, двое других были рядом с Игорем, и от одного из них он отбивался руками. В этот момент в квартиру ворвалась Вика с криком: «Вызывай ментов, буди Панкратова!» Когда я сделала то и другое и опять подошла к окну, Дима на гнущихся ногах бежал к дорожному бордюру. Еще через секунду он упал, а эти шестеро спокойно ушли. Я хотела бежать вниз, но девчонки меня не пустили: «Ты там ничем не поможешь». Дальше уже все было как в тумане. Через час, а может, и два пришли ребята, сказали, что Диму порезали черные, что он в больнице, что рана вроде несерьезная. Я помню, как меня резануло тогда слово «черные» – раньше ни Игорь, ни Саша такого слова никогда не употребляли.

«Единственным, кто попытался помочь Диме, был таджик»

Игорь Смирнов встречаться со мной отказался. Похоже, его мучает чувство вины, что в ту ночь он не смог сделать что-то такое, что должен был сделать. Игорь сказал, что расскажет все, что видел, Саше Панкратову, а тот перескажет мне.

С Сашей мы встретились на месте убийства. До сорокового дня здесь были цветы, фотография Димы и плакат: «На этом месте в новогоднюю ночь убили русского человека» – его поставили друзья и родственники Нелюбина. Сейчас там, где лежал раненый Нелюбин, валяется какой-то мусор. Саша с ненавистью отшвырнул его ногой.

– Они шли со стороны общежития № 3 вон в ту арку, то есть совсем другой дорогой, метрах в 50 от наших ребят, – рассказывает Панкратов. – Впереди двое, за ними на небольшом расстоянии еще четверо. Когда Дима, Игорь и Вика крикнули наверх Наташе с Аней: «С Новым годом!» – первые двое остановились и направились к нашим. Один подошел к Игорю и сказал: «Чего кричишь?» Игорь ответил: «С Новым годом». Тот, видимо, счел это за оскорбление, вытащил нож и стал на него нападать. Вика бросилась бежать к тем четверым, которые шли следом, хотела позвать их на помощь, но когда увидела, что они заодно с этими двумя, бросилась домой вызывать милицию. Когда Игорю удалось отбиться от нападавшего и оглядеться, он увидел, что вокруг Димы стоят четверо, а сам он делает несколько шагов и падает на землю. В это время у всех шестерых (словно какую-то кнопку нажали) пропал всякий интерес к продолжению драки, они развернулись и спокойно ушли обратно в сторону общежития № 3.

– Дима ничем не мог спровоцировать их на нападение?

– Для любого, кто знает Нелюбина, это смешной вопрос. Он и так-то был добрым, а когда немного выпьет, то вообще любил всех на свете. Я уверен на 100 процентов, что его и убить-то смогли только потому, что он не оборонялся – ведь так-то он человек не слабый.

– А Игорь? Может, он что-то недоговаривает?

– Если бы он их серьезно оскорбил, они бы не успокоились, пока его не убили или хотя бы не избили. Ведь он оставался один, а их шестеро. Грабеж тоже исключен: ничего из вещей Димы они не взяли. Такое ощущение, что им просто нужна была одна жизнь, а чья – неважно. Лично мне наиболее вероятной кажется версия убийства как своего рода обряд инициации. Парни были молодые, лет по 20. У них же там на Кавказе как? Ты не мужчина, пока кого-нибудь не убьешь. Убить своего – это значит нарваться на кровную месть. А убить русского...

– Саша, я понимаю твои эмоции. Но почему ты решил, что они шли убивать именно русского? Они что, кричали: «Смерть русским!»?

– Чтобы убивать по национальному признаку, не обязательно что-то кричать. Может быть, они убили Диму не за то, что он русский, но я уверен, что если бы он не был русским, они бы его не убили. Если бы он был той же национальности, что и эти шестеро, они подошли бы к нему и сказали: «С Новым годом, брат!»

У Саши высшее образование. У него свой бизнес. Но законы психологии сильнее интеллекта и логики. Смерть близкого человека настойчиво требует объяснения и находит его любым способом. Это своего рода защитная реакция человеческого сознания, виртуальная месть. Пока за убийство не понес наказания конкретный убийца, пострадавшие будут мысленно мстить некоему сложившемуся у них образу, ориентируясь на его основные черты. Чем дольше это тянется, тем глубже человек погружается в состояние ненависти, увлекая за собой десятки друзей и знакомых. Те, в свою очередь, еще десятки, и так в геометрической прогрессии. Остановить этот процесс может лишь законное возмездие: должна быть названа не национальность убийцы, а его имя. Но возмездия пока нет. А значит, ненависть побеждает и разрыв в счете с каждым днем все больше.

– Когда в ту ночь я сбежал вниз, эти шестеро уже ушли, – продолжает Саша. – Дима лежал весь в крови, и мы стали ловить машину, чтобы отвезти его в больницу. Мимо проехало 4 тачки, но ни одна не остановилась. Притормозила пятая машина, за рулем был таджик, и он отвез нас в больницу. Мы приехали в хирургию 1-й медицинской академии, там был один полупьяный травматолог, от которого толку было мало. К этому времени, то есть спустя 30 минут после звонка, подъехали «Скорая» и милиция, хотя 43-е отделение милиции в 150 метрах от моего дома. Когда мы оказались в хирургическом отделении Военно-медицинской академии, прошел час. Это лучшее в Питере хирургическое отделение, но врачи были уже бессильны: они зашили сосуды, но через несколько часов Дима умер от потери крови. Хирург мне сказал, что Дима был убит всего одним, но мастерским ударом. Нож попал прямо в полую вену.

– А что милиция?

– В милицейском «козлике» сидели вдупель пьяные ППСники. Они посадили нас с собой, покатали 5 минут по ближайшим улицам, остановили кучку каких-то подростков, проверили у них документы, дали одному дубинкой по ногам, всех отпустили и повезли нас в отдел работать над бумагами. Потом мы несколько дней ждали, когда убийством заинтересуются журналисты, и не дождались. Репортажи в новостях появились лишь на пятый день, и то только благодаря тому, что мы подключили свои связи.

– Саша, смотри. Сначала одни негодяи порезали твоего друга, потом другие не помогли его спасти, а третьи ничего не сделали, чтобы поймать убийц по горячим следам. А ненавидишь ты только первых негодяев, потому что они – кавказцы.

– Я все понимаю. Но это чувство сильнее меня. И сильнее тебя. И сильнее любого. Ты можешь сегодня сколько угодно говорить о толерантности, но если завтра с твоим близким случится что-то подобное, ты забудешь все, что говорил, и будешь только ненавидеть.

«Бей сантехников – спасай Россию»

Эту фразу часто говорит Дмитрий Бочкарев. Тоже друг Нелюбина. Чемпион мира по конькобежному спорту 1982 года. Когда он слышит что-нибудь типа: «Бей хачей – спасай Россию», то добавляет: «И сантехников». «А почему сантехников?» – спрашивают его. «А почему хачей?» – спрашивает Дмитрий.

Из трагедии, случившейся с Нелюбиным, Бочкарев сделал несколько иной вывод.

– Я поразился, что на похоронах мы были одни. Не было никого, кроме родных, друзей и спортсменов. И я там понял: нам надо объединяться.

– Нам, в смысле – русским?

– Нам, в смысле спортсменам. Случай с Димой, если не заострять внимания на национальном вопросе, типичен для спортсменов в их «второй жизни». Там, на кладбище, многие поняли, что хватит рассчитывать на государство. Все в наших руках.

Надо просто по-человечески относиться друг к другу: спортсмены, которые имеют свой бизнес, должны брать на работу других спортсменов, вкладывать деньги в спортивные объекты, лоббировать свои интересы. Да, убийство Димы – это серьезное испытание для национальных

чувств. И я знаю, что очень многие из нашего круга такого испытания не выдержали. Это при том, что спортсмены обычно по натуре космополиты: они ездят по всему миру, общаются с разными народами, играют с ними в одних командах. Но я своих коллег не берусь осуждать. Я просто считаю, что путь ненависти в любом случае тупик.

Из присутствовавших на похоронах Нелюбина Дмитрий Бочкарев – один из немногих, кто так думает. Объясняется это тем, что он постоянно живет в России всего 3 месяца. До этого 17 лет прожил в Германии. О смерти друга узнал из газет и теленовостей. В Европе же это убийство вызвало широкий резонанс.

– Мой электронный почтовый ящик был завален письмами от спортсменов всего мира, – рассказывает Бочкарев. – А когда я 3 января приехал в Россию, то, честно говоря, был в шоке от того, что убийство Димы здесь прошло фактически незамеченным.

«Если это толерантность, то я ее ненавижу!»

Владислав Нелюбин, отец олимпийского чемпиона, в этом году курит в два раза больше, чем в прошлом, а спит в два раза меньше. Для его супруги жизнь и вовсе превратилась в кошмар. Их мучает не только боль за сына, ненависть к убийцам, но и обида на общество, в котором они живут.

– Я всегда думал, что хотя бы сообщение о смерти в российской прессе мой сын заслужил, – кусает губы Владислав Викторович. – На деле же получилось, что пресса это событие проигнорировала, и только потому, что Диму убили кавказцы. Когда его друзья обращались в редакции, журналисты им прямо говорили: «Мы не хотим разжигать национальную ненависть». И я теперь не понимаю, в какой стране я живу. Когда за месяц до убийства Димы на той же площади убили вьетнамского студента, никто не боялся разжигать ненависть. Когда год назад убили таджикскую девочку Хуршеду Султанову, ненависть к «русским фашистам» дружно разжигали все СМИ, хотя теперь следствие установило, что это были просто малолетние отморозки, не имеющие никакого отношения к скинхедам. Эти преступления приобрели такую значимость, что убийство вьетнамца расследует особый отдел ГУВД, дело Хуршеды Султановой берет под личный контроль министр внутренних дел, стоит на ушах вся питерская милиция. А убийством моего сына, олимпийского чемпиона, занимается обычный районный отдел под контролем обычной районной прокуратуры. Потому что общественное мнение не придало этому преступлению значения. Никто не хочет прослыть националистом. Я не знаю, по национальному признаку те шестеро убивали моего сына или нет. Но я уверен, что страна, честь которой он столько раз защищал на всех спортивных аренах мира, проигнорировала убийство Димы только потому, что он русский, а его убийцы – представители этнического меньшинства. И если это называется толерантностью, то я ее ненавижу!

Владислав Викторович плохо информирован. Убийство Нелюбина уже стало больше, чем просто убийством. Только происходит это не в Питере, а в Москве. В столичном метро появились безымянные листовки, в которых сравнивается реакция властей на убийство Димы и убийство Хуршеды Султановой и делается вывод: «Для наших властей толерантность важнее справедливости». Недавно общественная организация «Движение против нелегальной иммиграции» устроила санкционированный пикет напротив здания Генпрокуратуры. Убийство Нелюбина было основной темой их обращения к Владимиру Устинову. «Эффективное расследование и показательный судебный процесс должны утвердить безусловный приоритет законных прав граждан России перед пресловутой идеологией «толерантности», которая на деле обслуживает интересы этнических преступных сообществ и нелегальных иммигрантов», – говорится в обращении.

– Простите, а убийцы Нелюбина были нелегальными мигрантами? – поинтересовался у пикетчиков один из журналистов.

– Легальные или нелегальные, мигранты или немигранты – мы этого не знаем, но для нас это и неважно, – ответил руководитель движения Александр Белов. – Мы считаем, что в любом случае изменение этнического баланса в России наносит ущерб интересам коренного

населения. Убийство Нелюбина не первое и не последнее. Если вчера мы могли просто спокойно жить в своей стране, то сегодня за это право уже приходится бороться.

– Как?

– Мы пока пытаемся делать это более или менее цивилизованно. Но если ситуация не изменится в лучшую сторону, этим могут заняться более грубые силы.

– Вы угрожаете? – поинтересовался журналист.

– Нет, мы прогнозируем, – ответил Белов.

«За вещдоками опера пришли через месяц»

И в прокуратуре, и в ГУВД Санкт-Петербурга официально прокомментировать ход расследования убийства Нелюбина отказались. В пресс-службе ГУВД честно признались, что хвастаться пока нечем. То, что следствие идет ни шатко ни валко, видно невооруженным глазом. Телефон 340-11-26, опубликованный в небольшой газетной информашке с предложением сообщать информацию, способную помочь следствию, молчит. На досках «Их разыскивает милиция» фоторобота убийцы нет. Нелюбин-старший говорит, что даже за окровавленной одеждой Димы оперативники пришли, чтобы приобщить ее к вещдокам, лишь спустя месяц после убийства, когда его жена уже ее постирала.

Игоря Смирнова время от времени вызывают в отдел и показывают фотографии жителей и гостей того самого общежития № 3. На одной из них Игорь даже опознал убийцу, но спустя неделю ему ответили, что он обознался.

– У меня есть друзья, которые работают в милиции, – говорит Саша Панкратов. – Они говорят, что при нормальной работе следствия такое дело не может быть висяком. Убийц было шестеро, круг поиска сужается из-за их национальности, можно надавить на диаспору. К тому же с огромной долей вероятности можно утверждать, что они пришли из общежития № 3. Единственное, чего не хватает следствию, – это стимула.

– У нас живет 445 студентов, которые учатся в медицинской академии, – рассказала комендант общежития № 3 Валентина Ларина. – Чеченцев мало, человек 5. Ингушей около 50. Примерно столько же дагестанцев. Я допускаю, что к убийству может быть причастен кто-то из тех, кто к ним приходил. Но вообще в новогоднюю ночь у нас здесь было спокойно.

Это подтвердила и вахтер Мария Иванова, которая в ту ночь была дежурной по общежитию. Она же рассказала, что между выходцами с Кавказа и русскими студентами в общежитии постоянно происходят стычки.

– Мы работаем, – вздохнул следователь прокуратуры Петроградского района Александр Авдеев, когда я спросил его о ходе следствия. – Работаем каждый день. В меру своих возможностей. Больше ничего сказать не могу.

В 43-м отделении милиции мне, можно сказать, повезло. Я оказался там в нужное время. Операм отдела по ограблениям срочно нужен был понятой, и они пообещали, что, если я соглашусь поучаствовать в опознании, они уговорят «убойников» пообщаться со мной.

43-е отделение видели все граждане России. В нем снималась большая часть сериала «Улицы разбитых фонарей». Правда, в фильме не показали, как шатаются столы, за которыми работают опера, и то, что в их компьютерах установлены допотопные программы «Лексикон».

– Все дела рано или поздно раскрываются, – обнадежил один из оперов. – Вопрос только в том, как раскрыть. Можно сделать это нахрапом, но дело потом развалится в суде. А можно затратить времени больше, но уже приколотить намертво.

– А если министр берет дело под личный контроль, что это значит?

– Во-первых, другие возможности. В случае с той же таджикской девочкой было допрошено 5000 человек. Вы представляете, сколько сил было задействовано? А во-вторых, это означает режим наибольшего благоприятствования в методах. То есть где-то можно отработать нахрапом, и, учитывая резонанс, которой получило это дело, суд может закрыть глаза на мелкие процессуальные недоработки.

Я честно отработал понятым и стал ждать дивидендов, но в «убойном» отделе никого не было. Его начальник пришел часа через 2, когда мы уже раздавили полбутылки «чаю» на троих.

Начальник замахал руками и сказал, что ничего не скажет, потому что хочет еще побыть начальником «убойного» отдела.

Пока мы давили вторые полбутылки, на улице то и дело что-то грохотало. Это с крыши дома напротив падали подтаявшие глыбы льда и снега. Некоторые падали на припаркованные машины, некоторые – прямо перед носом у прохожих. Сверху это выглядело забавно. Мы смотрели в окно и думали, куда упадет следующая глыба.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Январь 2002 года. Приморье

Гражданин Китая убил жителя Владивостока. Возмездие настигло преступника на его родине («Интерфакс»)

В Китае местный житель осужден к пожизненному заключению за убийство гражданина России, совершенное во Владивостоке в 2002 году. Как сообщили в Генпрокуратуре РФ в воскресенье, таким образом правоохранительные органы КНР исполнили просьбу российских коллег о возбуждении уголовного преследования в отношении гражданина этого государства Жань Чжундуня, который 11 января 2002 года во Владивостоке совершил убийство гражданина России.

Народным судом средней инстанции города Мудань-цзян провинции Хэйлунцзян КНР за указанное преступление Жань Чжундунь 18 марта 2004 года был приговорен к пожизненному заключению с лишением всех политических прав, сообщает «Интерфакс». «Судебным следствием по делу установлено, что 11 января 2002 года Жань Чжундунь торговал хозяйственными товарами с лотка во Владивостоке. Около 17 часов к нему подошел гражданин С. со своим другом, взял с лотка кухонный нож с пластмассовой ручкой и сказал своему спутнику, что качество ножа очень низкое. Затем С. положил нож на лоток, и они вдвоем пошли к выходу базы. Жань Чжундунь стал браниться, утверждая, что нож хороший, бросился за С. и ударил его этим ножом в спину. От полученной травмы пострадавший скончался. После этого преступник скрылся», – говорится в сообщении Генпрокуратуры.

Первоначальные следственные действия по факту убийства С. производились прокуратурой Приморского края. В связи с тем что Жань Чжундунь пересек границу и выехал из России в Китай, материалы уголовного дела прокуратурой края через международно-правовое управление Генпрокуратуры РФ были направлены в прокуратуру КНР для решения вопроса о привлечении убийцы к уголовной ответственности. 12 февраля 2002 года Жань Чжундунь был задержан органом общественной безопасности города Муданьцзян и с санкции народной прокуратуры арестован.

Май 2001 года. Кабардино-Балкария

От рук местного жителя прямо в храме погиб православный священник (газета «Труд»)

Горестную весть сообщил вчера нашей газете по телефону Евгений Бронский, пресс-секретарь митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедееона: «В городе Тырнаузе (Кабардино-Балкария) в минувшее воскресенье был убит 45-летний настоятель храма Георгия Победоносца священник Игорь Розин...»

По имеющимся скудным сведениям вырисовывается картина трагедии. Когда после Божественной литургии, совершенной отцом Игорем, верующие разошлись, в храм ворвался неизвестный молодой человек и нанес священнику три ножевых удара, оказавшихся смертельными. Убийца скрылся, но ненадолго – в тот же день он был задержан. Это 24-летний местный житель. Мотивы преступления выясняются. Невыразимо горе семьи священника – у матушки осталось четверо детей.

Сентябрь 2002 года. Кабардино-Балкария

Русского парня убили за то, что он отказался сыграть на гитаре (газета «Русский вестник»)

В городе Прохладном в ночь с 14 на 15 июля около 00 часов 20 минут кабардинцами был убит русский парень, а также жестоко избиты еще несколько человек. Обстоятельства происшедшего нам сообщили в правлении Прохладненской казачьей общины.

В указанное время по улице Ленина, напротив здания городского отделения милиции (примерно в 20 метрах), по тротуару шли 5 парней с гитарой и 3 девушки. Все русские. Они проходили мимо толпы приезжих кабардинцев – примерно 25 мужчин, которые стояли рядом со своими машинами возле края тротуара. Кабардинцы потребовали у русских парней сыграть им на гитаре, но те вежливо отказались. Тогда кабардинцы начали оскорблять русских нецензурными словами, после чего догнали их, и завязалась драка. Один из русских парней от полученных телесных повреждений потерял сознание, затем его, лежащего, кабардинцы забили насмерть ногами. Остальные были избиты и получили различные телесные повреждения. Имя убитого парня – Сергей Рязанцев, 32 года.

Сотрудники милиции, находящиеся в соседнем здании, подоспели только через 5 минут. Выяснилось, что за несколько часов до этого те же самые кабардинцы избили на дискотеке в центре города еще двоих русских ребят.

К уголовной ответственности привлечен только один кабардинец, и то не за преднамеренное убийство, а по ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть. Следствие не учло того факта, что данное преступление было совершено группой лиц по мотиву национальной и религиозной ненависти и вражды.

Тем временем исход славян из Кабардино-Балкарии продолжается. За последние 10 лет количество русского населения в республике снизилось с 43 до 30%. Славян вытесняют из властных структур и правоохранительных органов.

Октябрь 2002 года. Татарстан

В день 450-летия взятия Казани в республике убит священник (информационное агентство «НТА-Приволжье»)

Тело 85-летнего игумена церкви Тихвинской иконы Божьей матери Ильи Ефимова было найдено утром в палисаднике собственного дома. Неизвестный преступник ударил священнослужителя тяжелым предметом в висок. Травма оказалась смертельной.

По факту убийства возбуждено уголовное дело, ведется следствие. «Это первый за последние десятилетия трагический случай. Раньше нападений на священнослужителей, как православных, так и мусульманских, в республике не было», – заявил заместитель председателя Совета по Делах религии при Кабинете министров Татарстана Владимир Козлов.

Октябрь 2002 года. Ростовская область

Банда цыган на протяжении полугода убивала и грабила беспомощных стариков (газета «Труд»)

Еще с лета прошлого года официальные милицейские сводки запестрели сообщениями о том, что в отдаленных хуторах Ростовской области беспомощные старики становятся жертвами грабителей. Налеты на частные домовладения совершались по ночам. Под угрозой физической расправы и в результате жестоких побоев пожилые люди вынуждены были отдавать последние «гробовые» деньги, собранные на собственные похороны. Местные криминалисты выяснили, что за день-два до совершения преступлений по хуторам бродили молодые цыганки с малолетними детьми, прося милостыню. Сердобольные старушки охотно приглашали бедных женщин в дом, выставляя на стол нехитрое угощение – блины с домашней сметаной, вареники,

отдавали просящим старые вещи. Доверчивые хозяева не предполагали, что истинная цель визита – за чашкой чая выяснить, с кем живет хозяйка или хозяин дома. Одиноким, незащищенным людям впоследствии становились объектами нападений.

Пользуясь безнаказанностью, разбойники нагнали все больше и больше. Но особенно кровавым оказался день 12 декабря минувшего года. Приставив раскаленный утюг к телу Т. Давыдовой, бандиты пытались выяснить местонахождение денег, но их в бедной каморке не нашлось вовсе. Бандиты унесли с собой лишь медный старообрядческий крест. От увечий Давыдова скончалась. Следующей жертвой стала 80-летняя Швыдкова, которую мерзавцы нещадно били кочергой по голове. Денег они также не нашли, забрали еще два старообрядческих креста. Хозяйка от полученных травм скончалась. Третьей погибшей от истязаний в том же хуторе стала пожилая М. Деревянкина, у которой бандиты поживились несколькими банками консервов.

Ориентировки и фотороботы были разосланы по всем постам ГИБДД области. Проводя досмотр одной из легковых машин, бдительный сотрудник ГИБДД заметил в багажнике необычной формы медный крест. Следующей ночью преступники были взяты вместе с награбленным в хуторе Коксовый Белокалитвенского района, где проживает местный цыганский табор.

Как удалось установить следствию, организатором преступной группы и ее идейным вдохновителем явилась 30-летняя Вера Матвиенко по кличке Ляля, перекочевавшая на Дон из Саратовской области. Кроме Веры и ее сожителя Гаврилы Беликова в преступной группе было еще восемь человек. Девять из десяти – цыгане, почти половина из которых несовершеннолетние. Роль женщин в банде сводилась к поиску подходящих адресов, мужчины же истязали несчастных.

Взрослые члены банды получили пожизненные сроки, несовершеннолетние – от 8 до 10 лет лишения свободы. Все будут отбывать наказание в колониях строгого режима.

Январь 2002 года. Ставропольский край

Ингуш похитил и убил 17-летнего жителя города Георгиевска (РИА «Новости»)

В Ставропольском крае задержан подозреваемый в похищении и убийстве 17-летнего жителя Георгиевска. Как сообщили РИА «Новости», молодой человек был похищен 3 декабря текущего года. В тот же день похитители позвонили его родителям и потребовали за освобождение сына выкуп в 500 тысяч рублей. Спустя сутки труп юноши был обнаружен неподалеку от очистных сооружений на окраине города Георгиевск. Молодой человек был убит несколькими выстрелами из охотничьего ружья.

По подозрению в совершении этого преступления задержан 19-летний местный житель, ингуш. При обыске по месту проживания у задержанного был изъят обрез охотничьего ружья, который передан на экспертизу. Установлены и другие участники похищения и убийства. В настоящее время милиция ведет их розыск.

Май 2003 года. Москва

Грабители с Кавказа выкинули девочку из окна ее квартиры («Интерфакс»)

В Москве на улице Скульптора Мухомовой в четверг днем квартирные грабители выбросили из окна девочку, она погибла, сообщили «Интерфаксу» в управлении информации и общественных связей ГУВД столицы. В квартире три школьницы-десятиклассницы ждали в гости свою подругу. Примерно в 13.30 в дверь позвонили. Девочки открыли, однако вместо приятельницы в помещение ворвались двое мужчин и женщина кавказской внешности. Налетчики связали школьниц, после чего начали грабить квартиру. Одной из десятиклассниц удалось освободиться, тогда преступники выбросили ее из окна. Девочка погибла. По предварительным данным, грабители скрылись на автомобиле «Жигули».

Сентябрь 2003 года. Москва

Арестовав чеченца, который убил человека, милиционеры были вынуждены выдержать осаду заступившихся за него земляков («МК»)

В ночь на понедельник на Пятницком шоссе в Москве произошло убийство. Подозреваемый в преступлении – чеченец по национальности, поэтому утром земляки задержанного устроили возле здания ОВД «Митино» несанкционированный митинг и даже попытались отбить задержанного у конвоя. Такого в Москве не было давно.

Кафе «Горячие новости», где начались трагические события той ночи, расположено у радиорынка. Как рассказали нам работники питейного заведения, в воскресенье погибший, 24-летний Алексей Краснов, пришел сюда с друзьями. Отмечали чей-то день рождения. Пили немного, а Алексей вообще отказался от рюмки. «Он даже на свадьбе племянницы пить отказывался, такой трезвенник, – плакала потом Лешина мама. – Мы как раз ему купили костюм. Леша должен был идти свидетелем на свадьбу к другу. А получилось – костюм для похорон».

Примерно в 1.20 к «Горячим новостям» подъехал навороченный «Опель». Водитель резко затормозил и чуть не сбил Краснова, который вышел покурить на крыльцо. Парень сделал лихачу замечание. Он был абсолютно уверен в себе – высокий крепкий парень, спортсмен. До недавнего времени Краснов работал в охранном предприятии – сторожил строительный рынок «Рождествено», потом еще несколько объектов. А сейчас как раз решал, куда пойти работать – в ОМОН или снабженцем в коммерческую фирму. Но не успел устроиться ни туда, ни туда.

Завязалась ссора, в которой приняли участие и водитель, и его пассажиры – парень с девушкой. Вдруг один из оппонентов достал нож и полоснул Краснова по горлу. Пытаясь остановить кровь, молодой человек зажал горло рукой, вбежал в кафе и прохрипел: «Меня убили!» Алексей успел показать, в какую сторону побежал преступник, и сразу после этого умер.

Далеко уйти злоумышленнику не удалось – его задержали у соседнего дома. Он так сопротивлялся, что милиционеры были вынуждены применить силу. В итоге задержанный, 27-летний Нурмухамед Докуев, чеченец по национальности, стажер патрульной службы УВД Южного округа, поехал в 20-ю «тюремную» больницу – с ушибами и гематомами. А около 10 часов утра к ОВД «Митино» со всего района стали стекаться земляки Докуева, которые приехали его защищать. Смириться с тем, что чеченский парень оказался за решеткой по подозрению в убийстве, они не желали. В стихийном митинге возле ОВД приняли участие до полусотни человек. Они требовали немедленно выпустить Докуева: видимо, сначала не знали, что он находится не в отделении, а в больнице.

В ОВД Нурмухамеда пришлось доставлять на автобусе под усиленной охраной. На подъезде к околотку автобус пытались заблокировать на джипе все те же защитники Докуева. Собравшиеся намеревались даже забросать здание ОВД камнями, но после того как к милиции подкатила пара машин с автоматчиками, передумали. Милиционера-стажера начали допрашивать, его земляки уехали. Пообещав, правда, что надолго Докуев в тюрьме не задержится. По неофициальной информации, отец Докуева – полковник МВД, среди его покровителей есть даже депутат Госдумы.

Октябрь 2003 года. Москва

По подозрению в убийстве пожарного задержан приезжий из Чечни («МК»)

Убийство водителя-пожарного одной из пожарных частей столицы удалось раскрыть по горячим следам сотрудникам ОВД «Зябликово» и их коллегам из 2-го отдела Московского уголовного розыска. Мужчина погиб в своей квартире на Шипиловской улице после ссоры с заглянувшим в гости приезжим из Чечни.

33-летний водитель жил в трехкомнатной квартире вдвоем с мамой. Накануне гибели мужчина ушел в отпуск, а 26 октября находился дома один – его родительница ушла на

суточное дежурство в Центральный дом туриста. Около полудня в гости к водителю заглянул 29-летний уроженец Чечни, проживавший неподалеку. У мужчины с кавказцем было поверхностное знакомство, которое изначально не сулило ничего хорошего. Чеченец был ранее судим, как криминальная личность находился на заметке у оперативников, держал в страхе близких и даже вид имел довольно устрашающий – плюс ко всему у него не было левого глаза.

Причины ссоры, которая вспыхнула между москвичом и его гостем, блюстителям закона еще предстоит установить. Так или иначе, конфликт привел к тому, что кавказец схватил кухонный нож и ударил хозяина в правый висок, причем клинок повредил мозг. Затем гость пырнул беднягу еще и в грудь, пробив ему левое легкое. После расправы преступник решил разжиться хозяйским добром, забрав две шубы (из собачьего меха и каракуля), три кожаные куртки и драповое пальто.

Мать водителя вернулась домой следующим вечером. Она увидела страшную картину – залитое кровью тело сына, из груди которого торчала рукоятка ножа. Несчастная испытала сильнейший шок. В январе она похоронила мужа – полковника Генштаба...

В этот же день бандиты попытались отнести вещи в скупку, однако в ломбарде заподозрили неладное и отказались от сделки. А на следующие сутки сотрудники угрозыска ОВД «Зябликово» и УВД Южного округа задержали гангстера с поличным.

Февраль 2004 года. Ставропольский край

Уроженец Чечни расстрелял трех пенсионеров (ИА REGNUM)

Прокуратура Ставропольского края направила в суд уголовное дело по факту тройного убийства пенсионеров в Пятигорске в ноябре 2003 года. Следствием установлено, что преступление было совершено 23-летним уроженцем Чеченской Республики. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, молодой человек совершил разбойное нападение на дом семьи Павлусь в поселке Горячеводск. Убийца расстрелял из револьвера 60-летнего мужчину и его 88-летнюю мать. В этот момент в гости к Павлусь зашла их родственница, которая также стала жертвой преступника. Сотрудникам милиции удалось задержать убийцу по горячим следам. Кроме него перед судом по статье 316 УК РФ (укрывательство преступлений) предстанет еще один уроженец Чечни, который помогал земляку скрыть следы преступления.

Июнь 2004 года. Москва

Уроженец Афганистана убил русскую жену и тещу («МК»)

Всего два дня понадобилось сыщикам МУРа и УВД Южного округа столицы, чтобы поймать «семейного киллера» – уроженца Афганистана Маджабура Хамидуллаха Мохамед-Азима. Во время очередного семейного скандала в московской квартире в Зябликове Азим застрелил бывшую жену, ее мать и похитил своего двухлетнего сына Шамиля. На поиски тирана-убийцы были брошены лучшие силы московской милиции. И вот вчера из Минска пришла весть о поимке Хамидуллаха.

Сразу после убийства в Задонском проезде детективы буквально поставили на уши всю афганскую диаспору.

Сыщики дневали и ночевали в гостинице «Севастополь», где убийцу знали. Есть данные, что иностранец принимал активное участие в торговле наркотиками.

Хамидуллаха заложили свои. Незнакомец с сильным акцентом позвонил по контактному телефону и на ломаном русском посоветовал искать Азима в Белоруссии. В соседнее государство тут же была отправлена соответствующая ориентировка.

Взяли преступника в Заводском районе Минска при поддержке спецназа. Ребенок при задержании не пострадал.

Октябрь 2004 года. Москва

Убийца из Таджикистана попытался симитировать самоубийство жертвы («МК»)

27-летний гражданин Таджикистана перебрался в Белокаменную полгода назад. Он работал грузчиком на Черкизовском рынке, а время от времени выходил на грабежи. Мужчина караулил своих жертв на Сиреневом бульваре, сидя в кустах. Едва в поле зрения попадали одинокие женщины, он набрасывался на них, слегка придушивал (чаще всего брючным ремнем), отбирал деньги и мобильные телефоны и скрывался. Обычно жертвам везло – лишившись добра, они оставались живы. А вот в сентябре налетчик изменил почерк. Студентка Российской государственной академии физической культуры 20-летняя Катя Харабаркина понравилась разбойнику, и он заодно решил развлечься с ней. Негодяй надругался над несчастной, а затем задушил. Для того чтобы замести следы, убийца решил симитировать самоубийство студентки. Он кое-как одел труп, затем закрепил на шее девушки ее же ремешок и повесил тело на дерево так, что колени несчастной касались земли.

В поисках убийцы милиционеры устроили засаду неподалеку от места происшествия и через какое-то время обнаружили в кустах подозрительного мужчину. Судя по всему, он как раз караулил очередную жертву. Оперативники задержали его. Пока сыщикам известно о трех преступлениях азиата. Скорее всего, многие жертвы (те, кого он просто грабил) не обращались в милицию, поскольку ущерб был для них незначительным.

Октябрь 2004 года. Кострома*Приезжий из Азербайджана за два месяца убил трех женщин (ИА «Россия. Регионы»)*

Областная прокуратура завершила расследование дела вокзального маньяка, который нападал на женщин, возвращающихся домой с московского поезда. Все преступления произошли в течение четырех месяцев – с октября 2003 по январь текущего года. Три женщины были убиты, несколько с тяжелейшими травмами головы попали в реанимацию. Преступления совершил Гашимов Чингиз, приехавший в Кострому из Азербайджана два года назад. Его задержали в съемной квартире, где он проживал со знакомой. Обыск выявил часть вещей убитых женщин и специально изготовленный металлический прут. Судебно-криминалистическая экспертиза подтвердила, что именно этим орудием Гашимов убивал своих жертв. Вины в убийствах преступник не признает, но сознался в совершении всей цепочки нападений. Говорит, что действовал не один. Ему помогал еще один уроженец Азербайджана, который объявлен в международный розыск.

Май 2005 года. Московская область*Дело таджикской девочки навыворот: 17-летний приезжий из Таджикистана убил 9-летнего мальчика из приютившей его русской семьи («Комсомольская правда»)*

Деревня Плесье Подольского района – тишайший уголок. За последние несколько лет не было ни одного преступления. Когда в дом Ирины Севастьяновой постучали смуглые люди – четверо мужчин и женщина, ни о чем плохом она не подумала.

– Хозяйка, пусти на несколько дней! – затынул старший. – По хозяйству поможем! Все делать будем!

В январе Ирина потеряла мужа – умер от инфаркта. Сергей всю жизнь честно пахал на семью: построил дом, отдал любимого сынишку в платную церковно-приходскую школу. Севастьяновы – семья набожная. В доме много икон. Когда Сергея не стало, вся работа по дому-огороду свалилась на плечи Ирины. Поэтому предложению таджиков она даже обрадовалась. Отчего не помочь людям?

Поселилась семья в небольшом гостевом домике. Отец семейства назвался Джоном – крепкий мужик лет 45. Двое молодых его племянников и 17-летний Сади Амершоев – сын. Женщина-молдаванка назвалась женой.

– Освоились они быстро, – вспоминает сестра Ирины Лена. – Как-то Ира вышла по делам, возвращается – они в бане моются.

Работать гости не торопились. Ирина попросит покосить, а они не умеют. Столбы забить не хотят. Жаловались все время, что денег нет.

Девятилетний сын Алеша был единственной радостью Севастьяновой. По словам соседей, его и воспитывать-то не надо было. Учился отлично, добрый, спокойный мальчик.

Наконец Ирина все же попросила гостей съехать. Сжав зубы, Джон ответил: «Хорошо».

Вечером Ирина работала в огороде. А Алеша играл с Сади Амершоевым в бадминтон.

К Ирине подошла жена Джона: «А я ведь православная, тоже в Бога верую. Ты и вправду каждое воскресенье в церковь ходишь?» Ирина не сразу поняла, что ей заговаривают зубы, пытаясь ее от чего-то отвлечь. И тут взгляд Иры упал на пустой двор. Алеши нигде не было.

Ирина бросилась в дом. Наверху слышалась какая-то возня. Дверь в комнату была заперта. Ирина стала кричать и неистово колотить в дверь. Ей открыл... Сади. Подросток схватил ее за волосы и стал бить.

– Лицо перекошено, глаза дикие, – Ирина рассказывает тихо, будто молитву читает. – Крикнуть не дает. Только колотит о пол... А потом из кармана нож достал. Наш, кухонный. Я за лезвие схватилась и держу. Он закричал: «Все, я тебя убиваю». Только и успела произнести про себя: «Николай Угодник, помоги!» Тут у него рука как будто ослабла...

Комната, где боролись Ирина и Сади, была залита кровью. Ирина упала на пол без сил. Прибежали соседи. Они и нашли труп Алеши под кроватью, завернутый в одеяло.

Сади задержали на следующий день, когда он уже садился на поезд. На допросе он сказал, что зарезал мальчика, потому что тот обещал дать ему денег, а когда зашли в дом, сказал, что не знает, где они. «И я его наказал», – объяснил свой поступок Сади.

– Амершоев несовершеннолетний, ему грозит максимум 10 лет тюрьмы, – рассказывает следователь Подольской горпрокуратуры Дмитрий Устинов. – Но мы будем добиваться, чтобы он получил этот срок по полной.

Ирина Севастьянова со дня похорон сына не встает с постели. Только пьет лекарства, плачет и молится. За упокой убиенного раба Божьего Алексея и за то, чтобы справедливость восторжествовала.

Май 2005 года. Московская область

Гастарбайтер-таджик убил подростка из-за школьных принадлежностей и сотового телефона (ИТАР-ТАСС)

По данным правоохранительных органов Подмосковья, тело мальчика было обнаружено минувшим вечером в деревне Плесье Подольского района.

В ходе оперативных мероприятий был установлен главный подозреваемый – 20-летний гражданин Таджикистана. По данным следствия, убийство было совершено с корыстными целями: злоумышленник похитил все содержимое ранца мальчика и сотовый телефон.

По данному факту возбуждено уголовное дело, сообщает ИТАР-ТАСС. Ведется поиск преступника.

Июнь 2005 года. Москва

Приезжий из Молдавии убил четырех москвичек («Интерфакс»)

Мосгорсуд на основании вердикта присяжных приговорил к пожизненному заключению гражданина Молдавии Сергея Застынчану, совершившего убийство четырех женщин в российской столице. Расследование дела вела прокуратура Северного округа Москвы.

Минувшим летом на севере столицы был зарегистрирован ряд схожих преступлений. 10 июня в районе Коптево в одной из квартир милиция обнаружила два трупа – 70-летней женщины и ее сестры. Обе погибли от ударов кухонного ножа. Спустя месяц на Хорошевском шоссе так же была убита 69-летняя женщина. У следователей возникло предположение, что

преступления совершил один и тот же человек. Практически все ценные вещи остались нетронутыми. Позже выяснилось, что убийца приходил только за деньгами. В первом случае взял 7,5 тыс. рублей, во втором – 1,5 тыс.

Через 3 месяца, в октябре, на юго-западе у себя в квартире была убита 67-летняя одинокая женщина. Удалось выяснить, что накануне в квартире завершился ремонт. Работал, как сообщили соседи, молодой человек – гастарбайтер из Молдавии. Его нашли быстро – адрес указали строители, с которыми он когда-то подрабатывал вместе.

Задержали 25-летнего гражданина Молдавии Сергея Застынчану на съемной квартире. Соседи опознали строителя. При нем обнаружили 60 тысяч рублей и золотые украшения. Преступник отпираться не стал. Приехал Сергей в Москву из маленького молдавского городка Фалешты.

Май 2005 года. Приморье

Бизнесмен из Чечни заказал свою беременную подругу, потому что его родня не хотела иметь в семье русскую родственницу («Комсомольская правда»)

Большое семейство Хадисовых перебиралось из Чечни во Владивосток, что называется, по частям. Первой вслед за мужем-милиционером Ибрагимом еще в 1993 году приехала во Владивосток Зарема. Спустя год, вроде как в гости к сестре – Ахмед. А в 2000-м сюда переселились и их родители.

Обычная девушка из Владивостока Таня Гольцова (имя и фамилия по этическим соображениям изменены) и сестра Ахмеда Зарема Хадисова жили в соседних квартирах. Подружились. Через Зарему Ахмед и познакомился с Татьяной. А вскоре и поселился у нее. Танины подружки поначалу сомневались в таком выборе, тем более что «бой-френд» сразу сказал-отрезал: живем без официального оформления брака. Она его кормила домашними котлетами, он ее угощал в ресторанах. Никто не знает, какой ценой, но Хадисов поднял свой бизнес: кафе, кинотеатр, пассажирские автоперевозки. Купил себе и Тане по японскому джипу. И даже самые злующие соседки стали улыбаться им вслед.

Прошел год, другой, третий... Тане казалось, что еще чуть-чуть, и вот оно, счастье. Но Ахмед решительно не хотел ребенка. Почему? Как шепнет мне потом один его приятель, семья у Хадисовых большая, все братья женаты правильно – на своих соплеменниках, а значит, и ему негоже привязываться к русской. Семейные отношения для чеченцев – святое.

Один аборт, второй, третий... Наконец, когда в декабре 2001-го у Тани случилась очередная беременность, врачи сказали прямо: «Прервешь – больше не сможешь иметь детей». Таня твердо решила рожать, а там будь что будет.

Новый, 2002-й, они еще встретили вместе. Вместе, несмотря на ссоры, дотянули до весны. А в марте Ахмед ушел навсегда.

Дальше события развивались стремительно. В конфликт вмешалась сестра Зарема. Пошла и вызвала в женской консультации: не врет русская, и вправду беременна. И отправилась к Таниной маме.

– Я поначалу даже не воспринимала всерьез, что она мне такое толкует, – тихо говорит мне мама Татьяны. – А потом поняла, что угроза реальна, и написала заявление в милицию.

«9 июня, – говорилось в том заявлении, – ко мне пришла гражданка Айдамирова Зарема с угрозой, что, когда моя беременная дочь Гольцова Т. В. родит, она и ее родственники приложат все усилия, выкрадут этого ребенка и увезут в Чечню. Если это не удастся сразу после возвращения из роддома, все равно они это сделают и через 5, 10 и даже 15 лет, и моя дочь потеряет свое дитя навсегда. И мы не понимаем, с кем связались и что нас ждет».

Прошло 10 дней, и Зарема постучалась уже к Татьяне. Опять процитируем заявление Гольцовой-старшей: «Дочь дверь ей не открывала, и тогда Зарема в течение часа пыталась проникнуть к ней в квартиру, при этом вскрыла электрощиток, отключила свет и начала ковырять замок, пытаясь его открыть».

Это была мощная психическая атака. У Тани открылось кровотечение. В роддоме, куда ее едва живую домчала в тот вечер «Скорая», поставили диагноз: «Угроза самопроизвольного

позднего выкидыша после психического стресса по семейным обстоятельствам». В тот раз ребенка удалось спасти. Возможно, все закончилось бы благополучными родами, если б не странное поведение милиции. Проверка заявления о бесчинствах Заремы окончилась рапортом участкового о том, что... ничего не было. И это несмотря на то, что был составлен акт о порезах дверного дермати́на и прочих художествах беспокойной соседки.

«Хотите совет? Как можно скорее уезжайте отсюда». Мать Татьяны никогда не забудет эти слова, сказанные ей на прощание в милиции.

Уехать дочка не успела. После стресса ее подлечили, и 1 июля, неся свой живот, как великую драгоценность, Таня отправилась домой. Заехала по дороге на рынок, поставила на стоянку машину, зашла в подъезд. Навстречу спускался незнакомец – безумные глаза, руки в карманах. «Кажется, мелькал тут на днях», – успела подумать она. Незнакомец, поравнявшись с Таней, ударил ее ножом в живот.

Как она выжила, одному Богу известно. Врачи скажут потом, что злодей действовал профессионально: ударив, проворачивал нож. Чудо, но ребенок жил еще целые сутки. Умер от гипоксии: Таня потеряла четыре литра крови. Одна за другой пять операций, почти месяц в реанимации, участие родных, друзей и знакомых, выписка, инвалидность, невозможность рожать. Жизнь, потерявшая смысл.

В Первомайском РУВД Владивостока в день покушения завели уголовное дело. Составили план оперативно-следственных мероприятий и отработки версий, в том числе и «причастности к совершению преступления бывшего сожителя потерпевшей Хадисова А. А. и его сестры Айдамировой З. А.». Спустя пять месяцев дело приостановили, ни разу не допросив главного подозреваемого.

Вспомнили про забытое дело аж 2 года спустя, весной 2004-го в... Приморском управлении ФСБ. Дело в том, что «в верхах» заговорили про необходимость выбить экономическую почву из-под ног чеченских террористов. А на Хадисова у спецслужб зуб имелся давно.

«Согласно полученным сведениям, Хадисовым А. А. организовано нападение, целью которого было прерывание беременности в связи с нежеланием его семьи иметь ребенка от русской женщины, – прямым текстом говорится в пресс-релизе ФСБ. – С учетом полученных данных управлением было инициировано возобновление производства по ранее приостановленному уголовному делу».

Эти «данные» были получены от некоего гражданина В. Б. Полеводского, который на тот момент уже мотал срок – за другое преступление – в одной из зон Приморья. Таню Гольцову свозили туда на опознание, и она подтвердила: в подъезде на нее напал именно Полеводский.

Этот тип рассказал на допросе, что заказал ему беременную женщину близкий приятель Хамзат Вахаев. Взяли Вахаева. Тот после «доверительных бесед» в ФСБ указал на своего земляка Ахмеда Хадисова, дескать, тот говорил, что надо бы решить «проблемы с русской женщиной, которая отказалась делать аборт». Хадисова тоже взяли. Вот и весь «заказ», все доказательства.

Расследование провела прокуратура «при оперативном сопровождении УФСБ». Нарботали три тома. Суд был закрытым. Хадисов защищался как мог, вину не признал. И все же как организатор преступления получил 7 лет лишения свободы. Приговор обжалован, грядет слушание в кассационной инстанции.

...Когда Таня, долечиваясь, еще ходила по врачам, Ахмед слетал в Чечню и привез себе чеченскую невесту. Имам Абдулла, как и положено, провел никах – мусульманский обряд венчания. Счастливые молодожены поселились в добротном элитном доме, стали ждать первенца. А потом лавиной пошли неприятности: арест Ахмеда, разлука, обыски, неизвестность. И, переволновавшись, молоденькая чеченка потеряла ребенка. Будто сработал закон кровной мести.

Июнь 2005 года. Москва

Уроженец из Азербайджана изнасиловал и убил студентку МГУ («Комсомольская правда»)

Истерзанное тело 18-летней студентки Анны Борисовой нашли в кустах на улице Трофимова. Анну изнасиловали и задушили ремнем от ее же сумочки. Убийцу вычислили опера 3-го отделения 1-й оперативно-розыскной части УВД Юго-Восточного округа столицы. Им помог мобильник жертвы. 26-летний уроженец Азербайджана Заур Садыгов не тронул в сумочке Ани деньги, но позарился на телефон. Преступник уже признался во всем. Садыгов рассказывает, что познакомился к Аней в городском автобусе. Первокурсница МГУ благосклонно приняла его предложение прогуляться: они романтично сидели на безлюдной Кожуховской набережной. А когда кавалер попросил интима, девчонка оскорбилась. Тогда он ее изнасиловал и задушил. Возбуждено уголовное дело по статье «умышленное убийство».

Июль 2005 года. Калининград

Дагестанца, изнасиловавшего и убившего местную жительницу, выдал мобильный телефон («Калининградская правда»)

В середине прошлого года в овраге на пересечении улиц Инженерной и Судостроительной в Калининграде рано утром прохожие обнаружили труп молодой женщины. Вокруг обнаженного тела были разбросаны верхняя одежда и предметы туалета. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции по итогам предварительного осмотра сделали вывод – после изнасилования преступник задушил жертву.

Почти сразу же была установлена личность погибшей. Калининградец Владимир С. опознал в жертве свою жену. В шесть утра Татьяна С. ушла на работу в одно из местных кафе, но вовремя туда не прибыла. Подобного ранее с ней не случалось. Вздвигнувшийся супруг сразу же отправился на поиски. По дороге узнал о ее гибели. Убийца унес с собой золотые изделия, которые постоянно носила его жена, небольшую сумму денег и телефон «Сименс».

Вскоре украденный мобильник «подал голос». Он оказался в руках одного из постоянных посетителей кафе «Шаверма». А через день там же задержали подозреваемого в убийстве и изнасиловании Татьяны С. Арсена Арсланова. 22-летний житель дагестанского города Хасавюрт в Калининграде нигде не работал. В ходе следствия Арсланов неоднократно менял свои показания, пытался уйти от ответственности. Областной суд приговорил убийцу и насильника к 17 годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительной колонии строгого режима.

Июль 2005 года. Москва

Выходцы с Кавказа убили студента МГУ под стенами Кремля (интернет-газета «Обозреватель»)

В ночь с пятницы на субботу в районе Раушской набережной, прямо напротив Кремля, лицами кавказской национальности было совершено дерзкое убийство 23-летнего русского юноши, выпускника экономического факультета МГУ Михаила Медвецкого. Вчера его отпевали в церкви и хоронили. На похороны приехало очень много выпускников МГУ, кавээнщиков.

Михаила убили очень профессионально, тихо, заточкой ударили ниже пупка. Убили просто так. Михаил не был бойцом, он был интеллектуальным мальчиком из очень хорошей семьи военного.

«Скорая» приехала через 40 минут. Никакие милицейские структуры в ситуацию не вмешались. Ни одно из изданий и сайтов, которые специализируются на криминальной информации, об убийстве в элитном районе столицы не сообщило.

В тот вечер в клубе «Фабрик» проходил очередной антинаркотический шмон – на сцене вместо диджея возник человек в маске и заявил: все выходят по одному. На выходе каждому светили в глаза лампой и отпускали. В результате на набережной скопилось большое количество молодежи, многие стремились поймать такси. В этот роковой момент компания из четырех

человек (три юноши, один из них Михаил Медвецкий, и девушка) подъехала к клубу, но, увидев, что танцульки кончились, тоже стали ловить такси.

«Девятка» с тонированными стеклами чуть не сбила молодежь, стоящую на проезжей части. Завязалась словесная перепалка. Тут подъехало такси, и юноши в него сели. Тонированная «девятка» догнала такси, перерезала ему дорогу. Такси остановилось. Все вышли. Чья-то рука с заточкой воткнула Михаилу лезвие ниже пупка. Крови практически не было. Михаил мгновенно упал, никто даже не понял, что произошло. Потом девушка закричала: «Миша умирает!» Стали вызывать «Скорую»... В это время к месту убийства подъехали еще две тонированные машины с явным намерением продолжить поножовщину. Никакой милиции. Никакого ОМОНа в масках...

Август 2005 года. Башкирия

Нелегал из Узбекистана убил 19-летнюю девушку, которая не захотела с ним знакомиться (ИА REGNUM)

По данным УВД Стерлитамака, накануне в подъезде отвергнутый узбек полоснул девушку ножом по шее. Она пыталась позвать на помощь, но соседи по площадке решили не вмешиваться и не вышли из квартиры. Затем нападавший нанес девушке ножевые ранения в живот и на руки. Жертва скончалась в нескольких шагах от своей квартиры. Преступник вытер нож об одежду девушки и скрылся с места преступления.

Узбек не избавился ни от ножа, ни от своей одежды со следами крови. Оперативники арестовали его на рынке, куда он устроился работать грузчиком на следующий день после убийства.

Октябрь 2005 года. Московская область

Приезжие из Чечни убили деревенского старосту за то, что он потребовал от них убрать за собой мусор («МК»)

Конфликт между предпринимателем из Подмосковья и выходцами с Северного Кавказа произошел из-за строительного мусора. Местный житель активно занимался строительным бизнесом и, кроме того, по мере сил облагораживал родную деревню – например, проводил на собственные средства малообеспеченным односельчанам газ. Будучи сельским старостой, бизнесмен постоянно следил за чистотой и порядком в селе. Трое уроженцев Чечни появились в Малыгине пару месяцев назад и работали на стройке особняка по соседству с домом, где проживала пожилая мать коммерсанта. Гастарбайтеры не утруждали себя вывозом строительного мусора и устроили свалку из битого кирпича прямо перед домом.

В то злополучное утро предприниматель вместе с 24-летним сыном в очередной раз стали свидетелем выброса строительных отходов. Мужчина попробовал призвать двух родных братьев-кавказцев к порядку, на что они ответили оскорблениями и угрозами. Словесная перепалка переросла в драку. Один из гастарбайтеров вытащил нож и ударил молодого парня в грудь. К счастью, лезвие оставило на коже только глубокую царапину. Раненый бросился в дом за охотничьим ружьем, которое досталось ему от деда-егеря. Тем временем чеченец одним ударом ножа перерезал горло его отцу. Несчастный скончался на месте еще до приезда «Скорой».

К тому времени как вернулся раненый сын старосты, кавказцы уже завладели ключами от «Жигулей» убитого и скрылись. Молодой человек на своем «Мицубиси» бросился в погоню. Позже он рассказывал оперативникам, как несколько раз на ходу целился в машину с преступниками, намереваясь прострелить колеса. Однако беглецы искусно маневрировали на дороге, уходя с линии огня. В какой-то момент парень потерял управление, иномарка врезалась в препятствие и свалилась в кювет...

Далее погоню за убийцами продолжили оперативники. Чеченцев удалось догнать только на 30-м километре Калужского шоссе, у села Красное.

Январь 2006 года. Хабаровск

Китаец-нелегал зверски убил девушку, не давшую ему позвонить по ее мобильнику («Интерфакс»)

Сотрудники милиции задержали в Хабаровске 20-летнего гражданина Китая, который подозревается в убийстве девушки. По данным УВД Хабаровского края, задержанный подозревается в том, что нанес 17 ножевых ранений девушке, которая возвращалась домой вечером 9 января 2006 года.

Задержанный на допросе рассказал, что он попросил у девушки телефон, чтобы позвонить, но та ему отказала. При задержании у гражданина КНР была обнаружена сумочка и паспорт на имя погибшей. Ее мобильный телефон он уже успел продать своим соотечественникам.

В ходе предварительного следствия установлено, что задержанный четыре года незаконно проживал в России вместе с родителями и торговал на местном рынке. Китаец помещен в ИВС Хабаровска. Прокуратурой возбуждено уголовное дело.

Февраль 2006 года. Тверская область

Узбек зарубил топором четверых взрослых и двоих детей (газета «Быль нового Ржева»)

3 января около 18.00 в деревне Карамзине Зубцовского района Тверской области местные жители возле одного из домов обнаружили автомобиль «Волга-31029» с московскими номерами. В нем были обезображенные трупы шестерых людей – Белякова СВ., Беляковой Л. Д., Комаровой М. Г., Морозовой О. А., а также несовершеннолетних Тецлав Е. Д. и Тецлав Г. Д. 2000 и 2001 годов рождения. В результате расследования было установлено, что шестерых москвичей зарубил топором работавший в деревне сторожем нелегальный иммигрант из Узбекистана.

Трагедия произошла в предновогоднюю ночь – с 30 на 31 декабря в деревне Карамзино Тверской области. Именно там был расположен частный дом главы семьи, который часто приезжал сюда отдохнуть. В деревне в качестве сторожа, присматривающего за домами в отсутствие владельцев, работал 20-летний уроженец Узбекистана А. Т. Сайфутдинов. По показаниям местных жителей, у него было много вредных привычек.

В ходе срочных оперативно-розыскных мероприятий узбека задержали в Липецкой области при проезде в южном направлении, предположительно за пределы России. Сторож признался в содеянном и сейчас находится под стражей. Ему грозит пожизненное заключение. 5-летняя девочка и мальчик 6 лет остались сиротами.

Март 2006 года. Красноярский край

Альфонс из Таджикистана убивал своих русских сожительниц, когда у них заканчивались деньги (ИА «Россия. Регионы»)

В Красноярском краевом суде в закрытом режиме начался суд над уроженцем Таджикистана, обвиняемым в совершении более 20 тяжких и особо тяжких преступлений, среди которых разбой, изнасилования и умышленные убийства 15 женщин, включая несовершеннолетних. Перед судом предстал 32-летний Абдуфагт Замонов. Проживая в пригородах Красноярска, он нигде не работал и существовал на средства тех женщин, с которыми заводил знакомства, а когда у них заканчивались деньги, он насиловал их и убивал.

По данным следователя прокуратуры пригородного Березовского района Дениса Пытко, первое убийство Замонов совершил в 2002 году. После этого милиция долгое время не могла напасть на его след, хотя к розыску было привлечено свыше 200 сотрудников органов внутренних дел. После убийства в 2004 году сразу 4 женщин в дачных массивах Майского

района Замонов был задержан близ железнодорожной станции Заречная. На первых же допросах он признал все предъявленные ему обвинения. Проведенная медэкспертиза признала Замонова вменяемым.

Март 2006 года. Москва

По подозрению в убийстве танцовщицы ансамбля «Русский стиль» Екатерины Филипповой задержан уроженец Азербайджана («Интерфакс»)

Тело 33-летней Екатерины Филипповой с признаками насильственной смерти было обнаружено 17 февраля в квартире дома на улице Теплый Стан. При осмотре тела погибшей эксперты обнаружили закрытую черепно-мозговую травму, а также следы удушения. Установлено, что женщина была задушена косынкой. С места происшествия была изъята косынка, а также молоток, которым предположительно и были нанесены черепно-мозговые травмы.

По данному факту было возбуждено уголовное дело. Расследование ведет прокуратура Юго-Западного административного округа. Как сообщили в пятницу «Интерфаксу» в правоохранительных органах столицы, в четверг сотрудники уголовного розыска задержали 31-летнего подозреваемого в этом преступлении в подмосковном Егорьевске. По данным ГУВД, задержанный полностью изобличен в совершенном злодеянии. В настоящее время он находится под стражей.

Апрель 2006 года. Воронежская область

Гражданин Казахстана совершил серию убийств («РосБизнесКонсалтинг»)

Как сообщили РБК в правоохранительных органах области, неработающий гражданин Казахстана был задержан сотрудниками уголовного розыска накануне днем в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. По данным собеседника, задержанный дал признательные показания о совершенных в городах Россоши и Воронеже убийствах из корыстных побуждений и сопряженных с изнасилованиями. В частности, следствием установлена его причастность к убийствам 15-летней учащейся средней школы, 38-летней врача гарнизонного военного госпиталя, а также еще двух девочек 1990 и 1993 годов рождения.

Апрель 2006 года. Москва

Кавказцы расстреляли двух человек в переходе («Интерфакс»)

Один человек убит, другой получил тяжелые ранения в центре Москвы возле Курского вокзала. Как сообщает «Интерфакс» со ссылкой на правоохранительные органы столицы, около 22.30 в воскресенье в подземном переходе в районе дома 39 по улице Земляной Вал двое преступников кавказской внешности расстреляли из пистолетов двух мужчин. Один из них от полученных ран скончался, другой госпитализирован с тяжелыми ранениями. Преступники скрылись с места происшествия на иномарке темного цвета. Объявлен план «Вулкан 5». Сотрудники милиции выясняют личности погибшего и пострадавшего.

Май 2006 года. Московская область

За недорогой труд гастарбайтеров супруги расплатились своими жизнями («МК»)

Как сообщила «МК» гособвинитель Мособлпрокуратуры Елена Федулова, четверо друзей из Молдавии (им от 22 до 25 лет) приехали в Подмосковье в августе минувшего года. Товарищи зарабатывали на жизнь на стройках. Спустя месяц молдаване появились в деревне Клушино Солнечногорского района Подмосковья. Гастарбайтеры узнали, что супруги-предприниматели

из Москвы купили там участок для строительства дома и что им требуются рабочие руки. Молдаване предложили свои услуги, и москвичи наняли парней, чтобы те помогли вырыть котлован. Супруги поселили рабочих в вагончике, а сами спали в вагончике по соседству. Строители успели отработать только два дня, когда один из них заметил у 50-летнего хозяина кошелек с приличной суммой денег. Поздно вечером 5 сентября, когда владелец участка вышел из своего вагончика, на него набросились работяги. Они били мужчину куском деревянного бруса и кувалдой. На шум из вагончика выбежала жена предпринимателя. Отморозки накинулись и на нее. Убийцы бросили тела в начатый котлован и присыпали землей. Их наживой стали 3500 тысячи долларов и десять тысяч рублей. Эти деньги на строительство супруги заняли у родственников.

Чтобы замести следы, преступники отогнали машину москвичей в соседний лесок – якобы те уехали с участка и не вернулись. После этого убийцы отправились в Калужскую область, где жила подружка одного из преступников. Сотрудники милиции уже через несколько дней задержали там 22-летнего гастарбайтера. На минувшей неделе Мособлсуд приговорил одного из убийц к 17 годам лишения свободы. Сообщники преступника пока находятся в бегах.

3. НАПАДЕНИЯ И ПОГРОМЫ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Октябрь 2004 года. Читинская область

Урок даргинского. 27 выходцев из Дагестана устроили погром в поселковой школе и ничуть об этом не жалеют (издание «Газета»)

В поселке Приаргунск Читинской области случился свой маленький, никем за пределами региона не замеченный Беслан. Дагестанцам, торгующим на местном рынке, показалось, что ученики местной школы неуважительно относятся к их детям. Стремясь к «восстановлению справедливости», они ворвались в один из классов и прямо во время урока устроили погром. Учеников и учителей избивали руками, ногами и железными стульями. Без трупов обошлось лишь по счастливой случайности. Из 27 нападавших задержаны только трое, им предъявлено обвинение в хулиганстве, и, скорее всего, дело закончится вынесением условного приговора.

«Они считают себя голубой кровью»

Приаргунск – райцентр, расположенный в 600 километрах от Читы. Кавказские нотки в названии – чистое совпадение. Поселок назван по имени реки Аргунь – по руслу которой здесь проходит граница между Россией и Китаем. До Китая отсюда 30 километров. По ту сторону границы находится город Манчжурия. Десять лет назад в нем жило 24 тысячи человек, теперь – в десять раз больше.

А в Приаргунске как было 9 тысяч, так 9 тысяч и осталось. Китайской экспансии здесь почему-то не боятся. Граждан КНР в самом Приаргунске не больше ста, из них большинство – гастарбайтеры и челноки. Постоянных жителей – единицы. «Китайцы – трудяги, – рассказал мне глава администрации района Сергей Пичкуренко. – С ними никаких проблем нет. Мы их, наоборот, сами сюда подтягиваем. Они молчат и вкалывают. Такие арбузы выращивают, что и в Астрахани таких не ели. Недавно начали пластиковые окна выпускать. Я надеялся, что, глядя на них, и наши научатся работать, но пока, к сожалению, этого не происходит. Дагестанцев у нас проживает 140 человек – они тоже люди активные. Когда начали тут чабанить, животноводство в районе в считанные месяцы подняли. Но потом начались проблемы. На местном рынке с ними никто ужиться не смог. Они просто заставляли всех торговцев продавать товар им, а сами потом устанавливали те цены, которые им нужны. Китайцам пришлось уйти торговать в другое место, сейчас решается вопрос о том, чтобы русских торговцев с дагестанскими тоже разделить. Мне вообще-то все равно, кто ты по национальности, лишь бы работал. Но в поселке против них растет недовольство, и не замечать этого я не могу».

О том, что дагестанцев (точнее даргинцев) «надо гнать из города», нам рассказали еще в поезде Чита – Приаргунск. Пока добрались до администрации, услышали об этом раз десять. Последний раз – от вахтера районо. «У нас в поселке живут 20 национальностей, – свое имя вахтер назвать побоялась, в Приаргунске вообще на эту тему люди предпочитают говорить анонимно. – Буряты, татары, армяне, киргизы, азербайджанцы... Но проблемы почему-то только с даргинцами. Они впервые появились здесь в начале девяностых, когда с нашей территории сняли статус пограничной зоны. Сначала вели себя тихо, но как только их стало много, начали наглеть».

Приторговывают спиртом, наркотиками, на улицах ведут себя вызывающе. Чуть что – сбиваются в стаи и начинают диктовать всем свои законы. У этих даргинцев какое-то врожденное чувство превосходства над остальными, они считают себя голубой кровью, наверное. Понятия общей справедливости для них не существует. То, что хорошо для даргинцев, справедливо. Что плохо – несправедливо. Им все время кажется, что их притесняют, хотя сами уже весь рынок оккупировали. Вон, китайцев даже выперли».

«Мы вернемся и всех вас перестреляем»

Даргинцы – второй по численности после аварцев, но первый по значимости этнос среди множества национальностей Дагестана. Составляя 16,1% общего населения республики (332 тысячи человек), даргинцы, по сути, являются правящим кланом, поскольку пост президента Дагестана занимает даргинец Магомед Али Магомедов. По сложившейся традиции все ветви власти и сферы общественной деятельности в Дагестане строго поделены между разными национальностями. Поэтому круг возможностей у местных жителей сильно ограничен. Именно это обстоятельство гонит местное население, в том числе и самих даргинцев, за пределы республики. Около 100 тысяч даргинцев проживают в других регионах России, нередко оказываясь замешанными в межэтнических конфликтах. До инцидента в Приаргунске самый громкий из них случился в селе Садовое Республики Калмыкия в начале сентября. Отказавшись платить налоги инспектору-калмыку, рыночный торговец-даргинец спровоцировал конфликт, который закончился погромом. Серьезные ранения тогда получили 9 человек.

Спустя две недели после случившегося, в Калмыкии погром произошел в приаргунской школе № 2, во время урока истории. Учительница Елена Муратова до сих пор не может прийти в себя. Она помнит, что в тот день рассказывала школьникам про Русско-японскую войну. Когда дошли до Порт-Артура, в окнах класса показались разъяренные лица торговцев с рынка. Еще через минуту они ворвались в помещение. «Я попыталась их не пустить, но они меня грубо оттолкнули. Я поняла, что помочь ничем не могу, и побежала на второй этаж звонить в милицию. После моего звонка весь состав РОВД был поднят по тревоге».

О том, что происходило тем временем в школе, мне рассказала другой очевидец – учительница географии Екатерина Пахалуева. Ее кабинет – соседний с тем, в который ворвались погромщики. «Когда я услышала шум и топот в коридоре, сначала подумала, что это рабочие-армяне, которые у нас делают ремонт, – вспоминает Екатерина Викторовна. – Но потом услышала крик Маргариты Кузьминичны Гринько, она в тот день была дежурным преподавателем: «Что вы делаете?! Остановитесь!!!» Я выбежала из класса, и толпа тут же увлекла меня за собой. Впереди шли человек 20 взрослых мужиков дагестанцев, за ними бежали 5-6 женщин. Когда я вслед за ними вошла в класс, Дима Черепанов уже лежал возле доски и несколько разъяренных даргинцев били его ногами. Рядом лежал сорванный с петель лоток для мела. Вот, видите, он теперь на одном гвозде держится. Особенно старался один такой невысокий и светловолосый. Ему, видимо, показалось мало обычных ударов, он запрыгнул на Диму ногами и стал скакать по нему, как будто хотел втоптать его в пол. Я попыталась загородить его собой, не помню, удалось это или нет. Но точно помню, что вместе с мужиками Диму били и женщины. Только одна, которая помоложе, кричала: «Перестаньте! Вас же всех посадят!»

– Если бы не мы, кого-нибудь из ребят точно убили бы, – продолжила рассказ Маргарита Гринько, та самая, которая в тот день была дежурным преподавателем. – Я потом даже опознать никого не смогла, потому что не помню лиц, помню только ноги в черных ботинках. Пока часть

даргинцев топтала Черепанова, остальные набросились на Сашу Федурину, Сашу Самкова и Дениса Жихарева. Именно этих четырех ребят даргинцы считали своими обидчиками. Федурину и Жихарева партами загнали вон в тот угол и просто стали забрасывать железными стульями. Когда я забежала в класс, Денис уже лежал под грудой стульев, Федурин с Самковым еще как-то оборонялись. Хотя какое там оборонялись! Они просто закрыли головы руками, потом догадались отбиваться от летящих стульев уже упавшими на них стульями. Даргинцы все это время что-то громко кричали на своем языке. Когда они совсем рассвирепели, им было уже все равно, кого бить: мальчишек или девчонок. Я хорошо помню, как стул летел прямо в Кристинку Петухову. Ее спасло только то, что Саша Самков успел подставить руку. Все это продолжалось минут пять. Потом их женщины стали кричать: «Милиция приехала! Милиция приехала!» И они бросились из класса. Один немного задержался, чтобы крикнуть по-русски: «Если вы не усмирите своих щенков, мы вернемся и всех вас перестреляем!» Его-то и успели арестовать милиционеры. Остальные ушли через черный ход. На место происшествия приехала «Скорая», четверым пострадавшим оказали первую помощь и засвидетельствовали травмы. Когда врачи узнали, при каких обстоятельствах ребятам были нанесены ранения, они посоветовали им сходить в церковь и поставить свечку.

Сегодня о случившемся 24 сентября напоминают лишь царапины и вмятины на классной мебели, раны на руках четверых учеников и пробоина в учебном стенде, посвященном декабристам. Стул, пущенный рукою одного из погромщиков, угодил прямо в цитату из стихотворения Пушкина: «Паситесь, мирные народы...».

«Это не наша конституция»

Причиной ярости кавказцев стал обычный инцидент между школьниками. Семиклассник-даргинец пожаловался своему дяде, что его обидел старшеклассник, и показал на Сашу Федурину из 11-го «В». Федурин считается одним из лучших учеников в школе. Он учится на 4 и 5. В дни самоуправления школы его назначают директором. Все учителя говорят, что просто так, из хулиганских побуждений, он ударить никого не мог. Разве что за кого-нибудь заступился. «В тот день после 4-го урока мы вышли на перемену, – рассказал мне сам Саша Федурин. – «Стоим, никого не трогаем. Вдруг подходит ко мне взрослый дагестанец, зовут Омар (Асхабов. – «ГАЗЕТА»), и говорит: «Ты зачем моего племянника обидел?» Я ему отвечаю, что не знаю никакого его племянника. Он меня ударяет в грудь, я ему даю сдачи. С ним были еще двое, они тут же включаются в драку. Мне на помощь пришли Димка с Сашкой. В общем, отбились: один отскочил за забор и стал орать, что всех убьет и зарежет, а другие два куда-то убежали. Прозвенел звонок, и мы пошли на урок». «Это уже потом мы узнали, что те двое побежали к своим на рынок за подмогой, – продолжил Жихарев. – А учителя нам рассказали, что еще на предыдущем уроке жены этих даргинцев забрали из школы всех своих детей. То есть у них все было с самого начала спланировано. Сначала провокация на школьном дворе, потом – погром».

– Даргинцев – 10 человек, армян – 9 человек, бурят – 5, татар – 5, азербайджанцев – 2, башкир, киргизов, чувашей, мордвин – по одному, – это директор школы Лариса Баженова перечисляет национальный состав учеников школы. – Всего у нас учится 1091 человек. Спросите у любого из родителей этих ребят, притесняют ли их кто-нибудь в школе. Все скажут: «Нет». Только даргинцам все время кажется, что их хотят обидеть. Причем ни один из них ни разу не пришел на родительское собрание и не сказал об этом прямо. Мама еще иногда заходит в школу, и то лишь для того, чтобы решить какие-то вопросы индивидуально по ребенку, а отцы и вовсе еще ни разу с миром не приходили. Зря я все это вам говорю. Мне и так уже столько объяснительных в прокуратуру писать пришлось, что жить не хочется.

В мае прошлого года в школе № 2 уже был похожий инцидент. Пятнадцать даргинцев ворвались в кабинет директора и стали обвинять ее в том, что их детей притесняют. «Началось все с сущего пустяка, – вспоминает Лариса Анатольевна. – Заканчивались уроки первой смены. Чтобы не создавать столпотворения, дежурные не пускали в школу учеников второй смены, пока здание не покинет первая. Все дети терпеливо ждали, один только мальчик даргинской национальности пошел на рынок и пожаловался взрослым, что его не пускают на занятия. Я

пыталась тогда им это объяснить, но они и слушать не хотели. Им даже в голову не приходит, что кто-то из них может быть не прав, даже если этот кто-то – ребенок. Здесь у меня стоял парень, который в тот день дежурил у входа в школу и никого не впускал. Они попытались наброситься на него, еле удалось их остановить. Наконец они ушли, но зачем-то разбили мой телефон».

В кабинет директора зашел Юрий Мурзин, отец ученицы 11-го «В», председатель родительского совета класса. Он сам всю жизнь проработал в милиции, а когда вышел на пенсию, открыл в городе кафе «777». Когда речь зашла о правовой оценке случившегося, он не сдержался: «Уже тогда налицо была статья 213 – хулиганство. Лариса Анатольевна обращалась в милицию, там сказали: «Разберемся». Но даже дело не возбудили. Теперь они говорят, что не сделали этого, потому что никто заявления не подал, но это все отговорки. По этой статье можно возбуждать дело по факту и никакого заявления не надо. Вот если бы в прошлый раз это не осталось безнаказанным, нынешнего погрома не было бы».

Того же мнения придерживаются все учителя школы. Многие после майского инцидента почувствовали в поведении учеников-даргинцев перемены к худшему. Правда, говорить об этом с журналистом учителя не решаются. Школьники пока еще не так пугливы. «Они стали вести себя более развязно, – говорит Саша Самков. – В прошлом году двое даргинцев девочку побили, а когда за нее заступились, они опять к папам побежали. Папа тогда одному нашему по морде съездил, но это дело замяли. И так каждый раз: чуть что – на рынок, благо он рядом со школой. Этот рынок у них уже как охранный агентств. Когда учителя пытаются их увещевать, они лишь смеются... Нашему классному руководителю один даргинец ответил так: «Вы еще не знаете, с кем связались». А месяца два назад всей школе стали известны слова одного даргинца из младших классов. Когда учительница стала рассказывать про Конституцию, а потом спрашивать, кто что понял, он на голубом глазу ей отвечает: «А мне папа не так говорит. Мне папа говорит, что это ваша конституция, а не наша конституция. А мы живем по своим законам».

«Главное, чтобы суд признал стул оружием»

Разговаривать с приаргунскими учителями оказалось тяжело не только из-за того, что они боятся даргинцев. Чтобы разговаривать с ними, мне пришлось преодолевать обиду, которую они затаили на всех журналистов. Это случилось после того, как по читинскому телевидению сразу после погрома в школе передали: «Ничего страшного в Приаргунске не случилось. Двое коренных местных жителей подрались в школьном дворе с двумя учениками школы».

– Это был плевок в душу всей школе – и преподавателям, и ученикам, – возмущается Маргарита Гринько. – Местные жители никогда на такое не пошли бы, потому что они все учились в нашей школе и всех их воспитывали мы. Я не понимаю, почему, когда русские убивают таджикскую девочку или студента-африканца, министр внутренних дел Рашид Нургалиев берет это дело под личный контроль, а когда толпа дагестанцев избивает русских детей, об этом дальше нашего региона нигде не известно, да и тут все стараются сделать вид, что ничего не произошло?

В оправдание своих коллег я смог сказать только то, что они передали в эфир слова начальника пресс-службы областного УВД Алексея Короткова. Как и в случае с Бесланом, после происшедшего в Приаргунске правоохранные органы с самого начала взяли курс на замалчивание серьезности конфликта. Сотрудникам Приаргунского РУВД, например, строго-настрого запретили общение с журналистами. Так что на контакт со мной пошел лишь прокурор района Валерий Люкшин, да и тот под конец разговора, похоже, пожалел об этом. «На сегодняшний день арестованы 3 человека – уроженцы села Дерга Каякентского района Республики Дагестан Омар Асхабов, Рамазан Сулейманов и Тимур Саидов. Последний успел добраться до Читы, его сняли с поезда, когда он уже собирался отчалить в Москву. Вообще все здешние даргинцы – уроженцы одного дагестанского села, и мы думаем, что большинство участников конфликта временно уехали на родину. Кто-то, может быть, отсиживается у своих соплеменников в соседних с нашим районах».

Прокурор почему-то решил не рассказывать мне о том, что все нападавшие на школу были задержаны в тот же день, но через 3 часа в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса всех их отпустили. Причина – милиционеры не успели возбудить уголовное дело и провести опознание подозреваемых. Это была пятница, потом наступили выходные, и лишь в понедельник дело было все-таки возбуждено. К этому времени большинство погромщиков уже успели скрыться в неизвестном направлении. Бывший милиционер Юрий Мурзин уверен, что это случилось потому, что правоохранительным органам просто лень было заниматься расследованием погрома в пятницу вечером.

– Против этих троих возбуждено уголовное дело по статье 213 – хулиганство, – продолжает свой рассказ прокурор Люкшин. – Наказание по этой статье варьируется от условного срока до 7 лет лишения свободы. Если удастся доказать, что преступление было совершено по предварительному сговору и стулья признают предметами, использовавшимися в качестве оружия, то теоретически можно рассчитывать на максимальную санкцию. Стулья сейчас изъяты в качестве вещественных доказательств – вокруг них и разгорится главное сражение в суде. Но по сложившейся судебной практике реальные сроки по этой статье дают редко. Лет 5 назад у нас уже было похожее дело с даргинцами. Тогда один из них, находясь в состоянии алкогольного опьянения, устроил драку в местном кафе. В тот день кафе работало на заказ – работники ЖКХ отмечали свой профессиональный праздник. Даргинца не пустили, ему это не понравилось, он позвал своих сородичей, завязалась драка. Двое были приговорены к условным срокам. Если у обвиняемых будут хорошие адвокаты, то и на этот раз, скорее всего, будет так же. Может возникнуть еще одна проблема. Они в последнее время на судах частенько делают вид, что не понимают русского языка. Члены местной диаспоры выступать в качестве переводчиков отказываются. Несколько раз нам удавалось привлекать в качестве переводчиков солдат-даргинцев из ближайших воинских частей, но потом что-то произошло, и они тоже начали отказываться наотрез. Вот такие дела.

«Я ударил о стену милиционера, и мне за это ничего не было»

На даргинском рынке тишина. Жители Приаргунска решили наказать своих обидчиков рублем. Родители строго-настрого запретили своим детям покупать что бы то ни было у даргинцев. Я сам слышал, как один папа говорил своей дочери: «Увижу с черными – убью». На мой вопрос, зачем он так, папа ответил: «Если их не могут выпереть отсюда правоохранительные органы, то выдавим мы сами. Просто лишим их возможности зарабатывать».

Впрочем, сами даргинцы считают, что их выдавливают из Приаргунска уже давно. Владелец магазина «Балтика» Казбек Муминов пользуется в общине авторитетом, к нему меня делегировали, чтобы я выслушал общую позицию диаспоры. На вид ему лет тридцать, он хорошо одет и пытается говорить красиво. «Наши все считают, что правильно поступили. Этих подонков давно надо было на место поставить. Если бы моего ребенка стали обижать, я бы вообще убил за это». «Может, все-таки сначала в милицию?» – попытался возразить я. Казбек нахмурился: «А что толку в милицию? Они же несовершеннолетние, им ничего не будет, штраф только. Мне вон один окно разбил – я выбежал в одних трусах, поймал. Жена уговорила сдать его в милицию – там его только пожурили и отпустили. Я, например, больше не буду в милицию обращаться. Так проще. В прошлом году мы толпу скинхедов в центре города разогнали. У меня 3 ножевых ранения было. Чтобы справку дали, мне пришлось милиционера о стену несколько раз ударить, и мне за это ничего не было. Нас тут все притесняют. Скинхеды кругом. Полковник из Читы приезжал недавно, мы с ним разговаривали минут 10, в итоге друг друга на х... послали и разошлись». – «Но если здесь столько скинхедов, почему они только даргинцам жить не дают? Китайцев, например, никто не трогает». Казбек нахмурился еще больше:

«Китайцы за себя постоять умеют, с ними никто связываться не хочет! Даргинца обидеть легче».

Тут в магазин зашел первый за полчаса покупатель. Услышав последние слова хозяина, он рассмеялся и тут же вышел обратно. Казбек повел меня в квартиру своего друга. Познакомил с его сыном – Абакаром Долгатовым из 7 «А». У Абакара была забинтована рука. По его словам, ее ему сломали в школе на уроке физкультуры. «Это было в прошлую пятницу, через неделю после той большой драки, – рассказывает Абакар. – У нас в школе был день самоуправления. Учителем физкультуры был Тарас Ивачев из 11-го класса. Когда я отжимался, он ударил меня по руке». «Мы тоже иск подавать будем, – закончил за Абакара Казбек. – Пусть дело по той же статье возбуждают».

Я внимательно пригляделся к повязке на руке у Абакара – она была вовсе не большая, даже без гипса. «Лангетку-то, – спрашиваю, – давно поставили?» «Сразу же, в первый же день», – попался Абакар. Любой врач знает, что лангетную повязку накладывают на перелом уже на стадии заживания. Так что в самом худшем случае у Абакара обычный вывих.

Из объяснительной ученика 7 «А» класса Константина Голобокова: «1 октября в день самоуправления школы на нулевом уроке я сидел в раздевалке спортзала, потому что в тот день у меня болел живот. Ближе к концу урока в раздевалку забежал мой одноклассник Абакар Долгатов. Споткнувшись о порог, он упал и поранил руку. Когда забежали остальные, один из ребят рассказал анекдот. Я громко засмеялся. Абакар подумал, что я смеюсь над ним, и больно ударил меня ушибленной рукой по почке».

«Не бойся, дочка, это хорошие нерусские»

Общешкольное родительское собрание. Среди прочих вопросов обсуждается и случившийся погром. Директор говорит, что проведено служебное расследование. Версия, что руку Абакару сломал Тарас Ивачев, не подтвердилась. Родители уверены, что даргинцы все это придумали, чтобы потом торговаться: «Вы заберите заявление на нас – мы заберем заявление на вас». «Они только и умеют, что торговать и воровать», – говорят друг другу родители. Слово берет владелец «777», бывший милиционер Юрий Мурзин: «Товарищи, я еще раз вас настойчиво прошу, освидетельствуйте своих детей в поликлинике у невропатолога. Надо, чтобы признали потерпевшими не четырех человек, а весь класс. Иначе они могут добиться того, что наши ребята, которых они избивали, пойдут по обоюдной. Я серьезно говорю. Они же пытались защищаться – вот и скажут, что это была обычная драка в общественном месте, и мы ломаем ребятам жизнь. Все к тому и идет. Я свою дочь уже освидетельствовал. И между прочим, у нее сердцебиение после того случая зашкаливает за 120 ударов в минуту. Она теперь шарахается от всех черных. Недавно приходит домой бледная, говорит: «Папа, за мной на машине ехали какие-то нерусские». Когда она мне их описала, я понял, что это молдаване со стройки, и говорю: «Дочь, не бойся, это хорошие нерусские, ничего страшного». Разве это не психическая травма? И не бойтесь быть требовательными к нашей милиции. Надо во что бы то ни стало добиться, чтобы хотя бы этим троим дали реальные сроки. Такие люди должны сидеть. Они ничем не отличаются от тех подонков, которые были в Беслане. Если человек способен поднять руку на ребенка, то уже неважно, что в этой руке – стул или граната». Родители одобрительно шумели, но на следующий день в поликлинику никто не пришел. Милицейский пост у входа в школу сняли. В РУВД сказали, что услуги вневедомственной охраны стоят 170 тысяч в месяц. Платите деньги – и будет вам охрана. Когда мы прощались с Димой Черепановым, он поднял руку в нацистском приветствии. Раньше он так не делал.

P. S.

24 февраля 2005 года районный суд города Приаргунск вынес по делу о школьном погроме приговор. Из 27 погромщиков на скамье подсудимых оказалось четверо. Остальные по-прежнему скрываются. По неофициальной информации из правоохранительных органов, все они находятся в своем родном селе Дерга Каякентского района Республики Дагестан, платят местным участковым, и те их не выдают. На все запросы в Читу приходят ответы, что указанные в розыском деле лица там не проживают.

Дело в отношении четверых подсудимых было переквалифицировано с части 2 статьи 213 (хулиганские действия, совершенные по предварительному сговору) на часть 1 (без

предварительного сговора). То есть, по версии суда, 27 дагестанцев одновременно проходили мимо учебного заведения, и вдруг каждый из них испытал непреодолимое желание ворваться в один и тот же класс и устроить там погром. Максимальное наказание по ст. 213 ч.1 – 5 лет лишения свободы. Один из подсудимых несовершеннолетний, а статья 213 в ее первой части на несовершеннолетних не распространяется. Поэтому его отпустили в зале суда. Вторым подсудимым, Марасхабов, получил 2,5 года общего режима. Еще двое, Сулейманов и Саидов, – по 2 года общего режима. Прокуратура опротестовывать приговор не стала.

Все трое уже вышли на свободу по УДО (условно-досрочному освобождению). Уже снова торгуют на рынке Приаргунска. Сообщений о приговоре мне не удалось найти ни в одном СМИ, даже регионального масштаба. Вся информация получена от районного прокурора Валерия Люкшина.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Июль 2003 года. Москва

Чеченцы порезали троих москвичей в метро (ИА «FederalPost»)

Москва. На станции метро «Киевская» чеченцы ранили троих человек.

В Москве на станции метро «Киевская» произошла драка, вызванная буйным и развязным поведением чеченцев. В результате трое чеченцев нанесли ножевые ранения трем русским. По данным ГУВД столицы, инцидент произошел этой ночью. Чеченцы в ссоре напали с ножом на двух приезжих из Липецка и уроженца Курска. Раненые госпитализированы, один в реанимации, двое в тяжелом состоянии. Преступников задержали сотрудники УВД метрополитена. Ведется расследование.

Август 2003 года. Москва

Приезжие с Кавказа избили москвичей железными прутьями (ИА «Русская линия»)

Как сообщили «Росбалту» в ГУВД Москвы, днем 28 июля в милицию обратился с заявлением 32-летний главный бухгалтер ЗАО «Дендрологический сад», который сообщил, что в 13.35 у дома 4 по улице Кедрова «Волгу», в которой находились он и 21-летний студент Тимирязевской академии, блокировали два темных «Фольксвагена» без номеров и машина, марки которой им запомнить не удалось. Из машин вышли четверо неизвестных лиц кавказской народности, вооруженные металлическими прутьями. Они нанесли значительное количество ударов по машине, избили прутьями пассажиров, забрали из машины кейс, в котором находились 450 тыс. рублей, документы, паспорт, печать фирмы и ноутбук, и скрылись с места происшествия. Возбуждено уголовное дело по статье 162 УК РФ «Разбой».

Сентябрь 2003. Москва

Шайка гангстеров из Ингушетии отнимала у москвичей престижные иномарки для своих земляков (газета «Московский комсомолец»)

Шайку гангстеров из Ингушетии, которые промышляли нападениями на владельцев престижных авто в Москве и Туле, задержали на днях сотрудники правоохранительных органов на 244-м километре трассы Москва – Крым. Бандиты похищали иномарки на заказ, а особенно строптивых хозяев для острастки резали ножом.

Как сообщили «МК» в МУРе, разбоями занимались трое уроженцев Назрани, все чуть старше 20 лет. По некоторым данным, указания похитить машину определенной марки поступали бандитам от их соотечественников из Ингушетии. В поисках заказанной машины жулики разъезжали на «Жигулях» 15-й модели и выслеживали владельцев престижных иномарок представительского класса.

Когда хозяин авто останавливался в укромном малолюдном уголке, разбойники начинали действовать. Они заталкивали владельца на заднее сиденье его машины, один из бандитов садился за руль, и иномарка мчалась прочь. Несчастливого завозили в лес, чтобы у него было как можно меньше шансов по горячим следам обратиться в милицию. Если жертва активно сопротивлялась, гангстеры пыряли ее ножом, а в других случаях просто бросали на произвол судьбы. Свою добычу бандиты отгоняли в гараж-отстойник. Затем перегонщик отвозил автомобиль в родную Ингушетию. Жители этой республики издавна специализируются на разбойных нападениях на автовладельцев. Их жертвами стали, в частности, Михаил Жванецкий и Юрий Айзеншпис.

6 августа гангстеры подкараулили в Туле, напротив магазина «Евромода», владельца «Мерседеса М1. – 320». Гангстеры завезли бедолагу в лес, там ударили несколько раз ножом в лицо, шею и голень. К счастью, когда бандиты уехали, мужчине удалось быстро сообщить о своей беде в милицию. Вскоре машина была остановлена сотрудниками ГАИ Тулы на 244-м километре шоссе Москва – Крым. Милиционеры задержали двоих разбойников, а одному гангстеру удалось скрыться в лесу.

Октябрь 2003 года. Санкт-Петербург

Иностранные туроператоры бьют тревогу: в Северной столице эпидемия цыганских ограблений («Известия»)

Иностранные туроператоры, организующие туры в Санкт-Петербург, возмущены массовыми уличными грабежами иностранцев в «культурной столице» России. По информации Российского союза туриндустрии, большинство ограблений происходит в самом центре города – на Невском проспекте и прилегающих улицах. Грабежом занимаются группы цыган – детей и подростков, для которых пожилые иностранные туристы становятся легкой добычей.

– Этот случай – один из самых последних. Группу пожилых туристов из Великобритании в непосредственной близости от гостиницы в центре Петербурга окружила группа цыганских детей, не давая пройти дальше. Из 35 туристов 21 человек был ограблен, – говорит менеджер Северо-Западного регионального отделения Российского союза туриндустрии (СЗРО РСТ) Наталья Ермашова.

Еще один случай рассказал журналист из «Кадис-Пресс» Павел Нетупский, сопровождавший в день юбилея Санкт-Петербурга, 27 мая, группу своих коллег с СОР (второй канал телевидения ФРГ):

– В центре города – около «Grand Hotel Europe», что на улице Михайлова, группа цыганят вырвала у журналистов сумки, в которых были в том числе документы. Туристы звали на помощь, но наблюдавший за происходящим наряд милиции не обратил на их просьбы никакого внимания. Российский сопровождающий позвонил по 02, но никто в течение 15 минут так и не приехал. Только после звонка в пресс-службу ГУВД правоохранительные органы зашевелились.

– В последнее время мы слышим о подобном достаточно часто, – поделился с «Известиями» сотрудник генконсульства Китайской Народной Республики На Лян. По его признанию, он сам едва не стал жертвой цыган. – В центре города ко мне подошла цыганка с ребенком и стала просить денег. Я не дал, отобрать она не могла, и тогда она плюнула на меня. Пока я приходил в себя, цыганка исчезла.

По словам директора СЗРО РСТ Сергея Корнеева, практически все фирмы, работающие по приему иностранцев в Санкт-Петербурге, сталкивались с этой проблемой, приобретающей в последнее время характер эпидемии. Заграничные партнеры шлют в Северную столицу возмущенные письма. «В год 300-летия Санкт-Петербург будут помнить не как культурную, но как криминальную столицу Европы. До тех пор пока городские власти не примут меры по взятию этой волны преступлений под контроль, у нас нет альтернативы, кроме как отговаривать туристов, желающих приехать в Санкт-Петербург», – говорится в письме одного из британских туроператоров.

Ноябрь 2003 года. Москва

Подросток с Кавказа нанес своему русскому сверстнику около 10 ножевых ранений («МК»)

Кровавой поножовщиной завершилась на днях случайная встреча двух 15-летних школьников. Как сообщили «МК» в правоохранительных органах, в тот день в школе № 924, расположенной на улице Газопровод, 5а, проходили соревнования по волейболу. Среди болельщиков был и бывший ученик, перешедший потом в школу № 900, Алексей Игнатов. По завершении состязаний, около 18 часов, он вместе с друзьями пошел домой. На школьном дворе парни встретили соседа Игнатова – 15-летнего Рашада Алиева. Тот пропустил соревнования, но пришел сюда, чтобы поиграть в снежки. Безобидная зимняя забава была прервана. По словам Рашада, Игнатов подошел к нему и потребовал извиниться перед одним из его друзей, которого Алиев якобы обидел во время одной из последних школьных экскурсий. Рашад отказался. Началась словесная перепалка, которая вскоре переросла в драку. Никто не заметил, как в руке Рашада появился складной нож-бабочка. То, что произошло дальше, объяснить не может никто. Спокойный и уравновешенный хорошист, так его, во всяком случае, охарактеризовала директор школы, около десяти раз ранил своего обидчика. Когда Игнатова внесли в школу, он истекал кровью. Его госпитализировали в 7-ю городскую клиническую больницу. В реанимации у него обнаружили множественные колото-резаные раны с левой и правой стороны грудной клетки. Оказались повреждены легкое и сердце.

Рашада задержали. Он сразу признался в содеянном и выдал оружие. Возбуждено уголовное дело.

Февраль 2004 года. Воронеж

Неизвестный молодой африканец напал на жительницу города с ножом (ИТАР-ТАСС)

С ножевыми ранениями девушка отправлена в больницу, где ее состояние оценивается как средней тяжести. Об этом сообщили в пресс-службе областного УВД. Нападавший скрылся. На место происшествия выехали представители областной прокуратуры, сотрудники милиции.

Нападение произошло в том же месте, где накануне 21 февраля неизвестные нанесли ножевые ранения гражданину из Гвинеи-Бисау, в результате чего 24-летний студент медицинской академии скончался в больнице. Убийство получило громкий резонанс. По мнению правозащитников, его причиной была межнациональная ненависть. Однако работники правоохранительных органов не исключают, что поводом для нападения стали неприязненные личные отношения убийц и жертвы.

Прокуратура Центрального района Воронежа уже возбудила уголовное дело по факту нападения на жительницу города, совершенного молодым человеком африканского происхождения. Пострадавшей оказалась 19-летняя студентка медицинской академии Юлия Борзенкова. Как сообщили в городской больнице номер 8, куда девушка была доставлена после ранения, ей сделана операция «и пока ее жизни ничего не угрожает». По словам самой пострадавшей, в арке между домами навстречу ей вышел неизвестный и нанес удар ножом в живот.

Март 2004 года. Москва

Трое гастарбайтеров из Узбекистана избили до полусмерти безногого инвалида («МК»)

Шайку разбойников-узбеков, в которую входили отец и двое его сыновей, сумели обезвредить на днях сыщики ОВД «Хорошево-Мневники». Трое выходцев из Узбекистана, промышлявших в столице частным извозом, напали на 66-летнего безногого инвалида, жестоко избили его, отобрали 500 долларов. Вместе со стариком налетчики покалечили и запугали случайного свидетеля, у которого снимали квартиру.

Как стало известно «МК», пострадавший невольно сам навел на себя грабителей. Один из знакомых пенсионера рассказал ему, что сдает комнату приехавшим две недели назад в столицу на заработки отцу и сыновьям Ибрагимовым. Вся семья занималась частным извозом. Инвалид вспомнил о таксистах-узбеках, когда ему понадобилось ехать в другой район города, чтобы получить деньги за квартиру, которую он сдавал. В машине старшего Ибрагимова словоохотливый пенсионер похвастался, что получает ежемесячно с квартиросъемщика 800 долларов. Отец семейства благополучно свозил инвалида туда и обратно, а спустя несколько дней неожиданно нагрянул к нему домой вместе с сыновьями 25 и 27 лет от роду. Троица жестоко избила пенсионера и, обшарив его жилище, нашла в тумбочке 500 долларов. Неожиданно в квартиру к избитому инвалиду заглянул на огонек тот самый знакомый, который присоветовал мужчине нанять таксистов-узбеков. Грабители заодно поколотили и свидетеля, пригрозив ему смертью, если хозяин комнаты не будет молчать о случившемся. Преступникам удалось запугать стариков. В милицию об ограблении и избиении инвалида сообщила женщина из социальной службы. Она пришла навестить своего подопечного и ужаснулась, увидев его полумертвым от побоев. Ибрагимовых задержали на съемной квартире.

Сентябрь 2004 года. Москва

Группа азербайджанцев избила православного священника (ИА «Русская линия»)

Около 23.00 на Новочеремушкинской улице группой азербайджанцев совершено хулиганское нападение на православного священника иерея Александра Арсеньева. Отец Александр (он служит в храме Покрова Божией Матери в Лыщиковом переулке) после службы шел в соседний магазин за продуктами. Его остановили азербайджанцы и начали избивать. «Гости столицы» разбили священнику очки, нанесли телесные повреждения.

Батюшка находится в очень тяжелом состоянии. По его словам, напали на него именно как на православного священника. Сам он никакого повода для нападения не давал. Избивавший его человек выкрикивал: «Я – мусульманин. Я – азербайджанец». Отец Александр не помнит, как он добрался до дома.

Март 2005 года. Санкт-Петербург

«Гости» Северной столицы терроризируют подростков Кировского района («Комсомольская правда»)

«Нас вынуждают устроить второе «Царицыно!» – с таким заявлением обратились в редакцию подростки Кировского района. Они утверждают, что на них устроили настоящую охоту «южные гости». Ребята боятся ходить в школу и в лицей – в их микрорайоне (между улицами Лени Голикова и Танкиста Хрустицкого) ежедневно дежурят около ста «черных». Гости из Турции и с Кавказа караулят подростков в синих джинсах и с короткими стрижками. Пока еще никто серьезно не пострадал, однако милиция не спешит принимать меры.

Эта история началась второго марта. Ребята – студенты и школьники старших классов – сидели в кафе «Шаверма», неподалеку от станции метро «Проспект Ветеранов». Все мальчишки живут поблизости, хорошо знают друг друга. Всего в кафе было около десятка подростков. Никто не напился, не приставал к девушкам, не пытался завязать драку – все было тихо, мирно, без эксцессов. Пока случайно один из пареньков не уронил фисташку... Сидящим рядом восточным мужчинам такой «бардак» не понравился...

– Эти трое подлетели ко мне – все здоровенные парни года по 23-24, – рассказывает Слава, будущий программист. – Сначала орали, потом несколько раз ударили по голове. Я тогда даже и не понял, что случилось и чего они хотят. Естественно, все знакомые вступились за меня. Однако вели себя весьма корректно, все были трезвыми и особо сильно не стали колотить моих обидчиков – лишь успокоили, привели в чувство... Ну а что они, собственно, должны смотреть, как товарища избивают?.. Конфликт вроде был исчерпан, приехал даже наряд УВО, и охранники порядка нас поддержали. Мы с парнями спокойно разошлись по домам...

А на следующий день в микрорайоне началась настоящая охота. К травле подростков подключились не только местные кавказцы. В небольшом квартале сосредоточилось более 100 человек. Приехали южане на дорогих иномарках и стали патрулировать дворы, кого-то разыскивать. Весть о начавшейся «войне» моментально облетела подростков.

– На днях гонялись по всему району с ножом за десятилетним мальчишкой, – в один голос рассказывают жители района. – Ребенок виноват лишь в том, что носит синие джинсы и у него короткая стрижка. Мальчику еле-еле удалось унести ноги. Мы теперь практически не выходим на улицу, потому что страшно. Парни, которым надо ходить в школу мимо злосчастной «Шавермы», перестали учиться. Одного из компании выловили на улице и пригрозили: если не назовет адреса участников конфликта в кафе, перережут всех до единого.

– Самое странное в этой истории – это позиция милиции, – говорит 11-классник Сергей. – Я пришел в наше отделение посоветоваться, что делать. Спросил, смогут ли меня защитить, если дам делу ход. Но встретили меня без большого интереса. Заявление велели не писать. Опер дал телефон и посоветовал звонить, если будут проблемы. А сейчас-то что – не проблемы?! Я так понял, что милиция начнет разбираться, лишь когда у нас во дворе прирежут парочку ребят...

Март 2005 года. Москва

Группа выходцев с Кавказа устроила резню. Четверо москвичей получили серьезные ранения (ИА REGNUM)

В ночь на 16 марта на юго-востоке Москвы группа неизвестных кавказской внешности избила и ограбила 4 молодых москвичей 18-22 лет. ЧП произошло возле дома №10 по Авиамоторной улице. Об этом сообщил источник в МВД.

Сначала злодеи потребовали у жителей столицы деньги, но, получив отказ, достали ножи и напали на жертв. Один из пострадавших получил удар ножом в живот, другому порезали спину, третьему сломали несколько ребер, а четвертый получил сотрясение мозга и перелом носа.

Избив москвичей, преступники отобрали у них 4 мобильных телефона, CD плеер и скрылись. Раненые госпитализированы.

По факту нападения возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой). Розыск преступников продолжается в настоящее время.

Июль 2005 года. Нальчик

Сын президента Чечни устроил драку в супермаркете («Газета Юга»)

Об этом сообщили в МВД Кабардино-Балкарии. Инцидент произошел еще 9 июля в универмаге «Нальчик», куда 24-летний сын президента Чечни явился в сопровождении двух человек. Все трое были вооружены пистолетами. Когда охрана универмага попросила их предъявить документы на право ношения оружия, Алханов и его спутники ответили отказом, заявив, что имеют право на ношение оружия и никто не имеет права спрашивать у них документы. Тогда охрана попросила их покинуть торговый зал. В результате возникла потасовка. Охрана универмага сообщила об этом в МВД Кабардино-Балкарии. Закончился инцидент тем, что все участники драки были доставлены в местный УБОП. По данному факту прокуратурой Нальчика ведется расследование. Алханов-младший и его охрана были отпущены сразу после выяснения их личностей. Сотрудников охраны универмага «Нальчик» в данный момент активно допрашивают.

Июль 2005 года. Москва

Кавказцы проломили голову врачу «Скорой помощи» (газета «Русский курьер»)

15 июля на Кутузовском проспекте фельдшеру 4-й подстанции ССиНМП г. Москвы Валерию Исаеву, прибывшему по вызову к женщине, которой стало плохо в ресторане, двое уроженцев Кавказа проломил голову кастетом. Среда бела дня, на виду у десятков посетителей. Подробности инцидента поведали коллеги Исаева.

– В 13.30 фельдшер ССиНМП г. Москвы Исаев Валерий Германович, 44 лет, получил вызов в ресторан «Наша Пицца» по адресу: Кутузовский проспект, дом 17. Вызов принят на станции в 13.23, время прибытия бригады на место – 13.39. Номер наряда прочитать уже невозможно – карта залита кровью. Повод к вызову – женщина 20 лет, плохо с сердцем. На месте обнаружена больная в состоянии после эпилептического припадка (эпилепсия на фоне злоупотребления алкоголем). Женщина в полном сознании, на момент приезда бригады жалоб нет. Во время припадка получены мелкие травматические повреждения – гематома в области верхней губы. Рядом с больной находится ее муж. Больная осмотрена, оказана необходимая помощь, запрошено место на госпитализацию в стационар. Далее происходят события, не укладывающиеся в голове... Больную ведут к машине. Муж держит ее под руку, Валера держит ее под другую руку, в левой руке несет ящик. В этот момент из ресторана выходят два очень прилично выглядящих молодых человека кавказской внешности. Один из них неожиданно подбегает к Валере и с криком: «Почему вы, суки, так долго едете (далее – еще более нецензурная брань)?!» – бьет его шипованным кастетом в левый висок. Валера падает. Вокруг десятки посетителей ресторана, сидящих на летней веранде. Буквально в 50 метрах, на перекрестке Дорогомиловской улицы и Кутузовского проспекта, стоит машина ДПС, и менты наблюдают эту картину. Отморозки впрыгивают в машину «ВАЗ-21099» темно-зеленого цвета со светло-тонированными стеклами, государственный номер: «х 039 ох 99 гиз». В машине на заднем сиденье находятся две женщины, судя по виду – легкого поведения. Машина с нарушением всех мыслимых ПДД срывается с места, чуть не давит пешеходов на переходе. ДПС с опозданием бросается в погоню. Машина с преступниками отрывается на незначительное расстояние, останавливается, кавказец, наносивший удар, выпрыгивает из салона и бежит через дворы. Никто даже не пытается его преследовать.

Машину с оставшимися «персонажами» менты задерживают, возвращают на место преступления. Второй кавказец выходит из машины, разговаривает с милицией, показывает им какое-то удостоверение в красной обложке... Через 10 минут их отпускают. На вопрос водителя «Скорой»: «Что происходит?» – получен ответ: «С ними лучше не связываться...»

Избитый Исаев валяется на асфальте... В 14.25 приезжает 21-я бригада 4 подстанции и госпитализирует его в больницу имени Боткина. В 16.45 он доставлен с закрытой черепно-мозговой травмой в отделение нейрохирургии, где и находится в настоящее время (21 корпус, 503 палата). Состояние тяжелое. Валера чудом остался жив, в больнице пришел в сознание, написал заявление в правоохранительные органы. Реакции нет...

Июль 2005 года. Санкт-Петербург

На посла Великобритании в России Тони Брентона совершено бандитское нападение («Интерфакс»)

Группа подростков напала на дипломата в самом центре Петербурга – на Невском проспекте. Брентон и его жена Елена шли от Адмиралтейства в сторону гостиницы «Европа». Около одного из подземных переходов чета оказалась в окружении пяти ребят 15-16 лет, по словам посла, кавказской национальности. Они отобрали у Брентона бумажник с деньгами и кредитными картами. Пострадала и супруга. Женщина попыталась остановить нападавших и получила растяжение руки. Возбуждено уголовное дело.

Август 2005 года. Уфа

50 вьетнамцев жестоко избили шестерых местных жителей («Комсомольская правда»)

В Уфе расследуется дело о массовой драке вьетнамцев и местных жителей. Как установило следствие, 50 пьяных вьетнамцев палками, кирпичами и бутылками избили шестерых молодых людей. Инцидент произошел в минувшую субботу вечером. 9 молодых жителей Уфы (6 парней и 3 девушки) поехали в Михайловку, чтобы отпраздновать день рождения, в аквапарке. Там же оказались вьетнамцы, торгующие на одном из вещевых рынков Уфы. Как сообщили «Комсомольской правде» в РОВД, все началось с того, что вьетнамцы стали играть в волейбол. Мяч постоянно летел в сторону уфимской компании и сбивал с покрывала еду и напитки. Молодые люди попытались поговорить с вьетнамцами, однако те делали вид, что не понимают. Затем один из вьетнамцев попал мячом в спину девушке из компании уфимцев. После этого молодые люди решили устроить разборку. Завязалась драка. Вьетнамцы, которых было около 50 человек, схватили палки, кирпичи, бутылки и кинулись на противников. В результате серьезно пострадал один из уфимцев, он был госпитализирован. Еще одному молодому человеку разбили бутылкой голову, другие получили синяки и ушибы.

Приехавшие на место милиционеры задержали только трех 19-летних вьетнамцев, остальные успели скрыться. В РОВД в настоящее время решается вопрос о возбуждении уголовного дела по статье «хулиганство».

Август 2005 года. Иваново

Водителю маршрутного такси откусили ухо (ИА IvanovoNews)

На остановке общественного транспорта в местечке Пустошь-Бор мужчина кавказской национальности покусал 38-летнего жителя города Иваново. По информации «IvanovoNews», пострадал водитель маршрутного такси, который отказался везти позднего клиента. В травмпункте пострадавшему поставили диагноз – рваная рана левой ушной раковины. Личность нападавшего установлена, он уже задержан. Мотив членовредительства пока неизвестен.

Август 2005 года. Москва

Двое уроженцев Кавказа напали на руководителя телекомпании «АТВ» Анатолия Малкина («МК»)

Как рассказала супруга Малкина, известная телеведущая Кира Прошутинская, в тот злополучный вечер она вместе с мужем возвращалась со съемок на «Ауди-8», принадлежавшей телекомпании. По пути супруги решили купить продукты. При выходе из магазина Кира Александровна впервые заметила, что двое незнакомцев кавказской наружности ведут за ними наблюдение. Малкин помог жене донести тяжелые сумки до дверей квартиры, после чего пошел отогнать машину на автостоянку. Когда через 20 минут он не вернулся, г-жа Прошутинская позвонила на мобильный мужу. Однако сотовый Малкина молчал, и дозвониться до него удалось только через телефон, установленный в салоне «Ауди». Вице-президент Российской академии телевидения сообщил, что на него было совершено нападение.

Позднее Малкин рассказал оперативникам, что на него напали несколько кавказцев, едва он отъехал от дома. Грабитель, отличавшийся внушительным телосложением и габаритами, в несколько прыжков догнал машину и на ходу запрыгнул в салон, прежде чем водитель успел нажать кнопку блокирования дверей. Вслед за ним еще двое налетчиков уселись в машину и, угрожая Малкину заточкой, принялись его душить, требуя ключи от авто, деньги и ценности. Однако «Ауди» была оснащена спутниковой системой безопасности. После тщетных попыток завести машину кавказцы в истерике начали крушить приборную панель. А когда Малкин сообщил, что иномарку им все равно не удастся угнать, бандитам оставалось только убраться восвояси. В качестве добычи преступники прихватили с собой только сотовый телефон и дорогой портфель. Будто предчувствуя неладное, Анатолий Григорьевич оставил свой кошелек в сумке с продуктами, хотя никогда ранее этого не делал. Через некоторое время в квартире руководителя телекомпании раздался телефонный звонок, и неизвестный мужчина сообщил, что

украденный портфель с документами найден в мусорном контейнере на Пятницкой улице. В поисках денег разбойники буквально распотрошили портфель, разрезав его на части, но так ничего ценного и не нашли.

Август 2005 года. Москва

Грабители кавказской внешности совершили нападение на ведущую Муз-ТВ («МК»)

В детективную историю угодила на днях ведущая Муз-ТВ Лера Кудрявцева. Среда бела дня в самом центре столицы, на Большой Садовой, где 34-летняя Лера остановилась по своим делам, два кавказца стукнули ее по голове, усадили на заднее сиденье ее собственной иномарки и помчались на юг Москвы. В пути разбойники сняли с пострадавшей кольца с белыми и черными бриллиантами. Одно из них стоило 350 тысяч рублей, другое – 520 тысяч рублей. На Варшавском шоссе нелюбезные джигиты остановились, выкинули несчастную из авто и умчались прочь. А Лера отправилась в милицию – писать заявление.

Сентябрь 2005 года. Москва

Горячие поклонники с Кавказа напали на актеров Дмитрия Дюжева и Александра Семчева («Экспресс-газета»)

События выглядели следующим образом. Успешная столичная чеченка Хава Асабаева 45 лет от роду показывала Москву своему приятелю Магомеду Юсупову, приехавшему из Грозного. Парочка обошла несколько клубов и, накачавшись под завязку, решила посмотреть на актеров в Камергерском. Им повезло. В поле их зрения попали Дюжев и Семчев. Сначала все было мирно. Ребята дали автографы и сфотографировались со своими поклонниками. Затем Хава с Магомедом предложили поехать выпить. Отказ южан обидел, и они очень быстро перешли к оскорблениям. Семчеву в самых нецензурных выражениях предлагалось идти пить пиво. Дюжева награждали гнусными эпитетами.

По свидетельству очевидцев, ребята терпели несколько минут. Их нервы сдали только тогда, когда «поклонники» перешли к угрозам – типа мы вас всех здесь перережем. На прямую угрозу Дима ответил по-мужски: сбегал в свою машину за бейсбольной битой, разбил в чеченском «Ягуаре» лобовое стекло и ушел курить в МХТовский дворик. Хава кинулась на Семчева и расцарапала ему лицо. Магомед с криками: «Дайте мне эту сволочь!» лег на проезжую часть Тверской улицы. Пришлось перекрывать движение. Даже вызванный наряд милиции не сразу справился с ситуацией. Асабаева, ругаясь матом, как портовый грузчик, кидалась на милиционеров.

Чеченцы были доставлены в ближайшее отделение милиции. Там из пострадавших чеченские любители кино быстро превратились в обвиняемых. Их действия подпадали под административную статью. Но и Дюжев по закону тоже провинился. Его поведение расценивалось как хулиганское. В итоге наказание должны были понести обе стороны. Делом заинтересовались фээсбэшники, и до суда так и не дошло. Под нажимом влиятельных структур конфликт замяли в считанные дни. Чеченцы написали бумагу, что не имеют к Дюжеву претензий. Дима тоже поступил подобным образом, но «Ягуар» ему все-таки пришлось отремонтировать. Ремонт автомобиля такого класса стоит порядка 8 тысяч долларов.

Сентябрь 2005 года. Москва

После неудачного судебного процесса армянин расстрелял из автомата истца и адвоката («Интерфакс»)

В Москве в здании мирового суда на Домодедовской улице в среду обстреляли истца и его адвоката. Как сообщил «Интерфаксу» источник в правоохранительных органах столицы, около 12.00 мужчина, вооруженный автоматом Калашникова, начал стрельбу в сторону гражданского

истца и его адвоката. Оба получили тяжелые ранения. Преступник был задержан на месте, он оказался уроженцем Армении. Стрелявший являлся ответчиком по гражданскому иску.

Сентябрь 2005 года. Республика Дагестан

Тренер «Анжи» Дмитрий Галямин был избит местными болельщиками с VIP-трибуны на глазах у милиции и всего стадиона (газета «Советский спорт»)

Инцидент произошел во время домашнего матча махачкалинцев против «Металлурга» Кузбасса в рамках первенства первого дивизиона, выигранного гостями со счетом 2:1. По информации газеты «Советский спорт», в конце игры в Каспийске к тренерской скамейке «Анжи» с VIP-трибуны спустились два человека, подошли к Галямину и начали его бить. По данным источника, схватку возле тренерской скамейки видели все – зрители, футболисты, даже местная милиция. Но никто не посчитал нужным вмешаться. «Мы просто не верили своим глазам, – рассказал один из игроков «Анжи». – Понятно, что Махачкала – город непростой, но чтобы во время матча творить такое. Игру не остановили, она продолжалась. Мы краем глаза видели, как происходит это избиение, но ничего сделать не могли».

В подтрибунном помещении в присутствии игроков и спонсоров клуба избиение Галямина продолжилось, при этом сам тренер уверяет, что подобного инцидента не было. Пресс-атташе клуба «Анжи» Мурад Канаев сообщил в интервью газете, что Галямину в устной форме предъявлял претензии некий высокопоставленный болельщик, выбежавший с VIP-трибуны. Инспектор матча Владимир Ольшевский вообще ничего не видел, и в протоколе матча сведений об инциденте нет.

Октябрь 2005 года. Дагестан

Президент махачкалинского «Динамо» и его телохранители избили футболистов «Кубани» (еженедельник «Краснодар»)

Матч в столице Дагестана, в котором встречались конкуренты за путевку в Премьер-лигу – местное «Динамо» и краснодарская «Кубань», ознаменовался скандалом. Болельщики махачкалинского и краснодарского клубов ожидали тяжелой, напряженной игры, но то, что произошло в действительности, иначе как беспределом назвать нельзя.

В первом тайме матча арбитр встречи Александр Евстигнеев позволял игрокам «Динамо» играть грубо, а атаки «Кубани» прерывались беспричинными свистками в самом их начале. На 26-й минуте встречи опытный рефери не обратил внимания на явный фол против Яна Резека в штрафной площади махачкалинцев, за который следовало бы назначить пенальти.

После первого тайма, завершившегося вничью – 0:0, хозяева поля в лице президента ФК «Динамо» (Махачкала) Османа Кадиева решили приблизить радость победы путем... выборочного избиения гостей.

В подтрибунном помещении президент ФК «Динамо» (Махачкала) Осман Кадиев набросился с нецензурной бранью на капитана краснодарского клуба Любомира Кантонистова, а его телохранители применили в отношении Любомира, а также игроков Константина Зуева, Владимира Герасимова и Андрея Топчу меры физического воздействия – краснодарских футболистов просто избили. О разыгравшемся безобразии не знали сотрудники дагестанской милиции, по регламенту проведения соревнований ответственные за порядок на стадионе, – за 5 минут до перерыва неизвестно по чьему распоряжению махачкалинские милиционеры подтрибунные помещения покинули.

После подобных действий со стороны махачкалинских футбольных боевиков руководство ФК «Кубань» приняло решение не выводить команду на второй тайм. Лишь после телефонного разговора с президентом Профессиональной футбольной лиги Николаем Толстых гости согласилась сыграть второй тайм.

Во второй половине встречи арбитр матча Александр Евстигнеев, и без того достаточно помогавший махачкалинцам в первом тайме, начал творить настоящий произвол. На 48-й

минуте поединка он придумывает пенальти в ворота «Кубани» за... игру грудью –1:0 в пользу «Динамо» (Махачкала). Всего 3 минуты понадобилось краснодарцам, чтобы отыграться. Но на 72-й минуте арбитр снова придумывает штрафной в ворота «Кубани» – 2:1 повели махачкалинцы. На 87-й минуте «Кубань» вновь сравнивает счет, но через минуту после этого ворота «Кубани» поразил форвард хозяев Сердюков, установив окончательный итог поединка – 3:2 в пользу «Динамо». Это был единственный гол дагестанского клуба, забитый по правилам.

Президент Российского футбольного союза Виталий Мутко в прямом эфире телеканала «Спорт» заявил, что инцидент, имевший место во встрече «Динамо» (Махачкала) – «Кубань» (Краснодар), тщательно расследуется и виновники происшедшего будут строго наказаны. Хотелось бы верить, что слова главного футбольного чиновника России не разойдутся с делом. А первый виновник поражения «Кубани» в Махачкале уже найден – это подмосковный арбитр Александр Евстигнеев. Виталий Мутко на всю страну объявил, что Евстигнеев больше судить не будет.

Вышеописанные события взволновали не только любителей футбола. Депутаты Государственной Думы РФ Евгений Иванов, Иван Харченко, Олег Машенко, Сергей Шишкарёв и Алексей Ткачев направили депутатский запрос президентам РФС и ПФЛ Виталию Мутко и Николаю Толстых. Народные избранники требуют провести тщательное расследование махачкалинского инцидента и наказать виновных.

Октябрь 2005 года. Дагестан

Избить игроков «Кубани» стоит 10 тысяч рублей (интернет-портал «Спортленда ру»)

Сначала сухой остаток: решением Российского футбольного союза (РФС) стадион «Динамо» в Махачкале дисквалифицирован на 4 матча, дагестанский клуб оштрафован на 10 тысяч рублей, а его президент Осман Кадиев отстранен на один год от выполнения официальных обязанностей, связанных с проведением матчей. Ему запрещен доступ в техническую зону, раздевалку команды и судейскую комнату. Ни сам Кадиев, ни его телохранители, принимавшие участие в избиении, не понесут никакого уголовного наказания. При этом результат матча в Махачкале «Динамо» – «Кубань» (Краснодар) 3:2 оставлен в силе.

Теперь информация к размышлению. Факт оскорбления футболистов «Кубани» Кантонистова, Герасимова и Зуева, а также удар в живот последнего ДОКУМЕНТАЛЬНО ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАН. Кроме того, по официальному заявлению «Кубани», физическому воздействию и УГРОЗАМ РАСПРАВЫ со стороны Кадиева и его окружения подверглись капитан команды Любомир Кантонистов, полузащитники Андрей Топчу и Владимир Герасимов. У краснодарского клуба есть основания полагать, что такому же воздействию подверглась и судейская бригада во главе с Александром Евстигнеевым.

Ноябрь 2005 года. Санкт-Петербург

Несколько африканских студентов избивали бейсбольными битами встречных граждан (РИА «Новости»)

В Петербурге произошла драка между жителями Северной столицы и африканскими студентами. Об этом РИА «Новости» сообщили в общественной организации «Африканское единство». По словам представителя организации, инцидент произошел около семи утра на набережной Обводного канала. «Были задержаны участники драки, однако потом русские были отпущены. В настоящее время в районном отделении находится пять африканских студентов», – отметил представитель «Африканского единства».

В свою очередь в правоохранительных органах города РИА «Новости» подтвердили, что задержаны пятеро африканских студентов, которые были инициаторами потасовки. «Группа африканцев шла с бейсбольными битами и била попадавших им навстречу граждан», – рассказал представитель правоохранительных органов.

Декабрь 2005 года. Санкт-Петербург*Два пьяных африканца устроили драку («Интерфакс»)*

Два африканских студента, напавшие на прохожих, задержаны в Санкт-Петербурге, сообщили «Интерфаксу» в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

«В четверг рано утром возле ночного клуба «Гавана» на Московском проспекте два африканца, обучающихся в вузах Петербурга, один из Кении, второй является гражданином Новой Зеландии, напали на молодого человека, который встречал возле клуба свою девушку. Нападавшие вели себе очень агрессивно – угрожали пневматическим пистолетом и нецензурно выражались, после чего устроили драку с молодым человеком и еще двумя мужчинами, пришедшими ему на помощь», – сообщили в ГУВД.

Прибывший на место наряд милиции, который вызвал администратор клуба, задержал студентов. Было установлено, что в момент нападения они находились в состоянии сильного алкогольного опьянения. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении иностранцев.

Январь 2006 года. Москва*Чеченец порезал 5 человек с криком: «Русские свиньи!» («МК»)*

Пятерых охранников торгового центра на Тишинской площади порезал ножом в первый день нового года покупатель, которому не дали выйти через временно закрытый вход.

Как стало известно «МК», около 17.00 несколько молодых людей, в том числе две женщины (всем от 17 до 19 лет), уроженцы Чечни, отоваривались в торговом центре. В магазине в праздничный день работал только главный вход, еще один был на время закрыт. Компания, набрав полные пакеты съестного, пожелала выйти именно через второй, закрытый, вход центра. Дежуривший охранник объяснил покупателям, что выйти можно пока только через главные двери. Однако такой порядок чеченцев не устроил. Они стали скандалить, называя всех русских свиньями, и прорываться через металлические барьеры, загораживавшие выход. Потом один из них бросил в будку охранника два взрывпакета. Сторож вызвал по рации подмогу.

Покупатели идти на попятный не хотели и, разъярившись еще сильнее, устроили в магазине кровавую резню. Камерой наблюдения было заснято, как всего за две минуты 19-летний Майрам Албаков ножом с национальным орнаментом нанес удары охранникам. Покалеченными оказались 5 человек. Одному из секьюрити Албаков вонзил нож в грудную клетку справа, а также повредил спинной мозг. Еще трое получили тяжелые колото-резаные раны в спину. Пятый охранник отделался ранением руки.

Сотрудниками милиции Майрам Албаков задержан. Доказать вину брата и приятелей преступника, которые во время нападения крутились рядом, пока не удалось.

Апрель 2006 года. Ростов-на-Дону*Толпа выходцев с Кавказа избивала русских подростков, стреляла в казаков и сотрудников милиции (газета «Вечерний Ростов»)*

Вечером 23 апреля на улице Пушкинской, возле Донской государственной публичной библиотеки, группа лиц кавказской национальности в количестве 20-25 человек, вооруженных арматурными прутьями, битами и травматическими пистолетами «Макаров», напали на отдыхающую русскую молодежь. На глазах у многочисленных свидетелей один из нападавших выстрелил из пистолета в живот подростку. С криками: «Русские ублюдки» кавказцы начали жестоко избивать ребят.

Двое казаков, оказавшихся рядом – Александр Коннов и Виталий Пронченков, – попытались этому воспрепятствовать. В результате Александр получил проникающее

огнестрельное ранение в левое предплечье и травму головы, а Виталий – пулевое ранение в области правой почки.

На место происшествия прибыл наряд милиции, но, по словам казаков, не смог оказать должного воздействия – милиционерам удалось задержать двоих, но вооруженная толпа кавказцев отбила одного из своих прямо в наручниках, в результате один из милиционеров получил травмы.

Случившееся прокомментировал атаман казачьего общества «Ростовская станица» С. Л. Фаустов: «Милиция, на мой взгляд, не в состоянии справиться с данной проблемой. Это проблема общественно-политическая. Я за толерантность, дружбу между народами, но «дружить» дальше некуда».

Заместитель начальника УВД Ростова-на-Дону Ю. Ю. Середа, комментируя инцидент, подчеркнул, что это была обычная хулиганская выходка, «не имеющая под собой никакой национальной подоплеки». В настоящий момент проводятся милицейские мероприятия по выявлению всех участников драки...

Май 2006 года. Санкт-Петербург

Двое камерунцев обвинены в нападении на петербургских студентов («Интерфакс»)

Двоим камерунским студентам, подравшимся с жителями Петербурга, предъявлены обвинения в хулиганстве и причинении вреда здоровью, сообщили в понедельник в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Обвинения в нападении на двух петербуржцев предъявлены гражданам Камеруна Тьеру Нсегова, студенту первого курса Института связи имени Бонч-Бруевича, и Роже Чоффо, студенту первого курса Педиатрической академии. По данным следствия, в ночь на 11 ноября двое петербургских студентов возвращались из ночного клуба «Гавана» и остановились около круглосуточно работающего магазина, когда к ним подошла группа иностранных студентов и спровоцировала конфликт. В ходе следствия было установлено, что Нсегова и Чоффо, вооруженные металлическими прутами, сломали обе руки одному из пострадавших.

Май 2006 года. Санкт-Петербург

Двое граждан Египта избили девушку и вступившегося за нее парня («Интерфакс»)

Как сообщили «Интерфаксу» в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в среду около часа ночи на Московском проспекте около кафе «Сахара» был избит петербуржец, 1982 года рождения, вступившийся за девушку.

Пострадавшую тащили пятеро иностранцев, вооруженные ножкой стула. Свидетели вызвали милицию. На месте происшествия были задержаны двое граждан Египта, остальным удалось убежать.

Молодой человек был госпитализирован в состоянии средней тяжести с сотрясением мозга и рваными ранами головы, у девушки зафиксированы многочисленные ушибы и сотрясение мозга. В настоящее время устанавливаются личности задержанных иностранцев, так как документов они при себе не имеют и по-русски не говорят. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Июнь 2006 года. Республика Тыва

Возле села Адыр-Кежиг произошел ночной погром туристического лагеря, в котором спали русские школьники (ИА REGNUM)

Трагедией закончился 13 июня традиционный турпоход выпускников Тоора-Хемской средней школы из Тоджинского района Тывы. В двухдневный вояж на одно из озер Тывы – Азас вместе с выпускниками отправились несколько взрослых. Ночью на спящий лагерь напала

группа пьяных всадников из села Адыр-Кежиг. Как сообщает корреспондент ИА REGNUM, информация об этом 14 июня распространена агентством «Тува-Онлайн».

Точное число нападавших никто назвать не может, говорят, от 13 до 20. По свидетельствам очевидцев, погромщики начали вытаскивать из палаток мальчишек и девочек, избивать плетьюми. Были и попытки изнасиловать девушек, но парни вступились за одноклассниц. Одного из защитников – школьника Сашу Налимова один из молодчиков ударил топором по ноге, перерубив сухожилие. Отцу другого выпускника, Сергею Долгих, нанесли 3 удара ножом в спину. Ножевое ранение в грудь получил Юрий Посохин. Вошедшая в раж компания издевалась и над классной руководительницей ребят, избивая ее головешкой из костра.

Родители и дети не могут оправиться от шока. У многих травмы, ожоги. Выстрелами пробита машина. По ней открыли огонь, когда в машине спряталась группа ребят. Угнан мотоцикл. Изрезаны палатки. Украдены личные вещи.

С заявлением на имя прокурора республики Виктора Кизикина сегодня, 14 июня, обратились родители выпускников. В нем, в частности, указывается, что «подобные факты происходят в районе неоднократно, в том числе нападение на детский лагерь «Азас», на турбазу, на поселок рыбаков. Невозможно проехать по селу Адыр-Кежиг без того, чтобы не подвергнуться нападению. Проезжающих по поселку обкидывают камнями».

4. НАПАДЕНИЯ НА ЖЕНЩИН. ИЗНАСИЛОВАНИЯ

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Июль 2002 года. Московская область

Пятеро нелегалов изнасиловали школьницу (интернет-издание «Утро ру»)

По данным правоохранительных органов, в ночь на понедельник в подмосковных Химках пятеро мужчин изнасиловали 14-летнюю девочку. Насильники были задержаны по горячим следам. Ими оказались граждане Таджикистана в возрасте от 23 до 39 лет. Все подозреваемые находились на территории России нелегально и нигде официально не работали. По факту группового изнасилования возбуждено уголовное дело.

Август 2002 года. Москва

Трое африканцев изнасиловали москвичку («Интерфакс»)

Трое иностранцев, выходцев из Нигерии, задержаны за изнасилование жительницы Москвы, сообщает «Интерфакс». Накануне утром в милицию обратилась женщина, фамилия которой не разглашается следствием из этических соображений. В квартиру на Нижегородской улице, указанную пострадавшей, выехала оперативно-следственная группа. На месте происшествия были задержаны Есенбе Азехеме Аугустине, Ислома Дайке и Эфоле Сильвестер, проживающие в общежитии на улице Миклухо-Маклая. Возбуждено уголовное дело. В качестве меры пресечения выбрана подписка о невыезде.

Декабрь 2002 года. Москва

Двое молдаван насильовали девушек в коллекторе под железнодорожным полотном (интернет-издание «Газета ру»)

Двое приезжих из Молдавии задержаны минувшей ночью за совершение в Москве серии нападений на женщин, сообщили источники в ГУВД столицы. По данным милиции, двое молодых людей, 18 и 24 лет, в ноябре-декабре ограбили и изнасиловали, по меньшей мере, четырех женщин в Северном округе города.

Утром они подстерегали спешащих на работу или учебу девушек, затаскивали их в коллектор под железнодорожным полотном станции «Москва-Савеловская», насиловали и забирали ювелирные украшения и деньги. Следователи не исключают, что жертвами задержанных могло стать и большее число женщин.

Январь 2004 года. Москва

Уроженцы Азербайджана похитили и изнасиловали двух девушек из Подмосковья («МК»)

8 января в 21.30 18-летняя жительница Подмосковья с помощью 29-летней приятельницы-москвички пыталась поймать частника, чтобы добраться до Киевского вокзала и успеть на пригородную электричку. Рядом с девушками притормозила машина, в которой сидели трое мужчин – 20-летний уроженец Азербайджана и его 32-летний соотечественник: они, наняв частного «извозчика», возвращались домой. Молодой человек выскочил из машины и предложил девушкам сесть в авто, однако дамы отказались. Тогда кавказец попросту втащил обеих в салон, вцепившись в капюшоны их курток. Водитель смекнул, что дело нечисто, и вскоре остановил машину, заявив, что у него закончился бензин. Тогда горячий юноша остановил другой автомобиль. На сей раз водитель без угрызений совести доставил четверых на Большую Очаковскую улицу, на территорию ГСК «Заря-3». Кавказец втолкнул девушек во времянку, пристроенную к гаражам, и набросился на младшую пленницу. Его приятель тем временем равнодушно уединился в соседней комнатухе. Пока молодой человек насиловал девушку, ее подруга выскользнула из помещения. Оказалось, что нетерпеливый азербайджанец оставил в замке ключ, беглянка заперла дверь и бросилась звонить своему приятелю, который работал в милиции. Тот связался с сотрудниками ОВД «Очаково-Матвеевское», и вскоре к гаражам прибыли стражи порядка. Теперь в отношении кавказца сотрудниками Никулинской межрайонной прокуратуры возбуждено уголовное дело.

Февраль 2004 года. Московская область

Гастарбайтер изнасиловал 10-летнюю девочку по дороге из школы («МК»)

10-летняя девочка была изнасилована в пятницу в подмосковном Троицке. Насильник шел за ней от школы и напал на бедняжку прямо около ее дома.

Несчастье произошло с дочерью оператора Троицкой камвольной фабрики. Ее семья – мама, бабушка и отчим – проживала в частном доме на Богородской улице. Местность вокруг достаточно пустынная. По словам девочки, странный невысокий мужчина, похожий на узбека или таджика, шел за ней от школы. Рядом со спуском к речке, в нескольких шагах от дома школьницы, попутчик обогнал ее и спрятался за гаражами. Когда школьница поравнялась с гаражным боксом, мужчина резко дернул ее за руку и стащил с дороги. Здесь, в небольшом «кармане» для машин, садист изнасиловал девочку и убежал.

Родные обратились в милицию. Оперативников заинтересовали строители-азиаты, задействованные на возведении коттеджного поселка около памятника погибшим воинам. Именно среди гастарбайтеров девочка узнала насильника – 23-летнего жителя Таджикистана.

Март 2004 года. Москва

Насильники-нелегалы трое суток мучили жертву под крышкой люка («МК»)

7 марта этого года 24-летняя приезжая из Смоленской области по имени Вика пришла на рынок, чтобы присмотреть подарки близким к празднику. В толпе покупателей эффектную девушку заметил 21-летний таджик, подрабатывавший грузчиком на рынке. Молодой мужчина пошел следом за ней, пытаясь завязать знакомство, а когда та наотрез отказалась общаться, садист набросился на несчастную с кулаками. Сломав девушке нос, таджик затащил ее в канализационный коллектор на улице Нижние Мневники. Как оказалось, под чугунной

крышкой люка канализации кроме похитителя прятались еще трое его приятелей-таджиков, так же, как и он, подрабатывающих на рынке грузчиками. Трое суток негодяи поочередно насиловали девушку. Утром грузчики уходили на работу, вечером возвращались и подкармливали обессиленную жертву гречневой кашей и котлетами.

Спасти девушку из плена помогла счастливая случайность. Один из проезжавших по улице на машине водителей вдруг почувствовал сильное желание облегчиться. Пристроившись по малой нужде у заборчика неподалеку от вентиляционного отверстия канализации, мужчина услышал доносящиеся из-под земли стоны. Это жертва насильников, услышав шаги у себя над головой, принялась молить о помощи. Ориентируясь по звукам, мужчина дошел до тяжелой крышки люка и помог выбраться девушке на поверхность (как оказалось, насильники могли не сторожить пленницу, поскольку приподнять чугунную крышку ей было не под силу). Освобожденная обратилась с заявлением об изнасиловании в ОВД «Хорошево-Мневники», и оперативники повязали всех троих негодяев на рынке.

Март 2004 года. Московская область

Выходец с Кавказа в течение года насиловал 8-летнюю девочку («МК»)

Еще один случай с изнасилованием девочки произошел в Мытищинском районом Подмосковья. Оперативники из местного райотдела милиции задержали 34-летнего приезжего с Кавказа, который в течение целого года насиловал 8-летнюю дочь своей квартирной хозяйки.

Как удалось выяснить «МК», мужчина снял комнату у 35-летней женщины в деревне Беляниново около двух лет назад. Соседи утверждают, что вскоре между квартиросъемщиком и хозяйкой возникли натянутые отношения. Возможно, дело касалось оплаты жилья или же кавказца возмущало, что женщина не отвечала на его ухаживания. Так или иначе, но год назад, воспользовавшись отсутствием матери, негодяй впервые надругался над ребенком. Как позже установят врачи, потом педофил совершал половые акты с девочкой постоянно и так запугал ее, что малышка не смела рассказать о мучителе своей матери. Лишь недавно второклассница пожаловалась женщине на сильные боли, и только тогда, после визита к гинекологу, всплыла правда об извращенце. На днях сотрудники милиции задержали педофила.

Март 2004 года. Москва

Гастарбайтер из Таджикистана жил с москвичкой, по вечерам насиловал девушек, а всю зарплату отсылал семье на родину («МК»)

В течение прошлого года небольшой участок юго-востока Москвы захлестнула волна нападений на девушек. В зону риска попали улицы 5-я и 6-я Кожуховские и Сайкина. Уже после нескольких таких эпизодов местные стражи порядка поняли, что во всех случаях нападал один и тот же человек. Неизвестный работал по двум сценариям. Согласно первому, примерно в час ночи, перед самым закрытием подземки, он караулил возле подземного перехода, который идет от станции метро к улице Сайкина, припозднившихся пассажиров. Стоило девушке выйти на безлюдную улицу, как незнакомец кидался на нее и затаскивал в темный двор.

Жертвами становились также и те, кто приезжал домой на такси. Преступник мог крутиться между домов. А как только подъезжала машина, он незаметно приближался, ждал, пока пассажирка выйдет, а водитель уедет. После чего заходил следом за ней в подъезд. Злодей забирали у девушек золото и сумочки.

Поначалу нападавший пугал прохожих, что называется, одним своим видом. Со временем он стал все чаще применять для устрашения нож. Характерная деталь: практически всегда негодяй очень сильно бил девушек в лицо. До синяков и крови. Метил в нос, в глаза. За все время, что преступник орудовал на своем излюбленном месте, он ни разу не ограбил мужчину. Между тем неуловимый «женоненавистник» стал не только грабить, но и насиловать. При этом своим жертвам в случае неповиновения он грозился изуродовать лицо.

– Его нужно было срочно поймать, поскольку с каждым разом он вел себя все бесцеремоннее, – говорит начальник СКМ ОВД «Южнопортовый» Дмитрий Задворный. – Преступник вошел в раж, и мы опасались, как бы он не начал убивать. Ведь он был уверен в своей безнаказанности.

В одну из ночей оперативникам наконец повезло. Около 3.00 в районе злополучного подземного перехода они увидели мужчину в спортивном костюме и вязаной шапке, «гулявшего» в одиночестве. По приметам все совпадало. Видимо, этой ночью он не нашел жертву и продолжал слоняться по округе. Ведь обычно он так и делал – в поисках добычи мог ходить до самого утра. Причем иногда лишь к рассвету находил жертву.

Саиджон Усманов, 31-летний уроженец Душанбе, так и не признался ни в изнасилованиях, ни в грабежах. Даже после того как пострадавшие девушки официально опознали в нем своего обидчика, продолжал твердить свое. Как выяснилось, Усманов уже давно обзавелся в столице собственной семьей: женился на москвичке, имеющей комнату в коммуналке, переехал к ней. Меньше года назад у четы родился ребенок. В семье воспитывался еще один малыш – тещин. Обе женщины не работали, сидели дома с детьми. По данным стражей порядка, Усманов почти не давал им денег, а то, что удавалось «заработать», переправлял своим родственникам в Таджикистан.

Апрель 2004 года. Чувашия

Уроженец Грузии похитил местную девушку, чтобы сожительствовать с ней при живой жене (интернет-издание «Газета ру»)

Сотрудники ГУВД Нижегородской области задержали уроженца Грузии по подозрению в совершении похищения. Мужчина похитил девушку в Республике Чувашия и держал ее в своей квартире в Нижнем Новгороде в течение суток. До этого он похищал ее уже дважды, однако прежде ей удавалось сбегать. Подозреваемый сообщил, что он похищал девушку, чтобы сожительствовать с ней, так как она ему очень нравится. Однако у него есть жена. Девушка освобождена. Подозреваемый доставлен в органы внутренних дел Чувашии.

Сентябрь 2004 года. Московская область

Таджик заманил 6-летнюю девочку пловом и изнасиловал («МК»)

Линчевать педофила, изнасиловавшего 6-летнюю девочку, попытались на днях жители поселка Рязановский Егорьевского района Московской области. Самосуд с трудом удалось предотвратить сотрудникам Егорьевского УВД.

Как стало известно «МК», преступление было совершено среди бела дня, когда 34-летний бригадир разнорабочих из Таджикистана возвращался на обед в поселковое общежитие. Во дворе он встретил 6-летнюю Сашу, которая проживала с родителями по соседству, на одном этаже с бригадой рабочих. Разговорившись с ребенком, он заманил девочку к себе в комнату, пообещав угостить ее пловом, жвачкой и конфетами. Но как только девочка переступила порог его жилища, гастарбайтер набросился на нее и стал насиловать. Кстати, мать девочки находилась в этот момент дома с младшим ребенком. Однако криков дочери не слышала, так как ее комната находилась по другую сторону коридора.

Надругавшись над ребенком, педофил отпустил девочку, и та в слезах все рассказала матери. Весть об этом диком происшествии вскоре облетела весь поселок, и в комнату к таджику направились разъяренные местные жители. От расправы гастарбайтера спасли милиционеры. Извращенец пытался оправдаться, но девочка при свидетелях указала именно на него. После этого насильнику ничего не оставалось, как признать свою вину. Пострадавшую девочку пришлось госпитализировать.

Январь 2005 года. Москва

Дворник-таджик надругался над студенткой-первокурсницей (ИА REGNUM)

18 января 2005 года на севере Москвы был задержан приезжий из Таджикистана, подозреваемый в изнасиловании. 20-летнего жителя города Хакумати Турсунзаде, имеющего московскую регистрацию и работающего дворником одного из столичных ДЭЗов, повязали примерно в 0.35 на улице Бусиновская Горка сотрудники патрульно-постовой службы ОВД района Западное Дегунино.

Двумя часами ранее дворник напал на 17-летнюю студентку I курса МГПУ в подземном переходе на улице Маршала Федоренко. Таджик избил девушку, надругался над ней и скрылся с места преступления, – сообщил корреспонденту ИА REGNUM источник в МВД. Сейчас насильник находится под стражей. Против него возбуждено уголовное дело.

Июнь 2005 года. Москва*За изнасилование 7-летней девочки в Москве задержан гастарбайтер («Интерфакс»)*

18 июня в милицию обратилась москвичка, которая сообщила, что на территории Тимирязевского лесопарка была изнасилована ее семилетняя дочь. Насильник, пообещав угостить мороженым, завлек девочку в кусты и изнасиловал.

На следующий день милиция задержала Махсуда Мелиева, 1981 года рождения, уроженца Таджикистана. Он полностью изобличен в совершении преступления, сообщили в ГУВД.

Мелиев проживал в Москве без регистрации и работал дворником на Петровско-Разумовском рынке. Проверяется причастность задержанного к совершению аналогичных преступлений на территории Северного округа Москвы, отметили в ГУВД.

Июнь 2005 года. Москва*Армянин изнасиловал двух девушек на глазах их родителей (РИА «Новости»)*

В сауне на Варшавском шоссе в Москве в один день были изнасилованы две несовершеннолетние девушки. Как сообщает РИА «Новости», преступление было совершено на глазах у родителей, которым насильник угрожал физической расправой в случае, если те попытаются ему помешать.

Родители пострадавших обратились в милицию с заявлениями об изнасиловании. Одна из потерпевших – студентка первого курса Московской Госакадемии физической культуры, 1989 года рождения, а вторая, также 1989 года рождения, ученица 11-го класса. По факту изнасилований было возбуждено уголовное дело. Несколько часов спустя в этой же сауне был задержан безработный Рашид Отарян 1976 года рождения. Он проживает в Ростовской области, а в Москве находился без регистрации. Отарян был изобличен в совершении изнасилований и арестован.

Июнь 2005 года. Москва*Подданный Королевства Марокко совершил серию изнасилований (ИТАР-ТАСС)*

По данным ГУВД столицы, накануне в милицию обратилась приезжая из Пензенской области, 1981 года рождения. Девушка сообщила, что неизвестный напал на нее в Екатерининском парке. По словам пострадавшей, мужчина изнасиловал ее и скрылся. Сотрудники милиции начали расследование и через некоторое время по подозрению в совершении преступления задержали марокканца, 1971 года рождения. Спустя несколько дней пресс-центр МВД распространил информацию, что гость из Африки изобличен в совершении еще двух преступлений, предусмотренных статьями УК РФ «кража» и «изнасилование». С санкции суда подданный Марокко арестован.

Июнь 2005 года. Якутск

Город захлестнула волна изнасилований, совершенных приезжими из СНГ (газета «Якутск вечерний»)

Вечером 28 мая в милицию обратился мужчина, проживающий в районе улицы Очищенко, и заявил, что около 21 часа возле магазина «Янтарь» на его 16-летнюю дочь напал неизвестный и изнасиловал. Неизвестного задержали. Им оказался 22-летний Марат А., выходец из Казахстана.

31 мая на пустыре на окраине города Мирный неизвестными была изнасилована 15-летняя девушка. Оба насильника задержаны. Это граждане Таджикистана 28-летний Демиод Д. и 32-летний Ахмад А.

Июль 2005 года. Санкт-Петербург

Гражданин Узбекистана признан виновным в изнасиловании 7-летней девочки (ИТАР-ТАСС)

Как сообщили сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС в прокуратуре города, жертвой насильника стала дочь его знакомой. Мужчина, прибывший в Петербург нелегально около года назад и живший случайными заработками, познакомился с матерью девочки и стал жить в ее квартире. Как установило следствие, в один из дней в августе 2004 года злоумышленник, оставшись с ребенком наедине, пока мать вышла в магазин, изнасиловал девочку, причинив тяжкий вред ее здоровью. По заявлению матери прокуратура возбудила уголовное дело, насильник был немедленно взят под стражу. «На всем протяжении предварительного следствия и в судебном заседании подсудимый отрицал свою вину, однако собранных по делу доказательств было достаточно для изобличения преступника, это дало возможность стороне обвинения последовательно предъявлять их суду», – отмечают в горпрокуратуре. Суд полностью согласился с квалификацией, предложенной обвинением, и приговорил насильника к 9 годам лишения свободы.

Июль 2005 года. Тюмень

Гастарбайтер из Средней Азии взят с поличным во время попытки изнасиловать сироту из детского дома (интернет-издание «Вслух ру»)

Накануне дежурная часть Тюменского РОВД зарегистрировала гнусное преступление – попытку изнасилования несовершеннолетней. По словам Дмитрия Савельева, следователя районной прокуратуры, преступление было совершено в сиротском приюте «Фортуна». Директор этого заведения наняла азиатских гастарбайтеров для строительства и ремонта сауны и бассейна.

В воскресенье около десяти часов проходившая мимо кустов вахтерша услышала слабый крик: «Не надо!» и бросилась в дебри. Женщина заметила там таджика, зависшего над раздетой десятилетней воспитанницей приюта. Вахтерша побежала за подмогой и вместе с мужчиной-воспитателем вернулась к кустам. Таджик, застигнутый врасплох, притворился спящим.

Воспитатель связал негодяя скакалкой и вызвал милицию. До приезда опергруппы нелегал развязался и попытался смыться. Его вновь задержали и, чтобы не сопротивлялся, намяли бока. Попав в милицкий бокс, азиат придумал «спасительную» версию. Дескать, он ни к кому не приставал, а искал в кустах... ксерокопию своего паспорта.

Все гастарбайтеры не были зарегистрированы в миграционной службе ГУВД Тюменской области и находились на нелегальном положении.

Июль 2005 года. Ставропольский край

Таджик изнасиловал двух малолетних девочек (газета «Площадь свободы»)

Это шокирующее преступление произошло 1 июля в 30 километрах от Тольятти в живописном селе Ташелка. По словам несовершеннолетних жертв насильника, 10-летней Марины Пушкиной и 12-летней Анны Савиной, в то утро они вместе со своей соседкой 7-летней Леной Озеровой пошли купаться на речку. Там к ним подошел парень восточной внешности, которого они не раз видели в деревне в бригаде строителей. Представившись Сашей, таджик предложил девочкам познакомиться. Подружки отмахнулись от него и поспешили в сторону дома.

Путь в село пролегал через поле, и таджик на своем велосипеде стал преследовать девочек. Испугавшись его, они бросились врассыпную. 7-летняя Лена побежала по дороге, а две сестры – Марина и Анна – решили спрятаться в кустах. Таджик быстро обнаружил девочек и, схватив их за волосы, через крапиву поволок в лесополосу. Там маньяк, несмотря на просьбы и мольбы пожалеть их, начал всячески измываться над детьми, претворяя в жизнь все свои самые развратные сексуальные фантазии.

По словам правоохранителей, вторая, не менее шокирующая часть этой истории, развернулась уже в селе. Добравшись до дома, девочки все рассказали своей бабушке, к которой родители привезли сестер на лето. Старушка по каким-то причинам запретила девочкам кому-либо рассказывать о происшествии. Девочки несколько дней испытывали дикую боль и боялись выходить на улицу.

Через 5 дней пожилая соседка заметила, что с девочками творится что-то неладное, и отвезла их в больницу. Осмотревший детей врач в срочном порядке направил их в милицию. Этим же вечером сотрудники криминальной милиции Ставропольского РОВД напали на след гражданина Таджикистана, который укрывался от народного гнева в поселке Моркваша. Сотрудники милиции доставили 23-летнего Шохобиддина Ибодуллоева в Ставропольский РОВД и подвергли допросу. В то же время с пострадавшими девочками работал психолог из центра «Семья» Автозаводского района, в присутствии которого малышки вспоминали события того кошмарного дня.

Насильник в подробностях описал, что произошло, и полностью признал свою вину. Милиционеры считают, что этот зверский случай – не первое преступление жителя Таджикистана, который, кстати, пребывал в Тольятти нелегально целый год, строя дома «новым русским».

Сентябрь 2005 года. Москва*Студент Университета дружбы народов надругался над 16-летней москвичкой (НТВ)*

27-летнего студента Российского университета дружбы народов сотрудники милиции схватили в Померанцевом переулке – в доме, где он проживал, сообщает корреспондент программы «ЧП». Поводом к задержанию послужило обращение в милицию 16-летней девушки. Как она рассказала, в парке имени Горького к ней подошел мужчина и начал приставать. Девушке удалось убежать и поймать такси. Однако злоумышленник буквально на ходу прыгнул к ней в машину и в грубой форме приказал водителю отвезти их в Померанцев переулочек. Высадив пару возле указанного адреса, таксист уехал.

Елена Перфилова, начальник пресс-службы УВД ЦАО г. Москвы: «Незнакомец силой оттащил несчастную девушку на лавку, где избил ее и совершил насильственные действия, а потом ограбил».

Сейчас гражданин Гвинеи находится под стражей. Хамовнической прокуратурой уже возбуждено уголовное дело, сообщает телекомпания НТВ.

Ноябрь 2005 года. Санкт-Петербург*Гражданин Ливана совершил серию изнасилований в подъездах (ИА REGNUM)*

В Санкт-Петербурге сотрудниками уголовного розыска задержан подозреваемый в нападениях на несовершеннолетних. Как сообщили ИА REGNUM в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 39-летний уроженец Ливана был задержан по подозрению в нападении в подъезде дома 26/24 по Искровскому проспекту на 13-летнюю девочку и изнасиловании. Кроме того, задержанный подозревается в совершении нападений на 15-летнюю девочку на проспекте Наставников и на 23-летнюю женщину на проспекте Передовиков. Все нападения подозреваемый, проживавший в Санкт-Петербурге нелегально, совершал в подъездах жилых домов. Возбуждено уголовное дело. Подозреваемый задержан.

Декабрь 2005 года. Москва

«Черный человек» изнасиловал сестру своего школьного товарища («МК»)

Юного насильника, нападавшего на девочек на западе столицы, повязали на днях местные оперативники. Последней жертвой 17-летнего злодея стала младшая сестра его школьного товарища, 11-летняя ученица 6-го класса. Как удалось выяснить «МК», насильника задержали после нападения, совершенного 15 января на улице Шолохова. На лестничной площадке четвертого этажа, практически у двери ее квартиры, юноша напал на девочку и, угрожая ножом, изнасиловал. Мать дожидалась дочь дома. Когда девочка вошла в квартиру, то не могла вымолвить ни слова. Насильник так сумел запугать жертву, что только спустя сутки после произошедшего она смогла внятно описать его приметы и даже нарисовать нож, которым ей угрожали. Описывая внешность негодяя, девочка постоянно говорила о нем как о «черном человеке».

Участковому и оперативникам хватило даже таких скудных показаний. Под подозрение сразу попал 17-летний учащийся одного из политехнических колледжей, который действительно отличался смуглым цветом кожи и жил в соседнем доме. Когда матери школьницы назвали фамилию подозреваемого, она заявила, что он был одноклассником ее старшего сына. Первое опознание произошло по школьной фотографии выпускного класса. Выяснилось, что с начала года насильник напал на четырех девочек. Трое были изнасилованы прямо в подъездах, одной школьнице удалось убежать.

Январь 2006 года. Москва

Выходцы с Кавказа изнасиловали 15-летнюю москвичку. Их земляки в правоохранительных органах отказываются регистрировать преступление (из депутатского запроса в Генеральную прокуратуру)

Екатерина 15 лет (родилась 2 марта 1990 года) 12.01.2006 г. около 22 часов возвращалась домой по проезду Шокальского г. Москвы. Напротив дома № 34 рядом с ней остановился автомобиль «ВАЗ-2109» красного цвета, в котором находились двое мужчин кавказской внешности в возрасте 30-40 лет. Один вышел из машины и силой затащил девушку, угрожая ножом и сказав при этом: «Пикнешь, убьем». Потерпевшую отвезли на квартиру по адресу: ул. Большая Семеновская, д. 27, к. 2, эт. 6, кв. 39, где изнасиловали. Примерно в 2 часа ночи 13.01.2006 двое преступников ушли на кухню. Воспользовавшись этим, девушка убежала. Около дома находился пункт милиции, где пострадавшая рассказала о случившемся. Вместе с двумя милиционерами она пошла по адресу происшествия, но дверь никто не открыл. Приблизительно около 3 ночи приехал наряд милиции (подкрепление) – в составе примерно 20 человек.

Около 5 утра один из преступников открыл дверь и выплянул на площадку, его сразу задержали. После чего как потерпевшую, так и преступника отвезли в ОВД «Соколиная Гора». Девушка написала заявление, но никакого уведомления о принятии заявления ей не выдали. Один из милиционеров сказал потерпевшей, что дело до конца доводить никто не будет, но девушка отказалась забирать заявление. Приблизительно в 7 утра ее отвезли в прокуратуру

Измайловского района и отвели к следователю. По словам потерпевшей, следователь был кавказской внешности, плохо говорил по-русски и не понял, чего от него хотят (или сделал вид, что не понимает). Девушку отвели к другому следователю (он также был нерусский), там она написала заявление, но также никакого уведомления о принятии заявления ей не выдали.

Приблизительно в 9 утра потерпевшую отвезли на судебную экспертизу, где она пробыла до 15 часов. Потом ее опять привезли в прокуратуру Измайловского района, где все тот же следователь начал хамить, бросать через стол бумагу с ручкой и говорить, чтобы она написала отказ. Потерпевшая отказ не написала. Следователь начал говорить, что она сама села в машину и сама легла в кровать, что дело все равно закроют, отправил ее домой и сказал, что, может быть, позвонит. Звонков от него позже не поступало.

В настоящее время преступники звонят на мобильный телефон потерпевшей и на ее домашний телефон с угрозами семье и близким. Говорят, что, если заявление из милиции она не заберет, ее убьют. Предлагали 85 тысяч рублей, она отказалась. Звонят до сих пор, но ничего не говорят, просто бросают трубку.

Апрель 2006 года. Московская область

Иммигрант из Узбекистана насильовал и грабил жительниц Подмосковья («МК»)

Приговор насильнику и грабителю, среди жертв которого была и 12-летняя девочка, вынес на днях Мособлсуд. Преступник приговорен к 17 годам лишения свободы. Как сообщила «МК» гособвинитель Мособлпрокуратуры Ксения Коваль, 26-летний уроженец Узбекистана находил жертв неподалеку от парка имени Талалихина в подмосковном Подольске. Действовал по одному сценарию. Нападал на жертв сзади, приставив к горлу нож, затем насильовал несчастных и забирал у них ценности.

Так, 11 августа прошлого года негодяй надругался над 18-летней девушкой в подъезде ее дома. Несчастная не успела добежать до квартиры – преступник изнасиловал бедняжку, сорвал с нее серебряный крестик, забрал мобильный телефон и 500 рублей. Буквально через два дня преступник вновь вышел на охоту. На сей раз на его пути оказалась 20-летняя девушка, которая вышла из дома, чтобы купить средство от комаров. Мужчина накинулся на нее, когда она шла между домами. Он затащил несчастную в кусты, надругался над ней, а потом отобрал у девушки три золотых колечка и сто рублей. Третьей жертвой негодяя стала 12-летняя школьница. Девочка около 19 часов возвращалась домой вдоль парка. Преступник изнасиловал девочку, невзирая на ее мольбы, забрал у нее золотые сережки и сотовый телефон.

Поймать насильника милиционерам помогли школьница и ее отец. Они шли мимо злополучного парка, когда девочка узнала в одном из прохожих своего истязателя. Когда стражи порядка задержали мужчину, у него при себе был нож, возможно, насильник готовился к очередному преступлению.

Апрель 2006 года. Москва

Гражданин Узбекистана напал на пенсионерку на детской площадке («МК»)

Жертвой сексуального маньяка стала на днях 76-летняя женщина. Негодяй напал на женщину прямо на улице, рядом с детской площадкой.

Как сообщили «МК» в Головинской межрайонной прокуратуре, садист напал на пожилую жительницу Тверской области. Недавно овдовевшая пожилая женщина работала по графику «сутки через трое» лифтером в госпитале Спецстроя России, что в Молжаниновском районе Москвы. 15 февраля около 6.00 женщина вышла из электрички на платформе Планерная и пошла до работы пешком. Изувер напал на пенсионерку на улице Старофилинская, рядом с детской площадкой. Мужчина повалил ее на снег и заставил заняться с ним оральным сексом. Насильник избил несчастную, сломал нос... К счастью, его быстро спугнули прохожие. Преступник убежал, но спустя несколько дней был пойман на одной из заброшенных дач в окрестностях Новосходненского шоссе. 27-летний мужчина прибыл в столицу из Узбекистана 2

года назад. Некоторое время он подрабатывал в одном из супермаркетов, а в последнее время нигде не работал.

Пенсионерка опознала негодяя. Стражи порядка не исключают, что на его счету не одно это преступление.

5. НАПАДЕНИЯ НА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ: Август 2002 года. Москва

500 вьетнамцев-нелегалов напали на сотрудников московской милиции (интернет-издания «Правда ру» и «Утро ру»)

Четвертые сутки сотрудники МВА РФ не могут справиться с бунтующими вьетнамцами-нелегалами, торгующими на рынке «Салют-3», что расположен на северо-востоке Москвы. Около 200 граждан Вьетнама перекрыли вход на рынок. Торговцы не смогли помешать изъятию контрафактной продукции, однако пробили колеса грузовиков, на которых товар должны были вывезти с рынка. Во время потасовки возле грузовиков, устроенной гражданами Вьетнама в субботу, 3 сотрудника милиции получили различные травмы, двое из них госпитализированы.

Инцидент начался с того, что столичная милиция провела на вещевом рынке операцию по изъятию поддельной продукции. На рынке при поддержке ОМОН работали сотрудники Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями, отдела по борьбе с экономическими преступлениями Северного административного округа, следственного отдела ОВД «Аэропорт», а также заместитель прокурора округа. Рейд был проведен в рамках дела, возбужденного по факту подпольного производства товаров и незаконного использования торговых марок.

Любые попытки сотрудников милиции вывезти конфискованный товар пока безрезультатны. Как только к владениям гостей из Вьетнама приближаются сотрудники правоохранительных органов, тут же появляются около 400–500 агрессивно настроенных торговцев-нелегалов и защищают свою собственность. Судя по всему, им наплевать на российские законы. Их интересует только собственный товар и доходы от его продажи.

Корреспондент интернет-издания «Утро ру» связался с вьетнамским посольством в Москве, но там сказали, что о проблемах своих граждан на рынке «Салют-3» в Москве они не слышали, но вместе с тем выражают искреннее желание всячески крепить дружбу между нашими странами. Иными словами, вьетнамское посольство расписалось не только в собственном бессилии, но и в неспособности как-либо повлиять на бунтующих граждан своей страны.

Начальник пресс-службы УВЭП МВД Филипп Золотницкий рассказал корреспонденту «Утра ру», что конфискованный товар все же будет вывезен с территории рынка. Товар признан контрафактным, никаких документов на него не существует.

Пока ОМОН разбирался с вьетнамскими торговцами, в Международной конфедерации потребителей тихо возмущаются по поводу происходящего. Эксперты конфедерации удивлены тем, что до сих пор подобные рейды не проводились и нелегальные торговцы заваливали российские рынки дешевыми подделками.

Октябрь 2003 года. Владивосток

Гражданин Северной Кореи пытался отнять табельное оружие у работника милиции (РИА «Новости»)

Во Владивостоке 42-летний рабочий из КНДР был ранен сотрудником милиции при попытке завладеть его табельным оружием. Как сообщили сегодня в пресс-службе Главного управления МВД РФ по Дальневосточному федеральному округу – наряд патрульно-постовой службы прибыл для пресечения хулиганских действий граждан КНДР, избивавших несовершеннолетнего. Во время выяснения обстоятельств происшествия граждане КНДР

оказали представителям закона активное физическое сопротивление. Лейтенант милиции сделал 5 предупредительных выстрелов в воздух из табельного оружия. Однако и это не возымело должного действия. Один из корейцев напал на офицера и попытался завладеть его пистолетом. В результате последовавшего применения оружия гражданин КНДР Хан Ен Нам, 1961 года рождения, получил огнестрельное ранение правого бедра. Строитель, работающий по рабочей визе в одном из ООО Владивостока, был госпитализирован. Предварительно прокуратурой Первомайского района Владивостока применение оружия сотрудником милиции признано правомерным. По факту случившегося назначена специальная проверка.

Февраль 2004 года. Москва

Азербайджанец серьезно ранил из пистолета милиционера и убил свою жену («Интерфакс»)

В милицию поступило сообщение о том, что в доме 8 корпус 1 по 8-й улице Соколиной Горы происходит бытовой скандал. На место происшествия выехал автопатруль отделения внутренних дел «Соколиная Гора».

В квартиру поднялись два сотрудника милиции, которые выяснили, что проживающий там азербайджанец выгоняет из дома свою жену. В ходе разбирательства и составления протокола об административном правонарушении хозяин квартиры ушел в ванную и вышел оттуда с пистолетом Макарова. Он выстрелом убил свою жену, затем ранил в грудь и живот сотрудника милиции. Ответным огнем преступник был убит. Раненый сотрудник милиции госпитализирован в одну из городских больниц.

Февраль 2004 года. Москва

Гражданин Армении пырнул ножом милиционера под стенами Кремля («Интерфакс»)

На Красной площади между Мавзолеем Ленина и Историческим музеем лейтенант милиции Антон Петряков остановил мужчину и попросил его предъявить документы. Вместо документов прохожий достал нож и нанес Пехрякову ранение в область живота. Тем не менее раненый милиционер при поддержке подоспевших сотрудников ФСО сумел задержать нападавшего.

Задержанный оказался 20-летним жителем Еревана Нарэком Аветисяном. Его доставили в ОВД «Китай-город», уточняет агентство «Интерфакс». По факту нападения начато расследование. Петрякова отправили в Институт скорой помощи имени Склифосовского.

Декабрь 2003 года. Москва

Уроженцы Кавказа тяжело ранили заместителя начальника следственного отдела ОВД «Северное Тушино» («МК»)

В Москве неизвестные преступники ранили заместителя начальника следственного отдела ОВД «Северное Тушино» Сергея Протасевича. Капитан юстиции в районе дома № 71 по улице Свободы обратил внимание на двух молодых кавказцев, которые по приметам походили на лиц, ранее совершивших преступление. Он попытался их задержать, однако те оказали сопротивление и ранили Протасевича ножом в живот. Он был госпитализирован в тяжелом состоянии. Преступники скрылись.

Апрель 2004 года. Москва

Пьяные призывники с Кавказа ранили штык-ножом сотрудника милиции (интернет-издание «Утро ру»)

В Москве около 6.00 на территории парка «Сокольники» у кафе «Мираж» старший лейтенант и старшина 79-го отделения милиции пытались проверить документы у четверых пьяных солдат. Неожиданно для оперативников те набросились на них с кулаками, завязалась драка, в ходе которой один из нападавших воткнул 30-летнему лейтенанту милиции в бедро штык-нож от автомата «АК-74».

По тревоге группа быстрого реагирования прибыла на место происшествия и задержала хулиганов. Ими оказались военнослужащие воинской части № 5583 прапорщик Юсуф Магомедов и рядовые срочной службы Павел Курмин и Гаджи Даходаев, а также рядовой воинской части № 7456 Рустам Адильханов. Штык-нож от автомата Калашникова у пьяных военных изъят.

В настоящее время задержанные из следственного изолятора Восточного административного округа Москвы переданы в Военную прокуратуру. Раненый офицер госпитализирован в 33-ю городскую клиническую больницу. Его состояние удовлетворительное, сообщили врачи.

Май 2004 года. Санкт-Петербург

Приезжий с Кавказа, вооружившись обрезком металлической трубы, напал на сотрудника милиции («Агентство журналистских расследований»)

Табельное оружие пришлось применить сегодня ночью сотрудникам Выборгского РУВД. Как сообщает «Агентство журналистских расследований», при патрулировании сотрудники милиции заметили, что на лестнице одного из домов по проспекту Художников стоят четверо мужчин кавказской наружности. Милиционеры направились к ним для проверки документов, но трое бросились бежать, а четвертый с обрезком металлической трубы в руке двинулся в сторону стражей порядка. Когда мужчина, по словам сотрудников милиции, замахнулся трубой на одного из милиционеров, тот, для отражения нападения, выстрелил из табельного оружия. В результате нападавший получил ранение в голову и был госпитализирован. Ведется проверка обстоятельств инцидента.

Май 2005 года. Иркутск

Китайцы закидали милиционеров камнями («RBC daily»)

На днях в Иркутске произошло столкновение китайских гастарбайтеров с работниками российских правоохранительных органов. Строители из КНР оказали сопротивление милиционерам, вознамерившимся проверить документы у китайского рабочего.

Инцидент случился на строительной площадке компании «Востсибстрой». Экипаж вневедомственной охраны заметил у кинотеатра «Баргузин» подозрительного человека, было решено проверить у него документы. «Подозрительный человек», оказавшийся китайским рабочим, предпочел скрыться на территории возводимого «Востсибстроем» жилого комплекса. Последовавшая за ним милиция на территории комплекса столкнулась со 120 китайскими рабочими, которые попытались вытеснить стражей порядка со стройки. Сотрудники вневедомственной охраны вызвали подкрепление, которое китайцы, как пишут СМИ, закидали палками, камнями, кирпичами и арматурой, после чего на стройплощадку были стянуты серьезные силы патрульно-постовой службы и ОМОНа. В итоге милиции удалось восстановить порядок и задержать двоих граждан Китая, которые, по предварительным данным, являются зачинщиками бунта.

Май–октябрь 2005 года. Москва

Обитательница Рублевки Карина Гличьян совершила умышленный наезд на сотрудника ГИБДД (интернет-издание «Newsru.com»)

Дочь члена совета директоров ОАО «Ирбис», 34-летняя Карина Гличьян, которая в конце мая сбила остановившего ее сотрудника ГИБДД, а затем сбежала из зала суда, арестована. В настоящее время Гличьян находится в СИЗО. Инцидент произошел в Москве утром 23 мая. Молодая женщина на престижной иномарке сначала нахамила сотрудникам ДПС ГИБДД, а потом совершила наезд на одного из них.

Как было установлено, около 9.00 Карина Гличьян, управлявшая джипом «Тойота Ленд Крузер», была остановлена возле Триумфальной арки за проезд по разделительной полосе. Инспектор ГИБДД Денис Сильченко и его напарник Сергей Ромашков несли службу на Кутузовском проспекте. Джип, выехавший на разделительную полосу, привлек их внимание – на иномарке не было никаких спецсигналов, пропусков или номеров силовых ведомств, которые бы давали право проезда по разделительной полосе.

Остановив автомобиль, Сильченко потребовал у женщины, сидящей за рулем, документы. Женщина, объясняя свою торопливость тем, что она с ребенком, протянула водительское удостоверение, но потом, как утверждает инспектор, заявила, что документы ей не нужны и она все равно поедет дальше. Затем села за руль и тронулась с места.

Инспектор Ромашков находился перед машиной, несмотря на это, Гличьян сбила его, зацепила и протащила еще 7 метров. В итоге джип врезался в задний борт «Газели», которая протаранила стоявшую перед ней «копейку», и только после этого остановился.

В результате 30-летний старший лейтенант милиции Сергей Ромашков с множеством переломов конечностей и ребер, а также переломом основания черепа был доставлен в реанимационное отделение Института имени Склифосовского. Карина Гличьян, проживающая в поселке Николина Гора на Рублевском шоссе, была задержана. Оказалось, что с ней в машине находились двое детей, 3 и 10 лет. Остановившись, хозяйка джипа не выходила из машины и никак не реагировала на все просьбы сотрудников автоинспекции. Денис Сильченко вместе с подоспевшими коллегами сами подняли тяжелый внедорожник, чтобы вытащить из-под него пострадавшего автоинспектора.

25 мая Карину Гличьян объявили в международный розыск. Это произошло после того, как она самовольно покинула здание суда, где ей должна была быть избрана мера пресечения. На следующий день Дорогомиловский суд столицы уже заочно избрал ей меру пресечения в виде заключения под стражу. 26 июля правонарушительница неожиданно сама явилась в прокуратуру Западного округа Москвы.

И тут оказалось, что «у окружной прокуратуры нет доказательств для обвинения Карины Гличьян по 317-й статье». Об этом газете «Известия» рассказал адвокат Карины Гличьян Георгий Антонов. Ей избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде. Лишь после вмешательства городской прокуратуры прокуратура Западного округа столицы повторно предъявляла Гличьян обвинение по статье 317 УК (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов), повторно объявляла ее в международный розыск и повторно обратилась в суд с ходатайством об ее аресте. 8 августа Гличьян была помещена в Солнцевское СИЗО.

Но уже в начале октября г-жу Гличьян снова выпустили на свободу под подписку о невыезде. А когда дело было передано в Дорогомиловский райсуд, гособвинитель выступил с ходатайством о его возвращении в прокуратуру. Как дальше будут развиваться события, теперь непонятно. Однако, как стало известно газете «Время новостей», потерпевший инспектор ГИБДД уже меняет данные им первоначально показания.

Июль 2005 года. Астраханская область

Гражданин Ирана избил милиционера, отнял у него оружие и выстрелил в него (РИА «Новости»)

Нападение было совершено в понедельник, 18 июля, примерно в 00,20 в селе Оля Лиманского района Астраханской области, заявили представители областной прокуратуры. По их словам, проживающий в селе Оля гражданин Ирана напал на участкового уполномоченного Лиманского РОВД, который находился при исполнении служебных обязанностей. Иностранец

избил милиционера, после чего завладел табельным оружием оперативника и выстрелил в него. «Только по счастливой случайности участковый не пострадал. Стрелявший был задержан», – сообщили в прокуратуре. По факту происшествия прокуратура Лиманского района Астраханской области возбудила уголовное дело. Решается вопрос о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Июль 2005 года. Москва

На сотрудников милиции напали жители ваххабитского села («Интерфакс»)

В московском метрополитене двое жителей дагестанского села Карамахи напали на сотрудников милиции. Инцидент произошел в ночь на понедельник на станции метро «Каширская». Как установило следствие, двое приезжих в возрасте 27 и 26 лет затеяли драку с двумя сотрудниками конвойного полка ГУВД Москвы и избили их. Хулиганы задержаны милиционерами, охранявшими метро.

По факту применения насилия в отношении представителей власти возбуждено уголовное дело. Расследование проводит прокуратура метрополитена. Подозреваемые арестованы.

Август 2005 года. Московская область

Милиционеру пришлось обороняться от разъяренного гражданина Грузии («МК»)

Защищая свою жизнь и жизнь напарника, расстрелял в пятницу нарушителя правил дорожного движения 34-летний лейтенант милиции из подмосковного города Верея Наро-фоминского района. Уроженец Грузии сначала спровоцировал ДТП, а потом бросился с ножом на блюстителей порядка, за что и поплатился жизнью.

Как сообщили «МК» в прокуратуре Наро-Фоминска, дорожный инцидент произошел примерно в 17.45 на глазах граждан, ожидавших автобус на остановке. «Жигули» седьмой модели на большой скорости выехали на встречную полосу и врезались в «Волгу». Оба водителя отделались незначительными травмами, а 10-летний сын владельца «семерки», который ехал вместе с отцом, получил несколько царапин осколками стекла. В тот момент, когда оба участника ДТП выбрались из своих помятых машин для выяснения отношений, мимо проезжал милицейский «УАЗ» с двумя сотрудниками милиции. Участковый и милиционер-водитель оказались на месте происшествия совершенно случайно, возвращаясь с задания. Появление людей в форме привело виновника аварии в неистовство. Как утверждают свидетели, водитель «семерки» при виде стражей порядка достал из бардачка нож и бросился в атаку, размахивая оружием. Лейтенант выхватил из кобуры «ПМ» и для острастки произвел предупредительный выстрел в воздух, что не произвело никакого эффекта. Тогда участковый открыл огонь на поражение и вторым выстрелом застрелил мужчину на глазах у его сына. По предварительным выводам следователей, милиционер, застреливший виновника ДТП, действовал в рамках закона.

Август 2005 года. Москва

Грабители с Кавказа обстреляли из пистолетов работников милиции (ИТАР-ТАСС)

Инцидент произошел во вторник около 14.00 возле дома 11 по Большой Дорогомиловской улице. Автомашину, пассажиры которой только что обменяли крупную сумму в обменном пункте, подрезал автомобиль «БМВ» темного цвета с забрызганными грязью номерами. Из иномарки выскочили несколько кавказцев и начали бить стекла автомобиля.

В этот момент мимо проезжала милицейская машина с сотрудниками следственного отдела ОВД «Дорогомилово». При попытке задержания грабителей оперативники были обстреляны из пистолетов. В результате заместитель начальника следственного отдела капитан милиции получил два огнестрельных ранения. Также ранен водитель машины, на которую было

совершено нападение. Преступники с места происшествия скрылись. Для задержания подозреваемых введены в действие сразу два спецплана – «Перехват» и «Вулкан-5». Однако пока задержать налетчиков по горячим следам не удалось.

Сентябрь 2005 года. Москва

Азербайджанцы избили московских оперативников арматурой («МК»)

Обвинение в нападении на сотрудников милиции грозит четверым азербайджанцам, торговцам с Дмитровского рынка, которые спровоцировали массовую драку у торговых павильонов во время спецоперации отдела по борьбе с организованной преступностью УВД Северо-Восточного округа.

Как сообщили «МК» в правоохранительных органах, сотрудники ОБОП вышли на южан в пятницу во время проверки рынка. Азербайджанцев заподозрили в связи с этническими криминальными группировками, монополизирующими торговлю на северо-востоке столицы. Но во время задержания кавказцы оказали сопротивление. Они не только не подчинились требованиям сотрудников ОБОП, но и вместе с соплеменниками напали на них.

В результате одному из оперативников сломали нос и обезобразили лицо, двое других получили менее тяжкие травмы. На место ЧП был выслан наряд из ближайшего к Дмитровскому рынку ОВД «Северный». Милиционерам группы немедленного реагирования, чтобы разогнать толпу, пришлось применить оружие. Они стреляли в воздух над головами торговцев. Всего из пистолетов и автоматов было произведено 7 выстрелов. Этого хватило, чтобы рассеять толпу. Кроме того, оперативникам прямо на месте происшествия удалось задержать четверых активных участников нападения на сотрудников ОБОП. Пострадавшие уже опознали обидчиков, и теперь азербайджанцам инкриминируется нападение на сотрудников милиции.

Октябрь 2005 года. Тюмень

Толпа нелегалов отбила у милиционеров земляка-наркоторговца (ИА «Тюменская линия»)

Нападение на милиционеров произошло на улице Газовиков в Тюмени. На двух сотрудников 810-го экипажа патрульно-постовой службы с кулаками набросились 7 человек – выходцев из ближнего зарубежья. Налетчики смогли отбить своего товарища, стоящего в наручниках. У него милиционеры нашли более 3 кг героина.

Как сообщили информационному агентству «Тюменская линия» в УВД Центрального округа, подозрительный иностранец, идущий по улице Газовиков, увидев экипаж милиции, пустился наутек, чем вызвал у сотрудников подозрение. После задержания при личном осмотре беглеца милиционеры нашли множество небольших белых пакетов, в которых, как выяснилось позже, был героин общей массой 3 кг 12 г.

Взамен наркотиков и документов наркокурьер получил браслеты и стал вместе с милиционерами дожидаться приезда следственно-оперативной группы. Но за 2 минуты до приезда подкрепления на милиционеров напала толпа иностранцев, и только предупредительный выстрел вверх заставил пуститься всех врассыпную. Задержанный также скрылся прямо в наручниках. Личность преступника установлена, так как у сотрудников ППС остались его документы. Задержание наркокурьера и его друзей остается вопросом времени.

Декабрь 2005 года. Санкт-Петербург

Сотрудник милиции был избит нелегалами в центре города (ИТАР-ТАСС)

В Санкт-Петербурге по подозрению в избиении сотрудника милиции задержаны пять человек, в том числе трое нелегальных мигрантов – уроженцы Таджикистана и Молдавии. Как сообщили сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС в петербургском ГУВД, «задержанные

изобличены в групповом нападении на сотрудника милиции, который сделал им замечание, заступаясь за подростка, в отношении которого эти лица пытались совершить противоправные действия».

После того как милиционер вмешался в конфликт, пятеро мужчин, нападавших на мальчика, принялись избивать оперативника. Он госпитализирован в состоянии средней тяжести с сотрясением мозга, множественными гематомами лица и рваной раной брови. Инцидент произошел на набережной Обводного канала в центре города.

Расследуя происшедшее, сотрудники Адмиралтейского РУВД задержали в помещении недостроенного офиса на Лермонтовском проспекте двух неработающих граждан Таджикистана, 39 и 36 лет, находящихся в Санкт-Петербурге нелегально. В ходе проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий во дворе того же дома были задержаны еще трое подозреваемых в нападении. «Все пятеро изобличены в том, что из хулиганских побуждений нанесли телесные повреждения сотруднику милиции», – рассказали в ГУВД. Прокуратура решает вопрос о возбуждении по данному факту уголовного дела.

Декабрь 2005 года. Тюмень

Выходцы с Кавказа избили 3 милиционеров за сделанное замечание («Агентство национальных новостей»)

Два оперативника, в том числе женщина, избиты неизвестными в Тюмени. Оперативники везли в «семерке» для допроса в УВД свидетеля. Их подрезала «десятка». Как сообщили корреспонденту «Агентства национальных новостей» в прокуратуре Калининского округа, избежав ДТП, водитель «семерки» открыл форточку и сделал водителю «десятки» замечание. В машине сидели выходцы с Кавказа, и, видимо, замечание им не понравилось. Они вытащили водителя из машины и стали избивать.

Один из милиционеров не смог быстро выбраться из автомобиля, так как дверь с его стороны была заблокирована «десяткой». Женщина-оперативник, чтобы предотвратить избиение, вышла из машины. Показав удостоверение бесчинствующим, милиционер попросила прекратить избиение. Хулиганов это не остановило, более того, они сбили женщину с ног и высказали в ее адрес множество оскорблений. Досталось и второму милиционеру, пытавшемуся выбраться из автомобиля, – его рвение было пресечено несколькими ударами в лицо. Нападавшие с места преступления скрылись.

Март 2006 года. Москва

Таджики-наркоторговцы напали на оперативников УБОПа («Агентство национальных новостей»)

Гражданин Таджикистана задержан на Черкизовском рынке Москвы в момент продажи наркотиков. Но когда оперативники надевали наручники, он громко позвал на помощь земляков.

– Милиционеров было четверо. У них не было при себе табельного оружия. На безоружных сыщиков бросилось человек 15. Завязалась драка. В суматохе задержанному удалось сбежать, – рассказал корреспонденту «Агентства национальных новостей» пресс-секретарь УБОПа Москвы Игорь Цирульников.

Один из нападавших попытался ударить сотрудника столичного УБОПа ножом. Милиционер успел подставить под лезвие руку. В результате получил легкое ранение кисти. Двоих участников нападения удалось скрутить до приезда патрульной группы, остальные разбежались. По факту массовой драки возбуждено уголовное дело. После этого происшествия оперативники в торговом комплексе «Черкизовский» провели широкомасштабный рейд. В результате удалось задержать сбежавшего наркоторговца.

Апрель 2006 года. Санкт-Петербург

Торговцы из Афганистана избили заместителя начальника отдела милиции на рынке в центре города («Интерфакс»)

Прокуратура Санкт-Петербурга расследует обстоятельства конфликта на рынке «Апраксин двор» между гражданами Афганистана и милиционерами, в результате которого серьезно пострадал сотрудник милиции, сообщил «Интерфаксу» заместитель прокурора города Андрей Лавренко.

По данным прокуратуры, в пятницу в 18.50 заместитель начальника 27-го отделения милиции Дмитрий Панов (отделение находится непосредственно около рынка), дожидаясь машины, чтобы отвезти ребенка, ходил по рядам рынка. В этот момент его толкнула проходившая мимо женщина восточной внешности, и он сделал ей замечание, что спровоцировало конфликт. К Панову и еще одному сотруднику милиции, согласно показаниям свидетелей, подбежали порядка 50 лиц афганской национальности, окружили их, стали хватать за одежду, толкать, выкрикивать оскорбления.

По мобильному телефону сотрудники милиции вызвали на помощь дежурную машину, но она была заблокирована афганцами при въезде в «Апраксин двор». При этом кто-то из афганцев вызвал «Скорую помощь» – как потом объясняли сами нападавшие, для одного из пострадавших афганцев. Карета «Скорой помощи», прибыв на место, также была заблокирована, и якобы пострадавший афганец был выведен к врачам после того, как на место происшествия прибыли представители СМИ, получившие сообщение об избиении афганцев от представителей диаспоры.

– По словам врачей, гражданин Афганистана явно преувеличил свое плохое самочувствие: у него было зафиксировано несколько ушибов, и он уже отпущен домой, – рассказал «Интерфаксу» заместитель прокурора города Андрей Лавренко. – При этом сотрудник милиции был госпитализирован с закрытой черепно-мозговой травмой, ушибленной раной лобной области, ушибами мягких тканей лица.

По данному факту проводится проверка, которая находится на контроле городской прокуратуры. Работники правоохранительных органов высказывают предположение, что инцидент был намеренно спровоцирован и срежиссирован.

Май 2006 года. Москва

Уроженец Азербайджана нанес сотруднику милиции множественные ножевые ранения (интернет-издание «Газета ру»)

Нападение на милиционера Управления вневедомственной охраны ГУВД Москвы раскрыто по горячим следам, сообщил в понедельник источник в правоохранительных органах.

В 01.35 ночи 7 мая в милицию поступила информация о том, что у дома 38 по Михалковской улице избит сотрудник милиции. Прибывшие на место происшествия оперативники установили, что мужчина напал на младшего сержанта 2-го отдела Управления вневедомственной охраны ГУВД Москвы. Он нанес милиционеру несколько ударов кастетом по голове, у пострадавшего также было и касательное ножевое ранение подмышечной области, после чего нападавший скрылся на «ВАЗ-2107». Пострадавший милиционер был госпитализирован, а на территории округа введен план «Перехват». В результате в 01.50 у дома №2 по улице Нижняя Масловка машина была остановлена, а находящийся в ней подозреваемый задержан. Им оказался уроженец Азербайджана, в настоящее время проживающий в Москве.

6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦМЕНЬШИНСТВ, РАБОТАЮЩИХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Октябрь 2004 года. Волгоградская область

На подступах к Сталинграду. Родственники известного чеченского бандита терроризируют российскую глубинку под прикрытием своих земляков в правоохранительных органах (издание «Газета»)

В небольшом городке Суrowикино Волгоградской области компактно проживают родственники печально известного главаря чеченских бандформирований Руслана Гелаева, убитого в январе 2004 года в горах Дагестана. Ни первая чеченская, ни вторая, ни теракты, ни обвинения России в дискриминации чеченского народа не помешали Гелаевым вести в Суrowикино свой выгодный бизнес, делать карьеру в правоохранительных органах и успешно лоббировать свои интересы во властных структурах. Несколько раз Гелаевы оказывались замешанными в серьезных межэтнических конфликтах, последний из которых привел к стрельбе на центральной площади города. На днях здесь начался суд по этому делу, однако на скамье подсудимых оказались вовсе не Гелаевы, а местные жители Алексей Мослов и Павел Каплин. На месте событий побывал наш специальный корреспондент.

Странные люди

Суrowикинский район находится в 133 километрах к западу от Волгограда. Именно здесь летом 1942 года начиналась Сталинградская битва. Когда трактора фермера Хабибуллы Якубова пахут землю, слышен звон металла: это задевают о плуги осколки снарядов, гильзы, солдатские каски. Хабибулла – глава местной чеченской диаспоры. Официально она насчитывает 346 человек, всего же в Волгоградской области зарегистрировано около 40 тысяч чеченцев, объединенных в национальную общественную организацию «Барт» («Согласие»). После Чечни именно в Волгоградской области больше всего чеченцев.

По информации РУВД Суrowикино, на территории района проживают чеченцы из тейпов Зумсой (тейп Гелаева и Радуева), Варандой, Гуной, Мулкой (тейп Мовсара Бараева, захватившего Театральный центр на Дубровке), Чермой, Мялхи (тейп Дудаева), Вашандрой, Борзой (тейп Салаудина Темирбулатова по прозвищу Тракторист), Памтой и Хилдехарой.

Официально суrowикинские чеченцы владеют семью единицами огнестрельного оружия. Если верить официальной статистике, в экономике района они почти не задействованы. На лиц чеченской национальности зарегистрированы всего 3 фермерских хозяйства и одна торгово-закупочная фирма, которая уже долгое время не работает. При этом местные жители рассказывают, что чеченцы давно уже стали фактическими хозяевами района.

– По улицам их навороченные «десятки» и «Волги» с тонированными стеклами ездят как хотят, – рассказывает инспектор местных электросетей Анатолий Каплин, сын которого после стычки с чеченцами оказался на скамье подсудимых. – Если два чеченца встретились, для них перегородить дорогу своими машинами – обычное дело. Возразишь – в лучшем случае не заметят, в худшем – избыют. Особенно распоясались братья Гелаевы, родственники того самого Руслана Гелаева. Кем они ему приходятся, трудно понять: пока он был жив, хвастались, что чуть ли не родные братья, а когда его убили, вдруг сразу стали дальними родственниками. Один из Гелаевых, Шуды, – исполняющий обязанности начальника следственного отдела в местной милиции, майор. У нас в милиции вообще много чеченцев, но этот самый высокопоставленный. Его покровительство Гелаевых и развратило. Один из них даже ездит на машине с номером 666 – число зверя. Вы можете себе представить, чтобы я где-нибудь на Кавказе разъезжал с надписью «Аллах капут!» на борту?! Если чеченцы зашли в кафе или ресторан, все остальные предпочитают заткнуться. Ни один мент в нашем районе не имеет права проверить у чеченца документы. Девушки в темное время суток на улицу стараются не выходить. Так и живем.

Кроме чеченцев и русских в районе живут 1032 казаха, 193 азербайджанца, 108 грузин, 86 армян, а также удмурты, марийцы, украинцы, белорусы, осетины, татары, таджики и даже один эфиоп. Если не считать нескольких бытовых стычек русских с армянами, у всех этих этнических групп между собой серьезных конфликтов не возникало. Вместе с тем недовольство чеченцами почему-то крепнет у всех. Странные люди. Наверное, националисты.

«Кавказские пленницы»

«Да, это беспредел. И его надо пресекать. Чеченская молодежь, особенно Гелаевы, я не побоюсь этого сказать, ведут себя плохо. У меня самого сыновья... Этих отмороzków тут не будет!»

Эти слова глава районной администрации Иван Шульц произнес 17 января на последнем сходе суровикинских жителей, состоявшемся после серьезной межнациональной стычки. Я видел это выступление, оно записано на видеокассету. В зале тогда собралось около 700 человек. На сцене в президиуме кроме Шульца начальник районной милиции Иван Горин (теперь уже бывший), прокурор Дмитрий Коробов и казачий атаман Олег Маняшкин. Публика громко обзывала их всех «кавказскими пленницами» и смеялась, когда те пытались доказать, что «все под контролем». Фраза про чеченский беспредел вырвалась у главы администрации в отчаянной попытке хоть как-то сохранить авторитет. Люди главе вроде бы поверили и разошлись. Но пресечение беспредела ограничилось тем, что через несколько дней Шульц подписал постановление о запрещении в городе массовых мероприятий.

– А почему «кавказские пленницы»? – спрашиваю я у Каштана.

– Да потому, что они у них с рук едят. Я думаю, они и сами рады были бы вырваться из этого плена, а уже не могут. Мы раньше-то не знали, как эти люди плетут свои сети, а теперь знаем. Они начинают с услуг: там на шашлык позовут, там коньячком угостят, там деньгами помогут, там в женском вопросе подсобят. И так постепенно не заметишь, как ты уже у них на крючке.

Новогодний бунт

Межэтнические столкновения, в которых оказались замешаны братья Гелаевы, начались 1 января с пьяной драки в питейном заведении «Последние деньги». Подрались русский и чеченец; охранники выставили обоих за дверь, и там чеченец потерпел поражение. Этим, однако, дело не закончилось. На следующий день соплеменники чеченца назначили обидчику и его приятелям «стрелку» возле кафе «Вечернее».

– Туда приехали от наших шестеро человек, – рассказывает охранник «Последних денег» Владимир Мануйлов. – Думали, этого достаточно. Но чеченцев приехало в несколько раз больше, поэтому разговор получился короткий. Они дубинами расколошматили машину, всех изувечили, больше других досталось Казаеву и Ляпину – они оказались в больнице с проломленными головами. Но и на этом чеченцы не успокоились. Утром 8 января к нам в «Последние деньги» заявили Гелаевы – два двоюродных брата, оба Асланбеки. Мы их различаем по прозвищам: одного зовут Шрам, потому что у него шрам на голове, он двоюродный брат Шуды, а другого – Рыжий, он же Бешеный. Этот майору приходится родным братом. Они у местной диаспоры «торпеды». Решают вопросы такими методами, которыми более представительные люди пользоваться не могут. Вместе с ними приехал и сам майор Шуды Гелаев, но он внутрь заходить не стал. Зачем они пришли еще раз? Дело в том, что на прежнюю «стрелку» к кафе «Вечернее» не явился Сергей Жуков – тот самый, что избил чеченца 1 января. За ним они и пришли...

Мануйлов кое-что не договаривает: для визита чеченцев утром 8 января в «Последние деньги» была еще одна причина, о ней мне рассказал прокурор района Дмитрий Коробов. Дело в том, что 8-го утром в кафе находились братья Амирханян. Эти самые братья провернули одну нехорошую аферу, и если судить «по понятиям», они суровикинских чеченцев просто подставили: «Дали под проценты 60 тысяч рублей фермеру из соседней станицы Обливская, – рассказал мне прокурор. – А чтобы тот наверняка отдал, сказали, что это деньги Гелаевых. Когда пришло время расплаты, фермер был не при деньгах. Амирханяны включили счетчик. За короткое время накрутилась сумма, равная стоимости комбайна, который в один прекрасный день армяне и попытались изъять у фермера, прикрываясь авторитетом братьев Гелаевых. Фермера такой подход не устроил, и он побежал к своей «крыше» – тоже чеченской, умоляя, чтобы те договорились со своими соплеменниками об отсрочке. Тамошние чеченцы приехали к здешним, а те ни сном ни духом. Естественно, Гелаевым это не понравилось, и они приехали

задать Амирханьянам несколько неприятных вопросов. Поскольку вопросы Шрам и Рыжий задавали, приставив к виску одного из армян дуло пистолета, дальнейшие события развивались бессмысленно и беспощадно.

Хозяин «Последних денег» Бальцкевич и охранник Мануйлов выставили чеченцев за дверь и зачем-то решили защищать нашкодивших армян до последней капли крови.

– Мы тут же поцапались с Шуды, – вспоминает теперь Бальцкевич. – Он мне пытался доходчиво объяснить, с кем дружить надо, а с кем не надо. Нормально, да? Майор милиции приезжает на разборки вместе с бандитами. Зачем, мол, мне эти армяне. А я и сам не понимаю зачем, просто достали меня уже эти чеченцы, и случай с армянами стал последней каплей. Сначала драка 1 января, потом побоище 2 января, теперь еще эти разборки. Да и до 1 января чеченцы устраивали такое, что мама не горюй...

– Того же Лешку Маслова они год назад уже вывозили в лес и били, – включается в разговор владелец магазина запчастей Александр Сысоев. – Тогда народ собрался на «стрелку» на рыночной площади, только вместо чеченцев приехала милиция. Кого задержали, кто убежал. А лично со мной был такой случай. У меня как-то раз сын загулял, и я поехал его искать по городу. Смотрю, он с приятелем выезжает на дорогу. Ну я за ним. И тут из подворотни выезжает «десятка» с тремя «шестерками» и так вальяжно едет прямо по осевой. Ни слева не обогнать, ни справа. Я сначала фарами поморгал – не реагирует. Стал сигналить – уступила. Но не успел я оторваться вперед, как та же «десятка» обгоняет меня, подрезает и останавливает на обочине. Из машины вылезают чеченцы, и Шуды с ними. Ко мне подходит один, открывает дверь и начинает бить. По встречной едет милицейский патруль, все это видит, но проезжает мимо. У меня была арматура, но я сдержался. Решил сделать все по закону, еду, избитый, в милицию. Подъезжаю – смотрю, стоит та же самая «десятка» и Шуды на капоте сидит. Не успел я войти внутрь, как он начинает меня материть, дескать, если ты мужик, на х... в ментуру идешь, давай разберемся по-мужски, один на один. Все это видят куча ментов и молчат.

Я бывший военный, могу и по-мужски, но понимаю, что он мне тогда пришлет нападение на офицера милиции при исполнении. Молчу, иду дальше. Тогда он просто преградил мне путь и начал бить на глазах у всего личного состава РУВД. И все молчали! Даже один приятель, я с тех пор с ним не разговариваю. Я уже весь в крови. Так, думаю, все понятно, надо идти в поликлинику освидетельствоваться. Разворачиваюсь и ухожу. Он меня догоняет и еще несколько раз бьет в морду. Короче, я освидетельствовался, прихожу к начальнику милиции Горину, мол, что за беспредел. Тот бьет себя пяткой в грудь: пиши заявление, завтра же его посажу. Пишу заявление, в течение 10 дней они должны по нему возбудить уголовное дело. И тут начинается ко мне великое посольство: каждый день приходят чеченцы, говорят, что надо забрать заявление. Не угрожали, правда, но наседали упорно. Даже главный судебный пристав приходил, Кочиев. Он осетин, но тоже с ними заодно. Я ни в какую. Наконец, у жены нервы сдали. «Не связывайся, – говорит, – с ними. У нас дети растут. Что, не знаешь, как можно человека ни за что посадить? Подбросил пару патронов – и все, привет». Забрал я заявление, но осадок остался. И таких, как я, в городе много, очень много.

«Короче, накипело и прорвалось», – попытожил Бальцкевич.

Рождественский бунт

8 января в третьем часу дня возле клуба «Последние деньги» собралась толпа. Русские подтянули своих, армяне – своих. Кто-то трезвый, кто-то пьяный, но все на взводе.

– Чеченцы нам назначили «стрелку» возле элеватора, – рассказывает Алексей Маслов. – Мы еще раз позвонили Шуды, сказали, чтобы он успокоил своих. Даже не помню, ответил ли он. Во всяком случае, когда пришло время, никакого сигнала о примирении мы не получили, поэтому решили ехать. Русские сели в 5 или 6 легковых машин, армяне попрыгали в «ЗИЛ», на котором Пашка Каплин мусор из «Последних денег» обычно вывозил, кто-то взял с собой деревянные биты и камни, и мы поехали к элеватору. Приезжаем – их там нет. Поехали их по городу искать. Смотрим – машина Шрама едет. Мы за ней. Он нас заметил и стал названивать своим. Возле рынка «Ритм», где в тот момент была куча народу, дети из школы шли, он остановился. Между прочим, прямо под окнами прокурора. И тут началось.

Если коротко, то на центральной площади города произошла стрельба с применением то ли одного, то ли двух автоматов «Сайга» и пистолета «ТТ», причем все стволы были в руках чеченцев. По неподтвержденным данным, у «зиловцев» был один газовый пистолет. Потери со стороны местных: у одного человека пулевое ранение, один автомобиль помят, другой прострелен в шести местах. Потери со стороны Гелаевых: оба автомобиля сильно пострадали от столкновения с «ЗИЛом», Шрам и Рыжий оказались в больнице с легкими телесными повреждениями. Подробности стороны описывают по-разному.

– Шрам еще на ходу стал стрелять из пистолета назад через окно машины, даже не глядя, куда стреляет, – рассказывает Алексей Маслов. – Потом он остановился, выскочил из машины и стал стрелять уже прицельно. Володя Мануйлов только чудом остался жив. Его куртка была прострелена в двух местах. Когда у Гелаева закончилась обойма, он полез в салон, чтобы перезарядить. Воспользовавшись этим, ребята побежали к машине, одни стали долбить ее битами, а я полез в салон за Шрамом. Но он очень быстро успел перезарядить обойму и выстрелил. Когда я открыл дверь машины, увидел, как он целится мне в грудь. Если бы я тут же не отскочил, все могло бы кончиться очень плохо. А так пуля попала в локоть. После этого он выскочил из машины и снова стал стрелять.

– Тут уже к нему на «десятке» подоспел другой Асланбек, Рыжий, – продолжает Павел Каплин. – В его машине был еще один его родственник – Руслан. Я как раз в это время подъезжал на подмогу на «ЗИЛе». Мы с этой «десяткой» столкнулись, оттуда выскочил Рыжий с «Сайгой» и стал стрелять в мою сторону. Я стал разворачиваться и тут увидел, как на подмогу своему брату идет майор Шуды, тоже с «Сайгой» и тоже стреляет в мою сторону. Я лег на сиденье и стал разворачиваться вслепую – из-за этого задом протаранил автомобиль Шрама. В это время наши стали разбегаться. Что они могли сделать с палками и камнями против стволов? Со стороны, наверное, смешно смотрелось.

– Знаете, как они теперь нас называют? – вдруг расхохотался Бальцкевич. – Индейцами. Ага. А тот самый «ЗИЛ» у них теперь «армянский танк». Потому что в его кузове армяне ехали.

«Пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности»

По версии следствия, все было не совсем так. Одна из машин, на которой ехали местные жители, подрезала Шрама и заставила его остановиться. После этого вооруженные битами люди, «реализуя свой преступный умысел, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, действуя согласованно с целью нанесения телесных повреждений Гелаеву А. С., выбежали из автомобиля и деревянными битами стали наносить удары по кузову автомобиля Гелаева А. С., чем причинили ему имущественный вред». В материалах следствия говорится: «Открыв левую переднюю дверь, Маслов А. А. стал вытаскивать Гелаева А. С. из салона автомобиля с целью причинения телесных повреждений. В этот момент Гелаев А. С., находясь в состоянии необходимой обороны, произвел в воздух не менее пяти выстрелов из не установленного следствием пистолета «ТТ», нанеся одно огнестрельное ранение локтевого сустава Маслову А. А. После получения ранения Маслов А. А. отошел в сторону и прекратил свои преступные действия». Тем временем Павел Каплин, «используя автомобиль «ЗИЛ-130» в качестве оружия», совершил два умышленных наезда на автомобили братьев Гелаевых. Майора Шуды на месте происшествия, по версии следствия, не было вообще. Впрочем, прокурор в приватной беседе проговорился мне, что Шуды все-таки был и даже стрелял, но все чеченцы стреляли исключительно вверх. После вопроса, откуда тогда в машине Владимира Мануйлова 6 пулевых отверстий, прокурор поправился: «Ну, может, несколько пуль случайно отрекошетили». С численностью «нападавших» на чеченцев все еще сложнее. В обвинительном заключении называются цифры 50-60. В досье, которое мне выдали в РУВД, говорится о 30. Сами нападавшие считают, что их было не более 15. Так или иначе, после того как толпа разбежалась, спустя некоторое время они собрались в гораздо большем составе. Около 80 разъяренных человек с самыми серьезными намерениями направились в сторону дома Шуды Гелаева. К счастью, дорога к нему ведет мимо РУВД, проходя мимо, люди переключили свою ярость на милиционеров. «Менты испугались не по-детски, – вспоминает Бальцкевич. – Мы сами не

понимали, что делали. Еще немного – и пошли бы на РУВД штурмом. Они стали клясться, что виновные будут наказаны, справедливость восторжествует и все такое. И черт меня тогда дернул крикнуть: «Ладно, ребята! Не надо крови. Давайте остынем, подождем до завтра». Сейчас я бы сидел, конечно, но, по крайней мере, знал бы за что. А теперь живу и не знаю зачем».

Худой мир

На следующий день после побоища перед администрацией на сход жителей собралось 200 человек. Потом было еще два схода – пришло уже под тысячу. Люди требовали выселить всех Гелаевых из района. Власти обещали, что разберутся и виновных накажут. Люди пошумели и разошлись. Торжество справедливости ограничилось увольнением начальника РУВД Ивана Горина. Кафе «Последние деньги» закрылось, якобы само собой. Что же касается уголовного дела о новогодних беспорядках, то его искусственно разделили на несколько эпизодов. Нападение чеченцев на местных жителей 2 января у кафе «Вечернее» – одно уголовное дело, нападение местных на чеченцев возле рынка «Ритм» – другое. Получилось, что несколько десятков местных жителей решили напасть на Гелаевых просто так, ни с того ни с сего, исключительно из хулиганских побуждений. Из вещдоков исчезла простреленная куртка Мануйлова; пистолет «ТТ», из которого стрелял Шрам, назвали «неустановленным»; почему Рыжий возит с собой собранную «Сайгу», никого не интересовало, а Шуды Гелаева, как уже было сказано, вообще не было на месте происшествия. На судебные разбирательства в отношении чеченцев по событиям 2 января потерпевшие не являются. Бальцкевич утверждает, что они уже давно съехали из Суровикино и больше никогда сюда не вернутся. По делу о перестрелке 8 января судят Павла Каплина, который сидел за рулем «ЗИЛа», и Алексея Маслова, которому прострелили руку.

«Пусть хоть вся область раком станет»

В зале суда в соседнем с Суровикино райцентре Чернышковский два из четырех окон заделаны полиэтиленом. Дело о перестрелке от греха подальше было решено не рассматривать по месту преступления: председатель суда Суровикинского района – чеченец.

За 10 минут до начала заседания на «десятке» с тонированными стеклами и номером О666МН приезжает потерпевший – Асланбек Гелаев (Рыжий). Подходим знакомиться. «Мы думали, нам ввали про три шестерки, – смеется наш фотограф. – А все-таки почему такие номера?» – «Каждый сходит с ума по-своему, – бойко отвечает Аслан. – У меня три шестерки, а у тебя борода». «Да, я русский ваххабит», – шутит фотограф. «Нет, у ваххабитов борода без усов. А у тебя с усами. А если серьезно, то вот мой паспорт. Здесь написано: гражданин Российской Федерации. И пусть хоть вся область раком станет, я отсюда не уеду».

... К удивлению подсудимых, Гелаев готов на примирение. Но молодая прокурорша проявляет принципиальность: по закону по тяжким преступлениям примирение невозможно. Начинается допрос потерпевшего. Асланбек держится уверенно, даже вызывая, на вопросы отвечает с раздражением. Все идет по сценарию из фильма «Мимино»: был ли у обвиняемых факт личной неприязни к потерпевшему или они совершили это исключительно из хулиганских побуждений? Судя по материалам следствия, факта личной неприязни не было. Заседание заканчивается тем, что по ходатайству защиты в суд решено вызвать дополнительных свидетелей.

«А вообще у вас, журналистов, в головах что-то не в порядке», – сказал мне после суда отец Каплина Анатолий. «Это почему?» – «Когда русские кого-то там обидели – хай на всю страну. А тут целый город месяц на ушах стоял, и ни один журналист из Москвы сюда не пожаловал».

В начале 90-х Анатолий создавал в Суровикино отделение партии «Демократическая Россия», у него был партийный билет номер один. Теперь он хочет примкнуть к националистам.

– Но вообще, если честно, я считаю, что чеченцы молодцы, – вдруг выдает Каплин. – Они не пьют, они почитают старших, они среди своих твердо держат слово. Единственный их

недостаток в том, что мы в их планы никак не входим, вся их добродетель направлена лишь на людей своей национальности. Я своим детям всегда говорю: берите с них пример. Если бы русские были хотя бы наполовину чеченцами, здесь бы такого не случилось.

«Мы чеченцы, а не узбеки какие-нибудь или татары»

Встретиться с Шуды Гелаевым у меня не получилось благодаря новому начальнику районной милиции Юрию Шома. Он сказал, что Шуды на днях уехал в отпуск. На самом деле тогда он еще находился в Суrowикино, а уехал потом, но об этом я узнал слишком поздно.

«Скажу одно, – выразил свое мнение милицейский начальник Шома. – Как профессионал меня Шуды вполне устраивал. Остальное – без комментариев». – «А почему вы говорите про него в прошедшем времени?» – «Да потому, что он после отпуска уезжает в Чечню. Сначала в командировку, а потом насовсем. Достали его тут. После этого Нового года он понял, что тут сделать карьеру ему не дадут. Дважды мы отправляли в Волгоград документы на его назначение начальником следственного отдела, и дважды ему отказывали. А в Чечне с его опытом и образованием он сразу рванет вверх. После этой истории он даже фамилию сменил. Теперь он Бахов. Радуйтесь».

... Председатель районного суда Иса Махаев для тех, кто в районе не любит чеченцев, объект номер один. Среди прочего ему не могут простить того, что он, еще будучи обычным судьей, восстановил в судебном порядке на работе Шуды Гелаева, когда тот был уволен со службы. Случилось это в 1996 году, после того как Шуды был задержан в Ставропольском крае с фальшивым отпускным удостоверением. Гелаев на собственной машине направлялся в Грозный.

При личном знакомстве Иса Алхазович производит впечатление интеллигентного человека. Он живет в Суrowикино еще с советских времен. Поговаривают, что Махаев сам устал от наплыва в последние годы соплеменников, испорченных войной. Ему даже приписывают такую фразу: «Они меня достали». Но публично он такого не скажет никогда.

– Шуды пришлось в два раза трудней, чем всем нам, – вздыхает Махаев. – Мы все страдаем из-за того, что мы чеченцы, а он еще и от того, что он Гелаев. Почему он должен страдать из-за преступлений, которые совершил его родственник, тем более дальний? У меня, например, в Чечне погибли 11 родственников. Кто передо мной будет отвечать за это? Мы хотим повернуть к себе лицом чеченский народ, а сами стоим к нему спиной. Чеченцы – очень интеллигентный народ. Мы не узбеки какие-нибудь или татары, которые вырывают из груди своих живых жертв сердце. Вот у меня удостоверение, подписанное лично президентом, но даже я не чувствую себя в полной безопасности.

В кабинет к Махаеву заходит глава местной диаспоры Хабибулла Якубов. Просит решить один хозяйственный вопрос: помочь с соляжкой дружественному совхозу из соседнего района. Иса Алхазович набирает какой-то номер, и в считанные секунды вопрос оказывается решенным. «Наше самое гуманное в мире правосудие вас не забудет», – шутит в трубку судья.

Хабибулла в переводе с арабского означает «любимец Аллаха». Якубов полностью оправдывает это имя. Он самый богатый в районе чеченец, причем его богатство – следствие ума, трудолюбия и терпения. Он начинал здесь еще в 60-е годы обычным пастухом, пас овец. Когда совхоз развалился, взял в аренду земельные паи и стал работать самостоятельно. Но не просто тупо вкалывал, а действовал стратегически: лоббировал свои интересы на всех уровнях – от соседей по хутору до районных властей. Сегодня у него 2000 гектаров земли, 10 единиц техники, 18 работников из местных, которые получают 5-6 тысяч в месяц. На базе Хабибуллы держат технику многие местные фермеры, в том числе и один из старейшин суrowикинских Гелаевых – Мумади. Об этом человеке тоже стоит сказать отдельно. Вечером 8 января после стрельбы на площади в Суrowикино собралось около 200 чеченцев. Они хотели идти «в ответку». Решающее слово было как раз за Мумади. Он сказал: «Нет». Это уже потом на собрании у главы района он кричал, что на месте сыновей стрелял бы в местных жителей на поражение, но в тот, самый решающий, момент сказал: «Нет». И на том спасибо.

Начальник управления Мосгорпрокуратуры в открытую ездил на краденой иномарке («МК»)

Новый серьезный скандал разгорается в столичной прокурорской системе. Не успели затихнуть страсти вокруг ареста следователя по особо важным делам Юго-Восточной прокуратуры Салмана Рзаева, замешанного в автомобильных махинациях с угнанными иномарками, как тучи сгустились еще над одним блюстителем закона – и рангом повыше. На горячей любви к дорогим иномаркам поскользнулся, как на банановой кожуре, начальник организационно-контрольного управления Мосгорпрокуратуры Рауф Гасанов. Это один из самых влиятельных прокурорских работников в столице. По значимости его должность приравнивается к должности заместителя прокурора города.

История начинается 1 мая 2001 года. В этот день в управление полиции Ганновера (Германия) обратилась женщина, пережившая разбойное нападение. Дама, по ее словам, сидела за рулем новенькой «Ауди», когда на нее напали неизвестные мужчины и силой вытолкнули из авто. Розыском автомобиля занялся Интерпол, а также страховая фирма – ведь угнанная машина была застрахована на серьезную сумму.

Не прошло и месяца, как искомая «Ауди» засветилась в России: 31 мая ее обнаружили при постановке на учет в МРЭО ГИБДД Зеленограда. Новой владелице криминальной иномарки были выданы регистрационные знаки (О 286 РН 99), а в паспорте транспортного средства, как положено, сделали отметку о том, что автомобиль находится в розыске Интерпола.

Тут необходимо пояснить, что в России отметка о розыске не слишком мешает жить новому обладателю иномарки, поскольку российское законодательство, в отличие от законодательств остального цивилизованного мира, почему-то позволяет развезжать на «криминальных» машинах – лишь бы они были угнаны за пределами России. Даже если украденную машину и найдут, то законному владельцу ее вернут только если иностранец (или его представитель) сам приедет в Россию и сможет доказать свои права на авто в суде.

31-летняя жительница Зеленограда, мать двоих детей, понятия не имела, что стала обладательницей дорогушей иномарки (ее примерная стоимость – около 150 тысяч долларов). Сидя дома без работы и без денег, она тупо звонила по газетным объявлениям, сулящим заработок. В одном месте ей предложили за полчаса заработать 50 баксов. Все труды – предоставить свой паспорт.

Женщина согласилась. С документами она подошла к МРЭО ГИБДД, расписалась, где показали, а потом еще съездила к нотариусу и подписала какую-то доверенность на имя некоего Гасанова. Она абсолютно не вникала в суть происходящего – взяла заработанный «полтинник» и была такова.

– Разыскать машину нам не составило труда, – рассказывает Сергей М., российский представитель немецкой страховой компании. – В доверенности был указан адрес господина Гасанова – Брюсов переулок, д. 4/2. Это в двух шагах от Кремля. Действительно, машина там стояла. Но забрать ее можно только по решению суда. В Германии стали готовить необходимые документы. Это заняло какое-то время, а машину мы решили пока не выпускать из поля зрения.

За «Ауди» организовали настоящую слежку. И – вот странность! – выяснилось, что машина ежедневно ездил одним и тем же маршрутом: из Брюсова переулка на Новокузнецкую улицу. А там стояла до вечера у... Мосгорпрокуратуры. Страховщики навели справки и обомлели. Фактическим хозяином разыскиваемой иномарки оказался начальник организационно-контрольного управления Мосгорпрокуратуры Гасанов Рауф Мамедович.

Обомлеть было от чего. Дело в том, что господин Гасанов не мог не знать, что машина, которой он пользуется, имеет криминальный душок. В паспорте «Ауди» ведь ясно написано: «розыск Интерпола». Блюстителю закона, одному из первых лиц столичной прокуратуры ездить на краденой машине... Это уже перебор.

Тем не менее Рауф Мамедович не постеснялся поставить на машину спецсигналы: сирену, мигалку и прочие аксессуары типа «чтобы все боялись». А на лобовое стекло Гасанов прицепил пропуск прокуратуры Москвы с полосой «оперативная машина».

А каким, собственно, образом краденая «Ауди» вообще попала к прокурору?

– Для нас было важно одно – забрать машину, – продолжает свой рассказ страховщик Сергей. – Изобличать прокуроров не наше дело. Мы собрали необходимые документы и направили их в зеленоградский суд, по месту жительства формальной владелицы машины. Та честно все рассказала, и суд признал нашу правоту. Было вынесено определение: наложить на машину арест.

Казалось бы, теперь все должно встать на свои места. Есть судебное определение, с которым не поспоришь. А потому непонятливый прокурор наконец поймет, как он был не прав. Начнет краснеть, бледнеть, оправдываться... Не тут-то было.

– 27 ноября этого года мы вместе с судебным приставом и замученной своей тяжелой долей формальной собственницей автомобиля подъехали к дому Гасанова, – Сергей приближается к самому интересному моменту. – Стали ждать. Он приехал часов в 5-6 вечера. Подъехал на «Ауди», поставил ее на охраняемую стоянку и пошел домой. Судебный пристав позвонил ему и попросил спуститься вниз для снятия с себя права на хранение машины. Прокурор, согласно судебному предписанию, должен был отдать ключи от «Ауди», документы на машину и расписаться в исполнительном листе. Но Гасанов вместе со своей супругой устроили настоящий цирк. Выглядело это так: почтенная семейная пара, интенсивно жестикулируя, в два голоса выкрикивала фразы вроде: «Вы не знаете, с кем связались», «Вы пожалеете», «Только попробуйте» и все такое... Разговор был записан на диктофон. Там есть примерно такой диалог.

Судебный пристав: «Так вы отказываетесь выполнить решение суда и отдать машину? На каком основании?»

Гасанов: «Отказываюсь, потому что я опаздываю на самолет. Если я опоздаю, вы не представляете, что с вами будет».

– Он просто взял и уехал, – пожимает плечами Сергей. – Задерживать его никто не имеет права – он прокурор. При этом Гасанов постоянно угрожал, что у всех участвующих в исполнительном производстве будут большие проблемы. Это он под диктофон говорил неоднократно. В конце концов машину мы все равно вскрыли и забрали, потому что есть решение суда. Правда, на место пришлось вызывать заместителя прокурора города Синельщикова.

Так как же все-таки криминальная машина попала к прокурору Гасанову? Мы можем только предполагать. Наиболее вероятно, что краденую «Ауди» Рауф Гасанов просто получил в подарок от неких криминальных структур. Не исключено, что от того же важняка Рзаева за крышевание. Они, кстати, оба выходцы из Азербайджана. Все это, повторюсь, только предположения.

Факты же таковы: живет Рауф Мамедович в элитном доме с видом на Кремль. Его соседи – Надежда Бабкина, Константин Эрнст и еще полтора десятка знаменитостей. Говорят, что заслуженные деятели культуры не слишком довольны соседом-прокурором. В свое время, когда общее собрание жильцов решило устроить парковку возле дома по принципу «одна квартира – одна машина», Гасановы почему-то потребовали для себя два места. Им, естественно, отказали – с какой стати делать исключения? И тогда отношения между соседями вовсе разладились. Именитые жильцы даже писали на Гасанова жалобу в Генпрокуратуру.

Какая, говорите, у прокуроров нынче зарплата?

Июнь 2003 года. Ставропольский край

Старший сын Ахмада Кадырова устроил перестрелку в Кисловодске («Новая газета»)

Сын главы Чеченской администрации Ахмада Кадырова, Зелимхан, был задержан в одной из гостиниц Кисловодска за пьяный дебош и попытку изнасилования. Среди людей, с которыми он вступил в серьезный конфликт, – охранник гостиницы и прапорщик ФАПСИ. Об этом в понедельник пишет «Новая газета».

Как отмечает издание, после этого сын Кадырова устроил перестрелку. Сотрудники местных правоохранительных органов задержали дебошира и провели обыск в его гостиничном номере, где были обнаружены наркотики. В настоящий момент Зелимхан Кадыров находится в

следственном изоляторе Кисловодска и дает показания. Стоит отметить, что Зелимхан Кадыров сам является сотрудником правоохранительных органов³.

Ноябрь 2003 года. Ставропольский край

Повышая свою квалификацию, чеченские милиционеры избили и ограбили коллегу из Пятигорска (ИТАР-ТАСС)

В Пятигорске за хулиганство задержаны трое сотрудников МВД Чечни. «Чеченские милиционеры избили в районе гостиницы «Бештау» капитана местной милиции, – сообщили в среду в УВД города. – Пострадавшему сломали несколько ребер, кроме того, во время драки у него пропала золотая цепочка».

Двое рядовых и лейтенант оперативно-розыскного бюро МВД Чечни прибыли в Пятигорск для повышения квалификации в Северо-Кавказском учебном центре. Пока не установлено, что послужило поводом для драки. Поскольку один из нападавших был вооружен ножом, прокуратура Пятигорска возбудила уголовное дело по части 3 статьи 213 УК РФ (хулиганство с применением оружия)⁴.

Июнь 2004 года. Сочи

Группа армян во главе с сотрудником милиции жестоко избила отдыхающих (газета «Сочи»)

Год назад наша газета писала о том, как бандиты кавказской национальности избили бейсбольными битами мирных отдыхающих неподалеку от пляжа в микрорайоне Мамайка. Среди пострадавших сочинцев и их гостей были женщины и дети. Этот возмутительный случай, бросающий тень на наш курорт, произошел в августе 2003 года. Но до сих пор виновные не понесли заслуженного наказания. А безнаказанность рождает новые преступления. И вот спустя год, 18 июня, произошло еще одно подобное преступление.

Началось все с того, что несколько сочинских семей собрались в кафе «Сочи», расположенном в районе парка «Ривьера», чтобы отметить день рождения своей знакомой. Среди гостей были три российских офицера с женами. Средний возраст отдыхавших – 30-40 лет.

Из заявления прокурору Центрального района г. Сочи:

«Из кафе мы вышли примерно в 00.30 19 июня. Находясь у проезжей части дороги, напротив кафе «Кипарис», мы стали голосовать, пытаясь остановить такси. Проезжавшая в направлении гостиницы «Москва» автомашина остановилась. Мы стали говорить с водителем, чтобы он отвез нас по домам.

3 Этот конфликт с правоохранительными органами у Зелимхана Кадырова был далеко не первым. Осенью 2000 года в Аргуне он был задержан за незаконное ношение огнестрельного оружия. Вместо того чтобы понести наказание, он был назначен ответственным за подбор кадров для службы безопасности главы республики. Потом в том же Кисловодске он отметился в масштабной драке с дагестанцами, и опять безнаказанно. Описанный выше конфликт в гостинице Кисловодска также разрулил президент Чечни Ахмад Кадыров. Всю вину за содеянное мужественно взяли на себя охранники его сына. Зелимхан умер в июне 2004 года в результате сердечного приступа. В прессе, со ссылками на врачей, звучали предположения, что причиной этой смерти могло стать употребление наркотиков.

4 В качестве комментария: «Районные отделы внутренних дел Грозного на 60% укомплектованы бывшими или действующими участниками незаконных вооруженных формирований, а в отдельных ОВД Чечни эта цифра достигает 80%. С таким утверждением выступил сегодня заместитель генпрокурора России Владимир Колесников на заседании «круглого стола» по вопросам законодательного обеспечения борьбы с терроризмом. Колесников подверг критике некоторые принципы формирования органов внутренних дел в Чечне. По словам замгенпрокурора, «зачастую районные ОВД укомплектованы по родственному и тейповому принципу, без достаточной проверки их на причастность к незаконным вооруженным формированиям». Колесников считает, что в таких условиях крайне проблематично успешное раскрытие и расследование дел террористической направленности следователями постоянных органов внутренних дел (опубликовано в июне 2003 года интернет-изданием «Лента ру»).

В эту минуту со стороны парка «Ривьера» вылетела автомашина «ВАЗ-2115» и резко остановилась у заднего бампера такси. Вышел водитель и, используя громкую нецензурную брань, стал наносить удары руками и ногами по кузову такси, после чего, открыв водительскую дверь, начал хватать водителя, пытаясь вытащить его на проезжую часть дороги. Водителю удалось вырваться, и он тут же уехал на большой скорости...

Затем молодой человек подошел к нам и, представившись сотрудником милиции в звании старшего лейтенанта юстиции, сказал, что, мол, мы «попали», что он и его спутники, находящиеся в его автомашине, сейчас будут нас избивать, а если захотят, то и убьют. Все это он объяснял тем, что мы, остановив такси, помешали ему проехать.

После чего он махнул рукой, и из его машины, к нашему удивлению, вышло еще несколько человек кавказской национальности спортивного телосложения, возраст до 25 лет. По его команде они набросились с дикими криками на нас (мужчин). Не слушая никаких уговоров, молодые люди стали нас избивать. Водитель автомашины «ВАЗ-2115», представившийся сотрудником милиции, взял из автомашины предмет, похожий на бейсбольную биту, и тоже стал наносить удары. Мы сопротивлялись, как могли, но сила была на стороне нападавших. Наши жены кричали о помощи...

Наверное, устав наносить удары, молодчики погрузились в свой автомобиль и стартовали с места. При этом они сбили автомобилем одного из членов компании. Мужчина сначала упал на капот машины, которая протянула его за собой на несколько метров, а затем отлетел на бордюр. По его руке прошла автомобильная шина...

Как же отреагировали на этот инцидент сотрудники милиции, которые несли службу у «Ривьеры»? Со слов пострадавших, они посоветовали им «рассосаться». В переводе с «милицейского» – поскорее покинуть место происшествия.

Ошарашенные участники трагедии стали пешком двигаться в сторону кинотеатра «Спутник», чтобы там поймать такси и доехать до УВД Центрального района. Но, дойдя до площади у кинотеатра, они увидели все тот же автомобиль «ВАЗ-2115», а рядом – своих обидчиков...

Из заявления прокурору Центрального района г. Сочи: «... Вся эта толпа пошла по направлению к нам с криками: «Это они обидели нашего брата!» и набросилась на нас. Меня сбили с ног и стали избивать ногами. В один момент В. К. потерял сознание, что испугало нападавших, которые, подумав, что убили его, побежали врассыпную. Часть из них сели в автомашину. Убегая, молодые люди кричали, что они нас запомнили, что они нас найдут и зарежут...»

Из рассказа Оксаны Д. корреспонденту газеты «Сочи»: «Я на колени падала перед этими бандитами, крича: «Оставьте в покое наших мужей!» Но они ничего не слышали, глаза у них были словно остекленевшие. Наши друзья взяли в тот вечер с собой дочь, которой 21 год. Когда девушка бросилась на подмогу своим родителям, ее отшвырнули в сторону, и она покатила по асфальту...»

Врачи «Скорой помощи» осматривали пострадавших прямо на площади у кинотеатра «Спутник», после чего нескольких мужчин увезли в травматологическое отделение больницы, одного из них – с подозрением на разрыв селезенки.

Жены все же добрались до УВД Центрального района, где рассказали о случившемся, но их просили подождать, пока подъедет дежурный следователь. Пока ждали, в здание УВД зашел... тот самый водитель, что представлялся сотрудником милиции, и еще двое нападавших.

Из заявления прокурору Центрального района г. Сочи: «Дежурный следователь Григорян В. сначала поговорил с этим сотрудником милиции и только потом – с нами. От Григоряна В. мы узнали, что данным молодым человеком является Богосян, следователь Центрального УВД г. Сочи, действительно старший лейтенант юстиции. Григорян В. долгое время пытался нас примирить, но мы отвечали отказом, так как считаем, что такое преступление не может остаться безнаказанным, ведь от действий этих преступников могут пострадать и другие люди».

У любого сведущего в юриспруденции человека невольно возникнет вопрос: а почему же пострадавшие подали в конечном счете заявление об избиении не в УВД города Сочи, а в прокуратуру? А в милиции у них заявление о нападении просто-напросто не приняли.

Посоветовали «забыть все произошедшее как страшный сон», а то, дескать, затааскают, неприятностей не оберетесь...

Хотелось бы чисто по-журналистски закончить материал словами: «Комментарии излишни». Но, увы, не излишни! Когда мы в редакции предложили пострадавшим прочесть статью годичной давности, офицеры поразились: «Ну будто про нас написано!» То есть в Сочи точь-в-точь повторился случай, произошедший два года назад. Все по тому же сценарию. Из автомашины выскакивают молодые кавказцы с битами и без всяких на то оснований набрасываются на отдыхающих, избивая палками, угрожая убийством, осыпая нецензурной бранью.

Тогда этих молодчиков «установить не удалось». Потому что некоторые из них были приезжими (один – из Нагорного Карабаха) и находились в Сочи без регистрации. И потому что милиции не хотелось устанавливать их личности. Под судом оказался лишь водитель джипа, на котором приехали громилы, избивавшие ногами и палками даже приехавшую с родителями на отдых из Тюмени 10-летнюю девочку!

И что же? Осужден ли хотя бы организатор этой бойни Мартин С.? Вовсе нет. Судья Сергей Мартыненко вот уже второй год тянет с вынесением приговора и выполняет любые абсурдные требования находящегося на свободе подсудимого. Например, перевести на армянский язык 140 листов «Обвинительного заключения» для человека, который прекрасно владеет русским, как устным, так и письменным.

На момент сдачи материала прокуратура Центрального района, пропустив все процессуальные сроки, так и не приняла никакого решения по данному делу.

7. ЭТНИЧЕСКАЯ ДЕДОВЩИНА

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Май 2004 года. Самара

Зайцы без бороды. Из воинской части в Самаре сбежали «деды», спасаясь от военнослужащих из Дагестана (издание «Газета»)

Все больше военных аналитиков сходятся во мнении, что в ближайшем будущем проблемой номер один для Российской армии может стать этническая дедовщина. В воинских частях растет число инцидентов, которые имеют под собой национальную окраску. Военнослужащие-земляки, объединяясь в сплоченные национальные группы, выстраивают в армейских подразделениях параллельную силовую вертикаль, насаждая собственные правила и понятия. В основном речь идет о военнослужащих, призванных из республик Северного Кавказа. Проблема развивается по нарастающей, и причиной тому – демографические процессы и особенности воспитания нового поколения. Уже сегодня двухмиллионный Дагестан поставляет в Вооруженные силы почти столько же призывников, сколько 12-миллионная Москва. Очередной побег на почве этнодедовщины случился недавно в Самаре. Из воинской части внутренних войск сбежали двое военнослужащих. В тот же день они пришли на пресс-конференцию, на которой заявили, что однопольчане их не только били и унижали, но и заставляли совершать преступления против жителей Самары. Военная прокуратура возбудила уголовное дело по 4 статьям. Арестован рядовой, призванный из Дагестана, Арслан Даудов.

Разговор с националистом о пауках

«1. Шеф прав. 2. Шеф всегда прав. 3. Шеф не спит – он отдыхает. 4. Шеф не ест – он укрепляет свои силы. 5. Шеф не пьет – он дегустирует. 6. Шеф не флиртует с секретаршей – он поднимает ей настроение. 7. Если шеф не прав – см. пункт 2».

Шеф – это Олег Киттер. Кроме плаката «Регламент шефа» в его приемной советские и царские флаги, запрещенная законом об экстремизме литература и собственный портрет в спасательном круге вместо рамки. Киттер – русский националист и этого не скрывает. «Я

националист», – произносит он так же, как другие говорят: «Я водитель троллейбуса» или «Я ветеринар». К приемной националиста примыкают его оружейный магазин, охранный агентствo и правозащитный центр, защищающий права только русских.

В прошлом у Киттера – погоны капитана милиции, неудачная попытка избрания в мэры Самары и два уголовных дела за разжигание межнациональной розни. Первое закончилось оправдательным приговором, второе еще тянется, но на всякий случай газета Киттера «Алекс-информ» теперь выходит со сноской-отмазкой на первой полосе: «Под жидами следует понимать международную прослойку людей, живущих за счет труда и способностей других».

Побег из воинской части № 5599 внутренних войск МВД России рядового Станислава Андреева (русского) и младшего сержанта Азамата Алгазиева (казаха) – это первый случай в истории Российской армии, когда, спасаясь от неуставных отношений, беглецы обращались за помощью не в Военную прокуратуру и не в Комитет солдатских матерей, а к махровому националисту.

– Слово «националист» сильно извращено, – пожаловался мне Киттер. – Национализм – это просто следующая ступень родства после семьи, он не может разжигать никакой розни, если только не оскорблять этого родства. А настоящим разжигателем национальной вражды как раз является интернационализм. Потому что именно принудительное выравнивание неравного приводит к недовольству национального большинства и развращению национального меньшинства.

– Олег Вячеславович, а вы не пробовали быть хитрым националистом? Не статьи про жидов публиковать миниатюрным тиражом, а поднимать свой бизнес, налаживать связи в администрации, в силовых структурах, в той же прессе. Плетите паутину влияния и потихоньку лоббируйте интересы своей нации. Сначала в Самаре, потом в Москве, а там, глядишь, и международный русский заговор организуете.

– Знаете анекдот про бородатых зайцев? – сказал мне в ответ Киттер. – Короче, завелись в лесу бородатые зайцы. Везде ходят стаями, всех бьют, грабят, насилюют. Весь лес от них уже воеет, а справиться никто не может. Вроде обычные зайцы, но уж слишком их много и очень они сплоченные. Лиса пыталась с ними разговаривать – теперь в больничной норе лежит, волк выяснял отношения – в реанимацию попал, даже медведь чуть живой ушел от бородатых зайцев. Осталась у зверей последняя надежда – лев. Приходят к нему всем лесом, падают в ноги: «Лева, житья нет от бородатых зайцев. На тебя последняя надежда, ты же все-таки царь, спасай нас, сил больше нет терпеть». «Легко, – отвечает лев. – Чо я, зайцев, что ли, мочить не умею?» Забивает с ними «стрелку» на большой поляне. Приходит – а там тьма-тьмущая бородатых зайцев. Все такие мускулистые, подтянутые, суровые, глаза горят. «Ладно, – думает лев, – сначала поговорю с ними по-человечески». «Мужики, – говорит, – вы чего вообще творите-то? Побойтесь Бога!» «А ты вообще кто такой-то?!» – отвечают льву бородатые зайцы. «Я?! Я лев!» – «Какой еще лев?» – «Как какой? Царь зверей!» – «Не-е! Это Масхадов царь зверей. А ты – просто животное».

– Это вы так от ответа уходите?

– Нет, это и есть ответ. В борьбе животного и зверя всегда побеждает зверь. Чтобы победить зверя, нужно самому быть зверем. Чтобы плести паутину влияния, нужно быть пауком. Русские не умеют быть пауками. Русские умеют быть зверями, но их заставляют быть животными.

– Кто заставляет?

– Те, кто плетет паутину.

– Какая-то причудливая фауна у вас получается, Олег Вячеславович. Между прочим, те, кто умеет плести паутину, уже давно бы отвезли нас в ту часть, где сейчас содержатся Андреев с Алгазиевым. Журналистов к ним не пускают, а друзьями прикинуться нам без вас не удастся, потому что мы их в лицо не знаем. Вы нам помогли, мы вам помогли – вот уже и паутина. Давайте попробуем.

«Это у них называется „джамаат“

Рядовой Андреев и сержант Алгазиев после побега из воинской части сначала содержались в полку МЧС, потом их перевели в часть при областной Военной прокуратуре. Обоих Киттер опознал возле КПП. Но Алгазиева тут же сцапали приехавшие на свидание родители. Они как-то косо посмотрели на националиста и приказали чаду не говорить ни слова. Националист, постояв с нами на улице минут 5, сказал, что ему холодно, он пойдет греться в машину. Но нас обязательно дождется, потому что мы русские. Через час, когда мы вышли из КПП, оказалось, что националист обманул, не дождался.

Станиславу Андрееву 22 года. До армии он выучился на сварщика, потом закончил юридический колледж и факультет уголовного права в Тольяттинском университете. Поэтому говорить умеет.

– В полк меня привезли 25 декабря 2002 года. Уже на КМБ (курс молодого бойца. – «ГАЗЕТА») из 90 человек было 45 дагестанцев и ингушей. Те, что городские и с высшим образованием, еще более или менее. А которые с гор и сразу после школы – просто мрак. После КМБ в нашей роте их человек 10–15 было – аварцы, даргинцы, ингуши, кумыки, но держались все вместе. Это у них называлось «джамаат» – община по-нашему. Вместе молились в каптерке, вместе решали проблемы, вместе бизнес наладили.

– Какой бизнес?

– Разбойничий. Сначала вроде как по-дружески: мол, ты местный, помоги, на курево денег нет. Принеси 50 рублей, я тебе потом отдам. Раз 50 рублей, два 50 рублей, потом 100, потом 200. А когда предыдущий призыв уволился, а с новым земляков пришло еще больше, они уже стали не просить, а требовать. Вымогательство как-то очень быстро стало системой. Нас просто обложили данью. Формы изобретали разные. Например, так называемый косяк. За любую самую мелкую провинность на тебя вешают определенную сумму – от 50 до 1000 рублей. Косяк от 50 до 200 рублей могли вменить за что угодно, предугадать, что ты через минуту сделаешь не так, было невозможно. Они могли обвинить тебя даже в том, что ты просто медленно среагировал на их требования. Более серьезные суммы, как правило, назначались по существу, но дагов – мы их между собой так называли – не интересовало, что мы уже получили наказание от командиров. Они выстроили параллельную систему власти. Однажды я, сержант Кузьменко и младший сержант Гроздин отклонились от маршрута патрулирования, чтобы позвонить домой, нас заметил полковник Лазарев и сообщил дежурному по части. Когда мы вернулись, Аслан Даудов позвал меня и сержанта Кузьменко и сказал: «На вас косяк». Мы сначала: «Ну косяк так косяк, понесем наказание от офицеров». А он: «Не, от офицеров – это само собой. А от нас – отдельно. Короче, с вас 1000 рублей». Тогда за нас отдал сержант Кузьменко. Взял деньги у родителей и отдал.

– Сержант отдал рядовому?

– А там уже давно не важно, рядовой ты или не рядовой. Среди своих даги придерживаются субординации, все остальные для них – никто. Старших офицеров еще более или менее чтут, и то не всегда, а на лейтенантов и даже капитанов уже давно забили. Могут матом послать, и те все это терпят. А что им еще делать? Даги уже так обнаглели, что поставить их на место можно теперь только через большую бучу, а командование части не хочет выносить сор из избы. Осенью прошлого года командир взвода роты материально-технического обеспечения лейтенант Солдатов сделал рядовым ингушам замечание и был избит. Никаких последствий не было. В декабре прошлого года рядовые Шакреев, Евлоев и Ужахов, все трое из Ингушетии, пытались в столовой избить заместителя командира полка по тылу майора Леонова. Также ничего не произошло. Представляешь, рядовые – майора? Есть такой анекдот – про бородатых зайцев.

– Знаю уже.

– Один к одному. Только бритые. Многие офицеры просто боятся с ними связываться и предпочитают закрывать глаза на самые грубые нарушения. Бесятся от бессилия и все зло срываю на нас. На малейшие проступки отвечают грубостью и оскорблениями. Чтобы хоть как-то контролировать ситуацию, ставят самих же дагов замками взводов и старшинами, потому что русского они слушаться не будут. Пока таких замкомов двое, но еще нескольких уже отправили на учебу. Это создает видимость тишины и спокойствия, но на самом деле проблемы только усугубляются. Под командованием своих земляков служба у кавказцев и вовсе

превращается в курорт, на котором солдатам всех остальных национальностей отводится роль обслуживающего персонала.

– Кроме косяков что еще облагалось данью?

– Увольнения. Вернуться надо было или с деньгами, или с телефонной карточкой. Смотря на сколько уходишь и насколько богатые у тебя родители. Доходило до 600 рублей за день. Даже сама служба облагалась данью. Наша часть патрулирует улицы города, помогает милиции, у нас и форма похожа на милицескую. Короче, каждый патруль должен приносить им из города по 100 рублей в день. Солдатам приходилось вымогать деньги у горожан, а иногда и грабить. Я серьезно говорю. В основном имели дело с пьяными. Они откупались от нас, чтобы не попадать в вытрезвитель. А упитых до бесчувствия просто обворовывали. Проблем потом не было, потому что пострадавшие думали, что мы – милиция, и жаловались на ментов. Если ты приходил с патруля с пустыми руками, долг оставался за тобой. А иногда и счетчик включали. Наша рота патрулировала город 4 раза в неделю. Каждый день по 9 патрулей. А всего в полку 200 человек ежедневно. Вот и посчитайте. Плюс косяки. Плюс увольнения. Да, еще положенное бесплатно обмундирование они нам продавали. Например, тот же Даудов заставлял нас покупать берцы по 200 рублей. И это только денежная повинность.

– А еще какая?

– Трудовая. Заправка постели, стирка, уборка помещения – это они считают женской работой, говорят, что традиции им не позволяют ее выполнять. Поэтому все это приходилось делать нам. Ремонт помещения – мужская работа, но и ремонт они заставляли делать нас. Русские пацаны, бывало, всю ночь не спят, делают ремонт. Даги подключаются только к приходу командира. А тот их еще нахваливает: «О, молодцы джигиты, хорошо сделали». Малейшее недовольство их требованиями – начинают бить. Но даже если ты все исполняешь, это не спасает от побоев. Бьют за все. Постирал плохо – избили, постриг плохо – избили. Они чувствуют себя абсолютными королями. В столовой сидят, едят: «Принеси чай, принеси вторую порцию». Откуда? Не волнует. Свою носи. Смотрят телевизор: «Принеси подушку!» Они любят сидеть, обложившись подушками. Курорт. За территорию выходят, когда захотят. Покупают себе одежду гражданскую, ходят гулять на набережную. Когда у кого-то из дагов день рождения, мы скидывались. Гражданской одежды у них гардеробы целые. И неважно, первогодка ты или второгодка. Главное – с Кавказа ты или нет. Они когда демобилизуются, у них вот такие баулы с кроссовками, куртками, спортивными костюмами, туфлями, мобильниками. Они возвращаются с курорта. Там, у себя на родине, они даже деньги платят, чтобы их в Россию направили служить, а не на Кавказ. Они этого даже не скрывали. Хажуков, дагестанец, лично мне говорил, что он на призывном пункте заплатил 5 тысяч рублей, чтобы его сюда направили.

– Зачем?

– Да потому что среди своих придется реально служить. И постель заправлять, и унитазы драить. А представь, назначат тебя сержантом и придется командовать представителем кого-нибудь знатного рода. На кровную месть нарваться можно. Да и родители там рядом, старейшины – не побалуешь. Они всего этого очень боятся. Когда к ним сюда родственники приезжают, они даже курить бросают.

«Наши жопы чище ваших лиц»

– Вы пробовали жаловаться командиру части? Или он тоже их боится?

– Нет, не боится. Но сделать ничего не может. Жаловались, но все уходило в песок. Ну выстроит полковник их на плацу, поорет – дескать, переведу всех в другие части, Сибирь большая, – они сделают вид, что боятся, а через час так изобьют жалобщика, что до следующего призыва все заткнутся. Одного рядового, не буду называть его фамилию, после такого случая избили, а потом заставили чистить туалет своей зубной щеткой. Командование всякий конфликт старается не решить, а замять. Зачем им проблемы по службе? Только один раз осудили дагестанца из нашей части за сломанную челюсть. И то на 2 года условно. Хотя сломанных челюстей было много. И пальцы ломали. Но вообще-то они стараются бить грамотно – не оставляя следов. Ладонями били, мокрое полотенце на кулак наматывали или били по передней части голени – чтобы можно было сказать, что человек сам упал и ушибся.

– А своим родителям ты рассказывал?

– Нет, расстраивать не хотел. А другие – да, рассказывали. Родители приходили к командиру роты, части, плакались. Иногда их детей переводили в другие подразделения, где нет кавказцев.

– А почему у вас их так много скопилось?

– Наш полк головной в бригаде, из всех других полков их сюда сбрасывают от греха подальше. Командир части все время грозит, что призыва с Кавказа сюда больше не будет, но меньше их здесь не становится. Против реальности не попрешь. У русских рождаемость падает, а на Кавказе демографический бум и 100-процентная явка на призывные пункты. Там уже наш полк давно прославился, и многие прицельно идут именно сюда.

– Слушай, половина – это все же не большинство. Вы пытались оказывать сопротивление?

– Некоторые пытались – безрезультатно. Они знаешь как говорят? Не сможет один сломать человека, ломаем всем джамаатом.

– А вы не пробовали всем джамаатом?

– Не пробовали. Что-то мешает нашим объединиться. Не знаю что. Вот вены вскрывать не бояться – только при мне три случая было. Один еще на курсе молодого бойца, фамилию не помню. Потом рядовой Измайлов из второй патрульной роты, у него 2000 рублей вымогали. А третий – у нас в роте вскрыл себе вены рядовой Романцев. Я писарем командира роты работал, поэтому знаю все это точно. Слава богу, все остались живы. Мы с Азаматом тоже терпели до последнего. Мне еще полгода оставалось, а он и вовсе 27 мая должен был увольняться. Но нам обоим на день побега срок выплаты назначили – по 500 рублей. Они так нам сказали: «Не отдадите – узнаете, что такое ад». За месяц до того мы патрулировали станцию метро рядом с офисом Киттера, я тогда с ним случайно познакомился. Поэтому когда пришел конец терпению, мы решили бежать именно к нему.

– Слушай, а Алгазиев ведь мусульманин. Он для них свой.

– Свой?! Смешно. Ему еще больше меня доставалось, хоть он и сержант. И по почкам, и губы оттягивали, и уши выворачивали. Накануне нашего побега его жестоко избил старший сержант Магомедов. В ту ночь Азамат был дежурным по роте, а Магомедов и еще трое – рядовые Шакреев, Таршхоев и Алиев – в классе боевой подготовки пили водку. Когда им стало совсем весело, они заставили русских рядовых Трошкина и Левченко 2 часа подряд танцевать перед ними лезгинку. Когда Азамат попытался возразить, его избили, отняли штык-нож и пообещали зарезать его этим штык-ножом, если он его не выкупит за 500 рублей. Азамат все это в заявлении написал. Для-них мусульмане только те, которые с Кавказа. Казахи, башкиры, татары для них – такие же свиньи, как русские. Потому что они водку пьют и свинину едят.

– А сами они что, водку не пьют?

– Еще как пьют. Но свинину не едят. И подмываются каждый день. У них традиция такая, – они туалетной бумагой не пользуются. Они так и говорят: «Наши жопы чище ваших лиц». Антирусские настроения у них очень сильны. Почти все слушают песни певца Тимура Муцураева. Там прославляются шахиды и прямо целый план расписывается, как моджахеды станут властителями мира. Мне запомнилась одна песня про то, как в горное село приходит трусливый русский солдат. Я их спросил, про какое это село. Они говорят: «Карамахи». А альбом этот называется «Держись, Россия, мы идем!».

– А в боевых действиях на стороне чеченцев там никто не участвовал?

– Я такого не слышал. Но вот что поразительно. У нас в роте было двое чеченцев. Из Урус-Мартана. Два брата – Хасан Басаев и Рамазан Басаев. Они выросли во время войны, видели и бомбежки, и все на свете. И у них таких наклонностей, как у этих дагов, нет. Они не слушают Муцураева, не называют нас свиньями и в вымогательствах не участвуют. Более того, если они видят, что на русского наезжают уж совсем по беспределу, заступаются. Особенно Рамазан. И их боялись. Они единственные, кто как-то сдерживал дагов.

– А чего остальные с вами не побежали?

– Испугались. Это же внутренние войска, там много местных служит. А у дагестанцев в Самаре большая диаспора. Вы бы видели, как дембеля из нашей части увольняются. Втихаря. Одежду и деньги получили – и бочком, бочком, пока не отняли. А многие форму свою заранее прячут за территорией у знакомых, чтобы потом переодеться.

- Ты, наверное, теперь тоже националист, как Киттер?
- Да нет. Я только латышей не люблю. Мне за Прибалтику обидно.

«Быть сильным не запретишь»

Военный прокурор Самарского гарнизона Сергей Девятков назначен на эту должность недавно. Он приехал из другого региона и не перестает удивляться нравам местных призывников. Люди из его окружения в конфиденциальных разговорах признаются, что прокурор уже испытывает давление дагестанской диаспоры в Самаре. Но на прямой вопрос об этом Девятков ответил отрицательно:

– Сейчас самая большая проблема для следствия – это получить показания сослуживцев Андреева и Алгазиева, – вздыхает прокурор. – Никто не хочет. Все боятся.

– Конечно. Если там половина военнослужащих с Кавказа.

– Да какая половина! 20 процентов. Мы проверяли. Наверное, тем, которые сбежали, просто стыдно признаться, что они терпели от кучки людей. А большинство там из Самары и области. Это единственная воинская часть в регионе, где разрешается служить не по экстерриториальному принципу. Именно поэтому все как воды в рот набрали. Предпочитают терпеть, лишь бы их не услали куда-нибудь в Бурятию или еще хуже – в Чечню. А арестованный Даудов, естественно, все отрицает. Командиры? А что командиры? Кому охота портить себе отчетность? Мы-то дело в суд передадим уже в июне, а что будет дальше – не знаю.

Воинская часть № 5599 расположена в самом центре Самары, в двух шагах от берега Волги, между городским парком и пивзаводом «Жигули». На проходной стоит молодой дагестанец в гражданском. Мимо проходит солдат. Парень хватается его за руку:

– Эй, стой. Слушай, вон в том корпусе на втором этаже двое прапоров. Скажи им, чтобы срочно сюда шли. Скажи, их Рамазан ждет. Понял? Срочно.

Солдат не переспрашивал.

Командир части полковник Громов производит впечатление человека, который в сложившихся обстоятельствах делает все, что может, но понимает, что обстоятельства сильнее и приходится под них подстраиваться. Долго спрашивал меня: «А что Киттер поет? А что Андреев поет?»

– В моем полку служат солдаты 56 национальностей, и для меня неважно, кто какой. Все граждане России. Хотя, если честно, у военнослужащих с Кавказа уровень боевой подготовки гораздо выше. Они физически сильнее, инициативнее, тот же Даудов за неделю до ареста в метро смог в одиночку задержать двоих преступников, которые пытались ограбить гражданина. Когда они патрулируют город, я абсолютно спокоен.

– А когда они в казарме?

– Здесь не закрытый режим. Все наши военнослужащие ходят в патрули, очень часто видятся с родственниками. Если их здесь так унижали, почему они молчали? Лично мое мнение, что это все политические интриги Киттера. Про него что-то давно никто не вспоминал, вот он и решил пошуметь.

Когда я выходил, на проходной вместе с Рамазаном уже тусовалось человек 5 земляков. Вместо ответа на мои вопросы он дал мне телефон главы дагестанской диаспоры в Самаре Абдул-Самида Азиева.

Абдул-Самид сам военный, полковник медицинской службы в отставке, поэтому смотрит на ситуацию не только как дагестанец, но и как кадровый военный советской закалки.

– У нас тут в области полтора года назад в учебном центре 20 призывников из Дагестана написали жалобу, что их заставляют делать работу, которую им не позволяют делать традиции. Я тогда с ними встречался и говорил: «Не придумывайте! Никаких таких традиций на Кавказе нет и никогда не было. И в Коране об этом тоже нигде не написано. Хотя я его не читал. У себя дома – да. Там мужчина должен делать более тяжелую работу, а женщина – заниматься хозяйством. Но в армии мужской коллектив и вы не птички, которые летают и не оставляют грязи на полу. Поэтому будьте добры нести те же обязанности, что и остальные».

– А что делать с Даудовым?

– Мне удалось с ним коротко побеседовать. Он утверждает, что никого не бил и кругом невиновен. Я не думаю, что это правда, но и не уверен, что, если его посадить, от этого будет польза. Обозлится его мать, обозлится село. Надо искать другой выход. Когда все это случилось, я говорил офицерам: «Дайте мне адреса этих ребят, откуда их призвали. Правильное воспитание нужно начинать еще на этих призывных пунктах и на уроках военной подготовки в местных школах. Потому что наверняка сейчас уже туда возвращаются с военной службы ребята и хвастаются, что вот, мол, они в армии полы не мыли и картошку не чистили. И с них будут брать пример следующие призывники, сложится традиция, которую потом будет трудно перебороть. И еще – надо что-то делать с мужским воспитанием в России. Ну разве это нормально, что 80 процентов военнослужащих части не смогли дать отпор 20 процентам ребят с Кавказа? Мужской коллектив есть мужской коллектив, там всегда идет борьба за власть и контроль. И если большинство оказалось слабее меньшинства, то стоит о чем-то задуматься.

Лидия Гвоздева, председатель самарского Комитета солдатских матерей, рассказала по этому поводу анекдот. Не про бородатых зайцев.

– «Граждане! Завтра всем явиться на Красную площадь. Будем вешать. Вопросы есть?» – «Есть. А веревку с собой приносить?» Проблема есть, и она усложняется. Я не понимаю, что происходит. Доходит до смешного. Двое дагестанцев бьют одного русского, а еще четверо в очереди стоят. Уж сколько раз нашим солдатам говорили, что надо держаться вместе, про веник рассказывали – они в ответ только мычат, но все без толку. На днях мне звонит мама: «Ради бога, переведите моего сына в другую часть, там их кавказцы терроризируют». Начинаем выяснять – оказывается, в их подразделении двое поставили под контроль целую роту. Двое! Я ей говорю: «Мамаша, лучше идите и объясните своему сыну, что свое достоинство в этой жизни нужно отстаивать. Иногда с кулаками. Пусть они объединятся, один раз отметелят тех двоих и все встанет на свои места».

– Вы же боретесь с дедовщиной в армии! Как вы можете такое советовать?

– А это и есть борьба с дедовщиной. Среди запорожских казаков, например, не было дедовщины, потому что там все были мужчинами. А если теперь наши ребята вырастают такими зайчиками, то чего удивляться, что их бьют. Дедовщину создают слабые, а не сильные. Мы делаем все возможное, чтобы сильных усмирить, но против природы не попрешь, человеку невозможно запретить быть сильнее тебя, можно только самому стать сильнее. Сколько раз приезжала сюда Тайганат Байсултанова – председатель махачкалинского Комитета солдатских матерей, очень достойная женщина – беседовала с ними, с собой старейшин привозила. Причем обычно это выглядит так: сначала мы беседуем с дагестанскими солдатами все вместе, а потом делегация из Махачкалы говорит с ними отдельно. Какие слова находит Тайганат, я не знаю, но после ее визитов на несколько месяцев удается решить проблему.

– Странная у вас позиция. Обычно ваши коллеги склонны во всем винить командиров.

– С этой частью мы работаем с 1994 года и имели дело со всеми ее командирами. Полковник Громов – самый достойный из них. Знаете, что было до него? Разруха полная. Наркоторговцы сверлили в заборе дырки и через них наркоту продавали, а при Громове даже пьянство там под реальным запретом. Три года назад, когда мы ехали с их эшелоном в Чечню, я потихоньку попыталась справить в вагоне свой день рождения. Он сказал: «Прекратить. Или сейчас же все бутылки перебью». Можно, конечно, ругать командиров, можно даже их увольнять и сажать, только легче от этого не станет. Вы подождите, сейчас подрастет поколение, которое родилось в девяностые, во время демографического спада. Тогда проблема дедовщины будет уже не только в армии, но и в обществе.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Август 2001 года. Самарская область

72 солдата-срочника дезертировали, не выдержав притеснений со стороны выходцев с Кавказа («Коммерсант»)

«Массовый побег из мотострелковой части №4322, дислоцированной в Самарской области, совершили 72 военнослужащих. Его причиной стали притеснения со стороны призывников с Северного Кавказа», – сообщает газета «Коммерсант».

Как пишет издание, 72 военнослужащих срочной службы покинули военную часть в поселке Роцинский Самарской области 22 августа вечером. К утру следующего дня все они были возвращены в часть. Последние шестеро участников этой акции протеста вернулись добровольно вчера вечером. Семь военнослужащих-дагестанцев находятся под арестом, проводится проверка.

Как удалось узнать журналистам, конфликт в части назревал с 15 августа. В этот день в нее привезли сразу 70 солдат. Прибывшие были в основном дагестанцами. Кроме того, к тому моменту в части уже проходили службу около 100 человек с Северного Кавказа. «Они сразу же объединились по принципу землячества и принялись наводить свои порядки», – пишет газета. Например, могли сильно избить за малейшую провинность любого русского солдата. Отнимали личные вещи, сигареты, всячески унижали как молодых бойцов, так и дедов. На многочисленные жалобы солдат командир части никак не реагировал.

Решив устроить акцию протеста, совершить побег, русские, прежде чем покинуть часть, написали коллективное письмо командиру, в котором изложили все, чем были недовольны. Оружия беглецы с собой не взяли принципиально, чтобы подчеркнуть мирный характер акции.

Как уже выяснилось, охрана части не препятствовала дезертирам, солдатам удалось с ней договориться. Прибывшим на место происшествия военным беглецы объяснили, что направлялись в штаб округа, чтобы рассказать о том, что творится в их подразделении. При задержании беглецы не сопротивлялись. Единственное, о чем просили солдаты, не возвращать их в ту же часть.

На данный момент беглецы изолированы от кавказцев. Военные заявляют, что солдат наказывать не будут, поскольку в происшествии есть и вина командования.

Декабрь 2002 года. Приморский край

Дагестанские срочники обложили офицера данью (газета «Ежедневные новости»)

В ночь на 22 декабря в одной из воинских частей гарнизона Лазо в Дальнереченском районе солдат-срочник, дагестанец по национальности, вместе со своим земляком, еще недавно служившим в той же части, жестоко избили двух молодых офицеров, сообщает приморская газета «Ежедневные новости».

С недавнего времени здесь служат в основном представители северокавказских народов. Как утверждают местные жители, они буквально терроризируют всю округу. Но если деревенские парни дают им отпор, то армейские командиры уже не знают, что с ними делать. По словам коллег избитых офицеров, командование и особый отдел не хотят выносить сор из избы, поскольку боятся пристального внимания правозащитников. По мнению командования части, те не преминут заступаться за «обиженных» представителей нацменьшинств и обвинят военных в национализме и ксенофобии.

Что касается этого конкретного случая, то он поражает своей жестокостью и... коммерческим уклоном. Избив лейтенанта, да так, что тот до сих пор находится в госпитале с тяжелой черепно-мозговой травмой, его обидчики, по словам сослуживцев пострадавшего, уже наведались к нему в палату и, пригрозив здоровьем детей и жены, потребовали... ежемесячную дань в 100 долларов.

Это не первый случай попытки рэкета по-дагестански в части. Офицеры и прапорщики гарнизона рассказали корреспонденту «ЕН», что готовы отстаивать свою честь уже с оружием в руках.

Июль 2004 года. Воронежская область

20 новобранцев жестоко избили 2 студентов, проходивших военные сборы (газета «Коммерсант-Черноземье»)

Вчера в Воронежском военном гарнизонном суде началось слушание по делу солдата из Республики Дагестан Шервана Мейриева, который обвиняется в том, что вместе с земляками избил двух студентов Воронежского государственного университета (ВГУ) во время прохождения военных сборов. По словам студента Михаила Олейникова, его били 20 дагестанцев.

Произошло все так. 30 июня военная кафедра Воронежского государственного университета объявила плановые сборы среди своих выпускников – студентов 4-го курса. 150 студентов отправили на военный полигон в 248-й мотопехотный полк, который дислоцируется в пригороде Воронежа. В тот же день в часть прибыло пополнение – 50 новобранцев из Республики Дагестан.

Получив обмундирование, 5 студентов ВГУ пошли в столовую части за минеральной водой. Одного из них, Александра Нечипоренко, возмутило то обстоятельство, что новобранец из Дагестана без очереди купил пачку сигарет. Студент сделал ему замечание. В ответ дагестанец предложил выйти и поговорить вне заведения. На выходе из столовой Александра Нечипоренко уже поджидала группа прибывших в часть новобранцев. Дагестанцы набросились на студента и выбежавшего ему на подмогу приятеля Михаила Олейникова. В силу численного превосходства студенты оказались в проигрыше. Больше всех досталось господину Олейникову, которого дагестанцы били ногами и руками. Его спас солдат из столовой, который буквально вынес его из-под ударов. Студенты пошли к своим, но дагестанцы догнали их и опять начали избивать. «Меня поставили ласточкой на колени и били ногами по голове», – рассказал на суде господин Олейников.

В результате Михаил Олейников попал в госпиталь с сотрясением мозга, разбитым лицом и множеством мелких травм. Сразу после происшествия он обратился с заявлением в прокуратуру Воронежского военного гарнизона с требованием наказать виновных. Прокуратура провела расследование обстоятельств инцидента и выявила зачинщика драки со стороны дагестанских новобранцев – Шервана Мейриева. Остальные участники межнациональной стычки выявлены не были и вообще исчезли из уголовного дела. Оказалось, что господа Олейников и Мейриев в тот день еще не приняли военную присягу, поэтому драка не может быть квалифицирована как неуставные отношения. Студенту посоветовали обращаться в военный суд с частным обвинением.

Как вчера рассказал на суде адвокат студента Олейникова Юрий Астафьев, Шервану Мейриеву предъявлено обвинение по ст. 115 УК РФ («Причинение легких телесных повреждений»), то есть ему грозит лишение свободы на срок до одного года. Как выяснилось на заседании, показания господ Олейникова и Мейриева разнятся. Михаил Олейников настаивает на том, что дагестанцы начали драку первыми и их было 20 человек. Обвиняемый Шерван Мейриев утверждает, что студент Олейников первым ударил его ногой, а в драке участвовали только он и студент.

В прокуратуре Воронежского военного гарнизона отказались от официальных комментариев случившегося, но на условиях анонимности рассказали корреспонденту «Ъ», что с новобранцами из кавказских республик в воронежских частях есть проблемы. «Они бьют российских солдат, не подчиняются приказам, «посылают» командиров, а сделать с ними ничего нельзя, так как в армии даже гауптвахту отменили», – сообщил «Ъ» источник. По его словам, есть примеры, когда в часть, где служат 300 русских солдат, приходят десять дагестанцев – и «все русские ходят перед ними на коленях».

Август 2005 года. Ленинградская область

В Приозерском районе произошла массовая драка между офицерами и военнослужащими, призванными из Дагестана («Известия», «Независимая газета»)

Массовая драка между офицерами и рядовыми, призванными с Северного Кавказа, произошла в ночь с пятницы на субботу в поселке Саперное Ленинградской области. По

предварительным данным, в конфликте участвовало несколько десятков человек. Четыре лейтенанта получили серьезные травмы и находятся сейчас в военном госпитале.

Поселок Саперное – это закрытый военный городок. Ранее здесь квартировала Иркутско-Пинская дивизия, но в начале 90-х ее расформировали. Гражданское население поселка насчитывает 5 тысяч человек. Большинство жителей когда-то было связано с армией. Есть в Саперном и свои национальные диаспоры. Одна из самых многочисленных – дагестанская. В нее входят бывшие военнослужащие, оставшиеся здесь на гражданке, а также их земляки, приехавшие с Кавказа в поисках работы. Сейчас в поселке расположено несколько небольших воинских частей – база хранения техники и вооружения, противотанковый дивизион и пехотный батальон. Месяц назад в часть прибыло пополнение – около 30 молодых лейтенантов. Их разместили в военном общежитии.

По данным «Известий», конфликт начался в пятницу в 2 часа ночи в местном баре «Уют», где отдыхали несколько представителей дагестанской диаспоры поселка. В неформальных беседах военные сообщили, что зашедшие в бар лейтенанты обнаружили в этой компании своих подчиненных – троих солдат-дагестанцев срочной службы. Срочники были в гражданской одежде. Офицеры потребовали от солдат отправиться в казармы, однако за последних вступились земляки. Перепалка мгновенно переросла в стычку. Обе стороны отправились за подмогой. В итоге около 3-х ночи у бара началась массовая драка с участием нескольких десятков человек.

В ход пошли подручные средства – вырванные из забора колья. Военным ввиду неравенства сил пришлось отступить к общежитию. Через несколько минут туда ворвались дагестанцы и принялись избивать всех встречавшихся на пути...

В результате ночного побоища 4 лейтенанта – Павел Казаков, Сергей Иванов, Виктор Богданов и Антон Арсеньев – оказались в местном военном госпитале. Диагнозы, которые поставили им врачи, – разорванная селезенка, выбитый глаз, сотрясение мозга, черепно-мозговые травмы. Двоих пострадавших должны перевезти на этой неделе в петербургский окружной госпиталь. Им предстоят тяжелые операции. Еще около десяти человек получили менее серьезные травмы.

Интересно, что ни военные, ни гражданские власти поселка не предприняли никаких мер, чтобы остановить драку. В военном общежитии телефон не работает уже третий год, поэтому вызывать милицию пришлось из соседнего здания. Не успела своевременно отреагировать и комендатура. Только утром в поселок приехали следователи из Приозерского ОВД, тогда же появился и местный участковый. Дагестанцев увезли в райотдел милиции.

Ответственные лица пока воздерживаются от подробных комментариев.

«Конфликтная ситуация в Саперном действительно была, – заявил «Известиям» начальник пресс-службы ЛенВО Юрий Кленов, – туда выехал заместитель начальника управления по воспитательной работе ЛенВО».

Уголовное дело по факту избиения представителями дагестанской диаспоры офицеров воинской части было возбуждено через несколько дней. Об этом сообщила «Независимая газета».

Как сообщил помощник прокурора ЛенВО по связям с общественностью подполковник Андрей Гаврилюк, пострадавшими являются 6 военнослужащих русской национальности. Двое из них были госпитализированы с травмами средней степени тяжести. Первые показания они смогли дать только спустя 3 дня. При этом никто из военнослужащих дагестанской национальности не пострадал.

По горячим следам задержаны трое участников драки, решается вопрос об их аресте. Еще четверо находятся в розыске. Не исключено, что они будут пробираться в Дагестан в надежде отсидеться там и избежать наказания. Случившееся квалифицировано как «хулиганство, совершенное группой лиц с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Как рассказали «НГ» в военной прокуратуре ЛенВО, внутриармейские конфликты в последние годы претерпели определенную эволюцию: если раньше наблюдалась просто дедовщина, то теперь она приняла этнический характер. Если половину или даже одну четвертую часть роты, дивизиона или батареи составляют дагестанцы, аварцы, кабардинцы и т

д., то молодой солдат с Кавказа, только что прибывший в часть, может понукать дембелем из Костромы или Тулы, рассчитывая на поддержку земляков. А о том, что будет с дисциплиной в армии в ближайшие годы, учитывая прогнозируемый учеными в ближайшее десятилетие предстоящий демографический обвал, в военной прокуратуре ЛенВО даже бояться говорить.

8. РАБСТВО

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА: 1984–2003 годы. Московская область – Костромская область – Узбекистан – Чеченская Республика

Два раба. Очень разные истории двух граждан России, освобожденных из чеченского рабства («Известия»)

Вторая чеченская кампания сопровождалась чуть ли не ежедневным освобождением на территории мятежной республики «белых рабов» из России и других государств. Какова их дальнейшая судьба? «Известия» предлагают читателям две истории, герои которых очень похожи: они ровесники, оба еще в советское время попали к чеченцам в неволю, оба ровно год назад вернулись на родину. Не похожи они только в главном – в том, как распорядились своей волей. Один оказался свободным человеком, случайно попавшим в рабство, другой – рабом, случайно оказавшимся на свободе.

Ермаков. Возвращение к свободе

Дома у моих родителей висит на стене резная миниатюра, я в детстве ее подолгу разглядывал. На ней красивый голый мужчина обнимает красивую голую женщину. Когда я спрашивал: «Откуда это?» – папа отвечал: «Дядя Саша сделал». Дядю Сашу Ермакова я смутно помню – часто к нам в гости приходил. Одни говорили про него: «Золотые руки», другие: «Ветер в голове». И те, и другие были правы. Дядя Саша умел и работать, и гулять. Когда мне исполнилось 6 лет, он вдруг исчез. Тогда еще никто не мог подумать, что человек может попасть в рабство, поэтому мы все думали, что дядя Саша просто пропал без вести. Когда мне исполнилось 26, он вернулся. Теперь он пьет только пиво с пометкой «0%» на этикетке. Жизнь тоже начинается с нуля, и иногда дядя Саша говорит, что эти годы сделали из него совсем другого человека – даже лучше, чем тот, что был.

Гыр-гыр-гыр

И дядя Саша, и мои родители, и эротическая миниатюра – это все в подмосковном городе Электросталь. В этом городке есть «та сторона» и «эта сторона», а между ними – промзона. Раньше он жил на «этой стороне». Теперь – на «той». Его съемная однокомнатная квартирка имеет вид убогий, но опрятный. Кровать, шкаф, кухонный стол, неработающий холодильник. На полу под раковиной – батарея из бутылок от нулевого пива. Ермаков уже 8 лет не пьет. Правда, когда он говорит, то поначалу производит впечатление человека, который или только что проснулся, или подшофе.

– Некоторые даже шутят иногда: «Ты как бросил пить, что-то совсем не просыхаешь». А я, наверное, просто никак проснуться не могу. Для меня все эти годы – как сон какой-то. С тех пор как те трое чеченцев в Навои что-то в пиво подсыпали, все как во сне.

– В Навои? Может быть, в Грозном?

– Нет, в Навои. В Узбекистане. Это был... 1984 год, кажется. Я помню все подробности – людей, места, разговоры, а вот даты – туго. Все эти 20 лет как в один комок слиплись. В Узбекистан поехал в командировку от монтажно-строительного управления. Мы тогда по всему Союзу строить ездили, зарабатывали очень хорошо, для меня купить телевизор – это было тьфу, а уж поляну накрыть – тем более.

Шальные деньги и командировки и довели до развода. Развелся и поехал в Навои, чтобы грусть развеять. Там мы химкомбинат строили. В первую же неделю после работы сидим как-то

в кафе, пьем пиво. Подсели трое ребят. Тогда у нас еще дружба народов была, я даже не понял, кто они по национальности, – между собой все гыр-гыр-гыр да гыр-гыр-гыр. Стали предлагать работу – куда-то ехать чего-то строить. Мы отказались. Ну, нет так нет – они не обиделись. Вроде нормальные ребята, заказали нам пива за свой счет. Мы с ними разговорились, сидим, пьем пиво. Тут вдруг я куда-то проваливаюсь и отключаюсь. Просыпаюсь в пустыне. Только через год узнал, что это Центральные Кызылкумы, Тамдынский район. До ближайшего города, Зарафшана, 100 километров, до Навои 300, до Ташкента – тысяча.

– А откуда чеченцы в Узбекистане? Их же в Казахстан депортировали.

– Это не депортированные. Эти чеченцы из Грозного приехали на заработки. Брели наряд, потом обманом набирали себе в городах русских рабов, привозили в степь – и понеслась. Те, к которым я попал, подрядились гараж строить для совхоза «Маданият» («Культура»). Первый день еще из себя друзей строили, а потом пошел жесткий нажим. Работать пришлось по 12 часов в день, жить круглый год в ашханах – это типа летней кухни, спали на топчанах, кормили нас кое-как. Зимой, когда холодно стало, они с нас всю одежду сняли, в одних трико и рубашках оставили – все на себя надели. За пределы объекта мы ходили только в колхоз – чтобы в ведомости расписываться. А деньги вместо нас чеченцы получали. Многие из наших перестали мыться, опускались так, что вши по ним ползали, – когда тебя так унижают, волю отшибает напрочь. Я это сразу понял, поэтому через «не хочу» за собой следил, брился каждый день и даже иногда старался чего-нибудь для души смастерить – они это заметили, и скоро я стал считаться ценным рабом. Иногда к ним другие чеченцы приезжали – гыр-гыр-гыр, гыр-гыр-гыр и уедут. Потом я узнал, что эти шестеро не единственные, кто в степи таким промыслом занимаются. Мне об этом казахи рассказали.

– Может, узбеки?

– В этих местах казахи живут, хоть территория и узбекская. Но это все я узнал потом, а тот год я прожил как на Луне – где я, какой век на дворе, не понимал. Представьте себе, из социализма – и вдруг в рабовладельческий строй. А потом, спустя несколько лет, встретил одного из тех, кто там со мной был, он рассказал мне, что, когда они гараж построили, чеченцы их просто избили до полусмерти и бросили на дороге. Двое умерли, остальные расплозились.

– А вы?

– А я еще раньше сумел сбежать. Опять же – руки мои меня спасли. Послали меня в магазин, встречаю там инженера колхозного. «Мерзбек, – говорю, – вытащи меня от них». – «Не могу, – говорит, – отношения с ними портить, было бы из-за чего». – «А я слышал, вы сейчас контору себе новую отгрохали. Вам ее отделять нужно. Давайте я вам все это сделаю. Только заберите меня». Он согласился.

Соколов, Ананьев, Кандыба

Сколько времени Ермаков провел в плену, он не помнит – то ли год, то ли полтора. Мерзбек поселил его в строительном вагончике, который подогнал прямо к своему дому: «Если они придут – бей тревогу».

– Они повернулись вокруг, но вступать в конфликт с казахами не решились: их там много и все такие бабай, что мало не покажется. А когда я с Мерзбеком рассчитался, мне пришлось еще за паспорт работать. Чеченцы-то мой паспорт выкинули, а один казах подобрал. Я к нему. Он сначала принял как дорогого гостя, а потом говорит: «Отработать надо». Но хорошо хоть не обманул – через полгода отдал паспорт и даже бешбармак прощальный устроил. А потом я оказался посреди Кызылкумов с паспортом и с десятью рублями в кармане. Пошел в сторону Навои, и какие колхозы по дороге попадались, там шабашил – «Учтепа», «Учумурат», «имени Карла Маркса». Иногда приходилось наниматься к частникам – что-нибудь построить. Помню одного казаха по имени Совет – я ему ашхану делал. Работал, а сам в какой-то момент просто отключался и думал все о том, как там дома, как там друзья – Соколов, Ананьев, Кандыба. А однажды подошел ко мне в одном колхозе комсомольский вожак и говорит: «У нас тут миллионер живет, нужно ему памятник сварганить на могилу. Можешь?» – «Могу». – «Но только миллионер еще жив, поэтому памятник ему должен понравиться». Инструмента у меня никакого не было, я взял три гвоздя на 200 миллиметров и кернышек. Гвоздиком делал линии, а

кернышком выдалбливал их, чтобы белизной отливало. И так у меня хорошо работа эта пошла, что через три дня памятник был готов. На переднем плане портрет миллионера в чабанской шапке, за ним степь, солнце встает, юрта, а вокруг нее – барашки. Тот когда увидел – аж растаял. И все аксакалы его: «Якши, якши». Миллионер хорошим мужиком оказался. Я ему говорю: «А чего вы заранее могилу-то себе готовите?» А он: «Понимаешь, у меня сыновья все непутевые. Я им по машине купил, а они пьют. Боюсь, что и не похоронят меня как следует». И это правда, молодежь в то время уже пошла дурная, перестроечная. Их отцы мне заплатят, а эта шантрапа остановит на дороге и скажет: «А пойдем-ка, брат, в чайхану. Ты угощаешь».

Слезы Ирины Алексеевны

В этот раз мы с дядей Сашей договорить не успели. Было уже поздно, а рано утром ему ехать в Москву – поступил заказ от одной строительной фирмы подготовить стенд для выставки. Фирма занимается пробковыми покрытиями, а Ермаков, как приехал в Россию, очень к этому стройматериалу проникся и за несколько месяцев уже успел стать докой.

– Одно время у меня простой был, а тут вдруг поперло. Послезавтра квартиру начинаю делать. В день долларов по 100 выходит. Если так и дальше пойдет, через год сам квартиру куплю.

А пока Ермаков, когда бывает в Москве, живет у одной одинокой женщины. Как брат с сестрой. Их познакомил один его клиент. Она просто сказала: «Хочешь – живи у меня». Женщина зарабатывает тем, что выращивает у себя дома на продажу самых маленьких в мире собак – чихуахуа и самых ушастых – папиллонов. Как я ни старался, так и не смог сосчитать, сколько их у нее, но, судя по лаю, не меньше десятка.

– С семьей у меня не получилось, зато «сестры» всю жизнь спасают. Я ведь самого главного не рассказал, – Ермаков выгнал с кухни все, что твякает, и закрыл дверь. – Про Ирину Алексеевну. Полищук. Когда я до Навои все-таки добрался – это уже, наверное, начало 90-х было, – она мне так же сказала: «Хочешь – живи». Ей было 62 года, у нее вообще ни одного родственника, и я ей стал заместо сына, хотя по документам мы были муж и жена – фиктивно расписались, чтобы мне прописку сделать.

– А почему в Подмоскovie не вернулись?

– Тогда ведь еще одна страна была, а возвращаться мне было не к кому – дай, думаю, пока здесь поживу. Первое время у меня срыв пошел после рабства – я все пил. А она терпела. Ни словом не упрекнула, только вздыхала все время и плакала. И в конце концов мне так стыдно стало от этих слез, что я бросил. Просто бросил и до сих пор не пью. Как увижу водку, ее слезы вспоминаю. Стал работать, телевизор ей купил, телефон, мебель хорошую своими руками сделал. Если бы не она – меня уже не было бы давно на белом свете. У меня теперь цель жизни – не только самому в России гражданство получить и устроиться, но и ее сюда переселить. Деньги ей все время высылаю, звоню.

– А почему с гражданством-то проблемы?

– Я тот же вопрос чиновникам задаю. У меня ведь и советский паспорт остался – когда узбекские выдавали, я сказал, что потерял. Но в нем, блин, узбекская прописка. Чтобы получить гражданство, нужно прописаться здесь, а в паспортном столе говорят, что прописаться я могу только у ближней крови – то есть у сына, а он сам у тещи живет. Я спрашиваю: «А у брата можно?» – «Нет, у брата нельзя». Чем брат хуже сына, не понимаю. Послал письмо Путину, оттуда ответ пришел: «Ваше обращение направлено в МВД». Дай Бог, поможет. А не поможет, буду сам себе помогать. Куда деваться?

Через неделю я съездил, посмотрел, как дядя Саша сделал ремонт в квартире у одного стоматолога. Хорошо сделал. Я встал в очередь.

Епишин. Возвращение в рабство

Владимир Епишин не сам сбежал, его освободили. Его одели, обули, посадили на самолет и привезли на родину – в Ярославскую область. Про Епишина писали все газеты, к нему проникся сочувствием губернатор, его подлечили в санатории, ему сделали документы, дали

жилье и взяли на работу. Результат – документы он потерял через месяц, на работу его тянут за шиворот, а когда он приходит выражать недовольство в сельсовет, говорит, что у чеченцев ему было лучше.

Село Рождествено Некрасовского района – место не лучше и не хуже любого другого. Так же одни пьют, потому что негде работать, а другие работают, потому что не хотят пить. Епишин встретил нас беззубой улыбкой, от него густо тянуло перегаром.

– Я сегодня с ночного дежурства, – сказал он, продирая глаза. – На ферме работаю скотником. Денег, правда, не платят совсем, уйду, наверное. Летом подрабатывал строителем за 60 рублей в день, но на зиму стройку приостановили. Как жить – не знаю.

Квартира еще сохранила следы ремонта, на почетном месте – новый телевизор, рядом греется кошка Света, которая гуляет сама по себе.

– Телевизор журналисты подарили. Недавно приезжали фильм про меня снимать.

Журналистов Епишин любит. Первым делом показал целую стопку публикаций о нем. А заодно – телефоны всяких знаменитостей, чиновников, работников ФСБ и счета за газ на 1160 рублей.

– Поехал вчера в райцентр, к Альбине Павловне Суворовой, заму по соцработе. Слава богу, пообещала их погасить. И 100 рублей выписала. Но что толку! 20 на дорогу ушло, и сегодня уже нет ни рубля.

– А чего у вас газ сейчас просто так горит?

– Привычка кавказская. Без открытого огня – как без воздуха. 11 лет назад я в соседнем селе жил, колхоз «Смычка». Но там я с председателем не ужился, и меня направили сюда. Получил первую зарплату, 350 рублей, и поехал в Ярославль на выходные погулять. За два дня все спустил и решил обратно на электричке ехать бесплатно. А на вокзале подходят два ингуша: «Хочешь поработать на Кавказе? Платить будем, кушать хорошо будешь, все тебе будет». Был бы я трезвый – не поехал бы. А пьяный поехал. Они ведь даже цену не назвали.

– А протрезвели только на Кавказе?

– Нет, в Москве. Но сбежать не удалось. Они следили все время.

– Подбежали бы к любому милиционеру.

– Э-э, у них вся милиция еще тогда была куплена, – неуверенно ответил Епишин. – Да и паспорт я им отдал. Приехали мы в Назрань, а там таких, как я, уже человек 10. Покормили нас и развезли по хозяевам. Меня – в Карабулак, к братьям Оздоевым. Месяц дом им строил – все хорошо было. Не платили, правда, но выпивка и еда была. А потом кто-то из наших проболтался, что мы в Москве хотели сбежать, – и нас бить начали. Мы с татариним одним, Фаридом, сбежали. Пришли по шпалам на станцию, купили билеты на последние деньги, а тут подходит к нам один чеченец, Магомед, и начинает к себе зазывать. Я-то против был, а Фарид говорит: «Пойдем, кто нас в поезде кормить будет?» Ну я и пошел. Приехали в Чечню, на хутор Веселый. Дом там строили. Все сначала тоже хорошо было – выпивка, закуска, пока к нему братья не приехали. Они стали с нами грубо обращаться, и мы сбежали и оттуда. Сели в автобус, к нам опять чеченец какой-то подсаживается. Зовет в горы черемшу собирать. Фарид опять согласился, а я говорю: «Извини, не поеду». И отправился в Серноводск, к Ибрагиму Дашнееву.

– Это кто?

– Тоже чеченец. Тракторист. Он давно еще к Магомеду в гости приезжал и звал меня к себе. У Ибрагима я полтора года прожил, сено косил на тракторе. Жадный человек, кормил плохо, с выпивкой тоже туговато было. Я ушел. К Ахмеду Бакаеву. Вот это хороший человек. Шесть машин у него – три наши и три иномарки. И выпить давал, и даже деньги иногда подкидывал. И говорил: «В любое время можешь домой ехать».

– Чего же не поехали?

– У него неплохо жилось. Я думал: «Еще немного поработаю и поеду». Но потом я как-то раз напился, скот растерял и решил не возвращаться. Пока бродил, попал в больницу. Я глазам не поверил, когда Ахмед с женой пришли навестить: «Скот, – говорят, – сам до дома добрался. Мы, – говорят, – Володя, на тебя зла не держим. Хочешь – возвращайся». А в больнице медсестра одна была, чеченка, она меня все спиртом угощала и уговорила поехать с ней опять в Чечню. На этот раз в Аргунское ущелье, в Итум-Калу. Вот это я зря сделал. Сын у нее злой

человек, бил меня до крови, кормил как собаку, курева вообще не давал. А тут еще война началась. Я соседям их как-то говорю: «Положите мне в укромное место хлеба на дорогу, и я уйду». Они так и сделали. Всю ночь по горам проплутал, а на следующий день попался другому чеченцу – Амину Ялаеву. У него еще хуже стало, три года я мучился. Бегал трижды, но каждый раз они меня ловили. Били много – и руками, и ногами, и кнутом, и расстреливали понарошку. Один раз, чтобы поиздеваться, заставили печку-буржуйку в гору тащить 5 километров, а сами на лошадях вокруг скакали и кнутом хлестали. Я уже потом всего этого и бояться перестал – знал, что все равно не убьют, пока им работник нужен. А вот русаков при мне двух убили – солдат и женщин насильовали и горло им потом перерезали.

– А почему вы говорите «русаки», а не русские?

– Потому что они так говорят. Слава богу, Амин меня, наконец, своему родственнику отдал – Арби. Хороший был человек – мы с ним и ели вместе, и пили. Я ему скот пас. С ним я и в Панкисское ущелье ушел. А потом, когда он коров своих продавал, чтобы в Дуиси обосноваться, то меня вместе со скотом отдал. Коров по 300 долларов за голову, а меня бесплатно.

Епишин говорит обо всем этом без злости. Просто перечисляет события.

– Я уже совсем было смирился, что так и умру здесь, но тут одна российская журналистка меня обнаружила и добила от грузинских властей освобождения.

Он проводил нас в сельсовет. Когда мы вместе вошли туда, воцарилось гробовое молчание, все женщины разом отвернулись. Епишин тут же исчез за дверью.

– Опять к октябренку нашему приехали, – хлопнула себя по бедрам председатель сельсовета Ирина Воробьева. – Хорошо хоть, сам ушел, постеснялся.

– Он сегодня с ночного дежурства вернулся, – проинформировал я. – Устал, наверное.

– У него уже четвертый день ночное дежурство, – рассмеялась бухгалтер. – Когда киношники от него уехали, они ему полторы тысячи оставили, вот он и дежурит.

– Нам в прошлом году на весь год 10 тысяч всего выделили – пять на ремонт школы и пять на благоустройство территории. А этому алкоголику 20 тысяч на ремонт, да еще каждый месяц он ездит к Альбине Павловне в район и деньги выпрашивает. Она когда-то его учительницей была, добрый человек, отказать не может.

– Имейте совесть. 11 лет рабства кого хочешь сломают.

– Да мы что, не помним, какой он был? Его ведь и прислали к нам сюда из «Смычки» за пьянку. У нас таких «чеченцев» полсела, только позови.

– У вас село депрессивное. Здесь работать негде.

– Но другие ведь как-то живут. В город работать ездят, огородом кормятся. Летом сюда дачников приезжает втрое больше, чем местных, – у них заработать можно на год вперед. А он работает ровно до 60 рублей в сутки. Чтобы хватило на бутылку и плавленый сырок. При чем тут рабство? У него и никакого надлома-то не видно – он небось и не рвался сюда. У нас тут один парень с Дальнего Востока пешком три месяца шел, из армии сбежал – вот это я понимаю. А Епишин ваш знаете какие тут речи закатывает? «У меня, – говорит, – все там было. Тюрьма, ужин, макароны, чача». У него только одно мерило жизни: дают жрать – не дают жрать, бьют – не бьют. Тут как-то был один «афганец» бывший, слушал его, слушал, а потом говорит: «Заткнись, сука, сейчас же или я тебя задавлю». О-ох, товарищи чеченцы, заберите его отсюда.

– Володя, – сказал я Епишину перед отъездом, – приезжай ко мне работать. Дом строить надо. Выпивка-закуска будет.

– А куда надо ехать?

– Шутка.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Июль 2001 года. Калужская область

Семья цыган несколько лет похищала людей и держала их в рабстве («Комсомольская правда»)

Всего в двух часах езды от Москвы, на окраине старинного города Калуга, цыганская семья из клана Углы несколько лет держала у себя рабов. Нагло, не таясь. Невольниками были наивные люди, которые согласились обменять свои городские квартиры на симпатичные домики в деревне. Но вместо деревенской благодати попадали в кромешный ад.

Узников держали под замком в деревянном сарае с земляным полом, регулярно били: для наказаний имелись специальные дубинки. Иногда, под настроение, старший сын Руслан выносил во двор видеодвойку, включал какой-нибудь боевик с восточными единоборствами и отрабатывал на стариках технику ударов.

Пожилых невольников, которым полагалась пенсия, раз в месяц выводили под конвоем в сберкассу и отбирали скудные стариковские деньги. Все остальное время рабы, как и положено рабам, пахали, не разгибая спины: работали в доме, а в сезон надсмотрщики вывозили их на поля соседнего колхоза.

В дальнем углу двора цыганского дома оперативники обнаружили небольшой «концлагерь»: сарай, обшитый картонками. Жилой площади метров пять, в центре конуры – печка, две кровати. На закопченной стене мелом узники писали свои имена: «Здесь живут Миша, Катя, Коля, Вова, Наташа...» Всего семь имен.

Бывшая рабыня Наташа, на вид женщина лет 50, совсем не похожа на убогую вокзальную бомжиху. Но дат она не помнит, месяцы, проведенные под замком у цыган, слились для нее в одну черную полосу.

– А хоть кормили вас цыгане нормально?

– Один раз в день. Если нам удавалось растянуть на два раза, то ели и вечером. Я готовила сама – как правило, супы из пакета. Еще нас подкармливала одна цыганская жена, она русская. То хлебушка нам сунет, то миску каши. В баню нас за все время только один раз возили.

– Вы пытались убежать?

– Нет. Ворота всегда закрыты были, и возле них постоянно кто-то из детей дежурил с собаками.

Сколько именно людей лишились своих квартир и стали цыганскими рабами – сейчас выясняет прокуратура. Глава семейства рабовладельцев Николай сидит в СИЗО, его жена Нина – в бегах. После проведения российской милицией операции «Табор» по всей стране у цыган было найдено одних только несовершеннолетних русских детей, которых они превратили в рабов, около 1000 человек.

Сентябрь 2001 года. Челябинск

Несовершеннолетние сестры-близняшки Васильевы из Челябинска оказались рабынями-наложницами чеченцев. Вернулась из рабства живой лишь одна (газета «Вечерний Челябинск»)

Она несколько дней ни с кем не разговаривала. Впрочем, многочисленные родственники даже и не настаивали – девушка вернулась из чеченского рабства. Два года назад она, 16-летняя девочка, исчезла из города вместе со своей сестрой-близняшкой. И вот теперь, когда уже все практически перестали надеяться на чудо, Оля оказалась вновь дома...

Оля и Аля Васильевы учились в 10-м классе, и надо было подкопить денег на выпускной бал, позаботиться о поступлении в институт. Первоначальный капитал было решено взять у соседа Хусана, благо отношения с ним за год завязались очень неплохие. Мать девочек заняла по тем временам совсем небольшую сумму, накупила оптом товара и стала его реализовывать. Торговля оказалась успешной. Однако вторая поездка за товаром стала роковой: женщину обокрали в поезде. Хусан (чеченец) стал абсолютно законно требовать возвращения долга. Неудачливая «бизнесменша» просила войти в положение и, пока что-нибудь не придумает, подождать. Сосед был категоричен: деньги сейчас, сегодня же, иначе включается счетчик. Из всего богатства в семье была однокомнатная квартира, которую хозяйка, ясное дело, закладывать не стала. Прошлась по родственникам, насобираала сколько могла.

Вечером отдала соседу четверть нужной суммы. Тот был неудовлетворен. Через неделю дочери-старшеклассницы не вернулись из школы. Сначала даже мысли не возникло, что в их

исчезновении замешан сосед. Однако через несколько дней, когда на ноги была поднята вся городская милиция, выяснилось, что чеченец съехал с квартиры, которую, как оказалось, просто несколько лет снимал. Поиски абсолютно ни к чему не привели.

Аля была старше Оли на пятнадцать минут. Отличить сестер можно было только по небольшой разнице в росте, да по характерам они отличались. Оленька – стеснительная, скромная, тихая. Алька – забияка, в карман за словом не лезет. Такими и выросли две худенькие красавицы блондинки. Как-то они возвращались из школы. У подъезда встретили Хусана.

Знали, что у мамы с ним какие-то дела, поэтому не удивились, когда тот передал им якобы мамину просьбу скорее приехать на рынок. Сосед даже предложил подбросить их на машине, которая тут же и стояла. Только сказал, что тачка ждать не будет: мол, садитесь прямо сейчас, портфели домой не заносите. Сели на заднее сиденье. Оля помнит только то, что Хусан предложил выпить газировки. Не отказались...

Когда очнулась – понять ничего не смогла: находилась в какой-то маленькой темной комнате, окна которой были закрыты ставнями. За стенкой кто-то всхлипывал. Оля попыталась открыть дверь – ничего не получилось. Стала стучать и кричать. Возникший на пороге сосед втолкнул в комнатушку зареванную Алю. Наивная Оля только через 3 дня поняла, что произошло с сестрой. Поняла, когда ее саму насиловали три бравых чеченских парня...

А тогда Аля пощадила нервы сестры и не стала рассказывать, как проснулась от холода, потому что оказалась лежащей на чужой кровати абсолютно голая. Как чеченец рывкнул на ничего не понимающую девчущку: «Лежать!.. Будешь отрабатывать долг за мать!» От шока она даже не могла сопротивляться. Ей казалось, что это сон. Сестренки поняли главное: мама вовремя не отдала соседу какие-то деньги, поэтому Олю с Алей и забрали. И увезли в Чечню.

Девчонок насильственно поили водкой и со связанными руками загружали в одну и ту же, с тонированными стеклами, машину. Водитель всегда был один и тот же. Остановки делали в маленьких деревеньках, у знакомых соседа. Таким образом провели две ночи, Олю всегда запирали в комнате одну, а Алю Хусан уводил с собой. Бежать не было возможности.

Последний раз соседа видели, когда приехали в какой-то аул. Похититель о чем-то долго говорил с толстым бородатым чеченцем с огромной золотой цепью на груди. Ему-то, как оказалось, и были проданы сестренки. За сколько, девушки так и не узнали, хотя Олю до сих пор мучает вопрос, сколько же стоила ее поломанная судьба. А вот для какой цели – выяснили сразу же. Два года – большой период в жизни. За это время столько может случиться! Оля же своим самым близким родственникам рассказала о пребывании в Чечне в нескольких предложениях:

– Что еще могут делать чеченцы с русскими женщинами? Насиловали. Кто, сколько, когда и как хотел. Увозили в отряд в горы – развлекайтесь, «герои». Иногда заставляли готовить еду, выскребивать пол, стирать вонючую грязную одежду. Все под присмотром. Ни секунды без охранника – какого-нибудь переростка-мальчишки, который мог бить и пользоваться в любой момент...

Девушка решила терпеть и так спасти свою жизнь. Первый хозяин – тот толстый, которого все называли Джамалом, провел беседу, в которой Оле и Але разъяснил, что они теперь рабыни, что с этим проще смириться и что, если будут вести себя как паиньки, им же лучше и будет. «Поработаете, – говорит, – у меня жрицами любви, потом, может быть, отпущу». Девчонкам ничего не оставалось, как верить, Месяц они жили в подвальной комнате вдвоем. Хотя жили – громко сказано.

Вечерами и ночами развлекали гостей дома и хозяев. Оля вспоминает, что несколько раз даже видела хозяйку дома, которая, как ей показалось, с жалостью смотрела на девчонок. Два раза Алю увозили на несколько дней в горы. После третьего раза сестренка не вернулась... Что с ней, перепродали ли ее кому-нибудь, жива ли – Оля не знает до сих пор. Потому что спастись спустя два года удалось ей одной.

Олю несколько раз перевозили из одного места в другое. Из селения ли в селение или из одного двора в другой, сказать не может, потому что все время завязывали глаза. Хозяев у нее было четверо. Первый – самый добрый, если, конечно, так можно сказать. Второй мог избить без повода. Третьего видела всего несколько раз, так как купил он ее для целого отряда. Однажды она попыталась убежать, но попытка с треском провалилась, и Олю проучили так, что

неделю не могла вставать с кровати... Постепенно девушка окончательно смирилась со своей участью.

На последнем месте «работы», в своеобразном кабаке (обыкновенном доме за огромным железным высоким забором), даже танцевала стриптиз в компании еще одной русской рабыни Жанны. Про возвращение домой думала постоянно. Случай помог. Заметила, что очень нравится 18-летнему, но старающемуся казаться взрослее, племяннику хозяина – Шамилю. Как-то в разговоре полушутя сказала: «Помог бы мне, что ли? Передай весточку мамочке, что жива-здорова». Удивительно, но он не отказался!

Почему, сейчас остается только гадать. Оля написала на листке только одно предложение. Подписалась и поставила услышанное в разговорах название населенного пункта, в котором, как она думала, находилась. У матери Оли случилась истерика, когда она получила написанное знакомым почерком послание. План операции, которую проводил ОМОН, остается в секрете. Однако результат оказался налицо – Олю нашли в названном в письме селении, прочесав множество домов. Были убитые и раненые. Чеченская милиция тогда очень помогла, возбуждив уголовное дело. Но вот следов сестренки Али отыскать не удалось...

С того счастливого возвращения прошло уже достаточно времени. За это время Оля купила себе машину и квартиру. На какие деньги? Превратности судьбы не прошли бесследно. Увы, но бывшая пленница стала заниматься тем, чему ее научили, – проституцией. Еще она до сих пор, даже зимой, ходит в темных очках с диоптриями: зрение за годы, проведенные практически без дневного света, ухудшилось. А недавно произошло чудо – Оле удалось выйти замуж и она собирается родить ребенка. Если это будет девочка, то назовут ее обязательно Алькой...

Август 2002 года. Волгоград

Задержан похититель и работорговец из Чечни («МК в Волгограде»)

В понедельник 5 августа в следственный изолятор Волгограда был доставлен Руслан Осанов, который подозревается в неоднократном похищении мирных жителей в целях личного обогащения. Подробности журналистам рассказали в прокуратуре города. 27-летний Осанов был арестован в Урус-Мартановском районе Чечни в ходе совместной операции сотрудников управлений по борьбе с организованной преступностью Волгоградской области и Чеченской Республики. Он находился в розыске с 1999 года.

По данным следствия, в том году Осанов насильственным путем вывез на Северный Кавказ двух девушек и продал их в рабство за 3 тысячи долларов. После этого он скрывался в Урус-Мартановском районе Чечни под чужой фамилией и с фальшивым паспортом.

Август 2002 года. Екатеринбург

Милиционеры обнаружили у цыган 39 детей других национальностей (ИА «Новый регион»)

Подведены итоги профилактической операции «Табор-2», в течение двух недель проводившейся на территории Свердловской области.

Как сообщил пресс-секретарь ГУВД области Валерий Горелых, за время операции сотрудникам милиции удалось раскрыть 8 преступлений, совершенных цыганами. 5 из них были связаны с незаконным оборотом наркотиков. Было изъято 3 килограмма 518 граммов различных наркотических веществ, в том числе героина.

Но наиболее тревожным для сотрудников милиции явился тот факт, что взрослые цыгане охотно используют детей и подростков других национальностей, вовлекая их в незаконную деятельность. Так, по данным Валерия Горелых, у свердловских цыган было обнаружено 39 детей и подростков, не являющихся цыганами. 31 из них еще нет и 7 лет, 8 – в возрасте от 7 до 18 лет. В основном это русские дети, но есть и представители других национальностей. Таких

детей заставляют попрошайничать, торговать наркотиками, незаконно эксплуатируют. За подобное обращение с детьми были привлечены к ответственности 47 взрослых цыган.

Октябрь 2002 года. Республика Ингушетия

12 человек находились в рабстве у главы сельсовета, милиционера и директора школы (интернет-портал «Утро ру»)

В субботу освобождены 12 человек, находившиеся в рабстве у местных жителей в селении Аршты на территории Ингушетии. Как сообщили в штабе командования объединенной группировки войск на Северном Кавказе, спецоперацию по их вызволению провели подразделения федеральных сил. В штабе подчеркнули, что все освобожденные – русские по национальности. Некоторые из них находились в неволе еще с начала 90-х годов.

Со слов пленников, они прибыли из разных регионов на заработки и попали в рабство. Их сделали слугами, они выполняли работы по хозяйству, пасли скот.

В штабе отметили, что многие истощены, деморализованы и даже не знают о распаде Советского Союза, так как не имели возможности читать газеты и смотреть телевизор.

По данным штаба, основанным на показаниях пленников, среди «хозяев» – глава администрации села, участковый милиционер и директор местной школы.

После проведения оперативно-следственных мероприятий все заложники будут отправлены домой.

Октябрь 2002 года. Республика Ингушетия

Житель Курганской области освобожден из рабства, в котором провел 13 лет (интернет-портал «Страна ру»)

В результате оперативно-розыскных мероприятий в районе ингушского селения Галашки освобожден из плена гражданин России Соколов Сергей Валентинович. Об этом в четверг сообщили во Временной оперативной группировке МВД по Чеченской Республике.

По данным правоохранительных органов, операция по освобождению была проведена сотрудниками криминальной милиции МВД России. 44-летний уроженец села Чумлек Щучанского района Курганской области Сергей Соколов с 1989 года насильно удерживался и использовался на хозяйственных работах местными жителями. По данному факту ведется следствие.

Октябрь 2002 года. Республика Ингушетия

Житель Тюмени 28 лет прожил в рабстве наравне с домашним скотом (ИТАР-ТАСС)

В ингушском селении Аршты, расположенном в районе административной границы с Чечней, освобожден 70-летний житель Тюмени Сергей Пономарев, который находился в рабстве 28 лет. Когда Пономарева освободили, он был настолько истощен, что с трудом мог говорить, поэтому его сразу госпитализировали.

В начале 70-х годов Пономарев приехал на Северный Кавказ на заработки, и с тех пор родственники ничего о нем не знали. Оперативники установили, что все эти годы пленник провел в одном из чеченских селений. По его словам, хозяева обращались с ним, как с домашним скотом.

По данным штаба командования объединенной группировки войск на Северном Кавказе, в 2002 году в Чечне из рабства были освобождены восемь человек.

Ноябрь 2002 года. Новосибирская область

Выходцы из Ингушетии обратили в рабство пятерых местных жителей («Новосибирский городской сайт»)

Сотрудники Главного управления МВД РФ по Сибирскому федеральному округу освободили пятерых мужчин, которых в качестве рабов использовала проживающая в селе Усть-Каменка Новосибирской области большая семья выходцев из Ингушетии. Русские рабы проживали в небольшом сарае, всегда под присмотром «хозяев». Условия же их быта, по словам сотрудников милиции, мало чем отличались от условий жизни выращиваемых ими свиней.

Май 2003 года. Чеченская Республика

Сотрудники ФСБ освободили из рабства жителя Костромской области (ГТРК «Кострома»)

В Чечне сотрудниками ФСБ освобожден из рабства житель Костромской области. Об этом сегодня сообщил представитель регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе полковник Илья Шабалкин.

Представитель штаба уточнил, что освобожден Владимир Калинин, 1936 г. р., уроженец деревни Малая Федоровка Буйского района Костромской области. По данным штаба, Калинин с октября 1994 г. незаконно удерживался в селении Гойты Урус-Мартановского района.

Ноябрь 2003 года. Чита

Азербайджанцы при покровительстве местной милиции наладили в регионе рабовладельческий бизнес (ИА REGNUM)

Прокуратура Читинской области возбудила уголовное дело против организаторов рабовладельческого «бизнеса» и их покровителей в областной администрации. В городе нашли настоящих рабовладельцев и их невольников. Работники прокуратуры сообщили журналистам, что этот бизнес наладили азербайджанцы. На роль рабов подыскивались люди, прибывшие в город из деревень. Им сначала предлагали неплохой заработок и бесплатное проживание в частном доме. Поверившие в эти сказки бедняги денег, естественно, не видели. Кормили их чем попало. А за слабые попытки возразить били до изнеможения. Запуганные, доведенные до крайней степени безысходности люди переставали сопротивляться и смирялись со своей участью.

– Следствие утверждает, что кому-то из рабов удалось бежать, кого-то убили для устрашения остальных, кто-то умер от побоев.

Рабов использовали на строительстве, они ухаживали за скотом и работали на огороде. Кроме того, хозяева заставляли их распространять наркотики и разливать фальсифицированную водку.

Как выяснилось, у азербайджанских рабовладельцев есть покровители в структурах читинского УВД и в областной администрации, которые уже начали препятствовать проведению следствия и тормозить ход уголовного дела.

Март 2004 года. Республика Ингушетия

73-летний житель Кемеровской области после 20 лет рабства получил «вольную» по нетрудоспособности (ИТАР-ТАСС)

73-летний уроженец Кемеровской области Руфед Дружинин, который более 20 лет удерживался на принудительных работах в одном из высокогорных селений Ингушетии, доставлен в городскую больницу Ставрополя. Врачи сообщили, что он был подобран в почти бессознательном состоянии на ставропольском городском автовокзале, куда его привезли в «Жигулях» и выбросили в глухом уголке привокзальной территории неизвестные лица. Из

сбивчивого рассказа мужчины удалось выяснить, что в Ингушетии он оказался после того, как два с лишним десятилетия назад нанялся подсобным рабочим в приезжавшую в Кемеровскую область на заработки бригаду ингушских строителей. По завершении работ строители предложили ему поехать вместе с ними в Ингушетию. Согласие на поездку обернулось пленением до глубокой старости. Как можно понять из слов старика, в заточении не только за попытку побега, но и за малейший проступок его «били, топтали ногами». Избавились от него хозяева только тогда, когда он по старости уже не мог выполнять работу.

Май 2004 года. Тульская область

Владелец придорожного кафе, приехавший в Россию из Армении, 3 месяца держал в рабстве понравившуюся ему официантку (телекомпания «Плюс 12»)

Придорожное кафе «Лев» на 151-м километре трассы Москва – Крым брали штурмом 17 мая. Оперативники УБОП приехали сюда после того, как к ним обратилась мать заложницы. Об этом сообщил начальник 6-го отдела УБОП УВД Тульской области Дмитрий Казаков.

Заложница Юлия жила в комнате на втором этаже кафе. С тумбочки на нее смотрел портрет маленькой девочки. Ее папа – Оганез Еремян – и держал Юлю в заложницах. Бил, издевался, добиваясь взаимной любви. Попытки к бегству заканчивались побоями. «Он привез меня сюда 3 месяца назад. Он меня бил, не пускал никуда. А если я ослушивалась, угрожал: «Род твой вырежу, сука. Иscalечу. Будешь лежать прикованной к постели», – рассказала Юлия.

На входе в кафе у Оганеза Еремяна заряженная «Сайга» и личная охрана. Неприятности с законом случаются у него не в первый раз. В 90-х он торговал спиртом, смешанным с чаем, выдавая его за коньяк, за что и был судим. В прошлом году двух его работников взяли за кражу скота. Сам Еремян прошел по делу как свидетель и остался ни при чем. На этот раз владелец кафе снова своей вины не признает.

Уголовное дело пока не возбуждено. Подозреваемый отпущен под подписку о невыезде и чувствует себя безнаказанным. Материалы следствия находятся в отделе дознания Ясногорского отделения милиции. Юле вместе со всей семьей приходится скрываться от мести назойливого поклонника.

Май 2004 года. Витебск (Белоруссия)

Милиционеры устанавливают личность женщины, которая после чеченского рабства не помнит о себе ничего (Интерфакс)

Сотрудники УВД Витебска устанавливают личность русской женщины, которая утверждает, что находилась в рабстве в Чечне и больше ничего о себе не помнит. Женщину привел в райотдел милиции города Лиозно Витебской области священник местной церкви, к которому она обратилась за помощью, сообщили в отделении информации и общественных связей УВД Витебского облисполкома.

По словам женщины, она ничего не помнит о себе до осени 2003 года. Она утверждает, что находилась в горном чеченском селении, где ее передавали от хозяина к хозяину, заставляли выполнять домашнюю работу, насиловали. Помнит, что ее поили таблетками, растворенными в воде, и называли Идой. От последнего глухонемого хозяина ей удалось бежать.

Очередное воспоминание связано с автотрассой и указателем «Самара. 600 км». Женщина на попутных машинах добралась до Москвы. По ее словам, в Москве она обратилась в правоохранительные органы, с ней работали психологи, которые сделали вывод, что она уроженка Белоруссии.

После того как ей приснился сон о том, что ей поможет священник Ярослав из Лиозно, она отправилась в Витебскую область. Как сообщили в УВД, действительно в Лиозно настоятелем местной церкви служит отец Ярослав. Однако он не узнал женщину и привел ее в милицию.

По словам сотрудников отделения, женщина хорошо одета, на вид ей 35-40 лет. Общительна, владеет белорусским языком, знает английскую грамматику, играет на

фортепиано. В милиции обратили внимание на то, что она хорошо разбирается в правоприменительной практике и знает тонкости юридического процесса.

Как сообщили в УВД, потерпевшую поместили на обследование в стационар Витебской областной психоневрологической больницы. По словам врачей, это первый случай тотальной амнезии, хотя во врачебной практике такое заболевание встречается. В настоящее время врачи не комментируют состояние больной, ссылаясь на нормы врачебной этики.

После того как сюжет о потерявшей память был показан по местному телевидению, в больницу обратились две женщины, которые узнали в пациентке дочь и подругу. Однако при личной встрече они ее не опознали.

Июль 2004 года. Москва

Будни Черкизовского рынка («Новые Известия»)

– Ты ищешь работу? – на ломаном русском спросил меня азербайджанец Афган, владелец лотка с колготками на Черкизовском рынке. – Русским владеешь свободно? Хорошо. Где живешь?

– В деревне, в Тверской области, – соврала я.

– Отлично, – улыбнулся работодатель, внимательно оглядывая меня сверху донизу. – Пока будешь жить у меня.

Принадлежность к женскому полу и отсутствие столичного жилья означают на Черкизовском профпригодность. Все торговки по очереди живут у хозяина и называют свою повинность «быть в гостях». В гостях девушки готовят, стирают, убирают, ну и, конечно, развлекают повелителя. Убажают и друзей хозяина, на кого тот укажет. Отказ от хозяйского гостеприимства означает потерю работы. За торговлю платят по 100–150 рублей в день, что на рыночном жаргоне называется «получать на выходе». Иногда часть денег удерживается за жилье и еду с хозяйского стола. Работают торговки с 9 до 17 часов, без выходных...

Торговля шла бойко. Когда у нас заканчивались колготки «Sanpellegrino», мы доставали нужную обертку и клали в нее «Golden Lady». Если заканчивалась «тройка», самый ходовой размер колготок, мы вынимали из-под прилавка наклейки и лепили эти «тройки» на все, что только попадалось под руку.

– Наташка! – услышала я у себя за спиной голос Джимми, торговавшего шапками. – Мне Султан разрешил тебя. Идем!

Наташка, 23-летняя украинка из отдела детской одежды, молча поплелась за Джимми в сторону туалета. Туалет Черкизовского – больше чем уборная. Это пункт удовлетворения хозяйских потребностей и место для наказания за преступления. Преступлением считается, если девушка влюбляется не в хозяина и не в его друга. Если «нахалка» флиртует без разрешения, ее бьют и заставляют «гостевать» на работе со всеми желающими. Наташку, после того как она отсутствовала с Джимми, били на моих глазах прямо у прилавка. Зрелище собрало любопытных. Просто стояли и смотрели.

Воспользовавшись шумихой, я в тот же день сбежала домой, не дождавшись 100 рублей «на выходе». У дверей павильона сидела на бетонном полу Наташка. Она работает на Черкизовском 3 года. Восемь классов образования, родители – алкоголики, курит с детства. Стандартная для рыночной торговки биография.

– Ты когда-нибудь была с мужчиной в кафе? – спросила она меня. Я кивнула. – Счастливая. А дома тебя кто-нибудь ждет?

Я промолчала.

– Вот и мне пойти некуда, – Наташка от безысходности чувствовала во мне собрата по несчастью. – «В гостях» забьют, а на других рынках то же самое.

Сентябрь 2004 года. Республика Ингушетия

Родственники президента Аушева держат русских рабов (газета «Завтра»)

В нашем редакционном архиве находится очень любопытный материал. Его передал нам один из офицеров, проходивших службу в Северной Осетии. Передал вместе с видеокассетой, на которой местным управлением ФСБ был записан допрос сбежавшего из ингушского плена русского раба Сергея Дудкина. В рабстве он находился в семье родственника тогдашнего президента Ингушетии Руслана Аушева. Документ этот интересен тем, что русский раб находился в плену у высокопоставленного чиновника местного МВД и дает предельно ясную картину царящих там нравов. Впрочем, пусть каждый делает свои выводы.

«В мае 1994 года я прибыл по приглашению в город Моздок на заработки. Двое неизвестных молодых людей посмотрели мои документы (паспорт, военный билет), посадили в автомобиль «Волга» и повезли в неизвестном направлении. Как я позже понял, меня привезли в ингушское село Верхние Ачалуки, где передали семье Ехьи Аушева.

С мая 1994 года по настоящее время меня заставляли бесплатно работать с утра до поздней ночи, кормили плохо, систематически избивали. Ночевал я в гараже, в непригодных для сна условиях. Меня охраняли, постоянно контролировали мое передвижение в доме и за воротами. Предупреждали, что мне не уйти, а если попробую убежать, расстреляют на месте. Люди, которые приезжали к Ехье, рассказывали, что Ехья занимает большой пост, контролирует ГАИ. Как мне стало известно, Ехья и его люди занимаются покупкой и продажей оружия, вымогательством. Я лично видел у него собственный пистолет, автомат и гранатомет. В феврале 1995 года неизвестные мне люди на автомашине «ВАЗ 2101» зеленого цвета привезли в дом к Ехье 2 пулемета с лентами и 12 коробок с пулеметными патронами. Как я понял из разговоров, ведущихся в доме, Ехья поставлял оружие в Чечню и продавал его там с целью наживы. Он, его семья, родственники и все приезжающие гости настроены антироссийски, ненавидят русских. Многие хвастались тем, что сами имеют рабов, и их отцы имели рабов, и деды имели русских рабов. И вообще, русские должны быть только рабами, а их женщины – проститутками.

В июне 1994 года в дом к Ехье приезжал отец президента Ингушетии. Старик приехал на белой «Волге» в сопровождении двух автомобилей «Жигули», из которых вышла вооруженная охрана. Через некоторое время в дом к Аушевым приехал и сам президент Ингушетии Руслан Аушев, портрет которого я видел в доме Ехьи раньше. Президент приехал также с охраной. Он был в военной форме. Собрались люди, встреча была торжественной. Президент Аушев покровительствует Ехье. Он иногда сопровождает президента в его поездках. Дом Ехьи расположен недалеко от трассы. Если двигаться со стороны Вознесенского перевала, то в Верхних Ачалуках, после проезда мимо мечети, расположен мост. Через 100 метров после моста с левой стороны начинается улица (на углу – коммерческий ларек), на которой проживают братья Аушевы: Башир, Абас, Амир. У каждого из них собственный дом.

В доме у Амира тоже работал русский мужчина лет 50 по имени Володя. В таких же рабских условиях, как и я, на этой же улице, в доме дяди президента, работал парень 1965 года рождения. Он выполнял самые грязные работы, и его постоянно избивали, особенно бесчинствовали сыновья. У дяди Аушева четверо сыновей, одного из которых зовут Алихан.

В доме у Ехьи имеются автомобильные номера разных серий: грузинские, кабардинские, осетинские, ставропольские и др. Он их продает, как и угнанные машины, поставляемые ему из разных мест. Ехья и его братья также занимаются производством и продажей водки, которую возят в Тюмень. Из Тюмени возят лес, кровельное железо, металл и другое строительное сырье и товары. Из Тюмени осенью прошлого года к Ехье приезжали сотрудники МВД, которые приобретали у Ехьи автомобили «Волга».

Убежал я ночью 3 марта, так как был праздник Ураза, и хозяин и гости потеряли бдительность, однако они быстро обнаружили мое отсутствие, так как я видел, как из дома выехали машины, которые стали объезжать все дороги. Были слышны выстрелы, в том числе в доме Амира Аушева, где жил Володя. Мы должны были бежать вместе. Возможно, его убили, так как в назначенное время он не вышел, а после первых выстрелов я убежал. Я шел всю ночь, ориентируясь по высоковольтной линии, и вышел на Кантышево, а далее мимо аэропорта попал на окраину Беслана, где встретил БТР с военными, которые доставили меня в отделение милиции.

Я утверждаю, что в Ачалуках находится много русских и людей других национальностей, которые эксплуатируются как рабы, с ними расправляются в случае отказа выполнения их требований, многих уже нет в живых...»

Из Указа президента Ингушетии Руслана Аушева: «В связи с использованием отдельными гражданами в личных целях труда лиц без определенного места жительства ПОСТАНОВЛЯЮ: ... выявить местонахождение лиц без определенного места жительства и факты использования их в личных целях. При отсутствии трудового договора и документа, удостоверяющего личность, Министерству внутренних дел ИР к лицам без определенного места жительства принять меры в соответствии с действующим законодательством».

По словам вырвавшихся из неволи людей, этот указ спровоцировал волну убийств узников, которых отпускать на свободу никто не собирался из страха огласки, но содержать из-за «указа» стало опасно. Русских рабов при угрозе выявления попросту убивали, как собак, и закапывали в ямах с отбросами.

Июль 2005 года. Московская область

Выходцы из СНГ занимались поставкой рабов из российской глубинки (газета «Ежедневные новости – Подмоскowie»)

В ходе операции «Иностранец» сотрудниками подмосковной милиции была обезврежена преступная группа, состоящая из выходцев из Таджикистана, Украины и Молдовы, занимавшаяся похищением людей, насильственным лишением их свободы и фактически использовавшая рабский труд. Оперативную разработку ОПГ вели сотрудники областного УБОП. По имеющейся у них информации, эта межэтническая преступная группа, возглавляемая выходцем из Таджикистана, занималась поставками рабов на подмосковный рынок. Действовала ОПГ по жесткой отработанной схеме, в ходе которой преступники знакомились с приезжающими в столичный регион в поисках работы, кстати, преимущественно гражданами России из глубинки, входили к ним в доверие, предлагали работу на очень выгодных условиях. После совместного распития (тут рецепт ОПГ был классический: водка с барбитурами) несчастная жертва просыпалась с сильнейшей головной болью в темном подвале. Здесь условия найма были уже совсем иные – будешь работать на нас, делать, что прикажем, – иначе живым из этого подвала не выйдешь». Из жителей небольшой деревеньки в Щелковском районе мало кто догадывался о том, что неказистый дом на окраине за глухим забором используется группировкой на правах каземата.

Внутри импровизированной тюрьмы, в подвале дома, сотрудники милиции обнаружили семь истощенных, утративших уже почти всякую надежду на освобождение мужчин. Одного из них сразу пришлось направить на «Скорой» в больницу – у него были тяжелые переломы обеих рук. Освобожденные наперебой рассказывали сотрудникам милиции, что им довелось пережить в этом жутком «зиндане». Как их сутками морили голодом, держали в подвале в полной темноте, регулярно избивали, угрожая убить, заставляли бесплатно работать на стройке.

В настоящее время члены ОПГ во главе с их лидером задержаны. По делу рабов ведется следствие. Операция «Иностранец» в Подмоскowie продолжается.

Август 2005 года. Читинская область

За использование рабского труда осуждена целая семья выходцев с Кавказа («Российская газета»)

Глава семейства Жужан Ясентаева и двое ее великовозрастных отпрысков Майрбек и Мурад получили соответственно по 8 лет 6 месяцев, 6 лет 6 месяцев и 4 года 6 месяцев лишения свободы в колонии строгого режима. Жертвой читинских рабовладельцев стал бывший сожитель Жужан Ясентаевой некто Дедюхин. С сентября 2003-го по июнь 2004 года мужчину неоднократно похищали. Ясентаевы привозили его к себе домой, где Дедюхина превращали в самого настоящего раба. Он работал на огороде, в подсобном хозяйстве, ремонтировал технику.

Чтобы подавить у него волю к сопротивлению, Дедюхина систематически запугивали и жестоко избивали. А чтобы раб случайно не убежал, его приковывали на ночь наручниками к спинке кровати в одной из комнат. При этом ему, естественно, ничего не платили.

Для Читинской области подобный приговор, как и само преступление, – нонсенс. Чего не скажешь о некоторых республиках Северного Кавказа. Оттуда часто приходят сообщения об освобождении настоящих рабов, которые годами трудились на своих хозяев, продавались от одного к другому, сидели на цепи, содержались хуже цепных псов. Но ни одного сообщения о том, что на этих рабовладельцев были возбуждены уголовные дела и они получили сроки, так и не появилось.

Сентябрь 2005 года. Курская область

Двое азербайджанцев использовали труд русского раба (РИА «Новости»)

В Курской области задержаны двое уроженцев Республики Азербайджан, державшие раба. По данному факту прокуратурой возбуждено уголовное дело по статье 127 часть 2 пункт «а» УК РФ «Незаконное лишение свободы».

Как установило следствие, азербайджанцы, имеющие документы с украинским гражданством, насильно держали на ферме в деревне Лисово Курского района Курской области 50-летнего мужчину. Мужчину заставляли бесплатно работать, а в остальное время приковывали металлической цепью.

После почти двухмесячного заточения ему удалось бежать с фермы. Это была уже вторая попытка. В предыдущий раз его поймали и жестоко избили.

В настоящий момент по делу проводится расследование, в ходе которого будут установлены подробные обстоятельства преступления. Подозреваемые не были арестованы, они находятся под подпиской о невыезде, сообщили в прокуратуре.

Ноябрь 2005. Ставропольский край

Поиски работы закончились для жителя Ростова-на-Дону рабством (газета «Ставропольская правда»)

Михаил Е., 38-летний житель Ростова-на-Дону, в июне нынешнего года решил податься во Владикавказ в поисках заработка. Однако Северная Осетия–Алания встретила «гастарбайтера» неприветливо: на перроне республиканского железнодорожного вокзала неизвестные мужчины схватили его, посадили в пустой тамбур электрички и под охраной привезли в Минеральные Воды, где на вокзале будущего раба уже поджидал хозяин – Таганвели Т., предприниматель из аула Шарахалсун Туркменского района Ставрополья.

Угрожая расправой в случае попытки побега или сопротивления, Таганвели привез ростовчанина в аул. Здесь пленника ждал настоящий ад: запугиванием, а где и реальным физическим насилием в течение нескольких месяцев Михаила заставляли выполнять самые тяжелые работы по хозяйству. За ним постоянно присматривали. А когда пленнику все-таки удалось сбежать из заточения, рабовладелец вскоре поймал его и жестоко избил.

Лишь в ноябре правоохранительным органам удалось освободить Михаила из плена. По данному факту прокуратура Туркменского района возбудила уголовное дело. Таганвели Т. инкриминируется незаконное лишение свободы, а также использование рабского труда с применением насилия и угрозой его применения. Ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Для дальнейшего расследования и установления всех лиц, причастных к совершению этого преступления, уголовное дело было передано в прокуратуру края.

Декабрь 2005 года. Тульская область

Начался суд над семьей рабовладельцев из Азербайджана («Интерфакс»)

Уголовное дело в отношении трех фермеров – отца и двух сыновей Ахмедовых – направлено на днях в суд Тульской области. По версии прокуратуры, подсудимые, не имеющие даже гражданства России, в течение 5 лет держали в рабстве 6 жителей Тульской области. Ахмедовы держали пленников в одном помещении со скотом, заставляя их бесплатно работать на своей скотоводческой ферме в деревне Рахлеево Арсеньевского района.

Как сообщили «Интерфаксу» в Генпрокуратуре РФ, «рабовладельцы» Ахмедов Разим Аббасали оглы, Ахмедов Асим Разим оглы и Ахмедов Насим Разим оглы, поселившись в Арсеньевском районе Тульской области в 1999 году, нелегально заняли ферму бывшего СПК «Колос» и захватили в рабство жителей близлежащих районов: Солопову Надежду, братьев Валерия и Михаила Куделиных, Маслякову Александру и Ларину Елену.

Чтобы сломить волю рабов, по данным следствия, Ахмедовы регулярно избивали их, в том числе и женщин, гидравлическим шлангом, сажали на цепь. Пытавшихся убежать ловили и устраивали жестокие показательные избиения. «Рабов» заставляли работать на огромном хозяйстве с 5 часов утра до полуночи. Люди жили на ферме вместе со скотом, питаясь картошкой, комбикормом, пойманными бродячими кошками, издохшими или больными животными.

Точное количество рабов, прошедших через рахлеевскую ферму за 5 лет, следствию установить не удалось. Люди появлялись, начинали работать, а потом, если получалось, сбежали. День побега одного из рабов становился черным для всех остальных. Работы во дворе фермы сразу же прекращались. Ахмедовы загоняли несчастных людей внутрь фермы и избивали гидравлическим шлангом. Если удавалось поймать беглеца, хозяева устраивали показательную порку.

«Ахмедов постоянно хвастался, что всех в округе купил – и милицию, и начальство, говорил, что все равно найдет и на цепь посадит. Валера Куделин один раз сбежал и даже в Арсеньеве на работу устроился, так они его все равно назад привезли, – рассказала Надежда Солопова, 17-летняя местная жительница. – Я до сих пор боюсь, что эти изверги откупятся».

Ей удалось убежать от рабовладельцев и добраться до дома родителей, однако через два дня за ней приехали Ахмедовы, которые прямо на глазах у матери затолкали девушку в машину и увезли назад на ферму. Родителям пригрозили, чтобы те не смели звонить в милицию. Но родители перебороли страх перед азербайджанцами и сообщили о происшедшем в правоохранительные органы. 25 мая 2005 г. в Рахлеево прибыли сотрудники РОВД и освободили всех рабов, а самого Ахмедова и двух его сыновей отправили в СИЗО.

Прокуратура предъявила фермерам-мигрантам обвинение по статье 127 УК РФ – «использование рабского труда с применением насилия, сокрытием документов удостоверяющих личность потерпевших, организованной группой». Статья предусматривает наказание до 12 лет лишения свободы.

Март 2006 года. Тула

Двое из троих рабовладельцев из Азербайджана получили условное наказание (газета «Молодой коммунар»)

13 марта, когда оглашался приговор, у здания районного суда в Арсеньеве толпился народ. Корреспонденты «Молодого коммунара» тщетно пытались найти среди публики кого-то из потерпевших. Здесь звучала только кавказская речь. Когда трое подсудимых, сцепленных наручниками, вышли из конвойного «УАЗа», их приветствовала группа поддержки. Шедшие впереди сыновья Ахмедова заходили в суд с высокоподнятыми головами и улыбками на лицах.

Суд счел возможным не лишать свободы братьев Ахмедовых, установив, что они совершили преступление из чувства сыновнего долга. Приговор был мягок: реальное наказание получил лишь Ахмедов-старший – 4,5 года колонии общего режима (при максимальных по этой статье – 12 лет). Его сыновья осуждены условно и уже обрели свободу.

– Нам важно, что суд сохранил квалификацию действий подсудимых, – заявил сразу после оглашения приговора Роман Петрыкин, заместитель районного прокурора, поддерживавший обвинение по этому делу. – Все трое признаны виновными в использовании рабского труда. Да,

мы просили в прениях реальное наказание для всех, но суд счел иначе. Что же касается отсутствия потерпевших на приговоре – люди до сих пор боятся, потому и не пришли...

9. НЕЗАКОННЫЙ ЗАХВАТ ЖИЛЬЯ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Январь 2001 года. Воронежская область

Русский подарил чеченцам свою квартиру. В благодарность они его сделали наркоманом («Известия»)

Маленькое сообщение в воронежской газете «Молодой коммунар»: «Железнодорожник станции Отрожка Воронежской области Юрий Павловский отдал собственную квартиру (у него их было две) чеченской семье. До этого целый год те жили в купе вагона в лагере для беженцев».

Я сначала не поверил. Версия первая – воронежец отказался от имущества под пытками. Вторая – квартира на самом деле была продана, дарение – схема ухода от налогов. Третья – хозяин жилья поссорился со своим потомством и решил оставить его без наследства. Но все оказалось не так.

«Это хороший русский. Это корреспондент»

– Алло, это станция Отрожка? Будьте добры Юрия Павловского.

– Таких нет. Квартиру чеченцам подарил?! Да тут и чеченцев-то нет, слава богу, а уж таких чудаков тем более...

Нахожу автора сообщения. Журналист Юрий Чугреев. Работает в газете Юго-Восточной железной дороги «Вперед» и этому названию соответствует всем своим естеством. Друзья его рассказывают, что во время застолий Юрий не успевает ничего съесть. Потому что все время говорит. За двадцать минут, проведенных мной в редакции этой газеты, он успел познакомить меня с двумя «потрясающими людьми» очно, четырьмя – заочно и рассказал о том, как на днях ему удалось потрогать за хвост льва в цирке.

Почему я так подробно говорю о Чугрееве, станет ясно потом.

Узнав о моем звонке в Отрожку, Юра посмеялся: «Я этого персонажа засекретил. Мало ли что. Люди по-разному реагируют. Но завтра познакомитесь. Он сам из Отрожки, а квартира его бывшая в Новоусмановском районе, село Хлебное».

Хлебное – это километров сорок от Воронежа. Обозревая по дороге окрестности, Юра, конечно, не умолкал. И чем дальше, тем чаще он, стопроцентный русский, отпускал в сторону окружающей действительности реплики весьма русофобские. Действительность к критике располагала, но было как-то не по себе. Таксист наш всю дорогу кряхтел и ерзал.

Вот и дом – обычный, двухэтажный, трехподъездный. А вот и новые хозяева квартиры. Анзоровы – Аслан, его жена Молкан, десятилетняя дочь Розита и девятнадцатилетний сын Спартак. Сына вообще-то зовут Ахмет, но имя Спартак приклеилось еще в Грозном. Он не боялся выходить под бомбежки и даже с федералами умел разговаривать, вот и назвали.

– А где же тот самый? Который квартиру подарил? – спрашиваю Юру.

– Я вам потом объясню, – шепотом говорит мне коллега. – Он не смог... Не хочет... Потом, потом расскажу.

Похоронив в душе свой репортаж и ругая про себя на чем свет стоит Чугреева, вяло беседую с Асланом. В 89-м году пришел из армии, поступил во Владикавказский строительный техникум. Но недоучился: в 93-м начался осетино-ингушский конфликт. Поступил в Грозненский университет на филологический. И тут – первая чеченская война. Ее он провел в Ингушетии, кочевал вместе с семьей по знакомым. В 96-м вернулись, открыли мини-пекарню. Только развернулись – опять война, опять Ингушетия, лагерь для беженцев. Год жили в вагоне,

одно купе на четверых. Потом – направление в Воронеж. Ночи на вокзалах, дни – в бесплодных поисках жилья и работы. В какой-то момент улыбнулась удача: узнали, что в Воронежской области есть такой район – Верхнехавский и возглавляет его чеченец. Уж он-то не откажет. Но он... отказал. «Я просто в шоке была, – вступает в разговор Молкан. – Испугался, наверное. А то подумают власти, что он тут собирает у себя диаспору, с должности снимут. И вот через несколько дней встречаем Юру, русского, который нас просто ошарашил». Молкан показывает в сторону комнаты, где Чугреев разговаривает то ли со Спартаком, то ли с Розитой. Слышу обрывок разговора: «Ну чего ты, русские же разные бывают, это хороший русский, это корреспондент...»

– Какого Юру? – спрашиваю, следуя глазами за ее жестом и начиная смутно догадываться.

– Как какого? Вы же с ним приехали. Сказал бы нам кто-нибудь год назад, что чеченец прогонит, а русский квартиру подарит, – не поверила бы.

Репортаж воскресает. Чугреев нехотя признается в содеянном:

«Хочу жи-и-ить!»

– Я возвращался из Россоси, из командировки. Стою на вокзале в очереди. Я вообще-то железнодорожник, но тут стою, потому что перед кассой – они. («Мы отчаялись, – перебивает Молкан. – И решили возвращаться на Кавказ».) Аслан говорит кассирше: «Четыре билета до Беслана». «Аслан, давай три, – сказала тогда ему Молкан, – я Розиту на руки возьму». «Аслан едет в Беслан» – у меня это тогда как-то в голове сложилось само собой. Может, с этого все и началось.

Через полчаса я их уже уговаривал сдать билеты. Они не верили (Молкан кивает: «Да, не верили»), подвох какой-то искали. Наконец уговорил. Решили ехать в Воронеж на автобусе: меньше вероятности на ментов нарваться. Но тут заколебался я: «Что-то не то делаю». Решил убежать. Мы со Спартаком пошли на рынок. Я все искал мясной отдел, где свинина. Думал, Спартак туда не пойдет, он же мусульманин, и я как-нибудь улизну. Но не получилось. И вот мы уже стоим у автобуса, и тут Спартак – наверное, угадал мои мысли – говорит такую фразу, после которой я уже не сомневался: «Мне, – говорит, – так хочется просто жи-и-ить!» Это «жи-и-ить!» все во мне перевернуло.

Приехали сюда, начались проблемы с милицией. Аслана вызвали на допрос: «Кто, зачем, откуда?» Я стоял за дверью, вдруг чувствую – надо зайти. Захожу, а там милиционер с топором стоит. «Руби, – говорю, – сначала меня, а потом брата». Он оцепенел: «Ты кто?» И тут я вдруг ни с того ни с сего говорю: «Клоун». Я когда-то действительно работал клоуном в цирке, но с чего это вдруг всплыло, не знаю. Однако сработало. Милиционер оказался выбит из колеи начисто. Он потом подошел ко мне и говорит: «Ты мусульманин, что ли?» – «Нет, – говорю, – православный». – «Нет, – говорит он мне, – это я православный». – «Нет, – говорю я ему, – это я православный».

– Но он не хотел бить меня топором, – перебивает Аслан. – Так просто, попугать.

Все это случилось в начале декабря. А на днях Анзоровы получают ордер. Юра из квартиры уже выписался. Чугреев помог Спартаку устроиться на единственное предприятие в поселке – конезавод с названием «Культура». Рабочий день конюха начинается в 5 утра и заканчивается в 7 вечера. Зарплата – 1 р. 39 копеек в день с головы. Под началом Спартака с напарником 30 лошадей, получается 20 рублей в день. Напарников за полтора месяца у него уже поменялось трое: увольняют по пьянке. Но выбирать не приходится. Из 760 жителей пьют почти все, кроме Спартака и Аслана. Молодежь дружит с наркотиками. Вообще прогулка по Хлебному меня шокировала. Сломанные заборы, прорванная канализация, брошенная техника, пацаны лет двенадцати курят траву у разрушенного ветлазарета. Я поймал себя на том, что в душе рождаются те же реплики, которые отпускал по дороге сюда Юра. Еще немного, и следующее поколение будет недееспособно. Люди здесь явно не хотят просто «жи-и-ить».

Аслан пытается устроиться на автобазу водителем. Розита учится, уже есть русские подружки. Единственное, что может помешать карьере Спартака, – это армия. Но отношение у Анзоровых к армии здоровое: «Пусть станет мужчиной». «Спартак, а если в Чечню пошлют?» – «Пойду воевать». – «Со своими?» Спартак задумывается.

С ним мы провели целый день. Ходили на конюшню, там есть лошадь по имени Диверсия. Вроде бы сдружились. По крайней мере, когда мы жали друг другу на прощание руки, я

почувствовал, что мы оба подались вперед, чтобы обняться. Но почему-то остановились. Кто остановился первый – не помню.

А вечером я беседовал с женой Юры Натальей. У них два ребенка: одному пять лет, другому десять. «Как же вы их, – говорю, – без наследства оставили?» В ответ Наталья рассказала мне историю жены своего брата. Та русская, но когда-то жила в Грозном. Уехала оттуда еще до войны. А мать ее осталась. И когда начались бомбежки, она поехала за матерью. А обратно не пускают. Наши же русские солдаты не пускают. «Назад! – кричат. – Или стреляем!» И точно так же ей тогда помогли какие-то незнакомые чеченцы (живы ли они?). Вывели, рискуя жизнью, какими-то своими тропами.

История Чугреевых и Анзоровых – мистическая. Один человеческий поступок через шесть лет аукнулся другим человеческим поступком. Иначе не бывает, если поступки человеческие.

P.S. Хеппи-энд у этой истории оказался ложным. Узнал я об этом лишь спустя 2 года, когда по работе снова оказался в Воронеже и решил увидеться с Юрием Чугреевым. Передо мной был совсем другой человек. Он очень мало говорил и выглядел каким-то напряженным, как будто в чем-то виноватым. Я стал приставать с вопросами, и ответы повергли меня в шок.

Спустя несколько дней после моего отъезда из села Хлебное в истории с квартирой наступил час икс. От Юрия требовалась последняя подпись, после которой полноправным владельцем квартиры должны были стать Анзоровы. Юра не колебался – он уже принял решение. Но чеченцы волновались: вдруг передумает. Как потом оказалось, в тот день за завтраком они подсыпали ему в чай наркотик. Юре было очень хорошо, он готов был обнять весь мир и каждому ближнему и дальнему подарить по квартире. Все прошло идеально, подпись стояла, где должна была стоять, Анзоровы расслабились. А Юра потом еще целый год не мог слезть с героина. Говорит, что теперь слез, но как-то неуверенно говорит. Когда он понял, как круто влип, он спросил у Аслана: «Зачем ты это сделал? Разве я давал повод для сомнений?», Аслан отвел глаза и соврал: «Я не хотел. Жена настояла».

Сегодня численность чеченской диаспоры в Хлебном около 20 человек.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Февраль 2003 года. Москва

Двое азербайджанцев похитили москвича, чтобы завладеть его квартирой (РИА «Новости»)

Как сообщила пресс-служба ГУВД Москвы, двое активных участников азербайджанской организованной преступной группировки Джафаров и Магомедов 1970 года рождения были задержаны накануне в 12.30 у дома номер 32 корпус 3 по улице Федора Полетаева. В салоне автомобиля вместе с преступниками находился похищенный ими 46-летний гражданин Зеленое.

Нездолго до задержания, угрожая обрезом охотничьего ружья, бандиты заставили Зеленова сесть в свою машину. Преступники собирались похитить мужчину, чтобы в дальнейшем завладеть его квартирой на улице Беломорская в Москве.

Июль 2003 года. Ростов-на-Дону

Армянская мафия выживает жителей общежития из своих квартир («Новая газета», ИА «Русская линия»)

Из коллективного обращения жителей Ростова-на-Дону в Генеральную прокуратуру 25 мая 2003 года: «Доводим до вашего сведения, что 1 марта 2003 года в 2 часа ночи на адвокатов юридической консультации «Эквитас» Полупанову Любовь Викторовну и Полупанова Анатолия Васильевича в подъезде их дома по ул. М. Горького, 260 было совершено разбойное нападение, в результате которого им обоим причинены серьезные телесные повреждения.

Указанное нападение напрямую связано с их профессиональной деятельностью по оказанию правовой помощи гражданам, проживающим в общежитии по ул. Коммунаров, 33 в г. Ростове-на-Дону. Адвокату Полупановой был нанесен удар дубинкой по голове, после чего нападающий стал бить дубинкой по ноге. Нападающий прошептал: «Забудьте об общежитии. Это предупреждение». Полупанов А. В. в это время уже лежал без сознания и его избивал второй из нападающих. Оба бандита с места преступления скрылись».

Предыстория событий такова. В апреле 2002 года, в юридическую консультацию «Эквитас» обратились жители общежития, расположенного по адресу: ул. Коммунаров, 33 с просьбой оказать им юридическую помощь.

Общежитие на улице Коммунаров было продано акционерному обществу «Стройтрест № 7» 11 лет назад. Вместе со 100 семьями, там обитающими. При этом был нарушен закон «Об основах жилищной политики» и указ президента Ельцина, предписывающие при приватизации предприятий передавать все принадлежавшие им жилые дома и общежития в муниципальную собственность. Потом стройтрест обанкротился и перепродал свое общежитие, опять же вместе с жильцами (так когда-то помещики продавали свои деревни – вместе с крепостными). В конце концов 4-этажное здание (5 тысяч квадратных метров) досталось, если верить документам, всего за 500 тысяч рублей некоей Ашхен Оганесян, 75 лет от роду. На самом деле всем заправлял ее сын; на первом этаже здания он сразу разместил свое охранное агентство. Людей из дома начали выживать. На самых шустрых, вздумавших отстаивать свои права, новые хозяева подали в суд иски о выселении. Потом всему дому начали отключать тепло, свет, воду (а без воды и канализация из строя вышла). Зимой прошлого года отопление не включали вовсе, думали, наверное, что от такого кошмара «коммунары» разбегутся кто куда. Одного не учли: идти бедолагам некуда.

Господин Оганесян, хозяин общаги, требует от каждой семьи уплатить ему по 25-30 тысяч рублей. Чтобы накопить такие астрономические суммы долгов, надо годами не платить за тепло, свет, газ и воду. Между тем обитатели общаги платили исправно, но по муниципальным расценкам, подписанным мэром, а господин Оганесян, их хозяин, установил свои цены – по полторы тысячи с носа. И это после того, как арбитражный суд Ростовской области признал наконец недействительным договор купли-продажи общежития. Решение суда давно вступило в законную силу, а Оганесян продолжает издеваться над своими «крепостными». У него тылы надежные – Пролетарский районный суд в лице отдельных своих представителей той же, что и сам хозяин общежития, национальности.

Жильцы создали свою общественную организацию, пригласили хороших адвокатов и начали борьбу: жалобы властям, письма депутатам, судебные иски... Тут-то и полыхнуло. Однажды ночью неизвестные подожгли машины, стоящие под окнами. Когда люди попытались выбежать из дома, дверь подъезда оказалась подпертой снаружи бревном. С большим трудом мужчины вышибли ее и успели потушить пожар до того, как загорелись бензобаки. Уголовное дело по факту поджога то закрывается, то снова открывается...

Следующая акция устрашения – нападение на адвокатов жильцов общежития, Любовь Полупанову и ее мужа. Молодая журналистка местной телекомпании «Дон-ТР» Ольга Кобзева подготовила о ситуации вокруг общежития спецрепортаж и через несколько дней тоже стала жертвой нападения. Кобзева возвращалась домой вечером после работы, когда на нее набросился парень. В руках у него была розочка – разбитая бутылка. Преступник полоснул девушку по лицу и скрылся. Ольга была госпитализирована в отделение челюстно-лицевой хирургии, где ей сделали срочную операцию. Потом еще одну.

Этот дикий случай получил широкую огласку, им занялись сразу несколько следственных бригад. Прокурор Южного федерального округа Сергей Фридинский публично обещал взять расследование под свой контроль. С тех пор прошел почти год, оба преступления до сих пор не раскрыты.

Из обращения в Генпрокуратуру НП «Славянская мудрость»: «Мы расцениваем действия гражданина Оганесяна А. как армянский шовинизм и разжигание межнациональной розни... Бездействие городских властей всех уровней может привести к аналогичным действиям русских в отношении армян. Национальное согласие в Ростове-на-Дону может рухнуть в один миг в результате действий армянского шовиниста.

Русских людей г. Ростова-на-Дону и Ростовской области возмущает попустительство городской и областной администрации, прокуратуры, милиции и Пролетарского суда г. Ростова-на-Дону армянскому фашизму и полное игнорирование закона по пресечению экстремистской деятельности».

Октябрь 2003 года. Москва

Престарелого москвича похитили и чуть не убили за нежелание подарить «гостям столицы» квартиру («МК»)

За нежелание жениться и прописать супругу в своей квартире едва не поплатился жизнью пожилой житель столицы. Сейчас за жизнь мужчины борются медики.

Как стало известно «МК», жертвой злодеев стал 64-летний Геннадий, отец двоих детей. Пенсионер развелся с женой и остался жить в однокомнатной квартире на улице Белореченская.

В один из походов к местному ларьку в начале августа Геннадий познакомился с 21-летней цыганкой Еленой и 32-летним азербайджанцем. Злодеи решили завладеть квартирой слабохарактерного хозяина. Они предложили Геннадию «сообразить на троих», а затем усадили захмелевшего мужчину в машину и отвезли в съемную квартиру на улице Героев Панфиловцев. Здесь у пожилого человека забрали паспорт и ключи от квартиры и удерживали несколько дней, напоивая водкой с клофелином и избивая. Преступники пытались заставить Геннадия жениться на Елене и предоставить ей возможность заключать сделки с квартирой. Однако пенсионер категорически не хотел связывать себя брачными узами. Тогда злоумышленники отвезли Геннадия в его квартиру, где, угрожая убийством, заставили подписать бумаги на приватизацию жилья, которые привез специально приглашенный риелтор. На обратном пути мужчине удалось сбежать. После этого Геннадий приехал к бывшей супруге, рассказал о своих злоключениях, и вместе они отправились в риелторскую фирму. Сделка была признана недействительной.

Вскоре Елену и ее приятеля задержали сотрудники отдела по борьбе с оргпреступностью УВД Юго-Восточного округа. У обоих не было даже регистрации, зато оба находились в состоянии наркотического опьянения. При себе у парочки нашли героин для личного пользования. Геннадий опознал обоих похитителей.

Ноябрь 2003 года. Москва

Мошенники из Грузии торговали квартирами, устраивая браки с «мертвыми душами» («МК»)

Хитроумных мошенников задержали перед праздниками сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Юго-Восточного округа столицы. 48-летняя гражданка Грузии Любовь Гунава и ее земляк, начальник одного из участков дирекции по эксплуатации зданий района Кузьминки Теймураз Цицкишвили, помогали гражданам обосноваться в Москве весьма необычным способом. Клиенты мошенников заключали фиктивный брак с... умершими гражданами!

Как сообщили «МК» в УВД Юго-Восточного округа, преступный тандем возник более года назад. Цицкишвили по своим каналам получал данные о «перспективном» жилье. Таковым считались неприватизированные квартиры, хозяева которых умерли и не имеют близких родственников. После этого Гунава подыскивала покупателей, преимущественно иногородних. Клиенты отдавали «риелторше» паспорта, платили весьма солидное вознаграждение, не считая стоимости квартиры, а южанка отправлялась в загс, где у нее также были надежные связи. Дамочка оформляла поддельное свидетельство о браке своей подопечной с уже умершим хозяином желанной квартиры. После этого «новобрачная» становилась обладательницей заветной прописки и быстро приватизировала квартиру. Затем скрывать факт кончины супруга уже не было смысла. Всего мошенники провернули около 10 подобных афер.

Март 2004 года. Москва

Подмосковные цыгане отбирали квартиры у одиноких москвичей («МК»)

Члены цыганской семьи, специализировавшейся на похищении одиноких владельцев жилья, задержаны на днях сотрудниками отдела по борьбе с оргпреступностью Юго-Восточного административного округа и их коллегами из 8-го отдела УБОП ГУВД в подмосковном Чехове. Гангстеры силой женили пленников на женщинах из своего клана и отбирали у бедолаг квартиры.

Как сообщили «МК» в УБОП ГУВД, жертвами цыган становились в основном одинокие москвичи. Новоявленные мужья некоторое время после свадьбы работали на цыганском подворье на Новосельской улице в Чехове, а потом аферисты отправляли мужчин с глаз долой в Тульскую область.

В прошлом году цыгане познакомились с жителем микрорайона Марьинский Парк. 14 декабря цыгане попросили гражданина помочь им разгрузить машину и, когда бедолага, ничего не подозревая, вышел из квартиры во двор, затащили его в свою «восьмерку» и увезли в Чехов.

Пленник просидел в особняке похитителей до 28 февраля. Цыгане били несчастного до тех пор, пока мужчина не согласился подписать часть документов на переоформление квартиры. После этого жулики отвезли бедолагу в загс одного из соседних городов, где мужчина и сочетался браком с тетей молодого цыгана. Супруга стала владелицей московской квартиры, а хозяина жилья выписали в Тульскую область. Накануне принудительного отъезда мужчина попросил мучителей отвезти его «в Москву за документами. По пути гражданину удалось сбежать, и он обратился в милицию. Сотрудники антитрафикального ведомства при поддержке бойцов отряда милиции специального назначения столичного ГУВД выехали в Чехов, где задержали хозяина дома, его родителей и фиктивную супругу обманутого москвича. Сейчас 53-летний глава семейства по состоянию здоровья отпущен под подписку о невыезде, а его сообщники-домочадцы находятся в каталажке.

Февраль 2004 года. Волгоград

За жизнь пенсионера члены чеченской ОПГ требовали двухкомнатную квартиру (ГТРК «Волгоград-ТРВ»)

В Волгограде был освобожден пенсионер, за жизнь которого вымогатели требовали двухкомнатную квартиру по адресу ул. Пархоменко, 33. А жертвой стал хозяин квартиры, нигде не работающий, 58-летний гражданин, передает ГТРК «Волгоград-ТРВ».

Бывший инженер, как человек одинокий, был поставлен на особый учет в различных службах. По словам оперативников, списком этого учета и воспользовались преступники.

Рассказывает Станислав Одерий, заместитель начальника отдела УУР КМ ГУВД Волгоградской области: «Группа лиц чеченской национальности совместно с риелтором занималась подбором и обработкой одиноких лиц и алкоголиков. После этого они оформляли через знакомых в коммунально-бытовой сфере документы и выставляли квартиру на продажу».

Потерпевшему предложили обменять квартиру на частный дом и доплату. Но уже во время подготовки к сделке хозяин понял, что ничего не получит. Месяц он провел как в кошмаре. Его насильно возили из квартиры в квартиру, били и заставляли подписывать какие-то документы. Конец этому положила операция, тщательно разработанная сотрудниками УБОПА и ГИБДД. Всего в 2002 году таких преступлений по области было 17.

Апрель 2004 года. Москва

Пустив в квартиру приезжих из Азербайджана, москвичка стала заложницей («МК»)

Четырех азербайджанцев, которые, поселившись в квартире москвички, два с лишним месяца удерживали хозяйку в плену, повязали сотрудники милиции в среду.

Как сообщили «МК» в правоохранительных органах, первым в доме на Волгоградском проспекте поселился приятель 33-летней хозяйки квартиры. С ним женщина познакомилась на местном рынке, где работала продавщицей. Азербайджанец пообещал очень быстро съехать, поэтому москвичка не возражала. Но через 4 дня к ней в квартиру приехала родня постояльца – мать, два брата и жена одного из них. С этих пор хозяйка квартиры фактически стала заложницей своих гостей. Приезжие не разрешали ей выходить на улицу и держали взаперти, причем в жуткой тесноте (в разное время в этой квартире проживало до 8 человек, знакомых и родственников азербайджанцев).

Попытки матери и тети москвички выпроводить нежеланных гостей не увенчались успехом. Не помогло и вмешательство местного участкового. Отсидев в околотке за проживание в столице без регистрации и оплатив штраф, гости вернулись и жестоко избили хозяйку. С этих пор ей запретили даже звонить родственникам и отобрали одежду. Матери и тете своей жертвы они стали угрожать расправой, если те попытаются еще раз обратиться в милицию.

Однако женщины, несмотря на запугивание, написали заявление в отдел по борьбе с организованной преступностью. В тот же день четверых приезжих задержали. Сейчас мужчинам вменяется незаконное лишение человека свободы. Однако, скорее всего, к этому обвинению добавятся еще и другие. За те два месяца, что москвичка была в плену у азербайджанцев, она полностью облысела и частично ослепла. Не исключено, что ее кормили психотропными препаратами или даже подсыпали в пищу яд, чтобы после смерти завладеть квартирой.

Май 2004 года. Москва

В результате грандиозной аферы 150 жителей армянского села чуть не получили в Москве 40 квартир («МК»)

Махинация началась в 1995 году, когда 26-летний Самвел Саркисян (фамилии изменены в интересах следствия) перебрался в Москву из армянского села Апари. Мужчина заключил фиктивный брак с жительницей Одинцовского района Подмосковья и вскоре получил российское гражданство. На следующем этапе Саркисяну помог родственник – директор стадиона «Зенит». Прямо на стадионе, принадлежавшем машиностроительному заводу «Авангард», он открыл шиномонтажную мастерскую. Вскоре Самвел завел нужные знакомства в местном ОВД «Войковский» и в администрации завода. В 1998 году он устроился электриком в местное ЖКО, а на следующий год стал владельцем отдельной квартиры в одном из ведомственных домов «Авангарда».

Тогда на балансе предприятия находилось несколько домов, большинство квартир в которых были коммунальными, а многие жильцы – наркоманами и пьяницами. Несколько корпусов ведомственного дома №12 в Старопетровском проезде предназначались под снос. Чтобы при переселении выиграть в метраже, Саркисян решил воспользоваться удачным моментом. И в обшарпанных коммуналках началась череда «свадеб».

Одним из «женихов» стал младший брат Самвела, 23-летний Рубен. На роль «суженой» Рубена сгодилась жительница одного из корпусов, 17-летняя наркоманка Елизавета Дубко. Для нее мошенники изготовили фиктивную справку о беременности. Наличие этой бумаги давало возможность расписать молодых в день подачи заявления. Это и случилось в Левобережном загсе, где, к слову, невесту и в глаза не видели.

Вместо руки и сердца девушка получила от жениха 500 долларов. Едва молодой супруг обрел желанную прописку, а потом и гражданство, сразу развелся. Позднее аферисты еще дважды выдавали Дубко замуж, правда, уже без ее ведома. И каждый раз девушка в момент заключения брака находилась на «шестом месяце беременности».

Дело было поставлено на широкую ногу. Братья, руководившие аферой, подыскивали среди жильцов забулдыг и заключали с ними фиктивные браки. В основном в качестве вознаграждения «женихам» и «невестам» предлагали погасить задолженности по оплате коммунальных услуг. А некоторых просто запугивали, угрожая в случае отказа от фиктивного брака подкинуть в квартиру наркотики. Если же москвичи были неумолимы, жулики похищали

их паспорта, и свадьбы были заочными. После «бракосочетаний» прибывшие из Армении «жены» и «мужья» всеми правдами и неправдами становились гражданами России. В этом им помогали паспортисты ЖКО машиностроительного завода и недобросовестные милиционеры. А потом браки расторгались. Для этого аферисты просто приезжали в загсы с паспортами московских «половин».

За семь лет братья-мошенники перетасили в Белокаменную из Апари 150 родственников и односельчан. Всем этим самозванным очередникам требовалось 40 квартир – от однушек до 4-комнатных.

Недавно армянские семьи уже получили 4 квартиры на Дубнинской улице. Правда, жить им там вряд ли суждено. Афера раскрылась. Решением суда незаконные регистрации должны быть аннулированы, а на полученные обманом квартиры полагается наложить арест. Теперь клубок махинаций распутывают сотрудники столичного УБОП, отмечает газета. Однако вопрос о том, сколько еще сел, аулов и кишлаков переместилось в Москву таким способом, остается открытым.

Апрель 2006 года. Московская область

Пенсионера похитили и избивали, чтобы он переписал квартиру на приезжего из Абхазии («МК»)

Бандита, который 4 года назад похитил пожилого москвича ради квартиры, задержали на днях сотрудники УБОП ГУВД столицы в Талдомском районе Подмосковья. Преступника повязали в доме, где он устроил «тюрьму» для пленника.

Как сообщили «МК» в правоохранительных органах, 71-летнего москвича преступники похитили 7 мая 2002 года с улицы Мусы Джалиля. Его вывезли в деревню Спас-Угол, в дом, где был прописан уроженец Абхазии Георгий Сартания. Здесь пенсионера запугивали и избивали, требуя, чтобы он переписал свою квартиру на Ореховом бульваре на кавказца. Жертву даже в туалет (он находился во дворе) выводили в наручниках.

Мужчина понимал, что как только подпишет все бумаги, то окажется на улице или будет убит. 9 мая похитители изрядно выпили. Пенсионер решил этим воспользоваться. Он попросился по нужде, и потерявшие бдительность похитители отправили пленника в туалет в сопровождении лишь одного конвоира. Мужчине удалось разобрать заднюю стенку ветхого сортира и бежать. Конвоир хватился жертвы только через час. После побега похитители скрылись.

На днях оперативники узнали, что владелец дома, в котором была устроена в свое время тюрьма, снова объявился в Подмосковье. Они выследили 47-летнего Сартанию и задержали его.

Июнь 2006 года. Санкт-Петербург

Квартирант из Дагестана регулярно избивал старика-блокадника

На прошедшей неделе в службу общественного контроля Движения против нелегальной иммиграции в Санкт-Петербурге обратился отец Илья, православный священник, с просьбой помочь человеку, попавшему в беду. Василий Александрович Федосеев – пенсионер, коренной житель Петербурга, блокадник, поселил в октябре прошлого года к себе на квартиру «погостить» дагестанца. В итоге его систематически избивали, неоднократно выкидывали из собственной квартиры, украли большую сумму денег.

Сначала Расул исправно платил деньги, потом «по дружбе» занял у деда кругленькую сумму, чтобы съездить продать дом в Дагестане и перевезти семью в Петербург. Вернувшись из Дагестана, Расул не спешил отдавать занятые у пенсионера деньги и, кроме того, перестал платить за аренду. В ответ на требования Василия Александровича об оплате Расул стал «учить» блокадника жизни кулаками. Василий Александрович обращался в милицию, но эффекта это не возымело.

В начале июня старик пошел за пенсией. Дома его поджидал подвыпивший гость. Он в очередной раз избил пенсионера и, не получив его пенсии, выгнал из собственной квартиры на улицу.

Зафиксировав побои в травмопункте, группа поддержки ДПНИ вместе с пострадавшим пенсионером направились в дежурную часть 47 о/м Фрунзенского района, однако сотрудники милиции повели себя до крайности странно: капитан милиции Татаринов, который соизволил с нами пообщаться, не только дал понять, что заниматься данным делом не будет, но и пригрозил, что в случае, если с этим Расулом что-то случится, то и соратники ДПНИ и отец Илья сядут в тюрьму. Пришлось написать на него и его помощника жалобу руководству и в прокуратуру. А после общения с руководством МВД рангом постарше милиционеры сделали так, что Расул с вещами и своими беспокойными друзьями, проживавшими в последнее время с ним на квартире Василия Александровича, срочно съехал.

Ноябрь 2005 года. Республика Карелия

На российскую газету «Из рук в руки» заведено дело за разжигание межнациональной розни (ИА «Русская линия»)

На издательские дома «Из рук в руки» и «Все», занимающиеся размещением объявлений, заведено уголовное дело по факту разжигания межнациональной розни. Поводом к возбуждению уголовного дела стало размещение в периодических изданиях «Из рук в руки» и «Все»... объявлений «сдаю квартиру русским» и «нерусских не беспокоить».

Объявления вызвали «праведный гнев» карельских мусульман. Они не стали разбираться в том, почему подобного рода объявления появляются в печати и что заставляет русских людей обращать особое внимание на национальный признак при их подаче, но обратились в прокуратуру с требованием «разобраться с издателями». Прокурорские работники с готовностью отреагировали на это обращение и после «тщательной» проверки направили в издательства свои предупреждения.

Представители издательских домов «Из рук в руки» и «Все», в свою очередь, заявили, что не согласны с выводами прокуратуры и теперь намерены добиваться справедливости в суде⁵.

10. ВАНДАЛИЗМ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Декабрь 2002 года. Республика Татарстан

В Набережных Челнах националисты разрушили православный храм («Известия»)

В самом центре города Набережные Челны, население которого на 43 процента состоит из татар, на 47 процентов из русских и еще из 86 национальностей, среди бела дня была разрушена строящаяся церковь святой мученицы Татьяны. Никто из сотрудников многочисленных татарских культурных центров, расположенных в городе, ответственности за происшедшее на себя не берет, но все они морально оправдывают разрушение храма. Федеральные СМИ этого события не заметили. Такова обратная сторона толерантности, международный день которой отмечался в субботу. Соблюдение прав нацменьшинств – это проверка демократии на прочность. А национальное большинство все стерпит.

Серые дома и горячие люди

⁵ Через 2 месяца прокуратура все же отказалась от своих претензий, сославшись на то, что в Уголовном кодексе РФ нет статьи, по которой можно предъявить такие обвинения. В то же время, как сообщило информационное агентство «Ислам-инфо», «в прокуратуре пообещали всячески поддержать мусульман в случае, если они сами обратятся в судебные инстанции по данному вопросу».

На воротах церкви Косьмы и Дамиана, главного православного храма Набережных Челнов, призыв: «Русь святая, храни веру православную!». Красными пролетарскими буквами. Местному благочинному отцу Олегу Богданову недоброжелатели из мусульманского стана любят припоминать его комсомольское прошлое – когда-то он был комсоргом Автозаводстроя. Общаться с прессой батюшке недавно запретил архиепископ, роль спонсора от благочиния теперь выполняет его секретарь Виталий Сидоренко, молодой человек без бороды.

– В тот день мне позвонил неизвестный и сказал: «Вы знаете, что у вас тут церковь ломают?!» – «Как ломают?» – «Очень просто. Ломами». – «Кто?» – «Какие-то молодые ребята». – «Вы можете подождать там, на месте, я сейчас приеду». – «Не могу. Некогда мне». И повесил трубку. Я вызвал милицию и выехал сам. Когда добрался до церкви, кладка, достигавшая примерно метра от фундамента, была разрушена, а возле развалин я увидел наряд милиции и трех старушек, которые утверждали, что это их рук дело. Милиция уже собиралась отпустить бабулек на все четыре стороны, но я настоял на том, чтобы их задержали и составили протокол. Милиционеры нехотя это сделали, хотя бабушки и сопротивлялись: «Что же вы, ребятки, своих арестовываете, вы же должны нас, татар, от русских защищать!» Очень долго не хотели возбуждать уголовное дело, но когда с заявлением выступил патриарх Алексий, сделать это пришлось. А после «Норд-Оста» двоих старушек даже взяли под стражу, но через 4 дня по решению республиканского суда отпустили. И все-таки я уверен: не приди я тогда на место вовремя, все спустили бы на тормозах: ну, подумаешь, опять церковь разрушили...

– Почему опять?

– Это далеко не первый случай. В августе 1996 года в Набережных Челнах спалили крест, установленный на месте будущего православного комплекса имени Георгия Победоносца. В сентябре того же года то же самое случилось с крестом на месте строительства храма Серафима Саровского. В 1999 году там, где теперь разрушили кладку храма, стояла Татьянинская часовня – ее тоже сожгли. Все эти события центральные СМИ обошли молчанием. Только зарубежные журналисты этим интересовались.

Если не знать, что Набережные Челны имеют репутацию гнезда татарского национализма, ни за что в подобное не поверишь. По дороге к месту происшествия – один и тот же пейзаж: современные девяти-, двенадцати-, шестнадцати – и двадцатипятиэтажки, серые стены которых оживляет лишь надпись: «Досуг. 21-00-31», которая встречается в городе на всех стенах, заборах и автобусных остановках. Жители этих серых домов в подавляющем большинстве молятся не Аллаху и не Господу Богу. Они молятся на КамАЗ, потому что даже после трехкратного сокращения рабочих мест на нем работают 50 тысяч человек и вся экономика города на 100 процентов зависит от завода. И в благочинии, и в соборной мечети признают, что активной религиозной жизнью в городе живут по 2-3 тысячи человек с каждой стороны. И тем не менее этого количества достаточно, чтобы высечь искру, из которой может разгореться пламя большой межнациональной вражды.

– Вот, полюбуйтесь – Виталий притормозил возле бетонного забора, черного от надписей типа: «Это земля ислама. Крестам здесь не стоять!» За забором на фундаменте уже выросла новая кирпичная кладка. Запирая ворота стройплощадки, Виталий несколько раз перекрестил тяжелый амбарный замок.

Асия, Наиля и Марбия

Процедура опознания одной из старушек в кабинете следователя прокуратуры длилась больше часа. Когда она наконец закончилась и следователь вышел в коридор, он облегченно вздохнул. А Виталий Сидоренко вытер пот со лба.

– Опознал-то я ее быстро, чего там опознавать. А все остальное время ушло на митинг. Особенно досталось местной телекомпании, которая показала, как эта самая старушка говорит: «Ломали и будем ломать!»

Из кабинета в сопровождении адвоката показалась та, о ком шла речь. Старушка как старушка. Даже добрая на вид. Представилась: «Наиля Фазлыева». – «А по отчеству?» – «Сергеевна. Но по отчеству не надо. Мой отец был из крещеных татар, а я приняла ислам. Просто Наиля».

Наиля назначила встречу на следующий день. В ее квартире, окна которой выходят прямоком на строящуюся церковь, собрались все три подозреваемые в разжигании межрелигиозной розни бабушки. Остальных двух зовут Асия Зиннорова и Марбия Шакирова. С ними были также два старичка, один из которых представился юристом Закарием Ахметшиным.

– Вот Генплан города, он был утвержден в 1973 году кабинетом министров РСФСР, – юрист развернул передо мной огромный лист бумаги. – Вот видите, здесь Парк Победы, а здесь, прямо рядом с нынешней церковью, запланирован театральный комплекс.

Я выглянул в окно. Вместо парка – редкий березнячок, выросший за 30 лет сам собой, вместо театральной площади – пустырь, на котором кроме подрастающей церкви уже давно выросла автостоянка и мойка машин, а на месте театра. – заброшенный котлован со сваями.

– Нам неважно, церковь здесь строят, мечеть или автомойку, – подхватила Наиля. – Мы и с автомойкой уже второй год судимся. Просто мы не хотим, чтобы это место засорялось лишними постройками. Это Парк Победы. Победу одержали не православные и не мусульмане, а весь советский народ. Ведь даже русские говорят: «На братских могилах не ставят крестов». Если рядом с этим парком будут звенеть колокола, это будет уже православный парк и мусульманам здесь будет не место.

– Наверное, вы правы, Наиля Сергеевна...

– Просто Наиля.

– Извините, просто Наиля, наверное, вы правы, но зачем было храм-то ломать. Это же незаконно. Вы же судитесь с автомойкой, судились бы и с церковью.

– Да кто ее ломал-то? Асия облокотилась на стену, и пара кирпичей из свежей кладки упала. А шуму-то!

Молчавшие до этого Асия и Марбия подключились к разговору. И стало понятно, что Наиля и старичок-юрист – это умеренное крыло, а Асия и Марбия – радикальное.

– Это Татарстан, в конце концов, здесь татары живут! – Асия говорила быстро и громко. – Мы еще год назад голодовку объявляли. Целый месяц сидели. Не пускали машины с цементом к стройплощадке. С нами была Сания Сабетовна, ей 80 лет, она легла прямо на стройплощадке и сказала: «Не дам строить на исламской земле православную церковь». А отец Олег ей: «В Монголии ваша земля!» Потом какие-то ребята взяли ее за руки за ноги и вынесли оттуда. С этого момента нас стали ребята из татарского центра охранять. Ваш поп Олег хочет здесь вторую Чечню устроить? Он устроит.

«Я бы их собственными руками!»

Встречи с мэром Набережных Челнов я дожидался в кабинете его помощника Фаниса Нуруллина. В этом кабинете нет портрета Путина, а на столе – сувенирный глобус доколумбовской эпохи. На нем Америка и Индия – это одно и то же, а вместо России – Татария.

Мэр Набережных Челнов Рашит Хамадеев производит впечатление человека жесткого, но умного, и в межрелигиозных вопросах демонстрирует тактику равноудаленности:

– Мы уже один раз переносили эту стройплощадку. Тогда эти люди кричали, что не допустят храм на улице, которая носит имя татарской героини, боровшейся против русских завоевателей, – царицы Сююмбике. Я тогда собрал у себя мусульманских и православных священнослужителей и говорю: «Раз такое дело, давайте перенесем церковь немного в сторону, ближе к Парку Победы. Есть возражения? Нет возражений». Город понес расходы – около 400 тысяч рублей, – фундамент перенесли. И что? Теперь церковь им портит Парк Победы. Я понял, что это конфликт надуманный. Эти старушки и Татарский общественный центр во главе с Рафисом и Нафисом Кашаповыми, который за ними стоит, не выражают ни мнения мусульман, ни мнения татарского народа. Это малочисленные шовинистически настроенные круги, для которых разногласия – хлеб. Братья Кашаповы – они начинали как рэкетеры еще в конце восьмидесятых, Рафис даже отсидел за убийство. Известно, что они поддерживают связь с чеченскими бандитами, грузы туда возили. Но даже после захвата заложников в Москве Кашаповым здесь ничуть хуже не стало. Я все больше убеждаюсь, что «Норд-Ост» не послужил для России уроком. Так и напишите: не послужил.

Добрая ссора

В гостях у братьев Кашаповых (они, оказывается, еще и близнецы) я побывал и даже встретил в их штаб-квартире старушек-погромщиц. Разговор с Рафисом и Нафисом зашел в тупик уже на второй минуте. Любой вопрос упирался в захват Казани Иваном Грозным. Но упертость Кашаповых не пугает: ничего другого от них и не ждешь.

Гораздо более тягостным оказалось впечатление от разговора с главой альтернативного кашаповскому Татарского общественного центра Фаиком Тазиевым и председателем движения «Миллийорт» Рауфом Газатуллиным. Их мне рекомендовал мэр как образец цивилизованного подхода к возрождению татарского народа.

Фаик и Рауф имеют интеллигентный вид, производят приятное впечатление. Но разговор начался за упокой. «От Кашапова мы отличаемся по форме, но не по содержанию...» – начали Фаик и Рауф.

– ... Под эгидой православия происходила колонизация татарского народа, – не глядя на меня, говорил Рауф, – и мы не хотим, чтобы на нашей земле опять поднимала голову православная культура. Ведь в Москве на Красной площади нет мечети. Значит, и здесь в центре города не должно быть православных храмов.

– Кроме церкви Татьяны отец Олег хочет строить православный комплекс имени Георгия Победоносца на берегу Камы, – продолжил Фаик. – Мы против. Потому что под знаменами Георгия Победоносца происходило завоевание Казани и насаждение на нашей земле православия. Этот комплекс, если его начнут строить, мы будем рассматривать как форпост российского неокOLONиализма. Отец Олег во всем пытается показать татарам Набережных Челнов, кто в городе хозяин. И это не только черта его характера. Это характеризует православие в целом – религию, поощряющую имперский подход: «Я и сам жить не буду, и другим не дам».

Еще немного, и можно было бы ответить на это, что ислам – религия терроризма. Еле сдержался.

Худой мир

Перед отъездом начальник управления по информации Валентина Нурмухаметова с красивым отчеством Аблакатовна сводила меня в городской Дом дружбы народов. В нем у каждой общины города есть своя комната. Всего 18 дверей – башкиры, украинцы, кряшены, немцы, евреи, грузины, есть даже корейцы и чеченцы. И все, как утверждает Валентина Аблакатовна, друг друга любят. Я зашел в комнату чеченцев. На почетном месте – цитата из Виссариона Белинского: «У всякого народа своя жизнь, свой дух, свой характер, свой взгляд на вещи, своя манера понимать и действовать. Мы думаем, что лучше оставить всякому свое и, сознавая собственное достоинство, уметь уважать достоинство других». Очень красиво. Портит впечатление только то, что на еще более почетном месте – Дудаев, Масхадов и флаг с волком.

Я, конечно, понял, что городской Дом дружбы народов – это потемкинская деревня. Идея всемирной или хотя бы всероссийской толерантности – тоже потемкинская идея. Этим она бывает неприятна. Но лучше все-таки жить в мирной потемкинской деревне, чем в настоящей, но дымящейся после пожара войны.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ: Июнь 2004 года. Воронеж

На городском кладбище совершен акт вандализма. Пострадали могилы погибших в Чечне милиционеров (интернет-издание «Газета ру»)

В Воронеже на Коминтерновском кладбище разрушены три могилы бойцов воронежского ОМОНа, погибших в Чечне. Выйти на след преступников не удалось.

Май 2005 года. Волгоградская область

Осквернение цыганами русского кладбища привело к межнациональным столкновениям («Волгоградская правда»)

О том, что в хуторе Новая Паника Фроловского района творится что-то неладное, впервые стало известно еще год назад. На одном из совещаний руководство Фроловского РОВД рассказывало о том, что там начали скупать фактически брошенное жилье цыганские семьи. И буквально сразу на очень мирный в криминальном плане хутор обрушился вал краж птицы, скота, черного и цветного металла. Стала появляться оперативная информация, что туда зачастили наркоманы. На проверку оказалось, что поселившиеся в Новой Панике цыганские семьи имеют богатое криминальное прошлое и с этим прошлым расставаться не собираются.

Неожиданное продолжение эта ситуация имела на майские праздники. По райцентру поползли слухи, что вечером в Пасхальный день в Новой Панике приключилась крупная драка между местной молодежью и цыганами, закончившаяся перестрелкой. В правоохранительных органах официально подтвердили факт драки и наличие пострадавших. Сразу после майских праздников коренные жители хутора Новая Паника созвали общий сход, пригласили на него руководителей района, правоохранительные органы и прессу. И на сходе потребовали от власти выселить цыганские семьи из хутора. Был я на этом сходе. Впечатления далеко не из лучших. Местное население действительно доведено до предела. С одной стороны, явно вызывающим поведением отдельных цыганских семей, с другой – бездействием власти. С самого начала на сходе звучали призывы к «топору и вилам» и походу на цыганские дома. Выступление начальника милиции разрядило обстановку и повернуло ситуацию в конструктивное русло. Чем больше выступали люди, тем отчетливее приходило понимание: их возмущение оправданно. Некоторые вещи и меня повергли в шок.

Знаете, что стало причиной «пасхальной» драки с цыганами? В канун, как говорят, Пасхи цыганята на местном погосте повалили на нескольких могилах надгробные кресты, а на некоторых памятниках написали: «здесь лежит лох». Бабушки видели, чьих рук это дело. Именно это и стало причиной общественного взрыва.

Согласно официальным данным, озвученным сотрудницей сельской администрации, в хуторе Новая Паника зарегистрированы четыре цыганские семьи общей численностью 18 человек. Фактически же в хуторе проживает более 50 цыган. И именно они, не имеющие официального статуса, больше всего и хулиганят, третируют местное население. На сходе рассказывали о случаях угроз местному населению с применением пистолета, например, продавцу местного магазина.

Выступление главного милиционера района на сходе было достаточно резким. Жители хутора не обратились в милицию после надругательства над могилами на местном кладбище. А ведь это деяние Уголовный кодекс трактует как преступление с достаточно жесткими мерами наказания. После схода жители хутора, могилы чьих родственников пострадали от варварства малолетних негодяев, подали соответствующие заявления местному участковому уполномоченному. Люди начали разговаривать и обсуждать законные варианты нормализации ситуации, приведение ее в правовое русло.

Через несколько дней милиция провела в хуторе спецмероприятия. Я стал их непосредственным свидетелем. Результаты впечатляющие. Изъяты наркотики, и не абы что, а героин! Сотовые телефоны неизвестного происхождения. На вопрос, что это за телефоны, цыгане дружно отвечали, мол, подарили неизвестные. Похоже, так везет не всем. В одном из домовладений в куче предъявленных для проверки паспортов были обнаружены документы о сдаче в ломбард, расположенный в Михайловке, значительной партии золотых украшений. Как объяснили оперативники, в последнее время во Фролово участились случаи краж сотовых трубок, изъятые телефоны проверяют по базе данных. Золотые украшения мошенническим путем зачастую выманиваются у доверчивых граждан в обмен на гадание. Золотыми украшениями, нередко похищенными у родных, расплачиваются за дозу и наркоманы. Дальше это все будет тщательно проверяться.

Несколько граждан цыганской национальности оказались не зарегистрированными вообще нигде! Глядя на все это, я невольно задавался вопросом. Если эти люди нигде не работают, не возделывают во дворах грядки, не держат домашнюю птицу и скот, то на что они

живут, чем питаются, во что одеваются, на какие деньги покупают машины? Я пытался задавать им этот вопрос. Мне смеялись в лицо и говорили, что, мол, родственники помогают.

Март 2005 года. Астраханская область

Передано в суд дело о погроме на кладбище села Яндыки (РИА «Новости – Юг»)

Как сообщает пресс-служба областной прокуратуры, предварительным следствием установлено, что в ночь на 22 февраля в селе Яндыки Лиманского района Астраханской области трое молодых людей чеченской национальности 20-24 лет – Иса Магомадов, Юсуп Абубакаров и Адлан Халадов – в нетрезвом виде проходя через сельское кладбище, руководствуясь мотивом религиозной ненависти, а также ненависти к лицам русской и калмыцкой национальности, повредили несколько надгробий: поломали 17 деревянных могильных крестов и повалили на землю гранитный памятник.

Прокуратурой Лиманского района Астраханской области по данному факту возбуждено уголовное дело, и по ходатайству прокурора 24 февраля 2005 года Лиманским районным судом в отношении задержанных была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Осквернение могил вызвало негодование жителей Яндыков, собравшихся 27 февраля на сельский сход, чтобы осудить акт вандализма и выразить свое возмущение подобной безнравственностью. Особенно возмутило сельчан то, что разрушенный памятник был установлен на могиле солдата, погибшего при исполнении служебных обязанностей на территории Чеченской Республики – единственного в селе, кто не вернулся со службы домой живым. Часть собравшихся даже требовала выселения родственников задержанных из села.

Расследование было проведено в кратчайшие сроки, и 31 марта уголовное дело по обвинению И. Магомадова, Ю. Абубакарова и А. Халадова в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ – уничтожение, повреждение мест захоронения и надмогильных сооружений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по мотиву национальной и религиозной ненависти, – направлено в Лиманский районный суд для рассмотрения по существу.

Август 2005 года. Астраханская область

Кладбищенские вандалы отделались условным наказанием (ИА REGNUM)

10 августа Лиманский районный суд вынес приговор троим жителям села Яндыки, разгромившим сельское кладбище. Все участники ночного погрома приговорены к 2 годам условно.

Август 2005 года. Астраханская область

В селе Яндыки вспыхнул серьезный межнациональный конфликт (интернет-портал «Страна ру»)

Десятки избитых людей, восемь сожженных домов и порядка полутора тысяч сотрудников милиции, окруживших место массового побоища, – таков итог межнационального конфликта, вспыхнувшего в астраханском селе Яндыки. Жители села готовы устроить самосуд и требуют выселить чеченские семьи. Между тем этнические конфликты уже не первый год периодически вспыхивают в Ян-дыках, однако местные власти предпочитали не замечать их до тех пор, пока дело не дошло до настоящих погромов.

Как рассказали «Стране ру» в УВД Астраханской области, «война» между калмыками и русскими с одной стороны и чеченской диаспорой с другой началась из-за событий, произошедших еще полгода назад, – в конце февраля трое пьяных молодых чеченцев (Иса Магомадов, Юсуп Абубакаров и Аллан Халадов) устроили погром на местном кладбище. Ночью 22 февраля они вырвали из земли и разбросали по кладбищу 17 крестов и повредили

около двух десятков надгробий, в том числе памятник одному из военнослужащих, погибших в Чечне. Однако суд посчитал, что погромщики заслуживают снисхождения, и ограничился условным наказанием.

Жители Яндыков затаили обиду на чеченских односельчан, и между соседями стали возникать постоянные конфликты и драки, одна из которых закончилась убийством 24-летнего Николая Болдырева – калмыка по национальности. 18 августа состоялись его похороны, и после траурной церемонии, на которую собрались порядка 300 человек, друзья покойного и жители села, подогретые спиртным, решили отомстить обидчикам. Они двинулись по деревне, избивая чеченцев, попадавшихся им на пути. Впрочем, массовым избиением дело не закончилось. Разгоряченные люди принялись поджигать дома чеченцев и крушить автотранспорт, стоявший во дворах. От огня пострадали 8 домов, шесть из которых сгорели дотла.

Местный сотрудник милиции, вызвавший помощь из района, до приезда коллег пытался вразумить и остановить разбушевавшуюся толпу, но сам стал жертвой выплеснувшейся агрессии. Его вместе с несколькими десятками жителей Яндыков доставили в районную больницу с многочисленными травмами после того, как прибывшее подкрепление остановило разбушевавшуюся толпу.

В настоящее время прокуратура Лиманского района Астраханской области возбудила уголовные дела по трем статьям УК: ст. 109 («причинение смерти по неосторожности»), ч. 2 ст. 212 («массовые беспорядки») и ч. 2 ст. 167 («умышленное уничтожение или повреждение имущества»). Один человек арестован (по подозрению в убийстве Николая Болдырева), еще 11 задержаны за административные правонарушения.

Между тем жители оцепленного села собрались в пятницу утром на очередной сход и потребовали от руководства области, прибывшего в «горячую точку», выселить из села некоторых «людей, которые прибыли сюда на постоянное жительство в последние годы». Речь идет об избитых чеченцах-погорельцах. Однако глава администрации области Константин Маркелов заявил, что «власти будут действовать, руководствуясь только законом».

Март 2006 года. Астрахань

Результаты конфликта: чеченцам дали от 2,5 до 5 лет, калмыку – 7 (ИА «Аверс»)

Во вторник в Советском райсуде Астрахани вынесен приговор 12 чеченцам, участвовавшим в массовых беспорядках в селе Яндыки в августе 2005 года. Подсудимые признаны виновными в хулиганстве и приговорены к лишению свободы на сроки от 2,5 до 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. На днях за участие в массовых беспорядках и призывы к активному неподчинению представителям властей на 7 лет лишения свободы был осужден калмык Анатолий Багиев. Еще один подозреваемый в рамках этого дела, брат Багиева, находится в розыске.

Накануне вынесения приговора чеченцам в Астрахани были усилены меры безопасности, в частности, в город введены бронетехника и отряды ОМОНа из других регионов. Руководство ГУВД ожидает новых межэтнических столкновений, поводом для которых может послужить недовольство вынесенными приговорами.

Сентябрь 2005 года. Республика Алтай

Поджог православного храма в Республике Алтай обострил межконфессиональные отношения (ИА REGNUM)

Руководители патриотических общественных организаций Республики Алтай обратились к правоохранительным органам с требованием активизировать работу по расследованию поджога Свято-Пантелеймоновской церкви в селе Балыктуюль. Как сообщает корреспондент ИА REGNUM, инициативная группа распространила 15 сентября заявление, что «поджог этой церкви направлен на обострение межнациональной и межконфессиональной обстановки в Горном Алтае».

По данному факту правоохранительными органами было возбуждено уголовное дело. По мнению авторов обращения, данный акт вандализма свидетельствует об обострении межнациональных и межрелигиозных отношений в регионе. Более того, подписанты называют имена людей, ответственных в этом обострении: это пенсионер Валерий Сат, предприниматель Василий Кудирмеков и главный редактор газеты «Алтаидын Чолмоны» Татьяна Туденева.

«В тот же самый день, когда была подожжена церковь, в «Алтаидын Чолмоны» вышла статья Кудирмекова «Братья и сестры, остановитесь!», – сказано в обращении. – Конкретным объектом нападок в этой статье выступала именно Свято-Пантелеймоновская церковь в Балыктуоле. Многие верующие республики считают, что это отнюдь не простое совпадение».

К сожалению, говорится в обращении, до сих пор не установлены подозреваемые в совершении поджога и складывается впечатление, что оно просто спущено на тормозах.

11. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Июнь 2005 года. Москва

В школе с грузинским «этнокультурным компонентом» русские дети оказались людьми второго сорта («Известия»)

В Москве разгорается серьезный межнациональный конфликт. Его причиной послужил скандал в столичной школе № 223. Три года назад чиновники из департамента образования Москвы решили сделать из этого обычного учебного заведения – школу с грузинским этнокультурным компонентом. Однако благая идея, направленная на то, чтобы заложить у детей основы толерантности, обернулась массовым бегством из школы детей и учителей негрузинской национальности. «Известия» провели собственное расследование и выяснили, что произошло это по вине сотрудников департамента образования Северного округа Москвы и руководителей школы, которые сами разделили детей и противопоставили одних другим. Ситуация усугубляется тем, что конфликт уже начали с успехом использовать в своих пропагандистских целях политики. Вчера в Москве, около метро «Войковская», прошел митинг, на котором звучали откровенно антигрузинские лозунги.

«Здесь нет никакого национализма. Здесь чистая коррупция»

Широкую огласку проблема школы № 223 получила 1 июня, в День защиты детей. В этот день на площади перед учебным заведением под видом рабочей встречи с депутатом муниципального собрания состоялся митинг. Без всякого оповещения и подготовки на него собралось около 100 человек: учителя школы № 223 (нынешние и бывшие), ученики (нынешние и бывшие), а также родители и родственники нынешних и бывших учеников и учителей школы. Работники милиции, которые каким-то образом узнали о готовящемся сходе, по численности собравшимся не уступали. В то, что это не митинг, а встреча с депутатом, они сначала поверили, но через 40 минут изменили мнение и митинг разогнали.

20-летний депутат муниципального собрания Александр Закондырин еще недавно состоял в СПС, потом в «Яблоке», сейчас беспартийный, но в его кабинете висит большой портрет Ходорковского, маленький – Путина и оранжевый шарф украинской революции.

– Для меня в этой истории нет ни политики, ни национализма, – сказал мне Закондырин. – Дело в коррупции чиновников, повлекшей разжигание межнациональной розни. Нужен в наших школах этнокультурный компонент или нет – это второй вопрос. Главное – в школе № 223 грубо нарушается закон об образовании и дискриминируются по национальному признаку дети.

– Александр, в Москве 81 школа с этнокультурным компонентом. От азербайджанских до литовских. И там все в порядке. Почему шум поднялся именно здесь?

– А не факт, что в других школах с этим компонентом все в порядке. Про непорядки в 223-й школе тоже не сразу стало известно. Просто есть у нашего народа такое дурацкое свойство – терпение.

«Нас сразу разделили на грузин и негрузин»

О том, как должен выглядеть в московской школе этот самый этнокультурный компонент, я спросил у начальника Управления образования Северного административного округа Москвы Виктора Кичатова.

– Это всего лишь 5 часов в неделю дополнительного факультативного обучения, – ответил чиновник. – То есть один час в день. Я подчеркиваю: факультативного. В школе № 223 грузинские и негрузинские ученики приходят утром и учатся в общих, смешанных классах по общешкольной программе. Грузин там 30%, и они все не просто граждане России, а москвичи, у них прописка московская. Преподавание ведется на русском языке. И только после уроков желающие ученики – опять-таки независимо от национальности – остаются еще на 1 урок по программе этнокультурного компонента.

Однако бывшие учителя 223-й школы рассказывают, что на деле все было не так. Вот что говорит бывший учитель музыки школы № 223 Наталья Константиновна Герасимова:

– Когда в 2002 году в нашей школе решили ввести грузинский компонент, я очень удивилась. У нас учились дети 12 национальностей, но грузин в школе было не больше, чем в любой другой. В руководстве и среди учителей грузин не было вообще. Я не говорю о том, хорошо это или плохо, я просто констатирую факт. И вот в преддверии этих перемен директором школы была назначена Дали Гивиевна Макацария, грузинка. Очень скоро в жизни школы медленно, но верно начались странные изменения. В школу в массовом порядке стали принимать грузинских учеников. Все учащиеся сразу же были разделены по национальному признаку – на группы «А» и «Н». «Н» – это национальные грузинские классы, «А» – негрузинские. Группа «А» учится на русском языке, группа «Н» – на грузинском. Группа «А» учится в первую смену, группа «Н» – во вторую.

– Вы имеете в виду 1 час факультативного занятия по этнокультурной программе?

– Нет, я имею в виду полное обучение по всем предметам. Учителей тоже фактически разделили на грузин и негрузин. За редким исключением грузинские учителя преподают для грузин, русские – для негрузин. У директора появляются целых 2 заместителя по национальным вопросам – Марина Джанашия и Тамила Габадзе. Фактически речь пошла не о грузинском компоненте, а о полноценной грузинской школе. Разумеется, все эти события спровоцировали массовое бегство из школы русских учителей и учеников. Я уволилась из школы в прошлом году. Мне просто стало некого учить по-русски.

– Наталья Константиновна, вы ничего не путаете? В России по закону преподавание в государственных школах возможно только на русском языке.

– Я ничего не путаю. Я сама видела учебники по математике на грузинском.

На сайте московского грузинского землячества www.mgz.ru школа № 223 рекламируется очень активно. Я позвонил по телефонам, указанным на сайте, сказал, что у меня жена грузинка и мы хотим отдать нашего ребенка в школу № 223. Поинтересовался, на каком языке в ней ведется преподавание в классах «Н». «На грузинском, конечно». – «Полностью на грузинском?» – уточнил я. «Полностью».

Все остальные факты, приведенные в разговоре с Натальей Герасимовой, тоже подтвердились. В распоряжении редакции имеются десятки записанных на диктофон разговоров с учителями, родителями и учениками, покинувшими школу и пока еще остающимися в ней. Все они свидетельствуют об одном и том же: ситуация в 223-й школе выглядит совсем не так, как представляют себе в департаменте образования Москвы.

«Мы будем вынуждены забрать из школы своих детей»

Слепота управления образования Северного административного округа перестала меня удивлять, когда я узнал, как проходило экстренное заседание муниципального собрания

Войковского района, состоявшееся вскоре после митинга 1 июня. На него были приглашены глава района Олег Реутов, заместитель начальника департамента образования Северного административного округа Москвы Лариса Портянская и директор школы № 223 Дали Макацария. Депутат-смутьян Александр Закондырин потребовал пропустить с ним в зал заседаний 12 жителей района и выслушать их информацию. Муниципальное собрание приняло решение отказать. Александр Закондырин вместе еще с одним депутатом, Михаилом Комаровым, в знак протеста покинули зал заседаний. Оставшиеся депутаты выслушали мнение одной стороны конфликта, дружно осудили действия «некоторых коллег по районному собранию» и разошлись. Они поверили директору школы, которая заявила, что до 1 июня в школе не было ни одного межнационального трения и, если у кого-то были какие-то претензии, их не следовало сразу выплескивать на улицу. Представитель департамента образования Лариса Портянская подтвердила, что к ней не поступало ни одного тревожного сигнала. Если бы депутаты все-таки выслушали жителей района, они бы узнали, что директор школы и ее начальник просто-напросто их обманули.

«Мы, родители учеников школы № 223, хотели бы сообщить, что в средней школе № 223 в результате деятельности директора Макацария Д. Г. сложилась нездоровая обстановка, которая негативно влияет на процесс обучения наших детей и вызывает напряженность в межнациональных отношениях. Со времени назначения директором госпожи Макацария школу были вынуждены покинуть опытные преподаватели (далее следуют 10 фамилий. – «Известия»). Притесняя русских учителей, Макацария Д. Г. активно привлекает учителей грузинской национальности. Многие из них с трудом изъясняются по-русски. В результате в школе русских учителей не хватает, качество преподавания снижается. Мы пытались наладить диалог с Макацария Д. Г., чтобы как-то улучшить ситуацию, однако отношение к нам с ее стороны оказалось неконструктивным. Мы не против совместного обучения русских и грузинских детей квалифицированными, грамотно говорящими по-русски и воспитанными в русской культурной традиции педагогами, независимо от их национальности. Но, исходя из сложившейся ситуации, напрашивается очевидный вывод, что осуществляются последовательные и целенаправленные действия по превращению русской школы в грузинскую, в результате чего мы будем вынуждены перевести наших детей в другие школы».

Это письмо поступило в департамент образования Москвы еще зимой 2004 года – то есть за полгода до того момента, как Макацария и Портянская спели депутатам про то, что до сих пор не было ни одного межнационального трения. Под документом стоят подписи 140 человек. Фамилии русские, армянские, азербайджанские. А вот и ответ на тот тревожный сигнал, которого, по словам Ларисы Портянской, не было вовсе:

«Департамент образования города Москвы рассмотрел жалобы родителей на ситуацию, сложившуюся в школе № 223 Северного округа. Результаты проверки действительно свидетельствуют о наличии управленческих просчетов и нарушений в работе администрации школы. Претензии к администрации по вопросам организации образовательного процесса во многом обоснованные. Кадровые проблемы в школе имеются. Привлечение учащихся к досуговой деятельности неравномерное. Ансамбли, кружки, творческие коллективы созданы преимущественно для грузинских детей. Родителей беспокоят имеющие место стычки между детьми и умалчивание этих инцидентов администрацией и учителями». Подпись – первого заместителя руководителя департамента образования Москвы Л. Е. Курнешовой.

«Мы отлично дружили без всякого компонента»

Одного из авторов родительского письма зовут Виктория Точенова. Виктория долгое время работала на ответственной должности в МИДе, сейчас она занимает высокий пост в одной очень крупной российской компании. Если бы кто-то еще недавно сказал Виктории, что ей придется защищать своего ребенка от дискриминации по национальному признаку, она бы подумала, что этот человек бредит:

– После нашего коллективного письма департамент созвал в школе общеродительское собрание. Проводила его та самая Лариса Портянская из Департамента образования. Дали Гивиевна имела в тот день бледный вид. Она каялась и говорила: «Я осознала свои ошибки».

Когда директор вышла из класса, Портянская попросила нас не раздувать пожар, пообещала, что Макацария доработает этот учебный год и будет уволена, а чтобы нам было легче дожить до лета, она отправит ее на полуторамесячные курсы повышения квалификации. Только это и заставило нас успокоиться.

– Виктория, а что вас так не устраивает в этом директоре и в этническом культурном компоненте?

– Дело не в компоненте, а в дискриминации. Дали Гивиевна в первую очередь человек своей нации и лишь потом – человек своей профессии. В нашей школе и при нашем директоре этот компонент просто стал поводом для того, чтобы представители одной национальности стали хозяевами в школе в ущерб другим. Мы это почувствовали сразу. И родители, и дети. Родители – когда для грузинских мам были созданы особые условия. Например, русским родителям разрешается пройти в помещение школы лишь по паспорту и с конкретной целью. Мы не против, эти антитеррористические нормы введены во всех школах Москвы. Но для грузинских родителей действуют исключения. Им с самого начала разрешили находиться в школе на протяжении всего учебного времени. Вместо документа у них было грузинское лицо. Их даже допускали в столовую, где по санитарным нормам вообще посторонним запрещено находиться. Что должны были чувствовать русские родители? Уважение к культурным традициям другой нации? А что должны были чувствовать ученики, когда грузины им говорят: «А почему вы здесь учитесь? Это наша школа!») Толерантность? И ведь грузинские дети искренне думают, что это их школа, – им это дают понять грузинские руководители и учителя. Хотя бы тем, что в любом детском конфликте они принимали сторону своих учеников.

«Я их буквально за руку хватаю – все равно бегут»

На курсы повышения квалификации директора школы действительно отправили... Но через полтора месяца Дали Макацария вернулась как ни в чем не бывало, и родителям стало ясно, что все будет по-прежнему. Из школы и до этого уходили ученики – группами и в одиночку. А теперь бегство стало массовым. В прошлом году ушел в соседнюю 747-ю школу весь 5-й класс. За ним в полном составе ушел в 726-ю школу один из 8-х классов. Эта школа находится по другую сторону Ленинградского шоссе, идти туда приходится минут 20, но дети предпочли это неудобство удовольствию учиться в школе № 223. Уже в нынешнем учебном году кто куда сбежали половина учеников другого 8-го класса. Третий год у школы проблемы с набором в первые классы учеников русской (точнее, негрузинской) национальности. 3-го класса нет вообще ни одного, один 2-й класс кое-как набрали, 1-й пока под вопросом. Русскоговорящие дети не идут в школу. Это значит, что через 5-6 лет школа станет полностью грузинской и впору будет в приказном порядке вводить русский компонент.

Массовый исход русских учеников начальник Управления образования Северного округа объяснил мне так:

– Они не сами уходят. Это мы их переводим. В связи со строительством нового здания школы. И первые классы тоже специально не набираем. Нет помещения для учебы. Но когда школа откроется, мы не будем их возвращать. Зачем? Они уже влились в новые коллективы.

Рассказывает учитель начальных классов Софья Ароновна Бутова:

– Набор в первые классы все эти годы проводился. Просто люди не хотят вести к нам детей. Для всех местных жителей это уже не обычная общеобразовательная школа, это грузинская школа. На будущий год записались пока лишь 5 человек. Если не наберется хотя бы 15, я останусь без работы.

Те же проблемы и у заслуженного учителя России, лауреата премии «Соросовский учитель» Ольги Кривошеевой, преподавателя математики. Раньше у нее была нагрузка 30 часов в неделю, теперь 10. Преподавать в грузинских классах ей не дают, а число русских учеников с каждым месяцем уменьшается.

– Я не могу сказать, что я испытываю какие-то явные притеснения от грузин, – рассказала Ольга Николаевна. – Но мне просто скоро некого будет учить. Из нашей школы уходят те ученики, которые действительно хотят учиться. Для меня потеря работы не проблема, меня готовы взять в любую школу, но я принципиально не хочу уходить. И учеников прошу этого не

делать. Но пока меня слушается только мой собственный класс. Остальные бегут. Буквально за руку хватаю – все равно бегут. Спрашиваю у Виктории Точеновой:

– Виктория, действительно, зачем уходить? Учите ребенка смелости, пусть справляется с трудностями.

– Я хочу дать своему ребенку хорошее образование. Как можно оставаться в этой школе, если русскому учителю физики приходится преподавать географию. Если немецкий и английский одно время вела грузинка, которая по-русски говорит на уровне «один вилка две ложка». Если для русских детей директор не может найти учителя информатики, а для грузинских – полный комплект всех учителей. А что касается сведений о том, что наш класс, оказывается, специально перевели, то я даже смеяться не могу. Это уже слишком. Хотя, возможно, они потом задним числом оформили наш уход как спланированный перевод. Они могут.

«Они все – потенциальные москвичи»

Дали Гивиевна Макацария в разговоре со мной говорит много красивых и правильных вещей:

– Дети есть дети. Они везде имеют право учиться. Планета наша общая. И если они приехали в Москву, они должны здесь учиться, об этом нам говорит начальник Департамента образования Москвы Любовь Петровна Кезина. В нашей школе с национальным этнокультурным компонентом все делается для того, чтобы воспитать в детях культуру уважения к другой нации. Они все потенциальные москвичи. И у меня распоряжение такое: учить всех, независимо от национальности. Мы не имеем права делить их на грузин и русских.

– Так почему же делите? На группы «А» и группы «Н». Это же само по себе провоцирует противостояние.

– Это временная мера, в связи со строительством школы.

– Учителя хором говорят, что так было всегда.

– До 1 июня в школе не было никаких трений на межнациональной почве, ни одной жалобы, – Дали Гивиевна даже глазом не моргнула. – Все началось именно сейчас, как только строительство нового здания вышло на финальную стадию. Я думаю, кому-то просто очень приглянулось новое здание школы.

Я попросил Дали Гивиевну предоставить мне возможность пообщаться с грузинскими родителями и учениками, поскольку в каникулы найти их в Москве самостоятельно невозможно. Она познакомила меня со случайно находящейся в тот момент в здании мамой одного из учеников – Изой Барамидзе. Иза Котевна говорила по-русски очень плохо, но на мои вопросы смогла ответить. По ее словам, ее дети в школе чувствуют себя очень хорошо, никто их не притесняет, с русскими детьми у них отношения хорошие, учителя замечательные. Я попросил у директора хотя бы телефоны других родителей, но Дали Гивиевна сказала, что беспокоить их не стоит. Моя попытка пообщаться с грузинскими учениками и их родителями на выпускном балу тоже не увенчалась успехом: директор потребовала разрешения начальника управления образования Кичатова, а он не разрешил.

P. S.

В четверг на митинг у метро «Войковская» пришло около тысячи человек. Главный лозунг, который развернули над трибуной, был написан на грузинском языке: «Это русская школа!» Если чиновники добивались такого взаимодействия культур, то они его добились.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Декабрь 2004 года. Москва

На обучение в 1-й класс общеобразовательной школы принимают выходцев с Кавказа старше 20 лет (из обращения в Госдуму преподавателей школы № 729 города Москвы)

«Убедительно просим Вас разобраться в ситуации, сложившейся в ГОУ СОШ № 729 ЮАО города Москвы (Павловская ул., д. 8а) в результате так называемого проекта «Обучение, социально-психологическая и культурно-языковая адаптация детей вынужденных мигрантов в городе Москве», навязанного нам Центром межнационального образования «Этносфера», председателем которого является Горячев Ю. А. – заместитель руководителя Департамента образования г. Москвы.

Суть происходящего следующая. Заместитель директора Школы по экспериментальной работе Арутюнян С.О. (учитель музыки по образованию), являясь координатором учебно-воспитательной деятельности в рамках этого проекта, принимает в нашу школу лиц старше 20 лет: Гулам Насима, 1982 г. р. – 1-й класс «Б», Сазан Азад, 1984 г. р. – 6 класс «Б», Шитал Гулам, 1983 г. р. – 6 класс «Б» и др., которых ЧЕМУ-ТО обучают на языках дари и фарси лица, не имеющие права преподавания в государственной школе: какие-то волонтеры УВКБ ООН – Фахрия Равзиулла и др.

Со слов уже бывшего директора школы Алборов М. В., этот «проект» субсидируется по линии УВКБ ООН (на него выделяются десятки миллионов долларов) и является, по сути, бизнесом Ю. А. Горячева.

Вот почему на все наши обращения в управление образования ЮАО мы получали ответ, что «содержащиеся положения во многом надуманы и не отражают реальное положение дел» (№ 01-20-334 от 16.12.04).

Принятые в школу «дети» ведут себя недружелюбно, порой агрессивно. По этой причине от нас уходят дети микрорайона, заявляя, что опасаются в центре Москвы второго Беслана, так как школа на глазах превращается в международный террористический центр.

Обращаемся к Вам, как к последней инстанции, с просьбой провести тщательную проверку правомочности проведения этого «эксперимента», так как педагогический коллектив, ученический Совет и родительский комитет выступают категорически против него.

Заместитель директора по УВР Т. Ю. Бычкова

Председатель профкома школы Л. В. Андропова

Социальный педагог М. А. Янина»

Май 2005 года. Москва

Учитель истории избил ученика и назвал его «русским гаденышем» (сайт «Движения против нелегальной иммиграции»)

14 мая на уроке истории ученик 6 класса «А» школы № 1162 Маратканов Ярослав спросил разрешения у учителя истории Хамзата Ахметовича Фаргиева пересесть за другую парту. Учитель ему разрешил, а спустя пять минут безо всякой причины подошел к Ярославу, схватил его за пиджак, приподнял и бросил за соседнюю парту, при этом он обозвал его «русским гаденышем». После чего учитель спокойно сел за свой стол. После урока Ярослав пошел к завучу, затем в школу приехала «Скорая помощь» и Ярослава отвезли в больницу.

Диагноз Ярослава Маратканова: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, гематома правой теменной области.

Возбуждено уголовное дело.

Фаргиев Хамзат Ахметович, уроженец города Малгобек Чеченской Республики, с 1999 года проживает в г. Подольске, в январе 2005 года взят на работу преподавателем истории московской школы № 1162.

На 25 мая 2005 года дело рассматривал дознаватель 136 о/м г. Москвы ОВД Чертаново Южное.

Объяснительная ученицы 6 «А» класса средней школы № 1162 г. Москвы Игнатъевой Екатерины, 1992 года рождения:

«14 мая на уроке истории Маратканов Ярослав спросил разрешения у учителя истории Хамзата Ахметовича пересесть за другую парту, учитель ему разрешил, а спустя пять минут безо всякой причины учитель подошел к Ярославу, схватил его за пиджак, приподнял и бросил

за соседнюю парту, при этом он обозвал его «русским гаденышем». После чего учитель спокойно сел за свой стол.

Сразу прозвенел звонок с урока, Ярослав пошел к завучу Любове Георгиевне, спустя некоторое время я увидела «Скорую помощь», и Ярослава отвезли в больницу».

Июль 2005 года. Москва

Абитуриентов из Северного Кавказа принимают в вузы на приоритетных условиях («Комсомольская правда», «МК»)

В редакцию «КП» позвонила Ольга, абитуриентка Московского госуниверситета дизайна и технологии (МГУДТ):

– Я два года готовилась стать дизайнером! А теперь на мою специальность не пролезть: из 30 бюджетных мест 22 выделили для целевого приема жителей юга России!

Действительно, существуют приказы Федерального агентства по образованию (Рособразование) №№ 507, 577, 580 о выделении бюджетных мест для целевого приема выпускников школ республик Северная Осетия, Дагестан, Чечня, Ингушетия. Только выделяются эти места не дополнительно, а из общего числа бюджетных мест.

Как мы выяснили, администрация МГУДТ сама не в восторге от такого расклада.

– Уж поверьте, не наша это была инициатива, – вздохнул секретарь приемной комиссии Андрей Рогожин. – На то есть официальное решение Министерства образования и науки. Правда, никто не подумал, что наша специальность «дизайн костюма» – большая редкость в российских вузах.

В Минобрнауки ситуацию прокомментировали просто: «Жители республик Южного федерального округа – тоже граждане России, а таких вузов, как в Москве, у них нет».

Видимо, в других регионах России таких вузов, как в Москве, хоть отбавляй. А в Чечне сейчас больше всего нужны именно дизайнеры костюмов. Про такое понятие, как «честный конкурс при поступлении», чиновники, по всей видимости, вообще забыли.

Катя и Светлана принесли в редакцию «МК» копию приказа Федерального агентства по образованию, перечеркнувшего их мечту – стать модельерами.

– Наши места отдали другим... – говорят они. – Платить 2,5 тысячи долларов в год за коммерческое обучение в Московском госуниверситете дизайна и технологии мы не в состоянии. И почему мы должны проходить огромный конкурс, а ребят с Северного Кавказа приняли без испытаний?

Речь идет о так называемом целевом наборе. Раньше целевиков зачисляли сверх бюджетной квоты, и проблем с ними не было. Но 30 июня 2005 г. ФАО неожиданно издало приказ, согласно которому целевой набор теперь будет не «в дополнение к контрольным цифрам» приема, а в «пределах установленного государственного задания». В 2005 г. на специальность «дизайн одежды» дали 30 бесплатных мест, 22 достались «целевикам». Конкурс в одно мгновение взлетел с 3 до 12 человек! «Для нас это стало полной неожиданностью», – признался «МК» заместитель ответственного секретаря приемной комиссии Александр Карпухин. Преподаватели вуза тоже не в восторге от «целевиков». Некоторые первокурсники знают о карандаше только то, что он деревянный, и лишь через год догадываются, что им можно еще и рисовать. А талантливые ребята из Москвы и российской глубинки останутся без мест.

Июнь 2005 года. Санкт-Петербург

Для абитуриентов из Чечни будет выделено 100 мест в вузах Северной столицы (ИА REGNUM)

В 2005 году планируется выделить 100 мест в петербургских вузах и техникумах для абитуриентов из Чечни – такое решение было озвучено 3 июня на встрече губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко с президентом Чеченской Республики Алу Алхановым. Как сообщили в пресс-службе администрации города, во встрече также приняли

участие полномочный представитель президента РФ в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) Илья Клебанов и полномочный представитель президента РФ в Южном федеральном округе (ЮФО) Дмитрий Козак. В ходе беседы обсуждалось сотрудничество Чечни и Санкт-Петербурга в сфере образования и культуры.

– Город у нас интернациональный. Мы стараемся принимать у себя ребят не только из Чечни, но и со всего Северного Кавказа. Это укрепляет дружбу и помогает нам развивать дальнейшие отношения, – отметила Матвиенко.

На осень 2005 года планируется подписание новых соглашений о сотрудничестве и взаимодействии между Санкт-Петербургом и Чеченской Республикой.

Ноябрь 2003 года. Санкт-Петербург

С инвалидов чеченской войны требуют деньги за обучение даже на заочном отделении государственного вуза (газета «Новый Петербург»)

В редакцию обратились солдаты-инвалиды, члены общественной организации «МУЖЕСТВО». 21 октября 2003 года на конференции «Актуальные проблемы социальной работы с молодежью в современной России» солдаты-ветераны боевых действий в Чеченской Республике узнали, что якобы группа молодых людей из их числа (15 человек) приступила к занятиям в «Северо-Западной Академии госслужбы» на заочном отделении. Комитет по труду и соцзащите населения, а также Комитет по молодежной политике не проинформировали ветеранов о начале занятий.

Мы обратились в Академию непосредственно к заведующей учебно-методическим кабинетом ФПГО Елене Игоревне Григорьевой и узнали, что с 17 ноября 2003 года начнутся занятия в группах экстернатом, что наиболее приемлемо именно для ветеранов-инвалидов. **НО ОБУЧЕНИЕ – ПЛАТНОЕ.** Предложили искать спонсоров.

Мы обратились более чем к двадцати действующим депутатам и кандидатам в депутаты, в администрацию Санкт-Петербурга, в Комитет по молодежной политике. Комитет по науке и высшей школе, а также в Комитет по труду и соцзащите населения к г-ну А. Н. Дербину. 17 ноября, в день начала занятий, он обратился с письменным ходатайством к ректору Академии с просьбой – до принятия решения об оплате за обучение разрешить солдатам-инвалидам присутствовать на занятиях. Председатель Совета матерей А. Б. Непомнящая позвонила ветеранам и сообщила о том, что они могут приезжать к началу занятий, а сама позвонила Е. И. Григорьевой, которая, в свою очередь, попросила нас заехать и передать проректору В. И. Данилову ходатайства. Вечером этого дня мы пришли на занятия в академию. Но ребята оказались незачисленными, так как не был решен вопрос с оплатой, и поэтому Е. И. Григорьевой им не были выданы пакеты методических заданий. Мы поняли, что нам тут делать нечего.

А утром 18 ноября на аудиенции председатель Совета матерей Алла Борисовна Непомнящая сполна получила «пакет» оскорблений в свой адрес: «... По какому праву Вы посмели присутствовать на занятиях без оплаты. Группы переполнены. Мест для инвалидов нет! ПРИХОДИТЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД, ЕСЛИ ОПЛАТИТЕ!»

Солдаты-герои, награжденные орденами Мужества и другими правительственными наградами, честно выполнившие свой долг и потерявшие здоровье, оказались ни социально, ни законодательно не защищенными и никому не нужными, кроме своих матерей.

Апрель 2006 года. Россия – Туркмения

Русскую женщину, супругу российского гражданина, депортировали из России в Туркмению, разлучив с мужем и сыном («Российская газета»)

Эту шокирующую историю председатель «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова узнала в аппарате уполномоченного по правам человека в РФ и сначала не могла поверить. Провела собственную проверку. Оказалось, все правда.

Молодую русскую женщину, переселенку из Туркменистана, признали «нелегалкой» и депортировали из России, разлучив с мужем – гражданином РФ и маленьким сыном. Депортация происходила по решению суда, то есть по закону. Но вопреки здравому смыслу и закону жизни.

Итак, Людмила и Виталий Журавлевы поженились летом 2002 года в туркменском городе Мары, где их семьи жили по соседству. Сразу после свадьбы семья жениха, взяв с собой, разумеется, и невестку, отбыла на ПМЖ в Россию. У Журавлевых было российское гражданство, полученное уже давно в Туркменистане, а вот у Людмилы гражданства РФ не было. Она приехала по визе. Но муж-то у нее гражданин России!

Никто не предполагал, что у молодых могут быть какие-то проблемы с легализацией. Однако проблемы начались сразу же, как только в подмосковном Сергиевом Посаде Людмила со свекровью пошли продлевать визу. Им сказали: «Оснований для продления визы нет!» Как нет?! А законное супружество?! Оказалось, что брак, зарегистрированный в Туркменистане, в России недействителен – невесте еще не исполнилось 18 лет.

Дальше версия семьи и версия миграционных чиновников радикально расходятся. Чиновники официально сообщили в аппарат уполномоченного по правам человека в РФ, что якобы гражданка Туркменистана Л. А. Журавлева для продления въездной визы в ПВО УВД Сергиево-Посадского района не обращалась. И, получается, жила в России как «нелегалка». «Впервые по решению вопроса дальнейшего пребывания в РФ гражданка Журавлева обратилась в ЦПВР ГУВД Московской области 23 октября 2005 года (о чем имеется запись в журнале учета приема иностранных граждан)».

Что ж, вполне может быть, что в деле депортированной гражданки действительно есть только одна запись, сделанная, кстати сказать, за две недели до высылки «нелегалки»: нужно было для отчетности. А вообще-то известно, как «привечают» мигрантов в паспортно-визовых службах, какие там очереди, какие кипят страсти и какая там неразбериха. И некогда – будем справедливы – задержанным, перегруженным паспортистам каждый приход-отказ в журнале фиксировать. А переселенцы – если честно – и не требуют. Они просто не знают своих прав. Но и откуда им, «понаехавшим», знать уму непостижимое миграционное законодательство России?

Что касается версии семьи Журавлевых, то она похожа на сотни других издевательских историй, жертвам которых пытается помочь Лидия Графова. Так что нет сомнений: Журавлевы действительно оббили множество порогов, пытаясь зарегистрировать невестку. А им отвечали что-то невразумительное. То пусть, мол, доживет до 18, мы, мол, детей отдельно от родителей не регистрируем. То давали «добрый» совет: постарайтесь добыть транзитную визу, и пусть «нелегалка» слетает в Туркменистан, чтобы получить новую миграционную карту и начать легализацию с нуля. Не удивляйтесь, читатель, нынешняя правоприменительная практика щедро тиражирует такую абсурдную процедуру: если просрочил срок миграционной карты, а еще хуже – визы и не хочешь, чтобы тебя депортировали, найди способ вернуться туда, откуда приехал, получи новую миграционную карту, потом здесь, в России, обнови все справки, что требует, конечно же, приличной суммы и колоссального времени, потраченного в очередях. И лишь после всего этого иди проси разрешение на временное проживание.

Но у Людмилы были другие заботы – она ждала ребенка. В роддом ее, иностранку, положили за большие деньги. Тут-то блюстители порядка о ней наконец и вспомнили. Впервые. Только вернулась из роддома счастливая мать с сыном, на пороге вырос участковый инспектор: когда будете оформлять регистрацию?

Поскольку в Сергиевом Посаде никакого выхода кроме как «надо бы сначала ее как-то нелегально вывезти, а потом ввезти», Журавлевым не предлагали, они стали ездить в Москву. В ФМС их заверили, что депортировать Людмилу, разлучить с ребенком и мужем никто не вправе. Тем не менее 1 ноября прошлого года судья сергиевпосадского суда Московской области Е. П. Сысоева вынесла постановление, в соответствии с которым гражданка Туркменистана Л. А. Журавлева была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 18.8 КоАП РФ, и подвергнута наказанию в виде штрафа в сумме 1000 рублей с административным выдворением за пределы РФ.

И 8 ноября прошлого года Людмилу выслали. В Туркменистан. На самолете – ведь Туркменбаши закрыл железнодорожное сообщение с Россией. Авиабилет стоит \$270.

«Государство оплатило депортацию?» – спрашиваю у свекрови Валентины Андреевны. «Нет, что вы! Это мы у родственников и соседей в долг насобирали⁶. Нам же пообещали, что, если она успеет быстро оформить там отказ от туркменского гражданства, ей разрешат вернуться». – «Но уже почти полгода прошло. Почему ж не возвращается?» Тут Валентина Андреевна начинает всхлипывать, а внук Данилка, сидящий у бабушки на руках, громко ей вторит.

Оказывается, их страшно обманули. Обещали оформить дело так, чтобы власти Туркменистана не узнали, что Людмила выдворена из России. Ведь люди рассказывают, что «перебежчиков» в Туркменистане чуть ли не в тюрьму сажают. Как изменников родины. Может быть, это и неправда. Но факт тот, что вопреки всем обещаниям депортация юной русской женщины с ее исторической родины свершилась по полной программе, предусмотренной нашим иезуитским законодательством.

Штраф 1000 рублей и \$270, занятых на билет, – нешуточный удар по бюджету необустроенных переселенцев, где работает пока один сын – муж Людмилы (удалось устроиться грузчиком). Но они даже не заикаются о том, что государство фактически повергло семью в нищету. Горе Журавлевых в том, что их нагло обманули. «Обещали не сообщать никуда о депортации, а сами запустили дело в компьютер, – говорит Валентина Андреевна. – И теперь нашу девочку 5 лет в Россию не пустят».

12. СОПРОТИВЛЕНИЕ. НЕЗАМЕЧЕННЫЕ БУНТЫ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Август 2000 года. Волгоградская область

Станица Клетская ответила на убийство казака античеченским бунтом («Известия»)

Кавказский погром вспыхнул в станице Клетская Волгоградской области после того, как двое чеченцев убили на дискотеке русского парня. Милиция вовремя перекрыла дороги и не пустила в станицу чеченскую подмогу из других районов. Иначе не обошлось бы без серьезных столкновений.

«Прыщавый и с глазами волка...»

На дверях захолустной районной гостиницы уже несколько дней висит табличка «Мест нет». Я стоял перед гостиничной дверью секунд десять, пока поверил. Ясность внесла горничная: «Милиция живет. Приехала из Волгограда нас от чеченцев защищать. Так что идите-ка вы в рабочее общежитие». Но и в общежитии живет милиция. Омоновцы. Одного из них я увидел выходящим из душевой с автоматом.

В единственном на двухэтажное здание туалете обрывок газеты «Дон»:

«Чеченец совершил убийство,
не в Грозном, не в своих горах,
без всяких слов и без витийства
он на Дону посеял страх.
Прыщавый и с глазами волка,
он грабил казачат не раз.
Ему семнадцать. Значит, долго
пугать и мучить будет нас...»

Стихотворение называется «На смерть Романа Лопатина», автор – Н. Дранников.

⁶ Вспомним brave отчеты в выпусках новостей о том, как государство за свой счет депортирует нелегалов на родину. Даже в этом праве – быть выброшенной с исторической родины не за свой счет – Людмиле Журавлевой было отказано.

Роман Лопатин – это убитый. Главные же герои поэмы – Хизар Мальсагов и его брат Ибрагим. Хизар вызвал Романа с дискотеки поговорить с глазу на глаз. От предложений друзей о физической поддержке Рома отказался: он дрался неплохо. Но «разговор» оказался не один на один: за углом районного ДК их поджидал брат чеченца. Когда друзья Романа, услышав крики, выскочили на улицу, тот уже лежал со сломанным позвоночником. Хизар и Ибрагим этой же ночью были арестованы.

Поминки по убитому переросли во всестаничный сход. На площади перед администрацией собралась половина населения станицы – 3 тысячи человек. Сход потребовал от властей: 1) в трехдневный срок выселить с территории района всех лиц чеченской национальности; 2) навсегда запретить регистрацию и прописку в районе чеченцев, приостановить регистрацию лиц прочих кавказских национальностей; 3) предложить семье отца убийцы Вахи Мальсагова в добровольном порядке выселиться из станицы; 4) областному прокурору и начальнику УВД взять под личный контроль расследование уголовного дела по убийству Лопатина, а руководству районной милиции, не обеспечившей охрану дискотеки, уйти в отставку.

Не дожидаясь ответа властей, толпа тут же ринулась исполнять принятые решения. В окна домов, где живут «хачи», полетели камни. Досталось не только чеченцам, но и прочим кавказцам. А ближе к ночи вспыхнуло общежитие районного комитета по культуре. Полностью сгорели четыре квартиры. Когда горячие головы остыли, выяснилось, что среди погорельцев лишь одна чеченская семья, три русские.

На следующий день в станицу по тревоге приехал вице-губернатор Владимир Кабанов в сопровождении руководителей всех силовых ведомств. Делегация два дня вела прием населения, после чего снова собрала на площади народ и огласила вердикт: удовлетворить все требования схода, кроме одного – о выселении всех чеченцев.

В местном РОВД уволена вся верхушка, решается вопрос о работнике угрозыска чеченце Амалаеве. На помощь поредевшему составу пришло подкрепление из областного УВД. Кроме проверки всего чеченского населения района установили диктатуру закона по всем фронтам – от ПДД до рынка. Станичники теперь ропщут: «Мы их позвали чеченцев мочить, а они нас, пьяных за рулем, ловят!»

Сначала по клетским чеченцам «отработали» омовцы из тех, что только что вернулись из Чечни. Потом их сменили просто омовцы. Я провел с ними полдня в хуторе Логовской, который здесь называют «маленьким Грозным» за то, что в нем живет 80 процентов всех клетских чеченцев. Задержали мы двоих – одного без паспорта, другого – с грузовиком черного лома, происхождение которого хозяин не смог объяснить.

«Их не переделать!»

Уже через день жизни в Клетской начинаешь воспринимать происходящее не через призму Конституции или Закона Божьего, а с точки зрения первобытной этнической конкуренции: два народа открыто враждуют, все больше освобождая себя от комплексов, навязанных цивилизацией. На каждое напоминание о том, что надо сохранять человеческое лицо, ответом будут десятки примеров того, как человеческое лицо не соблюдает враг, а значит, и нам можно. Дежурные правозащитные призывы к политкорректности в поступках и суждениях здесь воспринимаются как советские тезисы про «миру мир» и «дружбу

народов». После убийства Романа станица Клетская оказалась по ту сторону политкорректности.

– Проблема, к сожалению, в самом чеченском народе, – вздыхает Владимир Моторкин, глава района.

А председатель сельсовета, по совместительству атаман, Василий Иванович Фролов говорит еще откровеннее: «Как должностное лицо я должен соблюдать закон, но как человек я понимаю, что чеченцев не переделаешь, их можно только выселить».

В патологическом национализме казаков заподозрить трудно: в районе мирно живет 20 национальностей, у того же Ромы лучший друг был азербайджанец. Клетских чеченцев 300 человек. Большинство из них живет здесь уже не первое десятилетие. В советское время они держали овец, были неплохими чабанами в колхозе и особых беспокойств не причиняли. Но с появлением частной собственности появились проблемы. Главная – потравы, то есть порча сельхозугодий. Чтобы держать скот, нужно заготавливать корма, а чеченцы выпускают свой скот на чужие посевы и считают, что так и надо. В некоторых хозяйствах в этом году испорчено до 40 процентов посевов. Моторкин не раз говорил с чеченцами на эту тему – и по-хорошему, и по-плохому, они кивают, извиняются и продолжают делать по-своему.

Другая чеченская проблема – кража скота. В 89-м году в Клетской уже был всестаничный сход по этому поводу. Кроме того, почти все чеченцы формально безработные, а на деле активно занимаются коммерцией, не регистрируя свой бизнес и не платя налогов. Наконец, этой зимой 53-летний чеченец изнасиловал четырехлетнюю русскую девочку, и суд по этому делу все никак не состоится.

А в этом году появилась новая чеченская проблема, о ней мне рассказал брат Ромы (теперь единственный сын у матери) Дима. И это имеет прямое отношение к убийству.

Этой весной клетские чеченцы вдруг перестали здороваться. Потом начали задевать плечом на улице. А летом стали требовать дань. Делалось это так: засылали они вперед восьмиклассника Тимурчика, он нарывался, а потом чеченцы за него как бы вступались и говорили: «Ты нам теперь должен по 50 рублей каждый месяц». За короткий срок им удалось поставить «под крышу» половину подростков станицы. Когда к «подданным» приезжали гости, с них тоже требовали дань. Это иго распространялось лишь на сверстников.

А Рома – он был лидером в «лягушатнике» – так здесь называют улицу Гученко, где он жил. Во-первых, Рома лучше всех на улице дрался. Во-вторых, классно танцевал рэп и хорошо разбирался в музыке, без которой жить не мог. В-третьих, был личным шофером главного агронома района. Рома сказал чеченцам, что «лягушатник» платить дань не будет. За два дня до убийства дело чуть было не дошло до массовой драки, но на стороне Ромы был его друг Юра из другого района, он кикбоксер, поэтому чеченцы отступили и заключили мир. «Поэтому-то в тот вечер на дискотеке Рома и пошел на разговор с Хизаром легко, не ожидая подвоха. А они решили, видимо, просто разделаться с нами поодиночке», – сжимает зубы Дима.

– Эта информация – слухи, не имеющие подтверждения, – дал комментарий Геннадий Скориков, замначальника областного МОП, командированный из Волгограда возглавить сводный милицкий отряд. – Ни один из подростков не подтверждает факта вымогательства. Бояться? Может быть, но мы ничего поделать не можем.

«Казаки после двухсот граммов»

Казаки станицы Клетской на все сто оправдывают определение Льва Гумилева: «народ с надломленной пассионарностью». На вопрос, кто у вас тут казаки, атаман Василий Иванович отвечает: «Все. После двухсот

граммов». Ясно, что клетские чеченцы пытаются жить по законам гор на русской равнине, стоит ли говорить, что с этим надо бороться? История знает два способа такой борьбы. Первый – дикий, когда чужаков выживают всеми доступными способами, как русских выживали из Ингушетии (тоже, кстати, после дискотечного инцидента). Второй – путем цивилизованного поглощения и адаптации. Беда казаков в том, что они не способны ни на то, ни на другое. Для цивилизованного подхода не хватает привычки к диктатуре закона, а по дикому пути идти мешают известная русская отходчивость, замешенная на алкоголе, и полнейшая разобщенность.

«Крышу», про которую рассказал Дима, в сущности, называли чеченской лишь потому, что там заправляли несколько чеченских парней. Численное же большинство в банде составляли... русские. В поэтическом опусе упомянутого Н. Дранникова об этом есть отдельная строфа: «Убийце было очень сладко:/ ведь в стае с ним – славяне сплошь!/ Они ему лизали пятки,/ станичников не ставя в грош». По слухам, среди «чеченских славян» были и дети районных милицейских шишек.

Способность к самокритике вернулась к станичникам через неделю после погрома, в местной газете появилось первое читательское письмо в защиту уже изгнанного Мальсагова, написанное русской рукой: «Меня поражает такой вопрос: ведь он прожил среди нас больше 20 лет, его знает почти каждый. Сначала он работал заготовителем, бабушки звали его Васей и думали, что он русский. Затем его поставили директором хлебокомбината. О его щедрости и гостеприимстве знают многие. Да, произошло убийство. А недавно у нас в Клетской зверски убили девочку из ПУ, но почему же никто не потребовал выселения семьи Тарасовых, родителей Оксаны Борисюк?»

Меня познакомили с двоюродным братом Вахи, которого зовут так же, как убитого, – Роман. Даже самые ярые чеченоненавистники соглашаются: этот живет своим горбом. Роману 45 лет, у него трое детей-инвалидов. Сначала, как и брат, работал заготовителем, а когда сократили, взял в аренду гараж и стал чинить машины. Убийство, совершенное его племянником, он называет «несчастливым случаем» и утверждает, что оно было неумышленным.

Еще одного чеченца, которого здесь называют хорошим (видимо, за то, что пострадал), я обнаружил рядом с полусгоревшим зданием общежития. Он спал под навесом на открытом воздухе. Зовут его Султан Эжгериев – глава той самой чеченской семьи, которая погорела вместе с тремя русскими. На восстановление жилья пострадавшим семьям область выделила 800 тысяч рублей, но пока помогают только люди (в основном русские). Султан живет под навесом, а жену Асет с двумя детьми устроил к знакомым. Пока мы разговаривали, на пепелище пришли Меляевы – русские братья Эжгериевых по несчастью. Между ними полный интернационал.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Март 2001 года. Ростовская область

По Дону прокатилась волна столкновений между казаками и чеченцами (ИА «Россия. Регионы», интернет-издание «Страна ру»)

Бытовой конфликт в селе Богородицкое Песчанокопского района Ростовской области завершился побоищем между казаками и недавно поселившимися здесь чеченцами. Все казачьи округа Войска Донского были приведены в готовность, чтобы немедленно выдвинуться на помощь населению Песчанокопского юрта. Пострадали, по меньшей мере, 10 человек.

Как утверждает главврач Песчанокопской больницы Владимир Безручко, к ним поступило шесть человек, четверо – госпитализированы. С черепно-мозговой травмой один человек, он находится в тяжелом состоянии. Четверо чеченцев обратились за помощью в поликлинику села Богородицкое с рублеными ранами головы и множественными ушибами тела. От госпитализации отказались.

На следующий день, 11 марта, в воскресенье, после ЧП состоялся сход местных жителей, на котором было принято решение снять с занимаемой должности главу администрации села Богородицкое и выселить с территории района чеченцев, принявших участие в побоище, а также не имеющих постоянной прописки.

«Чеченцы были вооружены металлическими прутьями, трубами, топорами, слышались даже выстрелы. Милиция подтвердила, что изъяла у них оружие», – прокомментировал ситуацию Виктор Водолацкий, заместитель губернатора Ростовской области, который является и атаманом Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское».

Совет атаманов закончился массовыми беспорядками в станице, толпа кинулась крушить дома и машины, принадлежащие чеченцам. Станица была оцеплена подразделениями ОМОН и СОБР, прибыли представители областных властей, ФСБ. Беспорядки перекинулись на другие районы Дона, где проживают чеченцы. На совещании руководства Ремонтненского района с представителями казачества и чеченской диаспоры первый заместитель главы местной администрации Владимир Блохин сообщил о 60 пострадавших, обратившихся в больницы Песчанокопского и Ремонтненского, а также Мартыновского, Дубовского, Заветинского и Зимовниковского районов.

Восток Ростовской области всегда представлял проблему для властей с точки зрения межнациональных отношений. Здесь среди крепкого казачества проживают мощные диаспоры чеченцев, даргинцев, аварцев и армян. Конфликты на этнической почве возникают постоянно и порой доходят до открытых столкновений с человеческими жертвами. В прошлом году в Дубовском районе в результате поножовщины между чеченцами и даргинцами были убиты два человека. В Сальске только в 2000 году трижды ситуация доходила до открытых столкновений между чеченцами и русскими. В Веселовском районе жители уже принимали решения выселить всех чеченцев. Положение осложняется тем, что большая часть беженцев из Чечни проживает на этих территориях без регистрации и их пребывание здесь никак не отслеживается правоохранительными органами. Их поведение, как правило, и приводит ко всем осложнениям.

Страсти не улеглись и спустя более недели после побоища в Богородицкой. В больницы продолжают поступать люди, утверждающие, что получили травмы в столкновениях на межнациональной почве. На сегодняшний день снят с работы глава администрации станицы Богородицкая: областные власти считают его виновным в попустительстве конфликту. Арестованы зачинщики беспорядков. Часть незарегистрированных чеченцев, по сведениям ГУВД, покинула область. Сами чеченцы утверждают, что не местные, а именно приезжие чеченцы явились виновниками столкновений. Пока еще рано говорить, что инцидент исчерпан. В таких щекотливых вопросах, как межнациональные конфликты, ни власти, ни милиция оптимистичных прогнозов не дают.

Март 2002 года. Челябинская область

Гулянка бывших чеченских боевиков в поселке Черниговский стала причиной серьезного межнационального конфликта (газета «Челябинский рабочий», заявления потерпевших)

Поводом послужила драка на новогодней дискотеке возле поселкового Дома культуры. В ней участвовали молодые парни из чеченской семьи, живущие в соседнем поселке Магнитный.

Из Докладной записки от 31 января 2002 года на имя атамана Второго Казачьего отдела Оренбургского Казачьего Войска Казанцева А. Н.: «... беспричинно, по-видимому, считая 16-летнюю Женю Лошкину своей собственностью, лица чеченской национальности выволокли вступившегося за нее 15-летнего Антона Седого на улицу, где в присутствии большого скопления людей начали избивать его, крича, что пристрелят любого, кто попытается им помешать... Распившие чеченцы, заведя мотор машины «ВАЗ-2101», въехали на автомашине в толпу молодежи, вследствие чего под колесами оказалась несовершеннолетняя Лилия Попова. Седов, вырвавшись из рук нападавших, скрылся в доме Коротковых, где с него сняли окровавленную одежду и тайком доставили домой».

Спустя неделю все те же лица чеченской национальности снова приехали отдохнуть в Черниговский. Веселье закончилось жестоким избиением местного жителя Андрея Савельева. Ему нанесли несколько ножевых ранений. Удар ножом в подбородок получил находившийся на дискотеке кадет Верхнеуральского казачьего лица Миша Дьяченко. В стычке ранения получил бывший солдат срочной службы Андрей Хилько.

Из прошения на имя полномочного Представителя Президента России П. М. Латышева пострадавшего А. Хилько:

«Чеченцы с целью разжигания межнациональной розни и запугивания людей начали выкрикивать ваххабитские лозунги, угрожали устроить в нашем селе вторую «чечню», публично заявляли о том, что они резали и будут резать «русских свиней», хвастливо утверждали, что у некоторых из них на снайперской винтовке зарубок от убитых русских больше, чем у каждого из присутствующих волос на голове...»

По свидетельству очевидцев, чеченцы вели себя уж слишком вызывающе. Разнять молодежь было некому. Участкового инспектора Сергея Шубенкова в тот вечер в поселке не было. Чуть позже потерпевшие заявили ему о случившемся. Однако служебного рвения милиционер не проявил, дознание и опрос свидетелей проводить не стал. Савельев подал заявление в милицию 9 января, зарегистрировали его лишь 12-го, и только на 25 января парень получил повестку явиться в милицию для дачи показаний.

Из документа к главе администрации Агаповского района от жителей поселка Черниговский (87 подписей): «Родители потерпевших позвонили в дежурную часть Агаповского РОВД, прося защиты от вооруженных преступников, но нам было отказано в помощи, дежурный мотивировал отказ тем, что нет свободных машин и бензина. Жители поселка Черниговский пытались вызвать из своего дома участкового милиции Шубенкова С., но он отказался выйти на улицу».

Чеченцы из Магнитного между тем пообещали скоро вернуться в Черниговский и еще раз поговорить с недовольными. В ответ кто-то из обиженных обратился за помощью к казакам. Те не заставили себя долго ждать. В ночь с 11 на 12 января в поселок Магнитный приехали станичники из Магнитогорска во главе с атаманом Андреем Савкиным, в прошлом сотрудником МВД. Они учинили свой суд и расправу в семьях Алама Ибрагимова и его зятя Ислама Усманова.

— У нас нет ненависти к чеченцам вообще, — объясняет произошедшее Андрей Савкин. — Есть только накопившееся возмущение тем, что приехавшие на нашу землю гости с Кавказа ведут себя так нагло. Разговора с ними не получилось. В наш адрес звучала вызывающая оскорбительная ругань. Ну парни и не сдержались.

Из взрослых мужчин в тот вечер в семье Усмановых был только брат главы семейства Рамзан. «Они приставили к головам женщин оружие, —

рассказывает Рамзан. – А меня били резиновыми дубинками по голове, пока я не потерял сознание».

В довершение ко всему казаки побили стекла припаркованных легковых автомобилей и изрубили шашкой выдернутую из салона машины магнитола. Не тронули лишь престарелого Алама Ибрагимова. На этот раз милиция сработала на удивление оперативно. Казаков задержали. Многие из них были в изрядном подпитии. По словам начальника Агаповского РОВД Алексея Тараторина, во время досмотра в автомобилях казаков были обнаружены не только газовые пистолеты и нагайки, но и радиотелефон, принадлежавший одному из чеченцев. После того как хозяин опознал свою вещь, дело приняло совсем другой оборот. Против казаков возбуждено уголовное дело. Впрочем, сами нападавшие утверждают, что им этот телефон подкинули.

Как рассказал корреспонденту «Челябинского рабочего» председатель отдела по работе с казачеством администрации области Юрий Горшков, через несколько дней в Черниговском прошел сельский сход, на котором действия казаков по отношению к чеченцам были одобрены. Было решено предъявить требование к районным властям выселить чеченские семьи куда подальше. Свою солидарность с казаками Магнитного, по словам Горшкова, выразили жители соседних поселков Наваринка и Горный.

Комментируя ситуацию, прокурор Агаповского района Александр Шустиков сказал, что против чеченцев, затеявших драку в Черниговском, возбуждены отдельные уголовные дела. А казакам инкриминируются порча имущества, хулиганство и разбой.

Этот факт в области не единственный. В стычке казаков с представителями армянской диаспоры в Верхнеуральском районе приняло участие несколько сотен человек. У многих при себе имелось огнестрельное и холодное оружие. До выстрелов и поножовщины, слава Богу, не дошло, казаки ограничились парой-тройкой перевернутых автомобилей. В Пласте – серьезный конфликт горожан с цыганами, которых местные жители обвиняли в распространении наркотиков. Нарастает напряжение в Уйском районе, где вот-вот может разразиться конфликт – настолько местное население возмущено поведением представителей азербайджанской и дагестанской диаспор. Серьезные претензии к кавказцам высказывают жители Брединского и Чесменского районов. Можно по-разному оценивать происходящее, но бесспорно одно: пришло время властям вплотную заняться «национальным вопросом».

Май 2002 года. Курганская область

Причиной вооруженного межнационального столкновения стало вымогательство со стороны приезжих чеченцев (интернет-портал «Страна ру»)

В райцентре Частоозерье вспыхнул межнациональный конфликт, вылившийся в вооруженные столкновения между чеченской диаспорой и местными жителями. Вопрос уже взят на заметку областной думой Зауралья и полпредом президента в Уральском федеральном округе Петром Латышевым. Эксперты отмечают, что чрезвычайщины могло бы не быть, вмешайся в ситуацию своевременно правоохранительные органы и власти.

Порохом в Частоозерье запахло еще в апреле этого года. По информации замначальника УВД Курганской области Владимира Старкова, причиной конфликта стало избиение рабочего местного колбасного завода Зырянова. Он был избит чеченцем Зелимханом Башаевым. Приезжий с Кавказа заставлял Старкова купить ему в местном баре водки в качестве «компенсации за войну в Чечне» и был

очень недоволен, когда получил отказ. Служебная проверка показала, что оперативный дежурный по РОВД Александр Зуденков своевременно не зарегистрировал этот инцидент. Факт избиения был зафиксирован только сутками позже, 8 апреля. По возбужденному в связи с этим уголовному делу дознаватель Галина Гусева опросила Зелимхана Башаева лишь как свидетеля, даже не установила его личность и избрала меру пресечения – подписку о невыезде. В итоге Зелимхан скрылся из села, и его местонахождение неизвестно до сих пор.

Александр Ильтяков, курганский бизнесмен, который вместе с братом Дмитрием организовал в Частоозерье колбасный цех, ставший едва ли не единственным источником доходов местного бюджета, на совещании 8 апреля у главы администрации района Сергея Бекишева высказал недовольство такой работой Частоозерского РОВД и заявил, что если не будет наведен порядок, он будет разбираться своими силами.

Угрозы оправдались. Не дождавшись реакции властей, Ильтяковы, собрав 20 крепких парней, на 10 автомашинах из Кургана выехали в Частоозерье. О предстоящей стычке духовный лидер местных чеченцев Жандар Амадиев предупреждал заранее и прокурора района, и РОВД, заявляя, что старейшины не хотят никакой драки и просят власти принять своевременные меры. Но правоохранительные органы бездействовали.

В 18 часов в дежурную часть РОВД поступил сигнал о стрельбе на ул. Карла Маркса. В больницу поступил первый раненый – Жанар-Али Амадиев. Только после этого в УВД сообщили о ЧП, был введен план «Сирена», в Частоозерье был направлен ОМОН и милиционеры из Макушинского и Петуховского РОВД. Только к полуночи, после оцепления села, удалось навести порядок, и то с помощью стариков, которые вывели разбушевавшуюся толпу соплеменников из села в соседний лес, где 28 молодых чеченцев были блокированы.

Приказом начальника УВД Курганской области полковника Сергея Федосова от 10 июня начальнику Частоозерского РОВД Александру Топорищеву за недостаточный контроль за действиями подчиненных объявлен строгий выговор, наказаны также Белобородов, Гусева, Зуденков и Язовских.

По мнению братьев Ильтяковых, в районе сложилась обстановка попустительства к хулиганским действиям некоторых представителей чеченской диаспоры – переселенцев из Чечни. Как сообщил Александр, обычными в Частоозерье стали случаи вымогательства под угрозой насилия крупных сумм денег, так называемых боевых, у местных парней, вернувшихся со службы в Чечне. С жалобами частоозерцы к властям не идут, они боятся мести чеченцев. В итоге нарушители закона чувствуют себя вольготно, безнаказанно диктуя свою волю. По официальным данным УВД, в Зауралье зарегистрировано около тысячи чеченцев. Где они живут и чем занимаются, точно сказать никто не может.

Июль 2002 года. Ярославская область

Межнациональный конфликт в Угличе сорвал проведение кинофестиваля (радио «Свобода», ИА «RedNews»)

В городе Угличе на импровизированные митинги вышли сотни горожан. Люди требуют выселить из города всех чеченцев. Незадолго до этого во время массовой драки был убит 17-летний русский юноша Константин Блохин. После убийства неизвестные сначала подожгли дом, в котором жила чеченская семья, а затем в чеченцев начали стрелять. Начальник городского отдела внутренних дел Леонид Гоменюк заявляет, что в эту ночь был ранен гражданин чеченской национальности, он получил огнестрельное дробовое ранение в ноги.

Вслед за этими событиями поддержку местным чеченцам решили оказать их земляки из Ярославля, Твери, Москвы. В Углич чеченцы въехали колонной из 40 машин. В небольшом Угличе это вызвало шок. Мэр города Элеонора Шереметьева – президент Конгресса муниципальных образований и завсегдатай всевозможных европейских симпозиумов на тему толерантности и прав человека – звонила в Ярославль губернатору Лисицину и кричала, что их захватили кавказцы, что происходит второй Буденновск. Впрочем, проехав через город с зажженными фарами, чеченцы удалились. Угличане тоже решили продемонстрировать свою силу. Начальник городского отдела внутренних дел Леонид Гоменюк рассказывает, что колонна автомобилей с российскими флагами и плакатами «Углич – русский город» была довольно внушительной. По городу ехали в три ряда. Кто-то поджег дом, в котором проживала чеченская семья.

В Углич срочно стянули милицию со всей области. Прибыл рыбинский ОМОН. Горожане обратились с официальным заявлением в окружную администрацию, они настаивают на том, чтобы чеченцев выселили из города. В свою очередь представители чеченской диаспоры требуют от местных властей призвать к ответственности организаторов митингов и обращений, разжигающих национальную рознь. Пресс-секретарь главы Угличского административного округа Антонина Шичанина утверждает, что чиновники делают все, чтобы погасить конфликт.

Из-за этого межнационального конфликта в Угличе не смогли открыть Пятый детский фестиваль «Киноёжик». На фестиваль были приглашены многие известные актеры, в том числе Николай Караченцов и Наталья Варлей.

Относительно большая (более 100 человек) чеченская диаспора появилась в Угличе в последние несколько лет. Обосноваться здесь им помог живущий в городе уже более 20 лет чеченец Хамзат Исламов, ныне являющийся довольно крупным предпринимателем и весьма уважаемым в городе человеком.

Корреспонденту ИА «RedNews» удалось встретиться с представителями чеченской диаспоры. Почти все они живут компактно в селе Чуряково, которое сливается с городом. Причем все чеченцы, живущие в данном селе, являются родственниками. У них общее, достаточно большое стадо, общее пастбище, выделенное им местным сельскохозяйственным кооперативом (бывшим колхозом) «Родина». В самом колхозе чеченцы не работают. К рабочим-колхозникам, которые гнут спину на Курицина за полторы тысячи рублей, относятся с явным презрением. У чеченцев свой «колхоз»; и видимо, куда более справедливый к своим пайщикам. Нанимают чеченцы и батраков из местных. Чеченские юноши почти поголовно занимаются спортом – борьбой. По окончании школы детей стараются устроить в вузы или техникумы.

Разговор с чеченцами получился откровенный. Они признали, что занимают более высокий социальный статус, чем большинство местных жителей. Объясняют это тем, что не пьют и много работают. Признали они и очень распространенное среди чеченцев и северокавказцев вообще пренебрежительно-презрительное отношение к русским, как к людям более слабым, часто не способным защитить себя и доказать собственное достоинство. Способствует воспитанию чувства превосходства над русскими и более высокий социальный статус чеченцев.

В мэрии корреспонденту ИА «RedNews» сказали, что чеченцы контролируют местный порт, который летом работает с большой нагрузкой, ежедневно принимая большое количество теплоходов с туристами, путешествующими по «Золотому кольцу». Правда, что значит «контролируют» – никто объяснить не смог. Особенной любви к

чеченцам в мэрии не проявляют, но и каких-то античеченских акций проводить не собираются. Для власти важно, чтобы в городе все было тихо-мирно.

Август 2005 года. Ростовская область

«Комсомольская правда», «Южный репортер»

Казаки Всевеликого войска Донского намерены собственными силами разрешить национальную проблему на востоке Ростовской области. Поводом для экстренного сбора казачьего круга в Ремонтненском районе области стало изнасилование дочери атамана одного из юртов.

Казаки из Ростова-на-Дону, Таганрога, Азова и других городов стали съезжаться в Ремонтненский район области в минувший четверг. Акция сопровождалась заявлениями, которые не оставляли сомнений в трактовке казачьих намерений. «Местные власти бездействуют, – лаконично оценили они ситуацию. – Мы расцениваем случившееся изнасилование как месть казакам и намерены сами разобраться с этой ситуацией».

ГУВД Ростовской области настоятельно просило казаков проявить терпение и не раздувать межнациональный конфликт. Однако, по словам непримиримого начальника идеологического управления Владимира Воронина, «тлеющие угли надо тушить водой». Лишь бы вода в данном случае не оказалась кровью...

20-летняя Анна Глушко успешно сдала сессию в гуманитарном институте Ростова и приехала в родное село на каникулы. 4 августа девушка допоздна засиделась с подругами, а утром следующего дня в местном отделении милиции уже лежало заявление об изнасиловании. Папа Ани – местный атаман Василий Гаврилович – сообщил о случившемся в милицию. Жуткая новость в мгновение ока облетела всю Ростовскую область. Подзадоривало казаков и то, что милиция искать насильника не спешила.

Всего в поход на чеченцев двинулось 400 казаков. В считанные часы воины, вооруженные плетками, наводнили село Ремонтное. Вот-вот – и началась бы кровавая рубка. Но милиция сработала оперативно – виновника конфликта успели запереть в камере.

29-летний Адам Батаев был лучшим другом Виталия Глушко – брата пострадавшей. В школе сидели за одной партой, позже вместе работали в совхозе, хороводили с девушками. Год назад Адам развелся, от брака у него осталось двое маленьких детишек. Аню Глушко он знал с десяти лет.

В ту ночь Адам изрядно нагрузился водкой и на своей «десятке» отправился «по девочкам». Увидев Аню, он предложил ей сесть в машину. Привыкшая доверять Адаму, она послушалась. Тронувшись с места, чеченец сразу предложил ей заняться сексом. Девушка отказала. И тогда пьяный Адам вконец озверел. Он резко развернул машину и поехал в сторону местного пляжа, где насильно овладел Аней.

Сначала Адам оставил ее, избитую и измученную, на пляже. Но потом вернулся и затолкал в машину. По пути Аня на полном ходу выбросилась из «десятки». Насильник подобрал чуть живую девушку с асфальта и отвез. К калитке дома своего лучшего друга...

– Когда я увидела Анну, мне аж плохо стало, – говорит главный акушер-гинеколог ремонтненской больницы Елена Михайлова. – Она едва держалась на ногах, не могла говорить, а все ее тело было в ссадинах. Предплечья рук были темно-синие – так насильник ее хватал. Пока нет сомнений в том, что Аня сможет в будущем иметь детей. Только как она будет воспринимать мужчину после того, что с ней произошло?

По этому факту местная прокуратура возбудила уголовное дело. Но дикий случай с Анной Глушко напугал и одновременно обозлил весь район. Это изнасилование оказалось уже третьим за последний месяц, и во всех преступлениях неизменно фигурировали чеченцы...

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА:

Ноябрь 2005 года. Новосибирская область

Жители города Искитим жгут цыганские особняки. Других способов избавиться от наркотиков местные жители не видят («Известия»)

На днях лидеры Федеральной автономии цыган России при консультационной поддержке Московской Хельсинкской группы подали в суд на телекомпанию НТВ. По их мнению, 10 февраля 2004 года в программе «Кома» были озвучены высказывания, разжигающие межнациональную рознь. «Языком ненависти» правозащитники считают упоминание о том, какую роль в наркокатастрофе города Кимры Тверской области сыграл расположенный в городе цыганский табор. Между тем в Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков признают, что за последние 10 лет цыганские общины действительно стали эффективным инструментом наркоторговли в России.

Безо всякого воздействия со стороны СМИ антицыганские настроения в стране достигли критической отметки. Вот неполный список за минувшую осень. В Калининграде по решению суда полным ходом идет снос незаконно построенных цыганских особняков. Аналогичное решение уже принято властями Архангельска. Случаи избиения и погромов цыган зафиксированы в Санкт-Петербурге, Пскове, Кургане, Белгороде, Екатеринбурге. Своего рода генеральное сражение между правами человека и правом жить без наркотиков развернулось в городе Искитим Новосибирской области.

За последний год здесь сожжено 16 цыганских домов. В ноябре в результате последнего поджога погибла 8-летняя цыганская девочка. Суд над погромщиками, скорее всего, станет очередным «делом Ульмана». Спецкор «Известий» побывал в этом городе и попытался разобраться в причинах цыганophobia.

Ядерный щит на игле

Искитим – очень жирная точка на маршруте мирового наркотрафика. Отсюда по всей Западной Сибири расползается ханка. Так наркоманы называют наркотик, изготовленный на основе сока опийного мака. Люди, убитые искитимской ханкой, лежат в радиусе нескольких сотен километров от Искитима. По информации правоохранительных органов, опорой наркотрафика в Искитиме всегда была местная цыганская община.

Рассказывает начальник 1-го отделения межрайонного отдела Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Роман Матюшенко:

– Цыгане появились здесь в 80-х годах, когда по всей стране шла кампания по принуждению их к оседлой жизни. В Искитиме тогда появилось самое крупное в области поселение – около 500 человек. Как только их закрепили за землей, началась перестройка, и следующий этап ассимиляции не состоялся. Цыгане стали зарабатывать как умеют: сначала торговали паленой водкой, в начале 90-х – марихуаной и гашишем, а в середине 90-х перешли на опий. Сегодня на нашей территории они играют основную роль в распространении наркотиков.

Да, мы ловим не только цыган. Но когда начинаешь раскручивать цепочку, все равно упираешься в табор.

Судя по словам замначальника областного управления ФСКН Андрея Дмитриева, ситуация в целом по области аналогичная:

– К сожалению, этнический фактор в нашей работе невозможно не принимать во внимание. У нас в управлении создан даже специальный «цыганский» отдел – по другим этническим группам отделов нет. Не мы виноваты, что такова реальность. Не учитывать ее было бы с нашей стороны признаком непрофессионализма. Меня однажды спросили на пресс-конференции: «Но ведь есть цыгане, которые опиум не торгуют?» За мой ответ меня потом ругали, но я его все равно повторяю, потому что это правда: «Да, в Новосибирской области есть цыгане, которые не торгуют опиум. Это те цыгане, которые торгуют героином. Остальных цыган – единицы».

Показатели борьбы с наркоторговлей постоянно растут. За 9 месяцев этого года всеми правоохранительными органами области изъято 1,2 тонны наркотиков (в прошлом – 667 килограммов). Всего возбуждено 4065 уголовных дел (в прошлом – 3494). Но переломить ситуацию законными методами не удастся. Виной тому, по мнению Дмитриева, слишком мягкое законодательство.

Первый звоночек прозвенел пару лет назад – и не в Искитиме, а в поселке Пашино. Здесь расположена Глуховская дивизия ракетных войск стратегического назначения. Таких подразделений во всей России единицы, и на них держится оборона страны. В конце 1990-х рядом с ракетами начали селиться цыгане. Сразу после этого в Пашино произошел резкий всплеск наркоторговли. Однажды в поселок стройно въехала большая колонна крутых иномарок. Из них вышли люди с серьезными лицами, несколько минут пообщались с ромалами, и на следующий же день те стали срочно покидать поселок. В тот же день наркоторговля рядом с дивизией РВСН прекратилась. Новосибирские газеты расценили это событие однозначно: кто-то наверху пришел в ужас, представив себе рядом с ядерной кнопкой офицера под кайфом. И дал команду: если нельзя изгнать цыган законными методами, то надо поручить это дело соответствующим структурам. Операция по спасению ядерного щита Родины прошла успешно.

«Они почувствовали себя хозяевами города»

В Искитиме ракет стратегического назначения нет. Там живут просто люди. Но у каждого человека тоже есть «кнопка», на которую лучше сильно не давить, а то будет плохо.

Улица Ермака, дом 14, самое сердце Аула. Так называют место компактного проживания цыган. Бывшее. Вот дом, где торговали наркотиками 4 цыганки: Гутя, Миля, Роза и Христина Степановы. Это одна из многих десятков наркоточек. Мы едем вместе с опером ФСКН Анатолием (фамилию он попросил не называть) по заснеженной проселочной дорожке.

– А в прошлую зиму она была накатана так, что можно было на коньках кататься, – вспоминает Анатолий. – Каждую минуту по ней машины ездили. Все таксисты в Искитиме на нарков работали.

– Иногда по ошибке наркоманы ко мне приходили, один раз даже чуть не ограбили, – вздыхает соседка Галина Федоровна Осипова. – А позапрошлой зимой я у себя в огороде пакет нашла с порошком, когда снег расчищала. Я его за забор выкинула, а потом смотрю – Гутя с Розой в этом сугробе роются, как сумасшедшие. Это я потом поняла, что они на моей территории наркотики прятали, чтобы если что – меня посадили, а не их.

Осенью прошлого года сюда стали приезжать машины посерьезней. Из них выходили люди с серьезными лицами и делали цыганам «первое

и последнее» предупреждение. Не подействовало. Тогда через какое-то время люди с серьезными лицами стали врывать в цыганские дома. Они стреляли очередью в потолок, чтобы все выбежали на улицу, и наркоточки вспыхивали. Иногда – до четыре за ночь.

Обугленные дома стоят на улицах Уклонной, Болотной, Нагорной. Нигде никто по цыганам не плачет. Рассказывают, что, когда приезжали пожарные, кто-то перекрывал подъезды к домам. Впрочем, огнеборцы и сами не торопились выполнять свою работу.

– В нашем городе нет ни одной семьи, которой не коснулась бы эта беда, – рассказал мне один из пожарных. – Прямо как во время Великой Отечественной. Какую фамилию ни возьми – везде есть погибшие.

Никто в Искитиме не верит, что цыгане торговали без прикрытия. Жители уверены, что «крышует» их милиция. Источник информации – дети-наркома. Расходятся только в том, на каком уровне эта «крыша» находится.

Пообщаться на эту тему с самой милицией мне не удалось. В районном ОВД только что закончилась областная проверка, и начальство по этому поводу расслабляется. Ответственная за связи с общественностью Алина Белых в течение двух дней уверяла меня, что пытается выйти на руководство, но безуспешно. Когда я узнал, что начальник РОВД – ее родной отец, то перестал настаивать.

Любовь Хлюстина – бывший опер, проработала в милиции 30 лет. Уволилась из органов после того, как цыгане в зверской форме (подробности не для печати) изнасиловали и убили ее дочь. Накануне трагедии Любовь Викторовна задержала крупную партию ханки.

– На уровне рядового и среднего состава цыган никто не «крышует», – заверила меня бывший опер. – Есть ли покровительство на более высоком уровне? Я не могу этого ни подтвердить, ни опровергнуть. Скажу одно: вели они себя очень уверенно. Фактически почувствовали хозяевами города.

О массовом исходе цыган местные газеты писали как о победе сборной России в Кубке кубков. Не сдержались даже многие чиновники. «Я благодарна тем, кто решился вытеснить цыган с территории города, пусть даже таким способом, – публично заявила в прессе заведующая районным отделением «Скорой помощи» Наталья Григорьевская. – Мы наконец-то вздохнули с облегчением».

– После исхода из города цыган количество передозировок по району уменьшилось в 7 раз, – признает Роман Матюшенко. – На 70 процентов уменьшилось количество краж и грабежей. Но в последнее время, – вздыхает Матюшенко, – эти показатели опять стали расти. Цыгане возвращаются.

«Не надо делать из них Робин Гудов!»

Покидая свои дома, ни один из погорельцев не подал заявления в милицию. По фактам «неосторожного обращения с огнем неустановленными лицами» прокуратура возбудила уголовные дела, но они были приостановлены за неустановленностью лиц. По всей видимости, искитимские события и дальше развивались бы по сценарию пашинских, если бы в дело не вмешался председатель комиссии по правам человека Томской области Борис Крейнфельд. В своем регионе он давно и успешно защищает права цыган. Томская область – один из немногих регионов, где милиция не решается проводить антинаркотические операции «Табора», и в этом его заслуга. Понятно, почему новосибирские цыгане решили обратиться со своими проблемами не по территориальному принципу.

– Борис Максович, вы побывали в Искитиме? – спросил я у правозащитника,

– Нет. Зачем? Я ведь не следователь. Я это слышу с 94-го года: «Вы не были в Чечне, поэтому не можете судить о том, что там происходит». Могу. Для этого достаточно понимать, что такое права человека.

– Неужели вам не захотелось на месте разобраться, как так получилось, что абсолютное большинство жителей Искитима поддерживают поджоги? Не могут же все жители города быть сплошь расистами?

– Очень даже могут. На это давно и успешно работают наши средства массовой дезинформации. Идет планомерная обработка населения. А на самом деле цыгане торгуют в Искитиме только травкой.

Борис Крейндель убежден в своей правоте. Последовали соответствующие обращения от Европейского центра по защите прав цыган, от 16 американских конгрессменов и от Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина. После столь серьезного нажима дела по поджогам сдвинулись с мертвой точки. Сразу нашлись подозреваемые. Ими оказались пятеро жителей соседнего с Искитимом города Бердска. Операция по их задержанию была похожа на войсковую: 11 мая около 40 соборовцев в масках под командованием офицера из УБОПа ворвались в кафе «Дюна», где проходил день рождения пятилетней племянницы одного из задержанных – Александра Григорьева. Дети были смертельно напуганы, взрослые – арестованы.

Григорьев (Гриня) – человек непростой. Скажем так: это человек, который в Бердске «решает вопросы». За свои 40 лет сидел трижды, все 3 раза по статьям средней тяжести, не связанным с наркотиками. Григорьев, как и многие люди с его биографией, уже давно называет себя бизнесменом, но в городе, да и в области его уважают, и время от времени вопросы он продолжает решать. Один из вопросов, которые Гриня в своем городе решил давно и окончательно, – это наркотики.

Рассказывает один из ближайших друзей Александра Григорьева, пожелавший остаться неизвестным:

– Александр – человек не безгрешный, но что касается наркоты – тут я могу дать руку на отсечение, что он абсолютно чист. Понимаете, в Бердске еще с советских времен – сильнейшая школа греко-римской борьбы. Там зарегистрирован молодежный спортивный клуб нашего земляка Александра Карелина. А Гриня к спорту всегда относился с почтением. И когда из-за ханки спортивные традиции Бердска стали трещать по швам, он ввел на наркотики жесточайший запрет. Но, к сожалению, рядом с Бердском есть несчастный город Искитим. И вся бердская молодежь ездила за наркотой туда. Последней каплей для Александра стало то, что от передозировки умер его приемный сын. Тут у него просто сдали нервы.

Арестованным по искитимским пожарам вменяются уже не поджоги, а организация преступного сообщества и бандитизм. Уголовное дело расследуется на самом высоком уровне. Начальник следственной части Главного следственного управления областного УВД Валерий Ларин настроен решительно. Опасается он лишь суда присяжных. В этом случае дело Григорьева станет вторым «делом Ульмана».

– Не надо делать из них Робин Гудов! – сказал мне Ларин. – Это сплоченная преступная группировка. Вооруженная. И никакие благородные мотивы не могут оправдать преступление, которое квалифицируется как тяжкое. В январе-феврале мы передаем дело в суд и уверены в успешном исходе дела.

Конечно, Валерий Ларин прав. И Борис Крейндель – тоже. Закон есть закон. Права человека – святое. Но жителям Искитима уже давно плевать и на то, и на другое. Они просто хотят жить без наркотиков. Парадокс сложившейся ситуации в том, что и закон, и права человека против них.

«Зачем меня уговорили вернуться?!»

Почувствовав поддержку власти, цыгане во второй половине лета потихоньку стали возвращаться в Искитим. Вместе с ними в город стали возвращаться наркотики.

– Теперь они селятся не в отдельных домах, а в съемных квартирах, – рассказывает опер ФСКН Анатолий. – Так безопасней. Тактику продаж тоже изменили: торгуют не со стационара, а по телефонному звонку, и только через доверенных бегунков-наркоманов. Но... Поджоги продолжают. Судя по почерку, это уже не бердские. Возможно, кто-то из местных «вдохновился опытом».

В ночь на 9 ноября с интервалом в 20 минут вспыхнули еще две цыганские квартиры. Второй пожар закончился трагически: на улице Карьер Цемза-вода от ожогов погибла 8-летняя цыганская девочка Анжела Зайкова.

Ее мать Светлана лежит с ожогами 4-й степени в областной больнице. Она говорит, что понятия не имеет, за что ее подожгли. Что ханку только в телевизоре видела. Это неправда. За сбыт наркотиков она села в тюрьму в 2001 году, в начале 2005-го досрочно освободилась. Осенью вернулась в Искитим. Первые несколько месяцев пыталась работать на птицефабрике, но потом уволилась и вернулась к прежнему бизнесу. Об этом мне рассказал Сергей Кайгородов, который сдавал Зайковым квартиру. Об этом знают все соседи по дому.

– Я как чувствовала, – плачет на больничной койке Светлана Зайкова. – В последние дни наглядеться на Анжелу не могла. Теперь каждый день во сне ее вижу. Ей ангелы корону на голову надевают. Я боюсь, что теперь всех детей возненавижу! Зачем я вернулась в этот город? Зачем меня уговорили?!

Жалко Светлану Зайкову? Очень жалко.

Галину Петровну Горшкову тоже очень жалко. У нее было 2 сына. Одного уже совсем нет, другого – почти нет. Виновата ханка.

– Когда я узнала, что они сели на иглу, то схватила бутылку с ацетоном и побежала жечь Аул, – рассказывает Галина. – Меня догнал сын и силой вернул домой. Сейчас я хожу в группу анонимных матерей наркоманов, это помогает. К нам часто приходят по-военному настроенные матери и предлагают идти жечь цыган. Мы их так и называем – «военные».

Не меньше жалко и Ольгу Глибину из пригорода Искитима, поселка Лебедевка. У нее был сын. С 5-го класса увлекся греко-римской борьбой. Занимал первые места на международных соревнованиях. Когда ему исполнилось 18, весь спортивный кружок Лебедевки начал колотиться.

– Он стал все тащить к цыганам, – плачет Ольга Владимировна. – Даже наши обручальные кольца. Я много раз ходила ругаться, но они меня прогоняли.

Сын Глибиной умер. Его бывшие друзья по спорту еще живы, но стали похожи на тени. Наркоман Воронов, через которого все они брали у цыган ханку, умер страшной смертью. Отец одного из пострадавших от него детей запер Воронова в подвале своего дома, бил два дня, потом привязал к ноге кусок рельса и утопил в выгребной яме. Воронов – русский. Отцу сколотого сына было все равно, кто он по национальности. Был бы цыган – убил бы цыгана. Парадокс в том, что первое преступление назвали бы просто убийством, а второе – убийством на национальной почве.

Наркотики – ад. К сожалению, понимает это только тот, кто столкнулся с этим адом сам. Количество таких людей неумолимо растет. Уже 6 миллионов россиян наркоманы. Это значит, что в России еще 30-40 миллионов тех, кто пытается вытащить из этого ада своих родственников. Большинство из них испытывают ненависть к цыганам, потому что каждый день видят, у кого покупают наркотики. Бороться с этим при помощи «красного петуха» столь же недопустимо, как и

защищать права цыган, игнорируя права тех, кто стал их жертвой. Проблема требует предельной честности всех сторон конфликта.

Для начала нужно признать: незавершенная кампания по приучению цыган к оседлой жизни привела к тому, что они стали серьезным инструментом наркобизнеса. Ради решения этой проблемы правоохранительные органы и общественные организации должны не конфликтовать, а объединиться. Иначе ею займутся более грубые силы.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ:

Май 2001 года. Тверская область

Межнациональные столкновения произошли под стенами Калининской АЭС (из доклада эксперта общества «Мемориал» Ольги Череповой, газета «Завтра»)

Удомля – городок в Тверской области, где расположена одна из крупнейших атомных электростанций Центра России. В ночь с 9 на 10 мая здесь произошли стихийные, но довольно мощные антикавказские выступления.

Началось же с банальной драки на ночной дискотеке в кинотеатре «Звездный». Молодую русскую девушку оскорбил армянин, русский молодой парень заступился и был зарезан. После этого около 250 молодых удомельцев двинулись по главному проспекту в сторону городского рынка. Буквально за час толпа обошла полгорода, разгромив все «кавказские» ларьки и магазины на своем пути. Около двух часов ночи на пути погромщиков встали поднятый по тревоге весь местный состав милиции (132 человека), батальон внутренних войск (95 человек) и личный состав местного отдела пожарной службы. Никаких силовых действий к «восставшим» не предпринималось: милиция лишь безрезультатно уговаривала их разойтись по домам.

К месту событий спешно прибыли глава района А. Кушнарев и начальник ГОВД А. Воробьев. Их уговоры тоже практически не возымели действия. Толпа тем временем разгромила еще один киоск, и один из кавказцев встал на защиту своей собственности с ножом в руке. В результате один из удомельских парней получил ножевое ранение в область сонной артерии. С окраины погромщики двинулись на принадлежащий кавказцам торговый центр «Русь». Однако на подходах к нему, уже где-то к 5 утра, боевой пыл молодежи сошел на убыль...

Ни один из пострадавших торговцев в милицию не обратился. В медсанчасть были доставлены еще несколько человек с ножевыми ранениями и ушибами, в основном из местных.

Всего в Удомле проживает 35 тысяч человек. Молодежи до 20 лет – треть населения. Удомля – некогда ударная стройка, город многонациональный. Представители более 60 народов со всего Советского Союза когда-то приехали сюда, чтобы остаться работать и жить. Однако кавказские торговцы отнюдь не наследие былой дружбы народов: большинство из них перебралось сюда лишь в годы ельцинских «реформ». Этнической преступности, как уверяет милиция, в Удомле нет.

Особую обеспокоенность конфликт вызывает в связи с тем обстоятельством, что произошел он под стенами крупнейшей в Центральной России атомной станции. «Розни в городе мы не допустим, – говорит ее директор Игорь Гребешев. – Если будет недостаточно сил органов внутренних дел, вызовем «Вымпел», находящийся в распоряжении Минатома».

На следующий день в Удомлю прибыли начальник областного УВД генерал Б. Кузнечик, представитель президента по Тверской области Корякина, из Твери прибыл ОМОН, подкрепление из милиции Болого

и Вышнего Волочка. 14 мая на Аллее Славы собрался многотысячный митинг. В отличие от большинства нынешних российских митингов, на улицу вышла в основном молодежь. Очень много и горячо говорили о наглом и беспардонном поведении местных чеченцев, азербайджанцев и армян. На расширенной сессии городского совета выступавшие местные жители всю вину возложили на кавказцев. Главный врач больницы депутат Ямской вспомнил о баркашовцах, которые одни способны навести порядок. Количество кавказцев в городе за эти дни сократилось более чем в 6 раз.

Май 2002 года. Краснодарский край

Убийство русского подростка спровоцировало армянский погром (радио «Свобода»)

Очередная вспышка затяжного противостояния между казаками и армянами на Кубани произошла в Анапе. В селе Варваровка на дискотеке поссорились двое подростков, началась драка, и армянин ударил по голове палкой 17-летнего русского юношу. Через два дня пострадавший скончался в больнице. Слухи о преступлении взбудоражили весь район. Казаки не стали дожидаться, пока милиция найдет виновного. 30 мая в армянское село Гайкадзор ворвалась колонна из полутора десятков легковых машин. Люди в камуфляжной форме перекрыли улицы и начали избивать нагайками и дубинами всех мужчин и подростков. Машины, в которых сидели армяне, останавливали, пассажиров вытаскивали и жестоко избивали. Когда в селе появились милиционеры из райотдела, погромщиков уже и след простыл. За медицинской помощью в сельскую больницу в тот день обратилось 16 человек, пострадавших от избиений. А поздней ночью витрины армянских магазинов и кафе были разбиты, на заборах и стенах домов появились надписи: «Кубань для кубанцев» и «Армяне, вы загостились». За последние 10 лет Анапа пережила несколько серьезных столкновений на межнациональной почве. Причем, как правило, с обеих сторон были убитые и раненые.

Ноябрь 2003 года. Архангельск

На местном рынке произошла массовая драка между русскими и азербайджанцами (ИА «Русский север»)

Как стало известно ИА «Русский север», на территории оптового рынка на проспекте Московский в Ломоносовском округе Архангельска произошла драка, причиной которой стало вымогательство азербайджанскими бандитами денег за торговлю капустой. В итоге гости с Кавказа госпитализированы с различными травмами в больницу, русским медицинская помощь оказана амбулаторно.

Май 2004 года. Орловская область

После убийства земляка жители села Знаменское потребовали выселения инородцев (ИД «Провинция»)

10 мая около полуночи между жителями деревни Федосеевка Волховского района братьями Пролеткиными и Мамедовыми случилась драка. Причину ссоры милиция не может установить. То ли кто-то кому-то не уступил дорогу – то ли кто-то кому-то слово грубое сказала. Как бы там ни было, Юрий умер от удара ножом, которым режут скотину. После этого работники местной агрофермы «Заря» отказались выходить на работу.

– На территории нашей администрации проживают люди разных национальностей. Все живут в мире и согласии, национальной подоплеку в этом событии нет, – уверяет глава Новосенецкой сельской администрации Владимир Гелашвили. Иной точки зрения придерживается знакомый Юрия, Геннадий Парфенов.

– Мне довелось, – говорит Геннадий, – привозить и гроб, и тело Юрия. Увидев Мамедовых, подошел к ним и спросил: «Как же вы так могли?» На что отец Елбруса в присутствии работников милиции ответил: «Ты нам угрожаешь? Будешь следующим». О Юре могу сказать, что он был мастером по строительству. Работая в Волхове и Орле на шабашке, построил новый дом родителям, купил мотоцикл младшему брату, в общем, помогал семье. Был сильным. При необходимости мог нескольких уложить.

На сходе селяне потребовали выселить Мамедовых. Как можно выселить стариков и детей, даже если учесть, что все Мамедовы имеют лишь временный вид на жительство? Живут-то они в Федосеевке уже восемь лет, купили дом, завели хозяйство. Но жителей села это не волнует. Они готовы идти стенка на стенку. Подозреваемый в убийстве Елбрус Мамедов арестован.

Сентябрь 2004 года. Республика Удмуртия

Торговля паленой водкой и наркотиками в кафе, принадлежащем азербайджанцам, спровоцировала жителей Малой Пурги на погром («Удмуртская правда»)

В ночь с 11 на 12 сентября в районном центре Малая Пурга произошла драка между местной молодежью и азербайджанцами. По данным правоохранительных органов, против выходцев с Закавказья выступило 50-70 человек. Всего же в конфликт было втянуто до 150 человек. Чтобы разогнать толпу и остудить горячие головы, милиционерам пришлось стрелять из табельного оружия в воздух.

Директор местного лицея Л. Ильина отмечает, что столкновения между местными жителями и азербайджанцами происходят уже не первый раз, причины – разные представления об этикете, правилах и нормах поведения в общественных местах и быту. Причем, как правило, инициатором конфликтных ситуаций выступает азербайджанская сторона, которая «лезет в чужой монастырь со своим уставом».

Более серьезные претензии в адрес азербайджанской диаспоры были высказаны рабочими нефтеперерабатывающей станции. Работники предприятия считают, что в кафе «Кристалл» «торгуют наркотиками и продают паленую водку». По их мнению, некоторые азербайджанцы совершали противоправные действия, однако районные правоохранительные органы «закрывали на это глаза» и отказывались принимать заявления потерпевших.

Заместитель главы районной администрации В. Панфилова и редактор местной газеты Н. Мешин не столь категоричны в оценке событий. Представитель СМИ отмечает, что факты торговли наркотиками не доказаны, а за торговлю некачественной водкой хозяина кафе неоднократно штрафовали. Злополучное кафе, ставшее яблоком раздора, распоряжением местной администрации временно закрыли.

За прошедшее десятилетие в Удмуртии изменилась этническая структура населения, в районных центрах появились диаспоры азербайджанцев, армян, чеченцев и других этнических групп со своими социально-экономическими и этнокультурными проблемами и интересами. В экономической инфраструктуре районов они занимают весьма заметное положение: сфера торговли, предприятия малого бизнеса, лесопереработка и др., как правило, находятся под их контролем. Естественно, южная напористость, обычаи и образ жизни

далеко не всегда нравятся местному населению. Вот и возникает проблема «чужого монастыря» и «своего устава», и с этой реальностью муниципальным и республиканским органам власти, правоохранительным структурам уже давно необходимо считаться.

Октябрь 2004 года. Самарская область

В многонациональном селе Сухие Авралаи запахло порохом («Российская газета», «Парламентская газета»)

За последние годы в старой деревне Сухие Авралаи, где всегда мирно уживались русские, чуваша и мордва, число азербайджанцев-мигрантов превысило 10 процентов. В начале октября трое юных джигитов лошадьми затоптали местного мужика. Начались массовые драки, причем с применением огнестрельного «оружия». В схватке сошлись местные и приезжие парни. Побойще победителей не выявило. На помощь местным жителям пришла подмога из соседнего села, причем исконно татарского. Во время очередной рукопашной уже прогремел выстрел из охотничьего ружья: кто-то из приезжих азербайджанцев прострелил ногу единоверцу-татарину. Следствие по этому делу еще идет, виновный пока не найден. Но воздух пахнет порохом.

Первым из азербайджанских переселенцев здесь появился Эльман Керимов, он вместе с семьей перебрался сюда из независимой Грузии. Начинал в дышащем здесь на ладан, как почти треть областных сельхозпредприятий, СПК «Восток» скотником, но потом ушел, поняв, что коллективным трудом семью не прокормишь. Перепробовал еще несколько работ. В конце концов стал частным предпринимателем – животноводом. Сейчас Эльман, избранный старостой азербайджанской общины, говорит, что до прибытия сюда его земляков семья Керимовых жила как в раю. Местные жители искренне сочувствовали беженцам, помогали им всем, чем только можно. Керимовы платили тем же. Но все это кончилось, когда число беженцев-горцев стало расти. Вновь прибывшие неизвестными путями без оформления каких-либо юридических документов приобретали жилье. Вид на жительство и тем более гражданство приобретать не спешили. Скотоводством занимаются без всяких на то юридических оснований и, естественно, не платят налоги. Скот разводят без какого-либо контроля со стороны ветеринарной службы, не делают никаких необходимых прививок, а численность поголовья скрывают от учета со стороны волостной администрации. Переселенцы годами не платят за электричество, газ, воду. Дети не ходят в школу, не проходят медицинское обследование, как, впрочем, и родители. Покшиванов возмущается: практически никто из приезжих перед забоем скота не вызывает ветеринара, чтобы поставить на тушу первичное клеймо, без которого ни одна рыночная лаборатория не имеет права принимать его к детальной проверке, но все нужные справки на рынке получают без промедления. А в последнее время в поселке появились еще и наркотики.

Леонид Давидюк, до недавнего времени бывший в Сухих Авралах участковым инспектором, рассказывает, что регулярно составлял протоколы на переселенцев, не имеющих российских и вообще каких-либо документов, и передавал их в райотдел. Но дальнейших мер не последовало. Похоже, что елховская милиция испытывала непонятную снисходительность к нелегальному положению переселенцев отнюдь не от высокого уровня толерантности. Но почему-то не замечал этих демонстративных нарушений и прокурор района, чья жена служит в РОВД начальником паспортного стола.

– Как же так, – говорит деревенский староста Сухих Авралай Иван Тюмченков, – для нас одни законы, а для них почему-то другие. У нас

наказывается любое отклонение от нормы, а им, получается, все можно. И благоденствуют они именно за счет нарушения законов.

Губернатору Константину Титову было направлено письмо, в котором шестьдесят авралийцев некорректно требовали: «выселить террористов и бандитов из нашего родного села». Встревоженная ситуацией областная власть создала межведомственную комиссию по урегулированию конфликта. В нее вошли сотрудники миграционной и паспортно-визовой служб, ГУВД, областной администрации, регионального управления Минюста и регионального духовного управления мусульман. Был поставлен крайний срок легализации живущих в Авралях переселенцев – конец этого года.

– Увы, прежняя власть в районе, которую мы сменили летом этого года, то ли была не информирована о ситуации в Сухих Авралях, то ли просто закрывала на это глаза и потому не принимала никаких мер для ее разрешения, – говорит председатель межведомственной комиссии, замглавы Елховского района по социальным вопросам Игорь Зотов. – Но мы вовсе не хотим, чтобы они уезжали. Места у нас много, земли – тоже. Практически все переселенцы – люди трудолюбивые. От них нам нужно только одно: легализация и законопослушание.

С Игорем Зотовым во многом согласен и староста азербайджанской общины Эльман Керимов. И он искренне не понимает своих соплеменников, которые не хотят выполнять даже его распоряжений. «Оторвавшись от родной земли, – говорит он, – они почему-то забыли и законы наших гор, и законы наших предков, когда слово старшего обсуждению не подлежит. Мне очень трудно сейчас разговаривать со своими земляками и порой очень стыдно за них».

Январь 2005 года. Пензенская область

Татарское село Средняя Елюзань терроризирует соседние русские деревни (газеты «Молодой ленинец», «Известия»)

Новогодние праздники в русском селе Архангельское закончились кровопролитием. 2 января 2005 года толпа хулиганов из самого крупного в Европе татарского села (10 тысяч человек) на десятках автомобилей без номерных знаков, вооруженная карабинами, бейсбольными битами и прутами, въехала в Архангельское. Они жестоко избили местных жителей, стреляли, крушили автомобили.

То же самое повторилось в селе Чаадаевка. Несколько человек получили серьезные ранения. В том числе и огнестрельные.

В больнице в отделении лицевой хирургии лежит пострадавший Евгений К. У него сломана скула, сильное смещение лицевых костей. Просто чудо, что он не потерял зрение, хотя правый глаз пока не видит, а левый едва открывается. «Мы с другом сидели в моей машине на окраине села, когда рядом остановились четыре автомобиля, – рассказывает пострадавший. – Они специально встали так, чтобы мы не смогли уехать. Я вышел, чтобы выяснить, в чем дело, и в этот момент получил удар бейсбольной битой в лицо. Помню только хруст, потом потерял сознание. Позже мне рассказали, что мой знакомый успел запереться в машине. Но елюзанские разбили стекло, вытащили парня из автомобиля и так отделали, что он угодил в городищенскую районную больницу».

Александр Р. вспоминает: «Вечером ждали открытия клуба. Но появились «гости» из Елюзани. Они появились неожиданно на нескольких машинах. Одного из ребят сбили «Жигули», он отлетел в сторону. А остальных ослепили фарами, выскочили и стали лупить всех подряд. Я не успел толком сообразить, что происходит. Тут раздался выстрел, и я почувствовал в ноге жгучую боль».

Заряд картечи, состоящий из дробы и нарубленных гвоздей, разворотил Александру полноги. Только благодаря профессионализму хирургов областной больницы ногу удалось спасти.

После новогодних погромов жители Чаадаевки и Архангельского собираются организовать самые настоящие отряды самообороны. Составляют списки мужиков, способных сойтись врукопашную. Приводят в порядок охотничьи ружья, затачивают колья, вилы. «А что делать, если власти не могут обуздать елюзанских, – говорят ополченцы. – На кого нам рассчитывать, если наших детей калечат. Вот мы решили взять правосудие в свои руки».

Это продолжается не один год. Летом 2002 года доведенные до отчаяния очередным погромом жители Чаадаевки «забили елюзанским «стрелку». Те приехали, но не одни, а со взводом омонцев. «Отцы и матери ребят вышли на улицу с вилами и кольями, – вспоминает местная жительница. – У нас все кипело. Но милиционеры так и не дали сойтись нам с елюзанскими. Омонцы держали нас под прицелом автоматов, а татары за их спинами спокойно разгуливали по селу».

Официально мотивы новогоднего нападения не установлены. Поэтому уголовное дело возбуждено по статье «Хулиганство». Судят шесть человек, еще трое объявлены в розыск. Остальных злоумышленников изобличить не удалось. На месте погромов обнаружено много пуль и гильз. Баллистическая экспертиза показала, что стреляли из незарегистрированных карабинов. Но если в событиях 2 января участвовали сотни вооруженных людей, то сколько же в Елюзани нелегальных стволов помимо тех 800, что состоят на учете? Впрочем, и эти 800 прокурора не радуют. Правда, сделать он ничего не может. Ведь тревоги прокурора – не повод для изъятия оружия у гражданина.

На всякий случай в Среднюю Елюзань корреспондент «Известий» поехал в сопровождении сотрудника областной милиции. В штатском, но с пистолетом. Потому что Елюзань – самое вооруженное село в районе. Уже дважды сюда приходилось вызывать областной ОМОН. Пообщаться с местными с первого раза не удалось. Раздраженно поглядывая на нас, они что-то отвечали муфтию по-татарски, даже из вежливости не переходя на русский. «Они изолируются от нас, – говорит милиционер. – Самоизолируются. И потому, что мы власть, и потому, что мы русские».

Внешне село выглядит не просто благополучным, а зажиточным. Дома не деревянные, как в соседних русских деревнях, а сплошь кирпичные, очень нарядные, украшены орнаментом. Газ проведен. В основном село живет торговлей. В правоохранительных органах говорят, что большинство коммерсантов не зарегистрированы, налогов не платят. Во дворе РУВД стоит «КамАЗ» с высокими бортами. Со второго этажа видно, что в кузове лежит цистерна, люк прикрыт автомобильной крышкой. В таких «КамАЗах» перевозят краденые нефтепродукты. В этом году обнаружено семь криминальных врезок, совсем как в Чечне. Возбуждены уголовные дела, но злоумышленников пока не поймали. Милиционеры говорят, что в Елюзани процветает и еще один традиционный для Чечни бизнес – угон скота с сопредельных территорий.

– Село фактически бесконтрольно, – говорит районный прокурор Александр Наливаев, – на 10 тысяч человек 2 участков. До райцентра около 40 километров. Я писал в областное УВД о необходимости создания в Средней Елюзани полноценного отделения милиции, установки поста ДПС. А вот ответ: «Средств нет». Во сколько обойдутся доставка ОМОНа и солдат, компенсации пострадавшим, если ситуация взорвется? Видимо, в МВД уже забыли про дагестанские села Карамахи и Чабанмахи, где при полной бесконтрольности возникли ваххабитские очаги. Забыли, как потом, в 1999-м, перебрасывали войска и артиллерию. И как штурмовали эти села, и какой ценой далось наведение конституционного порядка.

А недавно к проблемам с оружием и торговлей краденными нефтепродуктами прибавилась еще одна – старики уверяют, что в селе обосновались ваххабиты и обострение на религиозной почве может вылиться во что угодно. Лидерами ваххабитов муфтий Аббас хазрат Бибарсов называет трех местных жителей, прошедших обучение в Саудовской Аравии. Вернувшись, они развернули активную деятельность. Четыре из семи (!) действующих в селе мечетей, по словам муфтия, уже находятся под их контролем. В 2003-м они открыли медресе.

– Ведь я сам им помогал, – сокрушается престарелый священнослужитель, – переводил документы на арабский язык, когда они собрались на учебу в Саудовскую Аравию. А там из них ваххабитов сделали.

Сам ректор медресе Хайдар Курмашев свою причастность к ваххабизму категорически отрицает. Он лишь посмеивается: «Конфликт?! Что вы, какой конфликт! Ну разве что спор между отцами и детьми. Старики не всегда понимают молодых».

У умеренного Аббас хазрата в мечети молодых лиц нет. Сплошь старики да пара мужчин среднего возраста. На вопрос, почему молодежь не ходит в мечеть с отцами, они лишь угрюмо молчат. Муфтий взывает: «Не молчите! Скажите правду, ведь вы сами каждый вечер только об этом и говорите. Вы домолчитесь, что они придут и выкинут нас из этой мечети. Вот, Ислям, ты скажи! У него два сына пошли к ваххабитам».

– А чем вас ваххабиты не устраивают? – это уже из моего разговора с ректором злополучного медресе Курмашевым. – Камнями они уже никого давно не побивают, хотя норма осталась. А руки рубят единицам, но выигрывают от этого миллионы. Но это я так, интересуюсь... Мы же не ваххабиты!

Формально все, что происходит в Средней Елюзани, пока что находится в законных рамках. 800 стволов? Но они зарегистрированы, народ увлекается охотой. Семь мечетей на одно село? Но люди здесь очень религиозные. Торгуют? Да все сейчас торгуют! Так и в Чечне, и в Ингушетии все тоже началось не в один день.

Когда районный прокурор Александр Наливаев говорил о необходимости устроить в Елюзани полноценное отделение милиции и восстановить полноценный отдел ФСБ, я спросил: не опасается ли он, что молодые мусульмане из Елюзани, да еще вооруженные, на появление силовиков отреагируют, как в Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

– Это как?

– В леса уйдут, партизанить.

– Да, леса тут дремучие, – ответил задумчиво прокурор.

Май 2005 года. Екатеринбург

В столице Урала один за другим вспыхивают антитаджикские акции протеста (сайт общественной организации «Город без наркотиков»)

В Верх-Исетском суде Екатеринбурга судья Морозов Н. А. вынес приговор двум таджикам Курбонову и Ибрагимову, которые в апреле прошлого года напали на жительницу поселка Широкая Речка и пытались ее изнасиловать. После этого случая на Широкой Речке состоялся «антитаджикский» митинг.

Судья осудил каждого таджика к 7 годам лишения свободы плюс штраф в размере 20 тысяч рублей за ущерб здоровья потерпевшей.

Женщина сопротивлялась отчаянно и, получив множество ножевых ранений, смогла рукой (!!!) сломать лезвие ножа. Нападавших нашли – милиция и разъяренные местные жители ворвались в подсобку, где прятались подонки, и обнаружили там еще 70 таджиков-нелегалов.

Разумеется, единственным источником их «заработка» была продажа героина нашим мальчишкам и девочкам.

10 мая прошел многотысячный митинг, на котором жители Екатеринбурга требовали от властей остановить таджикское нашествие. Сколько было грязи вылино некоторыми СМИ на людей, пришедших на митинг! Их называли погромщиками и фашистами. В Екатеринбург даже приехал посол Таджикистана в РФ Сафар Сафаров – нет, не призвать зарвавшихся соотечественников к порядку. Сафаров обвинил уральцев в агрессивности и национализме. Чуть позднее в Екатеринбург приехал посол России в Таджикистане Максим Пешков и – тоже обзывал россиян обидными словами, заступаясь попутно за нелегалов.

Годом раньше, в начале мая 2003-го, в Екатеринбурге таджик Содонов зарезал четырех русских мальчишек в подъезде дома на «Химмаше». На следующий день население «Химмаша» вышло на улицы и начались беспорядки, на подавление которых были направлены милицейские подразделения.

Фонд «Город без наркотиков» со всей ответственностью заявляет: в Екатеринбурге сложилась критическая взрывоопасная ситуация. Она вызвана массовым переселением на наши территории жителей Таджикистана и ввозом таджикского героина. Наши власти бездействуют. Еще несколько лет – и Урал станет Косовом номер два. На митинге было заявлено, что если наши власти не примут в ближайшее время радикальных и ответственных решений, жителями Екатеринбурга будут созданы народные дружины. Дружинники начнут самостоятельное патрулирование улиц и районов Екатеринбурга.

По итогам опроса, проведенного Центром мониторинга и стратегических экспертиз, 80% горожан поддерживают срочный ввод визового режима с Таджикистаном, а 60% предлагают и вовсе начать депортацию таджиков. По мнению депутата Госдумы от города Екатеринбурга Евгения Ройзмана, это естественная реакция людей на проблему: из 150 тысяч таджиков, проживающих в Свердловской области, официально зарегистрированы всего 500. Кроме того, согласно отчету таможни екатеринбургского аэропорта Кольцово на долю граждан Таджикистана за два последних года пришлось 92% всех задержанных наркокурьеров.

Вместо того чтобы прислушаться к голосу народа и взглянуть в эти цифры, власти возбудили против организаторов антитаджикских митингов уголовные дела по статье 282 УК («Возбуждение национальной розни»).

Ноябрь 2005 года. Москва

По мнению суда, Вера Пестрякова не должна была сопротивляться насилию (издание «Газета»)

1 год и 11 месяцев лишения свободы получила по приговору Симоновского суда столицы 26-летняя Вера Пестрякова, убившая таксиста-частника, пытавшегося ее изнасиловать. Суд пришел к выводу, что девушка превысила пределы необходимой обороны. Это дело напоминает историю москвички Александры Иванниковой, убившей в состоянии аффекта таксиста-частника Андрея Багдасаряна. Однако в отличие от Иванниковой, которую суд оправдал, Вере Пестряковой повезло меньше.

На нее тоже напал уроженец Армении – 40-летний Михаил Мкртчян, занимавшийся в столице частным извозом. Пестрякова даже была с ним немного знакома – как-то раз он уже подвозил ее. Спустя год, 25 декабря 2003 года, Мкртчян заметил Веру на остановке и предложил подвезти. Совместная поездка, по словам подсудимой, и закончилась попыткой изнасилования. Мкртчян, как рассказала Вера, заехал в

подворотню и потребовал «расплатиться». Невысокого роста (154 см) девушка, отбиваясь, нащупала между сиденьями нож и нанесла насильнику удар в область сердца. Несмотря на шок, Вера затем сама села за руль и отвезла раненого в больницу. Во время операции Мкртчян умер.

Первоначальный приговор был еще более суровым – Пестрякова получила 6 лет лишения свободы за «умышленное убийство». Однако защита обжаловала это решение в Мосгорсуде. Опираясь на факты (в частности, телесные повреждения Веры и порванные джинсы), адвокат Евгений Храмцов утверждал, что его подзащитная действовала в рамках необходимой обороны и должна быть оправдана. Но Мосгорсуд снизил наказание всего на год – до пяти лет. Однако адвокат добился того, что в апреле этого года президиум Мосгорсуда отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение.

Повторный процесс был объявлен закрытым. Потерпевший – брат убитого, требовавший на первом процессе самого сурового наказания, – теперь (судя по всему, после шума вокруг «Дела Иванниковой») был согласен уже на 3 года. Гособвинитель не мог не признать, что, возможно, попытка изнасилования действительно имела место, в связи с чем просил квалифицировать действия подсудимой как «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» (эта статья предусматривает наказание до двух лет лишения свободы) и назначить ей наказание сроком один год и 10 месяцев. Этот срок Вера уже отсидела, находясь в СИЗО с декабря 2003 года. Однако суд дал на месяц больше. Поэтому на свободу Пестрякова, которая находится сейчас в следственном изоляторе в Печатниках, выйдет только в конце ноября.

Июнь 2006 года. Республика Коми

Попытка изнасилования на рынке Сыктывкара дочери священника спровоцировала массовые межэтнические волнения (газета «Зырянская жизнь»)

22 июня сотрудниками милиции Сыктывкара на городском рынке были задержаны активисты праворадикальных организаций, пришедшие «разобраться с кавказцами» за то, что они накануне «чуть не изнасиловали» на рынке девушку. Поводом для выяснения отношений стало происшествие 21 июня, когда 15-летняя дочь священника РПЦЗ едва не подверглась насилию со стороны одного из продавцов рынка, выходца из Азербайджана.

На следующий день отец пострадавшей девочки о. Максим вместе с дочерью и группой поддержки пришли «поговорить» с хозяином торговой точки, продавец которой приставал к девочке. Бытовой конфликт очень быстро принял межнациональный характер.

По сообщению очевидцев, всего на рынок пришли около 30 национал-патриотов. Почти все участники акции были задержаны оперативно прибывшим отрядом ОМОН, вероятно, вызванным продавцами. В результате 4 участника акции получили 3-5 суток административного ареста, а один арестован на 10 суток. К гражданину Азербайджана, спровоцировавшему конфликт, у правоохранительных органов претензий не возникло.

Из открытого письма священника Русской зарубежной православной Церкви (РЗПЦ) иерея Максима (Савельева):

«К написанию данного документа меня вынудили события, невероятные по своему цинизму, свидетелем и непосредственным участником которых я стал...

21 июня около 15 часов дня моя 15-летняя дочь находилась на центральном городском рынке с двумя школьными подругами. Одна из

девочек остановилась ответить на звонок по мобильному телефону, а моя дочь принялась от нечего делать рассматривать выставленные на витрине ларька модели обуви. К разговаривающей девочке подошел молодой мужчина кавказской национальности крепкого телосложения и со словами: «Пойдем я покажу тебе новые модели» – внезапно сильно схватил ее за плечо и повлек в складскую часть ларька, где, перегородив ей выход, показал на коробки. Мой ребенок, опешив от такого обращения, стала отнекиваться, пытаясь выйти. Тогда со словами «Посмотри еще там» затолкнул ее в самую глубь бытовки, после чего схватил обеими руками, привлек к себе и стал целовать в лицо. Дочь от ужаса на мгновение оцепенела, потом вскрикнула: «Убери свои руки», вырвалась из объятий и, оттолкнув насильника, сумела выскочить из подсобки.

Для моего ребенка это был настоящий шок, так как она воспитывается в совершенно иной психологической атмосфере. Она очень много читает серьезной литературы, хорошо знает английский язык, в 15 лет учится в 11 классе, а в 16 собирается поступать в медицинский вуз. Закончила музыкальную школу по двум отделениям – хоровому и фортепианному...

После звонка дочери по мобильному я приехал в совершенно смятенном состоянии. Я решил не заходить в таком разгневанном виде на рынок, чтобы не наломать дров. Двое моих знакомых молодых ребят предложили сходить с дочерью на рынок вместо меня, чтобы найти точное место, где это произошло. Ребята нашли это торговое место и, так как этого человека не оказалось, вежливо попросили находившегося там продавца найти того, кто его подменял, завтра к 17 часам, к концу рабочего дня, объяснив ему, что произошел неприятный инцидент.

Город у нас небольшой, поэтому слух быстро облетел многих. Несколько человек предложили мне свою помощь, так как понимали щекотливость данной ситуации, учитывая, что я священник и банальный скандал с мордобоем не соответствует моему сану.

22 числа в 17 часов я пришел на рынок. Со мной были: моя дочь; крестный моей дочери, настоятель мужского монастыря, архимандрит Стефан, знающий мою дочь с младенчества иеромонах Афанасий; псаломщик моего прихода Сергей Абрамов (бывший спасатель, совершивший более 800 прыжков с парашютом, в том числе и в горящую тайгу); прихожанин нашего храма Александр Иванов и руководитель регионального отделения Национально-Державной Партии России, кандидат в депутаты по Лесо-заводскому округу Сыктывкара Евгений Чеглаков.

Когда мы вошли на рынок, нас удивило большое количество сотрудников милиции. На наш вопрос они ответили, что проводят рейд по нелегальным иммигрантам. Ко мне внезапно подошли сотрудники РУБОП и спросили, что мы собираемся предпринимать. Я удивился их неожиданной осведомленности и ответил, что мы хотим поговорить с представителями азербайджанской диаспоры, рассказать им о случившемся и предложить им самим разобраться в инциденте, например, депортировать этого человека на родину, раз он не умеет себя вести. Я предложил милиционерам участвовать в этой встрече в знак миролюбивости наших намерений.

В этом составе мы подошли к торговой точке. К нам присоединилось еще несколько молодых людей из патриотической организации Союз Национального Возрождения. Я попросил продавца пригласить хозяина ларька и других представителей диаспоры, а также привести обидчика, о чем с ним вчера договаривались. Подошел хозяин. Ему изложили, что произошло. Он стал объяснять, что данный человек не является его продавцом, а как бы он рекламный агент у многих, за что имеет процент с продаж. И они якобы не смогли его за сутки разыскать. Вокруг нас собралась толпа молодых кавказцев, человек около 300, у некоторых из

них в руках были металлические прутья с крючками на концах, которыми они снимают одежду с верхних вешалок. В узком проходе, учитывая их менталитет и темперамент, разговор получился немного разгоряченный, но без осложнений, тем более что с нами были сотрудники РУБОП, предъявившие свои удостоверения, которые также убеждали кавказцев сохранять спокойствие и разыскать виновного, для того чтобы диалог был конструктивным.

То, что произошло дальше, совершенно необъяснимо.

Меня с дочерью сзади грубо отпихнул в сторону сотрудник ОМОНа, так что я упал в какой-то ларек. Когда я выбрался из тряпья, первое, что увидел – это была моя рыдающая навзрыд дочь, которая кричала: «Что же вы делаете, ведь они пришли меня защитить!» На асфальте передо мной лежал Александр Иванов, с рассеченной головой, лицо исказила гримаса боли, на нем сидели два омоновца в «сферах» и бронежилетах и выламывали ему руки (левая рука впоследствии оказалась сломана). На асфальте в грязи лежали также Сергей Абрамов и Юрий Екишев, с омоновцами на спинах. У Екишева были сломаны очки, и один боец, сидя у него на голове, душил его коленями. Он продолжал душить его до тех пор, пока у пострадавшего не вывалился язык и не появились другие признаки удушья, лишь после этого омоновец, испугавшись, прекратил. Но как только Юрий пришел в себя, они снова на него набросились, причем с таким остервенением, что его головой снесли несколько торговых витрин. В тесном проходе началась неразбериха и толкотня. Люди пытались встать, моя дочь, рыдая, пыталась закрыть Ю. Екишева собой и все время умоляла омоновцев прекратить, взывая к их совести, но все было тщетно. Мне один из омоновцев пытался сломать палец, так как я, обхватив О. Екишева руками, хотел защитить его от их остервенелых нападков. Никаких предупреждений перед применением силы с их стороны не было. Судя по всему и как потом показали дальнейшие события, их действия были подчинены заранее спланированному сценарию с целью спровоцировать сопротивление со стороны застигнутых врасплох людей, которые обороняются инстинктивно. Я увидел боковым зрением, как волокут архимандрита Стефана. Как один из них пытается заломать отца Афанасия, который спокойно ему объясняет, что это какое-то недоразумение. Даже кавказцы отпрянули, не ожидавшие такого поворота событий. Надо сказать, что ни к одному из них ОМОН даже не подошел. Меня, видимо, не забрали только потому, что дочь обхватила меня руками, сильно плакала и кричала: «Уберите руки от моего отца». Меня с дочерью отвели в дежурную часть по настоянию сотрудников РУБОП, а остальных в наручниках отвезли в камеры, завезя по дороге А. Иванова в травмпункт, так как сильно повредили ему руку. До меня стали смутно доходить опасения, что мы стали жертвами какого-то невообразимого политического фарса с самыми неприятными последствиями.

В фойе дежурной части неизвестный мне капитан милиции, который даже не представился, его данных не было указано и в объяснениях, взял с моей дочери показания. Свои объяснения я писал собственноручно, находясь в состоянии шока и испытывая сильную боль от перенесенного удара в живот.

Я спросил сотрудников милиции, могу ли я написать заявление по факту домогательств к моей дочери. Два сотрудника милиции долго вертели мои объяснения в руках, перешучивались и пожимали плечами, говорили что-то вроде того: «Надо бы кодекс полистать... А он ей что-нибудь говорил, когда лапал? Вот если бы говорил, дескать «давай» или типа того, тогда это были бы сексуальные домогательства, а так... вряд ли вы чего-нибудь добьетесь, вы так и пишете в объяснении – «со слов дочери, вроде бы ничего не говорил». Выходит, с нашими детьми можно делать что угодно, только молча? Я благодарю Бога, что моя дочь

отделалась, если вообще так можно сказать – «легким испугом»... С ужасом думаю о том, что бы было, если бы она не сумела вырваться.

В окне дежурной части мне и подъехавшим родственникам объяснили, что остальные задержаны за разжигание национальной розни и сопротивление ОМОНу.

Представители власти плевать хотели на моего ребенка, который проплакал два дня от увиденного. И в детском сердце которого навсегда останутся два неизгладимых рубца – БЕЗНАКАЗАННОЕ НАСИЛИЕ над личностью и еще более страшное и еще более безнаказанное – над теми идеалами, в которых она воспитывалась. Идеалами ЧЕСТИ и ДОСТОИНСТВА.

В завершение добавлю, что все эти дни мне звонил хозяин палатки на рынке и на ломаном русском извинялся от себя лично и от всех остальных, говорил, что у него тоже есть дочь, и обещал найти и покарать обидчика, и что у него нет никаких претензий к нам и сожалел о ребятах. Но самое главное – его и еще многих кавказцев каждый день вызывают в прокуратуру и убеждают, чтобы они дали показания, что мы якобы выкрикивали какие-то националистические лозунги. Во время допросов свидетелей следователь все время склоняет версию следствия к якобы имевшей место националистической ненависти.

В поданном мною заявлении в прокуратуру по факту развратных действий в отношении несовершеннолетней следователь также не усматривает состава преступления. На мой вопрос: «Значит, согласно действующему в стране законодательству любой негодяй может брать любого ребенка и удовлетворять свои прихоти?» – следователь ответил утвердительно.

Представитель ОМОНа и представитель РУБОПа высокопарно мне заявили, что если бы с их детьми произошло подобное, они пришли бы разбираться единолично, не устраивая при этом беспорядков. Хорошо рассуждать, когда в кармане корочка, которую можно вытащить в критической ситуации. А что делать нам – обыкновенным родителям, не защищенным законом? Когда даже самую робкую попытку разобраться и урегулировать конфликт представители власти будут растаптывать сапогами своих амбиций. Для того, чтобы отрапортовать в вышестоящие инстанции об «успешной борьбе с проявлениями национализма и экстремизма».

Что будет с нашими детьми, если они вырастут в атмосфере абсолютной незащищенности, какими людьми они вырастут? Каким будет наше завтра?

С уважением, иерей Максим».

Вместо эпилога

«России пора вразнос... Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась. Самим русским стало бы легче, если бы завтра не надо было больше являться национальным государством, а можно было бы превратиться в малый народ наподобие води, хантов или аварцев. Нет у русского патриота инстинкта продолжения рода и инстинкта самосохранения, а есть инстинкт бессмысленного уничтожения чужих со значительными потерями для себя».

Публицист Валерий Панюшкин

«Господи, какие же вы все, русские, крутая сволочь – либералы, фашисты, коммунисты, демократы – без разницы! Пороть вас до крови, сжечь вас в печах – и то мало будет – вы миру не даёте ПРОСТО ЖИТЬ. Вы все – одна большая РУССКАЯ сволочь! Чтобы вам сдохнуть – и никакого вам Нового года».

Илья Кормильцев, глава издательства «УльтраКультура», автор текстов ранних песен группы «Наутилус-Помпилиус»

«Ни о какой новой волне антисемитизма речи не идет. Особое отношение к евреям, у русских в крови, и говорить о снижении или усилении антисемитских настроений нельзя...»

Игорь Яковлев, директор НИЦ Московского городского университета управления Правительства Москвы

«... И вот уже на всех федеральных каналах выходит заказуха о том, что рядовой Сычев «сам себя высек», а избиения никакого не было. Но нет сомнения, что наш пакостный народец, оправдывающий убийц в суде присяжных, проглотит всю эту туфту и не подавится».

Александр Мельман, обозреватель «МК»

«Страна не такова, чтобы ей соответствовать!.. Ее надо тащить за собой, дуру толстожопую, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть таким же блядским, как народ, тупым, как народ, таким же отсталым, как народ».

Татьяна Толстая, писатель и телеведущая

«Гражданские права существуют для людей просвещенных, сытых, благовоспитанных и уравновешенных. В зоне все откровеннее. Там есть права для всех, кроме как для «опущенных», «для петухов». И дело здесь не в физиологии, а в силе духа, в моральном уровне. Жалкие, несостоятельные в духовном плане, трусливые спят у параша и никаких прав не имеют. Если таким давать права, понизится общий уровень человечества. Так что апартеид – это правда, а какие-то всеобщие права человека – ложь. Русские в Эстонии и Латвии доказали своим нытьем, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагом, что их нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параша и правильно сделали. А когда Нарва требует себе автономии, для меня это равносильно требованию лагерных «петухов» дать им самоуправление».

Валерия Новодворская, публицист

«... Концепция «русской нации» является искусственным, надуманным образованием, не имеющим опоры в реальности и в реальной истории».

Равиль Гайнутдин, председатель Совета муфтиев России, член Общественной палаты РФ

«... а быть русским – когда быть русским в глазах совестливых людей означает быть нациствующим милитаристом, невежественным, трусливым, норовящим сделать любую гадость, если будет гарантия безнаказанности?»

Яков Кротов, обозреватель радио «Свобода»

«Такие вот люди называются быдлом – которые завидуют, ненавидят меня... И эта черта, кстати, свойственна именно русским...»

Ксения Собчак, телеведущая

«—... А мужчины русские и чеченские сильно отличаются?»

— Это да. Наш маленький этнос все еще живет на своих аятах-законах, по которым мужчина должен быть суперхрабрым, суперблагородным. Наши мужчины более активные по жизни, очень любвеобильны. Может быть, у них больше гормонов. Любят поухаживать красиво.

— А если бы кто-то решился, вы бы вышли за него замуж? Или никогда?

— Никогда не говори «никогда». Но мысли у меня такой, не в обиду русским мужчинам, не было. Мусульманские женщины могут выходить только за мусульман.

— А за русского выйти – позор?

— Видимо, да... Если она переступает запрет, это считается осквернением».

Айсет Вацуева, телеведущая НТВ

«— Если бы моя воля была, вот я серьезно попросил бы каждого состоятельного человека, чтобы они женились, чтобы у них было у каждого по три-четыре жены. Это не руководства мнение, это лично Рамзана Кадырова мнение.

— А если русский человек приедет в Чечню найти вторую, третью жену?

— Нет, я категорически против этого.

— Почему?

— Не знаю почему. У нас по обычаю нет этого.

— Но есть же! Чеченки выходят замуж за русских, и чеченцы женятся на русских.

— Не, чеченцу на русской можно жениться, но чеченка — я категорически против, чтобы вышла замуж за других».

Рамзан Кадыров, премьер-министр Чеченской Республики

«Патриоты» добились именно того, чего желали: условный приговор Александре Иванниковой сначала и неизбежное оправдание сейчас, когда Генпрокуратура потребовала пересмотреть приговор. И, что самое главное, выставили либералов кучкой незаконных, бандитствующих, русофобов-любителей девочек легкого поведения. Тем временем отголосок этого дела виден и в других сферах жизни, например, ЛДПР недавно выступила с законодательной инициативой о лишении российских женщин гражданства в случае, если они выходят замуж за иностранцев. Похоже, времена, когда русская девушка запросто делала минет, прошли».

Анна Арутюнян, корреспондент газеты «TheeXile»